

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№8 2013

Казань - 2013

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №8 2013г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. – 166.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Главного редактора 8

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Л.А. Гумерова, Т.Г. Денисламов ГРАДООБРАЗУЮЩИЕ И ГРАДООБСЛУЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОРОДОВ БАШКИРСКОЙ АССР В 1945-1985 ГГ. 9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В. Гагаринский МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ 13

И.В. Калашикова, Е.М. Попова ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РИТЕЙЛА 18

И.Н. Корабейников, О.А. Корабейникова НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ 22

И.Н. Корабейников, О.А. Корабейникова ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ 26

И.В. Макурин МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ 30

А.С. Островская РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ 34

А.В. Степанов НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ 41

А.Т. Тагиров РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН 44

Н.В. Фоминых БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЙ СИСТЕМЫ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ И ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ 47

Е.В. Чернова ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ МАТЕРЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ: ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА 51

М.В. Чуваилова СПЕЦИФИКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЛИНГА В ПРОМЫШЛЕННОМ АВИАСТРОЕНИИ 56

Р.И. Ярахмедов ПЕРСПЕКТИВЫ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ АПК ДАГЕСТАНА 60

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

О.А. Баргилевич ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД ИВАНА ИЛЬИНА НА ЗНАЧЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА В ДУХОВНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ 63

Е.В. Фидченко ФИЛОСОФСКИЕ ЗАДАЧИ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ 68

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.И. Кулаковская ДИАЛОГ ЭМБЛЕМ В ПРОЗЕ Б. ЕВСЕЕВА 71

<i>С.В. Минасян</i> ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАЗВАНИЙ РОМАНОВ БОРИСА ВИАНА	75
<i>Г.Р. Насибуллова</i> ГЕНЕЗИС ПОЭТИКИ ЖАНРА РАССКАЗА В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	80
<i>А.С. Сорокина</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТАТУСНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ. ЧОСЕРА «КЕНТЕРБЕРИЙСКИЕ РАССКАЗЫ»)	83
<i>Т.В. Яровая</i> ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЛН ЭМИГРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ	91

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Л.В. Майорова</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	94
<i>В.А. Родивилина</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	97
<i>Ю.А. Серкова</i> СРОК КАК ЭЛЕМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА	102

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.В. Балалиева</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР В СФЕРЕ ДОУ	105
<i>В.Г. Иванова</i> ТВОРЧЕСТВО КАК ВАЖНЕЙШЕЕ ОСНОВАНИЕ ПРОДУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	110
<i>М.В. Ладюшкин</i> ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ» В ПЕДВУЗЕ	113
<i>Н.А. Максимова</i> ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ПЕДАГОГА	117

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.И. Завозяев</i> ВОСПРИЯТИЕ СКРЫТОЙ РЕКЛАМЫ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ ВЕЩЕСТВ СТУДЕНТАМИ ВУЗА	121
<i>Е.В. Ковтун</i> СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ И САМОРЕГУЛЯЦИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕГРАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ	124
<i>Ю.С. Кузовкова</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И ЛИЧНОСТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	127
<i>А.Я. Лучинская, Л.М. Попов</i> СПЕЦИФИКА ВЗАИМОСВЯЗИ РЕШИТЕЛЬНОСТИ С РЕГУЛЯТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА (20 – 25 ЛЕТ)	130
<i>И.М. Пучкова, Р.Н. Хакимзянов</i> ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫСОКОГО УРОВНЯ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	134
<i>Д.Б. Штрикова</i> БАЗОВЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ	137

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.А. Ганин</i> ДЕТАБУИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ ЭКСТРЕМИЗМА НА АРЕНАХ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА	144
<i>Н.Ю. Шашкеева</i> СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДСКИХ СЕМЕЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ	149
АННОТАЦИИ	154

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	8
---	---

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>L.A. Gumerova, T.G. Denislamov</i> CITY-FORMING AND TOWN-FORMING FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF CITIES IN THE BASHKIR ASSR 1945-1985 YEARS	9
--	---

ECONOMIC SCIENCES

<i>A.V. Gagariński</i> METHODOLOGICAL ENSURING MANAGEMENT PROCESS WITH LABOUR PRODUCTIVITY AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISE	13
<i>I.V. Kalashnikova, E.M. Popova</i> TRENDS AND PATTERNS OF DEVELOPMENT RUSSIAN RETAIL	18
<i>I.N. Korabeynikov, O.A. Korabeynikova</i> RESEARCH AND INNOVATIVE ENSURING DEVELOPMENT ARTICLES OF FOOD CLUSTER IN ORENBURG REGION	22
<i>I.N. Korabeynikov, O.A. Korabeynikova</i> ENDOGENOUS FACTORS HINDERING THE DEVELOPMENT FOOD CLUSTER IN ORENBURG REGION	26
<i>I.V. Makurin</i> METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF ECONOMIC EFFICIENCY OF THE INTERACTIONS IN CONSUMER MARKET	30
<i>A.S. Ostrovskaya</i> REGIONAL ASPECT OF INTEGRATION BUSINESS PROCESSES IN MORDOVIA	34
<i>A.V. Stepanov</i> THE DIRECTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT MANAGEMENT INSTITUTION IMPROVING	41
<i>A.T. Tagirov</i> DEVELOPMENT OF LAND ISSUES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN	44
<i>N.V. Fominykh</i> BUDGETING AS EFFECTIVE INSTRUMENT OF FINANCIAL MANAGEMENT OF THE ENTERPRISES OF SYSTEM OF GAS SUPPLY AND GAS DISTRIBUTION	47
<i>E.V. Chernova</i> LABOR ACTIVITY OF MOTHERS AND OFFICIAL CHILDCARE: DIFFICULT CHOICE	51
<i>M.V. Chuvashlova</i> CHARACTERISTIC FEATURES OF STRATEGIC CONTROLLING IN INDUSTRIAL AVATION	56
<i>R.I. Yarakhmedov</i> THE DAGESTAN AGROINDUSTRIAL COMPLEX: PROSPECTS OF CLUSTER DEVELOPMENT	60

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>O.A. Bargilevich</i> IVAN ILYIN'S PHILOSOPHICAL VIEW ON THE IMPORTANCE OF PATRIOTISM IN THE SPIRITUAL REVIVAL OF RUSSIA	63
<i>E.V. Fidchenko</i> PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF CORPUS LINGUISTICS	68

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>E.I. Kulakovskaya</i> DIALOGUE EMBLEMS IN PROSE BY B. EVSEEV	71
<i>S.V. Minasyan</i> THE INTERTEXTUAL CONTENTUE OF THE TITLES OF BORIS VIAN'S NOVELS	75
<i>G.R. Nasibullova</i> GENESIS OF THE POETICS OF SHORT STORY GENRE IN TATAR LITERATURE	80
<i>A.S. Sorokina</i> LINGUISTIC ASPECTS OF STATUS CONJUGAL RELATIONS MODELLING IN MEDIEVAL ENGLAND (BASED ON "THE CANTERBURY TALES" BY GEOFFREY CHAUCER)	83

<i>T.V. Yarovaya</i> LANGUAGE TRANSFORMATIONS IN RUSSIAN AS SOCIOCULTURAL CHARACTERISTIC OF EMIGRATION WAVES IN FRANCE	91	
JURISPRUDENCE		
<i>L.V. Maiorova</i> REGULATION OF THE INTERNATIONAL COOPERATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS	94	
<i>V.A. Rodivilina</i> SOME PROBLEMS OF ATTRACTION OF EXPERTS AND SPECIALISTS TO PARTICIPATE IN THE INVESTIGATION	97	
<i>Yu.A. Serkova</i> TIME LIMIT AS PART OF THE LEGAL CONSTRUCTION OF THE CIVIL LEGAL AGREEMENT	102	
PEDAGOGICAL SCIENCES		
<i>O.V. Balalieva</i> EDUCATIONAL CLUSTER IN THE SPHERE OF ADDITIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS	105	
<i>V.G. Ivanova</i> CREATIVITY AS A MOST MAJOR CASE OF PRODUCTIVE ACTIVITY OF THE EXPERT OF WELFARE ACTIVITY	110	
<i>M.V. Ladoshkin</i> THE FORMATION OF COMPETENCES IN THE FRAMEWORK OF DISCIPLINE «FUNDAMENTALS OF МАТЕМАТИЧЕКОЙ PROCESSING OF INFORMATION»	113	
<i>N.A. Maksimova</i> DEONTOLOGICHESKIYE OF THE VALUE OF THE TEACHER	117	
PSYCHOLOGICAL SCIENCES		
<i>I.I. Zavozyaev</i> THE PERCEPTION OF CAMOUFLAGED ADVERTISING OF SUBSTANCES CONTAINING DRUGS BY UNIVERSITY STUDENTS	121	
<i>E.V. Kovtun</i> COPING BEHAVIOUR AND SELF-CONTROL IN EXTREME CONDITIONS OF ACTIVITY IN INTEGRATED RESEARCH OF INDIVIDUALITY	124	
<i>J.S. Kuzovkova</i> THE PROFESSIONAL AND PERSONAL SELF-DETERMINATION IN THE PRESCHOOL AGE	127	
<i>A.Y. Luchinskaya, L.M. Popov</i> SPECIFICS OF THE RELATIONSHIPS OF RESOLUTION WITH PERSONAL REGULATORY TRAITS AT YOUTHS	130	
<i>I.M. Puchkova, R.N. Khakimzyanov</i> EMOTIONAL AND VOLITIONAL COMPETENCE AS A CRITERIA OF ACHIEVEMENT HIGH LEVEL OF SUCCESSFUL PROFESSIONAL ACTIVITY	134	
<i>D.B. Shtrikova</i> BASIC ASPECTS OF THE RUSSIAN SOCIO-POLITICAL CONDITIONS OF FORMATION OF FEMALE PROFESSIONAL MENTALITY	137	
SOCIOLOGICAL SCIENCES		
<i>E.A. Ganin</i> DECONSTRUCTION OF THE TABOO ON THE IMAGE OF EXTREMISM IN THE ARENAS OF INTERNET SPACE	144	
<i>N.Ju. Shashkeeva</i> SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF URBAN FAMILIES IRKUTSK REGION	149	
ABSTRACTS		154



Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука». Традиционно на его страницах вы найдете публикации по экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим научным направлениям.

Такой широкий охват тем позволяет, на наш взгляд, наладить более тесные информационные связи между нашими читателями и авторами, распространить опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 8 таких статей.

Уверен, что в результате совместной работы, издание станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена достижениями наших авторов, представляющими разнообразные научные сферы, а также позволит расширить горизонты для дальнейшей научной и практической деятельности.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.02

¹Л.А. Гумерова, ²Т.Г. Денисламов

Башкирский государственный университет,
кафедра историографии и источниковедения,
Уфа, ¹gumerova_Leysan@mail.ru, ²timur.denislamov@mail.ru

**ГРАДООБРАЗУЮЩИЕ И ГРАДООБСЛУЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ
В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОРОДОВ БАШКИРСКОЙ АССР В 1945-1985 ГГ.**

Данная статья посвящена изучению градообразующих и градообслуживающих факторов образования городов на примере городов Башкирской АССР в 1945-1985 гг. К градообразующим факторам относятся: промышленность, так называемый внешний транспорт, базы и склады заготовительных и снабженческих организаций, научно – исследовательские институты, высшие и средние специальные учебные заведения, учреждения республиканского, областного, районного значения. В совокупности они формируют градообразующую базу города. Важными факторами развития городов Башкирской АССР послужили: промышленность, административный фактор, создание учебных заведений.

Ключевые слова: *город, градообразующие, градообслуживающие, промышленность, образование, наука, народное хозяйство.*

Город является одним из наиболее сложных и многомерных объектов научного исследования, поэтому изучением его проблем занимаются ученые различных специальностей. В отечественной исторической науке уже давно определился интерес к истории городов. И хотя значение городоведческой проблематики имеет давнее признание, однако до сих пор многие аспекты истории городов, как России в целом, так и Республики Башкортостан в частности, остаются изученными явно недостаточно. Обращение к истории городов позволит глубже осмыслить проблемы современности.

В данном исследовании рассматриваются градообразующие и градообслуживающие факторы в развитие городов Башкирской АССР в 1945-1985 гг. В работе предпринята попытка рассмотреть промышленную, административно-политическую, научно-образовательную функции городов Башкирской АССР в указанный период.

В городах сосредотачиваются культурно-просветительские, учебные, лечебные учреждения, а также административные, общественные, кооперативные, спортивные, торгово-снабженческие, транспортные и другие организации, которые обслуживают население и хозяйство не только данного города, но и окружающих сельских и городских поселений.

Предприятия, организации и учреждения внегородского значения являются градообразующими отраслями, а трудящиеся, занятые в них – градообразующим населением. Такие предприятия, организации и учреждения по своему содержанию являются дополняющими сферу обслуживания других населенных мест, а сами города становятся центрами определенной тяготеющей к ним территории. При этом все народное хозяйство подразделяется на градообразующие и градообслуживающие отрасли [8, с. 59].

В управлении отдельным городом особенное значение приобретают вопросы определения и реализации его функционального назначения, пространственного развития, соотношения и взаимосвязи различных элементов структуры городского хозяйства, взаимодействия с пригородной зоной или городской агломерацией, в состав которой входил данный город.

Применительно к функциональному назначению города, в экономической и экономико-географической литературе широко используются понятия градообразующего и градообслуживающего комплексов в структуре городского хозяйства. Основу градообразующего комплекса составляют преимущественно промышленные, строительные, транспортные предприятия, вузы и научные учреждения, градообслуживающего – предприятия и учреждения коммунально-бытового и социально-культурного обслуживания. Однако, особенно в малых городах, в градообразующую базу, определяющую их назначение и развитие, могут входить предприятия и учреждения, связанные с обслуживанием и управлением, например, в городах, выступающих административно-политическими и хозяйственными центрами прилегающих сельскохозяйственных территорий. В административном отношении элементы экономико-социальной структуры города подразделяются на объекты городского (и районного в городах с районным делением) и вышестоящего подчинения. Чаще всего к первой группе относятся объекты, входящие в градообразующий комплекс, хотя в силу различных причин ряд предприятий и учреждений социальной инфраструктуры, входящий в градообслуживающий комплекс, выведен из городского подчинения и, с другой стороны, в этом подчинении находятся промышленные и строительные предприятия местного значения, относящиеся к градообразующему комплексу [6, с. 10].

Понятие “градообразующая основа города” впервые было введено в СССР еще в 30-х годах XX в. и до сих пор широко используется в конкретных расчетах перспективной численности населения при составлении генпланов городов.

Один из главных градообразующих факторов – промышленность. Наиболее интенсивный рост городского населения в Башкортостане происходил в 1939-1970 гг. Этот рост связан с широким освоением месторождений нефти, угля, руд цветных металлов, созданием новых отраслей обрабатывающей индустрии – нефтепереработки, химии, машиностроения и т.д. Все это послужило основой возникновения новых городов [4, с. 30-33].

Еще до окончания Великой Отечественной войны начался перевод многих предприятий на производство гражданской продукции. В послевоенные и последующие годы в развитии городов наметились новые тенденции. Образовалось значительное количество новых городских поселений. В предуральской части республики старые города, особенно Уфа, Стерлитамак, и ряд новых городов, возникших путем преобразования довоенных рабочих поселков, стали интенсивно развиваться на многоотраслевой основе, на основе концентрации многих видов производства. Значительные изменения произошли также и в развитии горпоселений Зауралья. Хотя темпы развития промышленности городов в целом не были низкими, профиль городов этой зоны длительное время определялся узкой специализацией промышленности на добыче руд цветных металлов. Новые города нефтяных районов Башкирской АССР Туймазы и Октябрьский в послевоенный период развивались на многоотраслевой основе. Это значительно повлияло на увеличение темпов роста населения и на характер формирования и использования трудовых ресурсов этих городов [3, с. 10, 11].

Размещение промышленности сказывается на росте городов всех без исключения категорий величины, но особенно больших и средних. В то же время для многих малых более характерно использование функций центральных мест в системе сельских районов. Кроме городов Сибай и Агидель функции административных центров выполняли все города Башкирской АССР. Административный фактор в России всегда играл ведущую роль в преобразовании всей сети поселений, как городских, так и сельских, в том числе в образовании малых городов. Можно считать районоорганизующую роль городов – местных центров и районное обслуживание весьма существенным градообразующим фактором [9, с. 152].

Однако в развитии сети городов, в ее распространении по территории роль промышленности не столь велика. Города появились задолго до эпохи бурной индустриализации, крупной машинной индустрии. Научно-техническая революция вела к увеличению роли таких градообразующих факторов, как наука, высшее и среднеспециальное

образование [9, с. 104-110]. В «Правила и нормы планировки и застройки городов» рекомендовали относить к градообразующей группе весь педагогический и обслуживающий персонал и учащихся высших и специальных средних учебных заведений.

Так, к концу 1980 г. общая численность научных работников в БАССР составляла более 9 тыс. человек, среди которых 216 докторов и более 2850 кандидатов наук.

Градообразующая роль вузов, а также средних специальных учебных заведений имеет непосредственное отношение к политике планового регулирования роста больших и активизации небольших городов, проводящейся в нашей стране. Вопросы оптимизации развития малых городов поднимались на межведомственном совещании по географии населения, проведенном в 1965 г., итогом работы которого стала разработка рекомендаций по планированию промышленного развития малых и средних городов РСФСР и составление перечня городов, рекомендуемых для первоочередного развития [2, с. 52, 53].

Во многих случаях развитие промышленности в городах, как главного градообразующего фактора, обуславливался отраслевым и ведомственным планированием и управлялся, прежде всего, исходя не из потребностей города, как целостного организма, а интересов той или иной отрасли, ведомства в рамках экономического организма страны [7, с. 57, 58].

В качестве градообразующей основы небольших городов у нас выступают в основном промышленность, внешний транспорт, а также сельскохозяйственное производство и районное обслуживание. Небольшие города играли довольно видимую роль в подготовке кадров со средним специальным образованием (главным образом из сельской молодежи). Средних специальных учебных заведений, особенно сельско- и лесохозяйственных и медицинских, довольно много даже в тех городах, в которых почти нет промышленности; именно для них характерны в качестве важного градообразующего фактора.

По сравнению с ролью техникумов и училищ роль вузов, а также научных учреждений в активизации небольших городов не столь бесспорна. Однако размещать их целесообразно, если только этому не противостоят особые обстоятельства, в зонах тяготения крупных научных, учебных, культурных и библиотечных центров, то есть больших городов [9, с. 165].

К началу 1945 г. в Башкирской АССР насчитывалось 7 высших учебных заведений [5, с. 223], в которых обучалось 6, 1 тыс. студентов. В 1991 г. их численность возросла до 12 [1, с. 54, 55].

По данным Башкирского управления трудовых резервов РСФСР в Башкирской АССР В 1944 году в республике функционировало 24 школы ФЗО и 11 ремесленных училищ, в которых обучалось более 20 тысяч учащихся. К 1987 г. существовало 152 профессиональных училищ, которые готовили кадры по нефтяной, металлургической, угольной, химической, машиностроительной, металлообрабатывающей, приборостроительной, легкой, пищевой, полиграфической, строительной промышленности, транспорту, сельскому хозяйству [10, л. 18-19].

Таким образом, деление хозяйства города на градообразующие и градообслуживающие позволяли определить те отрасли народного хозяйства, которые наиболее способствовали развитию данного города или данной категории городов и, исходя из этого намечать перспективы оптимального соотношения градообразующих и градообслуживающих отраслей. В социально-экономическом развитии городов Башкирской АССР играли промышленные, транспортные, административные и образовательные функции.

Список литературы

1. Башкортостан: Краткая энциклопедия. – Уфа, 1996. – С. 54, 55.
2. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 гг. – М., Политиздат, 1966. – С. 52, 53.
3. Использование трудовых ресурсов малых, средних городов и сельской местности. – Уфа, 1970. – С. 10, 11.
4. *Киекбаев М.Д.* Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. – Уфа, 1998. – С. 30-33
5. Народное хозяйство Башкирской АССР. Статистический сборник. – Уфа, 1967, – С. 223.
6. Роль местных Советов в экономическом и социальном развитии городов. Под ред. Г.В. Барабашева. – М., Изд-во МГУ, 1983. – С. 10.
7. Управление социальными процессами в городе и на предприятии. (тезисы докладов) К.И. Исаев, Г.Г. Галиуллин. Некоторые вопросы управления социальными процессами города. – Уфа, 1985. – С. 57, 58.
8. *Хорев Б.С.* Городские поселения СССР. – М., Мысль, 1968. – С. 59.
9. *Хорев Б.С.* Проблемы городов (Экономико – географическое исследование городского расселения в СССР). – М., 1971.
10. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. Р-1894. Оп. 2. Л. 18, 19.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

А.В. Гагаринский

Самарский государственный технический университет,
инженерно-экономический факультет, кафедра экономики и управления организацией,
Самара, eyo080505@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

В статье представлены основные проблемы, характеризующие низкий уровень производительности труда на российских предприятиях. Решение названных задач достигается путем определения резервов повышения эффективности труда. Организация процесса управления производительностью труда является главной задачей предприятий в повышении конкурентоспособности и укреплении своих рыночных позиций.

Ключевые слова: производительность труда, эффективность трудовой деятельности, промышленные предприятия, управление производительностью труда.

Одним из главных условий успешного развития российской экономики является эффективная деятельность промышленных предприятий, которая реализуется путем повышения производительности труда. Высокий уровень производительности труда обеспечивает конкурентное преимущество предприятий на любом рынке так, как обуславливает производство необходимого количества качественных товаров и услуг, удовлетворяющих потребности общества.

Кроме того, промышленные предприятия, повышая производительность труда, увеличивают свои доходы, часть из которых направляется на развитие производства, совершенствование профессиональных навыков работников, привлечение высококвалифицированного персонала, увеличение материального стимулирования. Таким образом, эффективная деятельность предприятий способствует увеличению благосостояния всех экономически активных граждан за счет стабильного развития экономики страны и укрепления ее конкурентных преимуществ на мировом рынке.

Тем не менее, существует ряд проблем, характеризующих низкий уровень производительности труда на российских предприятиях: низкая конкурентоспособность товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках, слабое материально-техническое оснащение предприятий, нехватка квалифицированной рабочей силы, низкая оплата труда и, как следствие, расслоение населения по уровню доходов и так далее.

Низкая эффективность труда также является причиной отставания России в экономическом развитии. Эффективность труда в макроэкономике определяется показателем зарплатоемкости. Качественную характеристику обеспечивает сравнение данного показателя с данными о ВВП на душу населения.

Согласно представленным данным (см. табл. 1) можно сделать вывод о том, что уровень заработной платы в стране значительно превышает рост производительности труда [6, 7].

Таблица 1 – Зарплатоемкость ВВП

	Зарплатоемкость ВВП, %				ВВП, тыс. долл. на душу населения, 2011 год
	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	
Россия	35,2	40,0	38,8	36,8	16,7

Отсутствие высокой мотивации к эффективному труду объясняется низким уровнем оплаты труда в количественном выражении, отсюда плохая отдача от использования человеческого труда на предприятиях.

Низкая эффективность расходов российских предприятий, направленных на оплату труда, обусловлена тем, что производство осуществляется в условиях высокой трудоемкости, при отсутствии высокотехнологичного оборудования, инновационной активности и низком уровне организации труда. Препятствием для формирования оплаты труда за счет высокой производительности являются нерациональное использование рабочего времени, чрезмерная численность персонала, низкая напряженность труда, уклонение работников от выполнения своих трудовых функций.

Зарботная плата является как фактором, так и следствием повышения производительности труда, выраженном в экономии затрат труда, при этом опережающий рост производительности по сравнению с заработной платой является одним из важнейших условий, обеспечивающих развитие экономики [3].

Сложившееся соотношение данных показателей в России характеризуется многократным превышением темпов роста заработной платы над темпами роста производительности труда (см. рис. 1) [3, 4, 5].

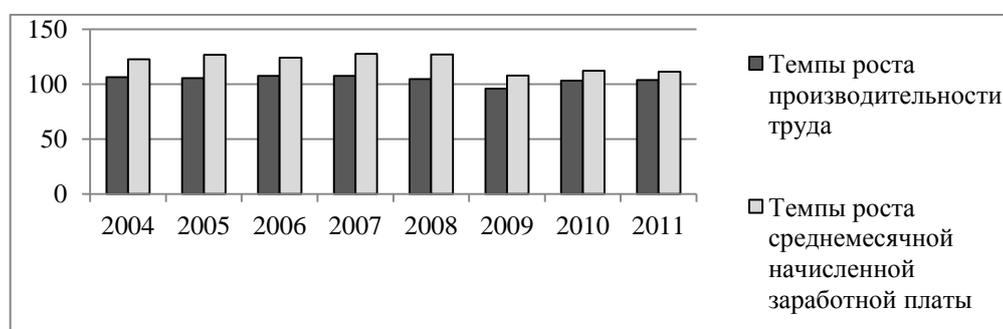


Рис. 1 – Сопоставление темпов роста производительности труда номинальной начисленной заработной платы

Учитывая существенное отставание от стран – мировых экономических лидеров, российское правительство в 2008 г. выделило повышение производительности труда в числе ключевых задач развития экономики. В частности, среди главных ориентиров социально-экономического развития России определено четырехкратное повышение производительности труда в основных секторах экономики до 2020 года [3].

Техническая и технологическая модернизация производства на основе инноваций, современных информационных разработок является одним из главных методов повышения производительности труда в России. При этом следует помнить о том, что одним из важнейших факторов повышения уровня производительности является эффективное использование кадрового потенциала предприятия.

Поэтому российское правительство призвало «сконцентрировать усилия на решении трех ключевых проблем: создании равных возможностей для людей, формировании мотивации к инновационному поведению и радикальном повышении эффективности экономики, прежде всего на основе роста производительности труда» [1], для чего необходимо улучшать качество существующих рабочих мест, создавать новые, стимулировать мотивацию работников к высокоэффективному, производительному труду [2]. В связи с этим, предприятиям необходимо уделять повышенное внимание рациональному и эффективному использованию трудовых ресурсов, путем реализации грамотной кадровой политики с применением современных управленческих технологий.

Рост производительности труда возможно обеспечить, с одной стороны, за счет привлечения дополнительных ресурсов в виде найма квалифицированного персонала, совершенствования материально-технической оснащенности производства, а с другой

стороны, путем более эффективного использования уже имеющихся в распоряжении предприятия источников.

Экстенсивные меры по повышению производительности труда актуальны тогда, когда предприятие планирует совершенствование производства и управления, нацелено на выпуск высокотехнологичных товаров, либо расширяет свою деятельность. Интенсивные меры по повышению производительности труда носят локальный характер и направлены на выявление и устранение причин, понижающих уровень производительности труда.

Интенсивные меры по повышению производительности труда носят приоритетный характер, так как их могут использовать любые предприятия, независимо от того, насколько большими финансовыми средствами они обладают. Все предприятия обладают резервами роста производительности труда. Они представляют собой неиспользованные возможности и ресурсы предприятия в области повышения эффективности труда. В основном резервные ресурсы и возможности находятся в системе управления и включают в себя качество нормативно-методического обеспечения, состояние трудовой дисциплины, использование вознаграждений труда и так далее.

Внутриорганизационные резервы повышения эффективности труда делятся на три группы в зависимости от выбранной стратегии и целей, которые предприятие желает достичь: экономические, организационные, социально-психологические.

Экономические резервы включают инвестирование в развитие производственной базы предприятия, оптимальное распределение расходов на персонал (развитие сотрудников, социальные программы), определение норм и стоимости труда в соответствии с рыночной ценой, управление системой мотивации и стимулирования труда персонала.

Определение экономических резервов повышения эффективности труда происходит после установления показателей окупаемости затрат и результатов труда.

Организационные резервы представляют собой систему управления процессами и результатами труда, направленную на формирование структуры предприятия, рационального использования различных ресурсов (технические, энергетические, сырьевые, временные, информационные, человеческие), которыми обладает предприятие. Указанные резервы формируют производственную среду, поэтому непосредственно влияют на уровень производительности труда. Следует помнить о том, что несоблюдение установленных правил трудовой деятельности, может указывать на наличие организационных резервов повышения эффективности труда.

Экономические и организационные резервы помогают предприятию создавать основу для обеспечения требуемого уровня производительности труда. Однако эффективность названных действий во многом будет зависеть от работников организации, их ответственного отношения к труду, положительного морально-психологического настроения, стремления работать с высокой отдачей, получая справедливое вознаграждение. В связи с этим, нередко предприятия акцентируют внимание на социально-психологических резервах повышения эффективности труда.

Социально-психологические резервы базируются на построении корпоративной культуры, которая должна являться мощным источником эффективной трудовой деятельности. Организационная культура призвана решать вопросы коллективной ответственности, индивидуального настроения, сплоченности и приверженности персонала, развития внутреннего потенциала каждого сотрудника. Создание благоприятных социальных и психологических условий труда способствует сокращению расходов предприятия, связанных с высокой текучестью персонала и напряженной обстановкой в коллективе.

Мероприятия по использованию резервов повышения эффективности труда должны реализовываться путем включения в общие процессы управления предприятием. Методологическая схема процесса управления производительностью труда на промышленном предприятии (см. рис. 2) определяет этапы работ, которые необходимо выполнить с целью повышения эффективности труда на любом предприятии.

Определение целей и стратегии процесса управления производительностью труда является первым этапом так, как здесь происходит формирование целостного представления о том, каким образом и в каких условиях будет осуществляться производственная деятельность.

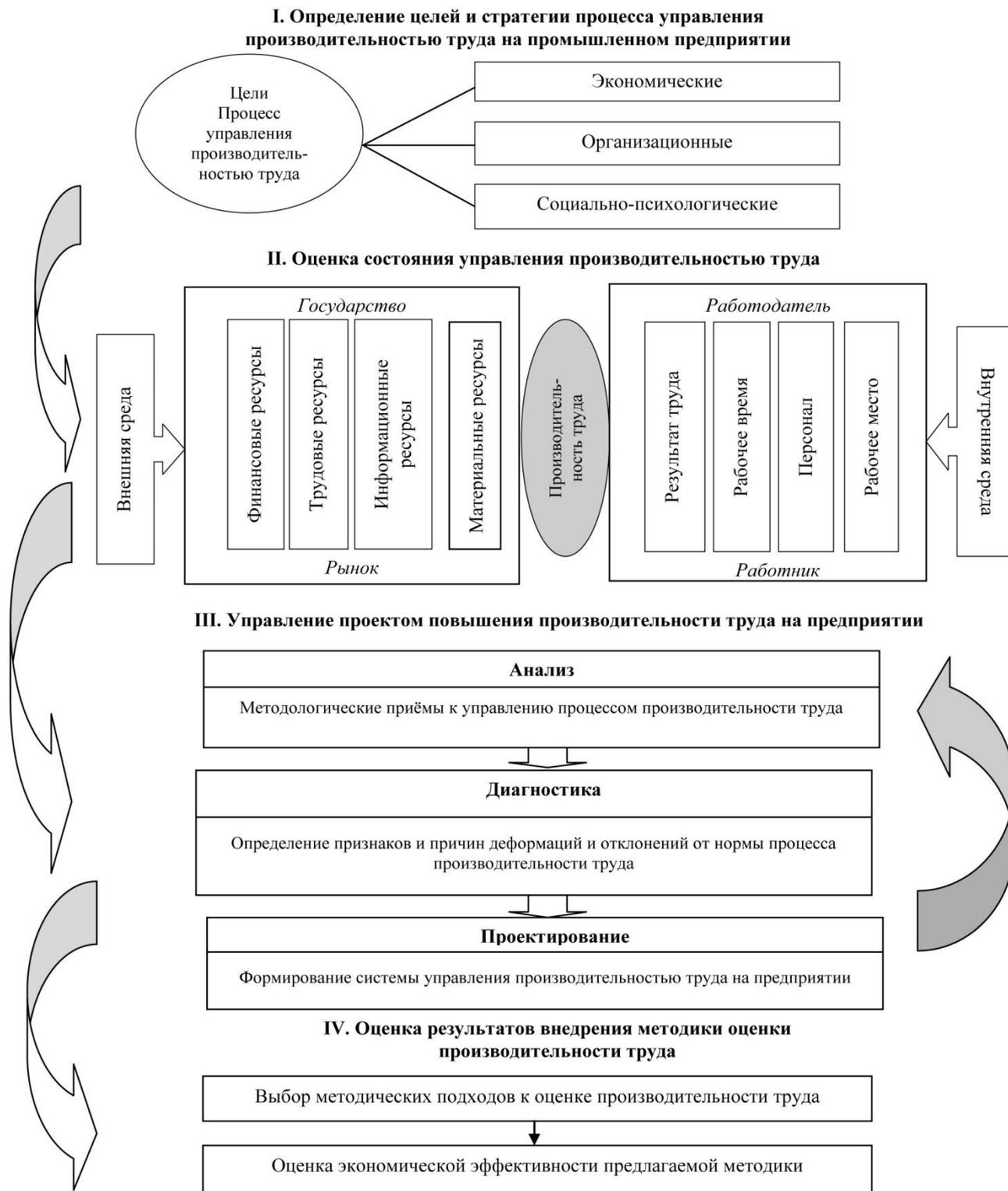


Рис. 2 – Методологическая схема процесса управления производительностью труда на промышленном предприятии

Оценка состояния управления производительностью труда предполагает анализ внешней и внутренней среды функционирования предприятия. Необходимо производить оценку имеющихся ресурсов, оказывающих влияние на уровень производительности труда.

Процесс управление проектом повышения производительности труда на предприятии начинается с анализа информации о производительности труда каждого работника предприятия. Целью данной работы является определение слабых мест в процессе производства. Далее необходимо проводить диагностику низкого уровня производительности труда у конкретного работника для того, чтобы выявить причину отклонения трудовых показателей от заданных норм. После выявления негативных явлений начинается процесс по проектированию системы управления производительностью труда. Необходимо сообразно с принятой стратегией и целями процесса управления производством, определять меры по повышению эффективности труда, осуществлять поиск резервов роста производительности труда, применять доступные инструменты, улучшающие результаты трудовой деятельности.

Для оценки результатов внедрения методики оценки производительности труда следует определить комплекс показателей, характеризующих произошедшие изменения и отражающих уровень эффективности труда. Главным условием включения тех или иных показателей в оценку является их точность и объективность.

Таким образом, процесс управления производительностью труда должен стать одной из основных целей работы системы управления персоналом, обеспечивающей повышение индивидуальной и коллективной производительности для достижения экономических целей и результатов предприятия и удовлетворения потребностей общества.

Список литературы

1. Богомолов А.М., Голощанов Н.А. Внутренний аудит. Организация и методика проведения. – М.: Экзамен, 2000.
2. Булыга Р.П. Совершенствование методологического инструментария экономического анализа на основе концепции интеллектуального капитала бизнеса // Аудит и финансовый анализ. — 2005. — № 2.
3. Кибанов А.Я., Митрофанова Е.А., Эсаулова Э.А. Экономика управления персоналом. Учеб. под ред. д-ра экон. наук, профессора А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2012.
4. Официальные периодические издания: Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения 18.06.2013).
5. Официальные периодические издания. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/# (дата обращения 18.06.2013).
6. Официальные периодические издания. Статистика стран мира. – URL: <http://iformatsiya.ru/tab1/897-vvp-na-dushu-naseleniya-po-pps-2011.html> (дата обращения 18.06.2013).
7. Официальные периодические издания. ФБК. Зарплатоёмкость ВВП существенно снизилась // РБК daily, ежедневная деловая газета. – URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/opinion/562949983837991> (дата обращения 18.06.2013).

08.00.05

И.В. Калашникова, Е.М. Попова

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
Институт экономики, кафедра производственный менеджмент,
Хабаровск, 310772@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РИТЕЙЛА

В статье рассматриваются основополагающие тенденции развития российского продуктового ритейла, обусловленные обострением конкуренции, неравномерностью регионального распределения торговых сетей, развитием персонализации.

Ключевые слова: продуктовый ритейл, покупательские предпочтения, персонализация, розничные сети, конкурентные преимущества, региональная экспансия.

В настоящее время в России не исчерпан потенциал экстенсивного развития ритейла, в том числе продуктового, прежде всего потому, что торговые сети в географическом отношении распределены неравномерно. Тем не менее, в условиях формирующейся сегодня реальности в потребительском секторе, новым игрокам в сфере ритейла сложно выходить на данный рынок.

Одна из тенденций развития российского ритейла связана с процессами персонализации в торговле, которые диктуются предпочтениями покупателей. Перспективы России в данном контексте заключаются том, что рост доходов россиян сопровождается увеличением численности среднего класса, благодаря чему емкость рынка розничной торговли в России увеличится к 2015 г. (по сравнению с 2011 г.) на 12,7% [1]. Однако необходимость изучать и учитывать покупательские предпочтения обуславливают рост издержек торговых операторов независимо от формата: крупноформатные торгово-развлекательные центры, супермаркеты, магазины "шаговой доступности", торговые организации с узкой специализацией, торговые сети (самый быстрорастущий и успешный сегмент розничного рынка).

Общепринято считать, что в условиях «открытых рынков» цены на продукты питания ниже, чем при организованной торговле (меньше накладных расходов, отсутствуют отчисления в социальные фонды и др.), тем более есть возможность «торговаться» на предмет их снижения. Но это теория. Фактически на российском рынке доминирует продажа продуктов питания через магазины. Респонденты, как правило, оценивают свой опыт покупок в магазинах как наиболее привлекательный (73%), считая, что их витрины соответствуют ожиданиям (77%). В целом эти показатели выше, чем в других странах. Значимость обслуживания в магазинах высоко оценивает 77% россиян [2]. Кстати, отметим, что в возрасте 20–40 лет россияне в равной мере оценивают торговлю в магазинах, через мобильные устройства, смартфоны и социальные сети. Тем не менее, онлайн-магазины их интересуют существенно меньше. Именно этим объясняется тот факт, что доля электронной торговли в 2011 г., например, составила всего 10,5 млрд долларов США. Ожидается, что к 2016 г. этот показатель вырастет на 23 %, и объем онлайн-торговли существенно увеличится [3].

Новый феномен на потребительском рынке связан с потребительским поведением. Интерес к социальным сетям привел к тому, что россияне постепенно через них принимают решения о покупке. Интернет становится фактором, от которого зависит посещение ритейлера. По нашим расчётам, это примерно 9–18% покупателей, в зависимости от региона и конкретного сегмента. Для данной категории покупателей цена и выбор товаров имеют меньшую значимость, более значимый «мотиватор» для них – мнение посторонних людей.

Категория покупателей, принимающая решения о покупке через социальные сети, предъявляет не столь высокие требования к обслуживанию. Более значимыми для них

являются наличие нужных товаров, удобство и быстрота процесса оплаты. Для бизнеса это означает рост издержек, связанных с поддержанием широкого ассортимента и обеспечением надлежащего сервиса.

Персонализация в ритейле предусматривает возможности получения скидок и предложений на мобильные устройства. Это особенно актуально для той категории покупателей, которые много времени проводят в пути или на рабочем месте.

Интерес к покупкам через мобильные устройства и социальные сети означает, что ритейлерам следует активизировать исследования по выявлению приоритетов покупателей, чтобы организовывать торговлю таким способом, который удобен именно для данной категории покупателей. В связи с этим актуальными становятся вопросы организации и проведения мониторинга предпочтений потребителей через торговые технологии на основе дисконтных карт или подарков для постоянных клиентов.

Изменение форм взаимоотношений с производителями и поставщиками и переход к долгосрочному сотрудничеству стало закономерностью российского ритейла. Это обеспечивает надежность поставок, гарантии качества продукции и возможность разработки рыночной стратегии. До недавнего времени выстроенные таким образом отношения носили бесконфликтный характер, поскольку для ритейлеров важными были только стабильный ассортимент и своевременные поставки товара. Ситуация изменилась, особенно это касается сетевой розницы. Во-первых, поставщик вынужден устанавливать цены, которые «рекомендует» розничная сеть. Кроме того, на практике, чтобы товар попал на полку, производитель вынужден оплатить «вхождение» в торговую сеть (за участие в продвижении, за хранение, за использование торговых площадей, за возврат непроданного товара). По существу, товар, принятый к реализации, на полке ритейлера имеет принципиальные отличия, так как имеет иную потребительскую ценность.

Между производителями, поставщиками и торговой сетью не редко возникает конфликт. Предполагалось, что «Закон о торговле», принятый в феврале 2011 г., его разрешит. Упомянутый закон, например, ограничивает размер бонусов (до этого никем не регулируемый) 10% от товарооборота и устанавливает новые сроки отсрочки платежа. Товар со сроком годности до 10 дней, например, должен быть оплачен не позднее, чем через 10 дней со дня приемки товара, от 10 до 30 дней - не позднее 30 дней, за продовольственные товары со сроком годности свыше 30 дней, а также алкогольную продукцию российских производителей - не позднее 45 дней. Это стало своего рода защитой интересов производителя.

Другая тенденция развития российского ритейла – переход сетей к мультиформатности, в основном за счет диверсификации, создания магазинов, ориентированных на различные целевые группы, а также дружественных слияний и поглощений. Например, холдинг X5 Retail Group создан в ходе слияния «Пятерочки» и «Перекрестка». Он активно развивает сеть экономичных супермаркетов «Пятерочка», а также супермаркетов и гипермаркетов «Перекресток».

Поскольку сегодня все ритейлеры развивают магазины, ориентированные на разные целевые аудитории и различные условия совершения покупок, то привлечь покупателя можно только при наличии конкурентных преимуществ, определяющих конкурентоспособность торговой сети. К основным, на наш взгляд, следует отнести:

- надлежащее качество реализуемых товаров, услуг;
- высокий уровень культуры обслуживания покупателей;
- оптимальный уровень соотношения цены и качества товаров;
- выгодное территориальное расположение магазинов;
- продажа продукции под собственным торговым брендом;
- реализация программ лояльности в целях привлечения покупателей;
- организация собственного производства (мясные полуфабрикаты, кондитерские цеха, салатное производство, овощные цеха и т.д.);

- расширение сети магазинов, что повышает эффективность деятельности за счет эффекта масштаба;
- наличие торгового бренда, которому доверяют потребители.

Конкуренция между сетями будет ужесточаться, способствуя развитию как сетей, так и розницы в целом. Сегодня очевидно соперничество двух крупных отечественных сетей – X5 Retail Group и «Магнит». Первая делает ставку на рост через M&A (слияние и поглощение), вторая – на органический рост. В определенный период X5 Retail Group опережала «Магнит» по динамике и объему выручки, «Магнит» имел более высокие показатели эффективности. Однако в 2012 г. темп роста выручки X5 Retail по сравнению с 2013 г. сократился на 0,1%, а у «Магнита» вырос на 23,9%, прибыль X5 Retail Group «упала» на 20,6%, а у Магнита выросла в 2,4 раза [2].

В стратегиях современных российских ритейлеров определились следующие общие направления деятельности: оптимизация ассортимента товаров, исключение низкодоходных товаров; сокращение численности персонала; закрытие нерентабельных магазинов; снижение арендных ставок; сокращение расходов на рекламу; минимизация расходов на складскую логистику; сокращение числа новых магазинов и в ближайшей перспективе, отказ от региональной экспансии.

Не все ритейлеры сворачивают программу региональной экспансии. Розничная торговля постепенно перемещается из крупных городов в более мелкие, из центральных регионов, которые уже хорошо освоены, в другие регионы. Причин здесь несколько: проблемы с доставкой, отсутствие подходящей недвижимости, невысокая покупательная способность населения. Не случайно на пять крупнейших российских ритейлеров приходится 18% рынка, тогда как в развитых странах, таких как Англия и Германия, – более 60% [3].

В разрезе федеральных округов РФ Москва, Уральский и Центральный федеральные округа являются лидерами по привлекательности и географической экспансии для розничной торговли (рис. 1) [4]. Некоторые продуктовые ритейлеры «осваивают» регионы, где профилируют открытые рынки, разрозненные магазины, планируя наращивать торговые и складские мощности.

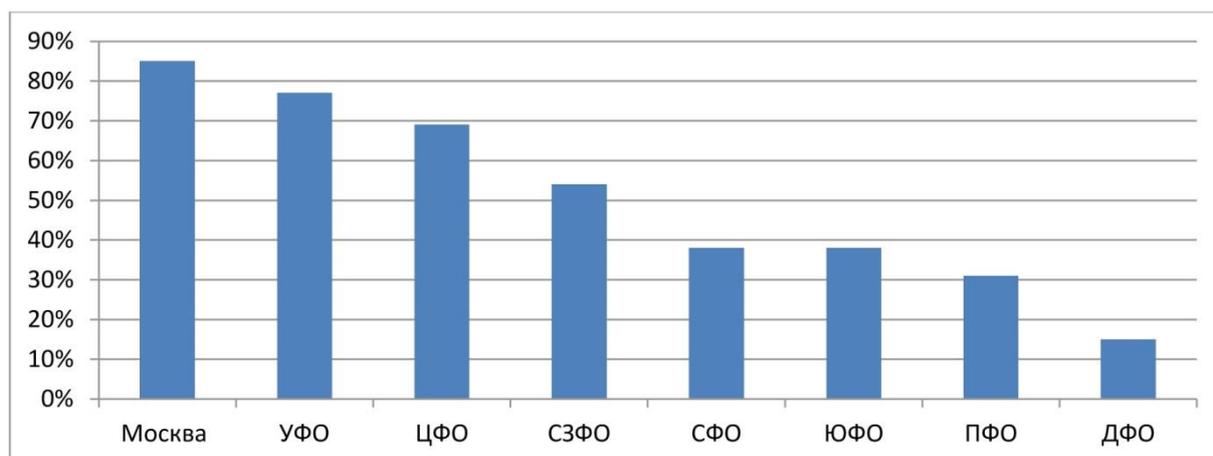


Рисунок 1 – Географическая экспансия продуктового ритейлера в федеральных округах Российской Федерации

Наименее привлекательным для ритейлеров являются регионы Дальневосточного федерального округа, что обусловлено низкой плотностью и покупательной способностью населения, отсутствием подходящей недвижимости и распределительных центров, а также проблемами, которые связаны с удаленностью дальневосточных регионов от Центра. В связи с этим торговые розничные сети вынуждены решать проблемы закупочной, транспортной и сбытовой логистики. Для продуктовых сетей это очень актуальные вопросы, поскольку сроки хранения у продовольственных товаров очень ограничены.

Согласно прогнозам, в 2014 г. в России ожидается снижение потребительских расходов с 6,9% до 4,2% [4], в связи с чем изменится отношение потребителей к покупкам со скидками, усилится склонность населения к сбережениям, а продуктовый ритейл перейдет в стадию более «рациональных покупок», которая, возможно, изменит ситуацию в мелкой рознице.

Список литературы

1. Перспективы российского ритейла: привлекательность с оглядкой на страновые риски [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts013D3/>
2. Готовы ли ритейлеры к эпохе индивидуальной торговли? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oracle.com/oms/retail/byline-art-russia-ret-prep-ind-ru-1903366.pdf>
3. Обзор российского розничного рынка [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mayer-team.ru/netcat_files/86/38/012011_03.pdf
4. Обзор розничной торговли за 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Retail-survey-RU-2011/\\$FILE/Retail-survey-RU-2011.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Retail-survey-RU-2011/$FILE/Retail-survey-RU-2011.pdf)

08.00.05

И.Н. Корабейников к.э.н., О.А. Корабейникова к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»,
 НИИ региональной экономики,
 Оренбург, kin Rambler@rambler.ru

**НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ
 ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ**

(работа выполнена в рамках Гранта РГНФ-Урал, проект № 13-12-56013 а (р))

В статье представлена характеристика научно-инновационного обеспечения развития продовольственных кластеров в Оренбургской области. Выделены проблемы региональной научной сферы. Определены задачи совершенствования взаимодействия научной и производственной сферы продовольственных кластеров.

Ключевые слова: *научная сфера, регион, продовольственный кластер, обеспечение.*

Как показали проведенные исследования, формирование продовольственных кластеров на региональном уровне способствует ликвидации барьеров для инноваций, росту инвестиций в инфраструктуру и в человеческий капитал [1]. Проанализировав труды ведущих авторов по кластерной теории устойчивого экономического развития [2, 5, 6], мы сделали вывод, что кластерный подход, первоначально используемый в исследованиях проблем конкурентоспособности [7], со временем стал применяться при решении все более широкого круга задач, в частности – при анализе отношений перераспределения знаний и информации, возникающих между различными участниками сетевых отношений; при определении приоритетов развития научной сферы региона; при формировании новых принципов взаимодействия научной и производственной сферы; как базис развития конкурентных преимуществ региональной экономики на основе реализации инновационной модели; при оценке конкурентоспособности государства, региона, отрасли, основанной на использовании знаний и технологий; при разработке программ регионального научно-инновационного развития; как основа стимулирования инновационной деятельности.

При этом научная сфера в собственном уровне и темпах развития должна соответствовать потребностям и запросам производственных предприятий продовольственных кластеров (аграрных и перерабатывающих). Научно-инновационный потенциал Оренбургской области в 2011 г. представлен 18 организациями (см. табл. 1). Более детально институциональные особенности развития научной сферы региона представлены в статье [3].

Таблица 1

Общая характеристика развития научной сферы Оренбургской области

Наименование параметра	2000 г.	2005 г.	2011 г.	Отношение 2011 г. к 2000 г. в %	Отношение 2011 г. к 2005 г. в %
Число организаций – всего, ед., из них:	18	14	18	100,00	128,57
– научно-исследовательские организации, ед.	12	8	9	75,00	112,50
– образовательные учреждения высшего профессионального образования, ед.	3	4	5	166,67	125,00
Численность персонала – всего, чел., из них:	1337	919	914	68,36	99,46
– исследователи, чел.	805	511	524	65,09	102,54

– техники, чел.	127	81	80	62,99	98,77
– вспомогательный персонал, чел.	230	219	183	79,57	83,56
– прочий персонал, чел.	175	108	127	72,57	117,59
Затраты на исследования и разработки, млн. руб., из них:	87,4	200,4	539,8	в 6,2 раза	в 2,7 раза
– средства бюджета, млн. руб.	13,9	151,6	255,6	в 18,4 раза	в 1,7 раза
– собственные средства научных организаций, млн. руб.	27,1	10,2	86,9	в 3,2 раза	в 8,5 раза
– средства организаций предпринимательского сектора, млн. руб.	45,2	38	182,8	в 4,1 раза	в 4,8 раза

За период с 2000 г. по 2011 г. научно-инновационный потенциал области значительно уменьшился: число научно-исследовательских организаций сократилось на четверть, исследователей – на 35 %, техников и вспомогательного персонала – на 37 % и 20 % соответственно. Затраты на исследования и разработки увеличились с 87,4 млн. руб. (2000 г.) до 539,8 млн. руб. (2011 г.) [4], при этом наблюдается значительное увеличение бюджетной поддержки научной сферы с 13,9 млн. руб. (2000 г.) до 255,6 млн. руб. (2011 г.). В период с 2005 г. наблюдается некоторая стабилизация ситуации с развитием научной сферы.

Таблица 2

Уровень развития научной сферы по субъектам Приволжского федерального округа в расчете на одну организацию, выполнявшую исследования и разработки (фрагмент)

Наименование субъекта Приволжского федерального округа	Численность исследователей, чел.	Численность докторов наук, чел.	Численность кандидатов наук, чел.	Внутренние текущие затраты на фундаментальные исследования, млн. руб.	Внутренние текущие затраты на прикладные исследования, млн. руб.	Число созданных передовых производственных технологий, ед.
Приволжский ФО	91,19	3,22	11,60	11,54	12,97	0,35
Республика Башкортостан	51,57	3,75	12,37	13,24	14,24	0,14
Республика Татарстан	75,68	3,85	13,80	9,08	5,90	0,11
Пермский край	93,63	2,33	10,20	22,98	6,63	0,31
Нижегородская область	191,66	5,66	19,67	10,84	39,22	0,75
Оренбургская область	31,83	2,72	10,17	15,39	7,98	0,33
Самарская область	108,07	1,95	7,64	18,71	8,45	0,51
Саратовская область	50,25	3,43	10,00	9,31	9,02	0,38

При этом Оренбургская область отстает от лидеров Приволжского федерального округа, а также от среднеокружных значений развития научной сферы в расчете на одну организацию, выполнявшую исследования и разработки (см. табл. 2). В среднем по Приволжскому федеральному округу на одну организацию, выполнявшую исследования и разработки, приходится 91 исследователь, в регионе – 32 исследователя, докторов наук в округе – 3,22 чел., в регионе – 2,72 чел., число созданных передовых технологий в округе – 0,35 ед., в регионе – 0,33 ед.

Одновременно исследования аграрной направленности традиционно относятся к сильным направлениями научной деятельности региона. Проводимые в регионе научные исследования могут быть использованы для обоснования и научного обеспечения

приоритетных направлений эффективного развития молочно-продуктового кластера (см. табл. 3).

Таблица 3

Перечень некоторых направлений научных исследований НИИ и вузов Оренбургской области по направлениям эффективного развития продовольственных кластеров

№ п/п	Направление исследований	Наименование НИИ, вуза
1	Экономическое обоснование приоритетных направлений развития продовольственных кластеров	Оренбургский ГАУ, Оренбургский ГУ, Оренбургский научный центр, Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства
2	Техника и технологии молочного животноводства	Оренбургский ГАУ, Отдел биотехнических систем УрО РАН
3	Новые сорта зерновых культур	Оренбургский ГАУ, Оренбургский ГУ
4	Новые породы скота	Всероссийское НИИ мясного скотоводства, Оренбургский ГАУ
5	Техника и технологии перерабатывающих предприятий	Оренбургский ГУ, Оренбургский ГАУ
6	Новые системы и территории кормопроизводства	Оренбургский ГАУ, Всероссийское НИИ мясного скотоводства, Институт степи УрО РАН
7	Маркетинг рынка продукции предприятий кластера	Оренбургский ГУ, Оренбургский ГАУ

Следует отметить, что надлежащему научно-инновационному обеспечению развития продовольственных кластеров в Оренбургской области препятствуют проблемы в аграрной сфере, к которым относятся падение за последние десятилетия эффективности аграрного производства, не позволяющее сформировать достаточную финансовую базу для использования новых технологий; высокая доля бюджетных средств в общем объеме инвестиций при недостаточном инвестиционном развитии комплекса; низкая квалификация специалистов, не обладающих достаточными знаниями и навыками к инновационной модели развития; деградация крупных аграрных производств; слабая связь между производственной сферой и научно-инновационным комплексом, практическое отсутствие заказов на проведение научных разработок, создание и адаптацию инновационных продуктов и технологий; недостаточное участие научно-инновационного комплекса в решении региональных проблем продовольственного кластерообразования.

Таким образом, можно выделить современные задачи научно-инновационного обеспечения развития продовольственных кластеров в регионе: расширение институтов инновационного развития продовольственных кластеров; уменьшение отставания в развитии научно-инновационной сферы региона от лидеров Приволжского федерального округа и РФ; развитие финансовой поддержки традиционно сильных направлений научно-инновационной деятельности, разработка новых направлений; расширение перечня перспективных инновационных проектов, реализуемых на территории Оренбургской области, увеличение объемов финансирования данных проектов в сфере обеспечения продовольственной безопасности региона; диверсификация финансовых источников поддержки инновационной деятельности в производственной сфере за счет привлечения заемных средств до 55 % от объема финансирования инновационных проектов продовольственного кластерообразования.

Список литературы

1. Коваленко Г.Л., Корабейников И.Н., Дмитренко О.В. Развитие молочно-продуктового подкомплекса АПК на основе кластерного подхода. Под ред. академика РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 192 с.
2. Копасова С.С., Чешин А.С. Концепция устойчивого развития : макро-, мезо- и микроуровни // Экономика региона. – 2009. – № 2 – С. 248-253.
3. Корабейников И.Н., Иневатова О.А., Дмитренко О.В., Гамова О.Н. Особенности развития научно-инновационной сферы Оренбургской области // Вестник ОГУ. – 2009. – № 2. – С. 53-58.
4. Корабейников И.Н., Спешилов С.М. Кластерный подход к организации регионального производственного комплекса: теоретические и практические аспекты. Под ред. академика РАН А.И. Татаркина. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 185 с.
5. Митякова О.И. Устойчивое развитие как экономическая категория // Журнал Экономической теории. – 2009. – № 3 – С. 99-111.
6. Татаркин А.И., Лаврикова Ю.Г. Кластерная политика региона // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2008. – № 8 – С. 11.
7. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. – № 5.

08.00.05

И.Н. Корабейников к.э.н., О.А. Корабейникова к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»,
НИИ региональной экономики,
Оренбург, kin Rambler@rambler.ru

ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

(работа выполнена в рамках Гранта РГНФ-Урал, проект № 13-12-56013 а (р))

В статье представлена характеристика проблем кластерного развития в РФ. Определены некоторые эндогенные факторы сдерживающие развитие продовольственных кластеров в Оренбургской области. Основной акцент сделан на способность конкурентного, устойчивого и эффективного развития производственных предприятий – потенциальных членов кластера.

Ключевые слова: *фактор, регион, продовольственный кластер, развитие, проблема.*

В настоящее время в экономике регионов РФ все большее распространение получают кластеры. Рабочей группой по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям отобраны программы развития 25 кластеров для их включения в проект перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров в таких областях как Московская, Калужская, Нижегородская, Новосибирская, Свердловская и других [6]. Как показали проведенные нами исследования [1, 3], в Оренбургской области целесообразно формирование таких продовольственных кластеров, как зернопродуктовый, молочнопродуктовый, мясопродуктовый, смешанный.

Однако существуют объективные и субъективные факторы, сдерживающие развитие кластеров, в том числе продовольственных. Как отмечает В.В. Печаткин [5], к ним можно отнести: низкий уровень конкурентоспособности России; низкую адаптивность региональных социально-экономических систем России к влиянию глобальных финансово-экономических кризисов; недостаточно высокий уровень взаимодействия между предприятиями; отсутствие системной кластерной политики в России.

По мнению А.А. Михеева, к проблемам кластерного развития относятся: недостаточная просвещенность органов власти и представителей бизнеса в вопросах применения кластерного подхода; отсутствие четко сформулированной государственной политики в отношении кластеров и соответственно организационной и финансовой поддержки кластерных инициатив; низкий уровень развития субконтрактации и аутсорсинга; отсутствие научно-методического и кадрового обеспечения процессов внедрения и развития кластеров в регионах [4].

В.И. Самаруха выделил проблемы развития кластеров в сельскохозяйственном производстве [7]: разрушение сложившейся структуры сельского хозяйства; потеря значимости органов управления АПК; диспаритет цен между аграрной и промышленной продукцией; отсутствие кредитных ресурсов; существенное снижение уровня государственной поддержки.

Однако, как показали проведенные нами исследования, существует ряд эндогенных факторов, сдерживающих развитие продовольственных кластеров в регионах РФ, в том числе и в Оренбургской области. Опишем их на примере Оренбургской области.

1. Значительное снижение количественных и качественных показателей эффективности развития сельского хозяйства Оренбургской области, что существенно снижает конкурентоспособность и устойчивость создаваемых кластеров.

По объемам производства основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий за последние 20 лет тенденции разнонаправленные (см. табл. 1). Однако по основным видам продукции в период с 1990 г. производство уменьшилось: скота и птицы – на 17,5 %, молока – на 7,7 % и т.п. Наибольшее падение наблюдается в производстве зерна: с 1990 г. – на 86,7 %, с 2010 г. – на 76,5 %.

Таблица 1

Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в Оренбургской области

Наименование параметра	1990 г.	2000 г.	2010 г.	Отношение 2010 г. к 1990 г., в %
Зерно (в весе после доработки), тыс. т	5581,0	3141,7	739,6	13,25
Семена подсолнечника, тыс. т	175,7	184,3	262,1	149,17
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	173,0	76,6	142,6	82,43
Молоко, тыс. т	933,6	739,0	861,1	92,23
Яйца, млн. шт.	497,3	549,7	1099,3	221,05

Значительное сокращение аграрного производства привело к уменьшению ресурсной базы и эффективности всей цепочки создания добавочной стоимости в продовольственных комплексах, которые являются современными прообразами кластеров, как было показано в нашей статье [2].

2. Недостаточное технологическое и техническое обеспечение производства, ограничивающее инновационное развитие потенциальных продовольственных кластеров.

При этом продолжается снижение технического и технологического обеспечения аграрного производства. В 2011 г. на 1000 га пашни приходилось 2,1 тракторов, что почти в 3 раза меньше чем в 2000 г. Зерноуборочных комбайнов в 2011 г. на 1000 га пашни приходилось 2,1 шт., что также значительно меньше показателя 2000 г. Количество картофелеуборочных комбайнов в период с 2000 г. по 2011 г. уменьшилось почти в 3 раза (см. табл. 2).

Таблица 2

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Оренбургской области тракторами и комбайнами

Наименование параметра	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	4,6	3,3	2,5	2,3	2,2	2,1
Приходится на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур комбайнов, шт.						
зерноуборочных	3,1	2,8	2,2	2	2	2,1
картофелеуборочных	42,9	27,9	25,9	16,8	28,4	20,7

3. Сложившаяся инвестиционная структура аграрного производства и переработки уменьшает возможности необходимого инвестиционного развития продовольственных кластеров региона.

Наибольшая доля инвестиций в основной капитал в регионе приходится на добычу полезных ископаемых: в 2011 г. – 41,7 % (36432,5 млн. руб.). Инвестиции в сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство в общем объеме инвестиций региона составляют 3,6 % (см. табл. 3). Наибольшую долю инвестиций в основной капитал на промышленных

предприятиях составляют инвестиции, формируемые из собственных источников, в аграрной сфере на основе бюджетной поддержки.

Таблица 3

Изменение объемов и доли инвестиций в основной капитал на предприятиях сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства Оренбургской области

Наименование вида экономической деятельности	2002 г.		2005 г.		2011 г.	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
Инвестиции в основной капитал на предприятиях сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства	458,4	3,4	1853,9	5,6	3141,3	3,6

Ситуация с инвестиционным развитием данного вида экономической деятельности усугубляется еще и тем, что в структуре среднегодовой численности занятых в производстве наибольшее количество трудится в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (и эта доля имеет тенденцию к увеличению) – в 2011 г. 52,7 % или 217,7 тыс. чел. При этом самая низкая эффективность использования трудовых ресурсов наблюдается в аграрной сфере региона.

В структуре инвестиций в основной капитал на предприятиях сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства преобладают привлеченные средства – 54,9 %. В ситуации, когда процентные ставки по банковским кредитам превышают среднегодовые темпы роста и среднегодовые значения эффективности аграрного производства, подобная структура распределения инвестиций в основной капитал является губительной для сельскохозяйственных предприятий.

4. Недостаточная загруженность производственных мощностей перерабатывающих предприятий региона, что снижает их эффективность и конкурентоспособность кластера в целом.

Если проектная производственная мощность молокозаводов составляет 1272,5 т молока в смену или 401382 т в год, то, проведя исследования, мы видим, что фактически все предприятия загружены не на полную мощность в 1990 г. – на 86,7 %, в 1998 г. – на 37,6 %, в 2004 г. – на 25,4 %, в 2011 г. – не более 50 %. В период с 1995 по 2011 гг. на перерабатывающих предприятиях области производство молока и молочных продуктов уменьшилось на 22 %.

Эти и другие проблемы требуют незамедлительного решения для целей обеспечения продовольственной безопасности регионов РФ на основе кластерного подхода.

Список литературы

1. Коваленко Г.Л., Корабейников И.Н., Дмитренко О.В. Развитие молочно-продуктового подкомплекса АПК на основе кластерного подхода. Под ред. академика РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 192 с.
2. Корабейников И.Н., Ермакова Ж.А., Синюков А.А. Управление научно-техническим развитием регионального промышленного комплекса на основе кластерного подхода // Вестник УРФУ, серия Экономика и управление. – 2013. – № 2. – С. 47-61.
3. Корабейников И.Н., Спешилов С.М. Кластерный подход к организации регионального производственного комплекса: теоретические и практические аспекты. Под ред. академика РАН А.И. Татаркина. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 185 с.
4. Михеев А.А. Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 3 (27). [Электронный ресурс] / Режим доступа – <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2133> (02.08.2013)
5. Печаткин В.В. Формирование и развитие кластеров в регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 1(19). – С. 68-76.
6. Пилотные инновационные территориальные кластеры России [Электронный ресурс] / Режим доступа – <http://cluster.hse.ru/pilots> (02.08.2013)
7. Самаруха В.И. Проблемы развития кластеров в сельскохозяйственном производстве // Известия ИГЭА. – 2007. – № 1. – С. 37-40.

08.00.05

И.В. Макурин к.э.н.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет,
кафедра маркетинга и коммерции, г. Комсомольск-на-Амуре, makurin.igor2011@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

В работе представлены результаты анализа различных методических подходов к оценке уровня экономической эффективности организационных взаимодействий, осуществляемых в розничном секторе потребительского рынка. С целью устранения недостатков имеющихся подходов предложена оригинальная методика, основанная на построении системы сбалансированных показателей.

Ключевые слова: потребительский рынок, розничная торговля, организационные взаимодействия, экономическая эффективность.

Как показывает российский и зарубежный опыт, обеспечение высоких темпов экономического роста можно обеспечить при условии стимулирования, прежде всего, внутреннего спроса. Для этого требуется не только активизация потребительского «бума», но и развитие сети торговых организаций, готовых предложить по доступным ценам товары, которые могут быть востребованы массовым потребителем. В свою очередь, доступность предложения можно обеспечить за счёт совершенствования организационных взаимодействий, позволяющих повышать результативность бизнес-процессов и сокращать издержки, связанные с поставками товаров на потребительский рынок.

В центре исследований учёных отечественной экономической школы (см., например, работы [3; 6; 8]) традиционно оставался вопрос разработки теоретических и методологических оснований для получения корректных моделей оценки экономической эффективности. Вместе с тем, по-прежнему не теряет своей актуальности вопрос о разработке методологических подходов к оценке экономической эффективности в отдельных, частных случаях. К их числу можно отнести проблему оценки организационных взаимодействий на макроуровне. В таблице 1 представлены основные подходы, которые рекомендуются для применения в этом случае.

Таблица 1

Характеристика основных методологических подходов к оценке экономической эффективности организационных взаимодействий

	Сущность подхода	Авторы, представляющие подход
1 Институциональный	Критерии эффективности предлагается определять через оценку степени удовлетворения взаимных интересов	Н.В. Омарова [5], В.М. Сай [7]
2 Системный	Оценка эффективности осуществляется с помощью интегрального критерия, характеризующего рентабельность капитала, инвестированного для формирования системы организационных взаимодействий	Б.А. Аникин, А.П. Тяпухин [1]
3 Процессный	Оценка эффективности осуществляется в разрезе четырёх аспектов, которые характеризуют основные процессы, обеспечивающие условия для взаимодействия	Д.А. Карх [3]

Не касаясь вопроса оценки достоинств каждого отдельно взятого подхода, отметим, что все они, безусловно, могут быть использованы, по крайней мере, для установления тенденций развития системы организационных взаимодействий. К числу же их основных недостатков, на наш взгляд, следует отнести:

- отсутствие единого критерия эффективности, затрудняющее определение однозначных оценок общей тенденции развития анализируемых организационных взаимодействий;
- наличие серьёзных затруднений в сборе данных, необходимых для выполнения вычислений в соответствии с представленными выше подходами.

Ранее в работе [4] нами было показано, что развитие систем розничного обслуживания носит фрактальный характер. Это, в частности, выражается в том, что торговые организации на определённом этапе своего развития переходят к формированию сетей. Как следствие, происходит своеобразный перенос свойств микроэкономических систем, к которым относятся торговые организации, на мезоуровень. С учётом фрактального характера развития организационных взаимодействий считаем целесообразным обеспечить единство методологических подходов к оценке эффективности как в отношении микроэкономических, так и мезоэкономических систем.

В целях выполнения данного требования предлагаем использовать для оценки уровня экономической эффективности организационных взаимодействий, складывающихся на региональных потребительских рынках, выражение (1)

$$\mathcal{E}_{\text{эз}} = \frac{\sum \Phi P}{\sum T} * 100, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{\text{эз}}$ - экономическая эффективность организационного взаимодействия;
 $\sum \Phi P$ - суммарный финансовый результат работы организаций розничной торговли;
 $\sum T$ - суммарный розничный товарооборот.

Помимо обеспечения методологического единства, оценка экономической эффективности с помощью выражения (1) также позволяет устранить недостатки, присущие другим, рассмотренным выше методологическим подходам.

Ещё одним преимуществом применения выражения (1) для оценки экономической эффективности организационных взаимодействий является возможность его преобразования с целью выделения факторов-мультипликаторов.

Результаты промежуточного преобразования

$$\mathcal{E}_{\text{эз}} = \frac{\sum \Phi P}{\sum S_{\text{торг}}} * \frac{\sum S_{\text{торг}}}{\sum \mathcal{C}_{\text{нас}}} * \frac{\mathcal{C}_{\text{нас}}}{\sum T} * 100, \quad (2)$$

где $\sum S_{\text{торг}}$ - суммарная торговая площадь розничных организаций, задействованных в обслуживании населения; $\mathcal{C}_{\text{нас}}$ - численность населения, имеющего возможность пользоваться услугами розничных организаций.

Таким образом, получаем модель с тремя факторами

$$\mathcal{E}_{\text{эз}} = R_{\text{торг}} * K_{\text{обесп.торг}} * \frac{1}{1/T_{\text{нас}}}, \quad (3)$$

где $R_{\text{торг}}$ - рентабельность розничной торговли, исчисленная в расчёте на 1 м² торговой площади; $K_{\text{обесп.торг}}$ - коэффициент, характеризующий обеспеченность населения торговыми площадями; $T_{\text{нас}}$ - розничный товарооборот, исчисленный в расчёте на душу населения.

В настоящее время в системах управления для формирования условий, способствующих достижению стратегической цели, всё чаще применяется практика построения систем сбалансированных показателей (ССП) [2]. Применение СПП позволяет редуцировать общую цель на ряд связанных частных целей, достижение которых можно контролировать с помощью соответствующих показателей (таблица 1).

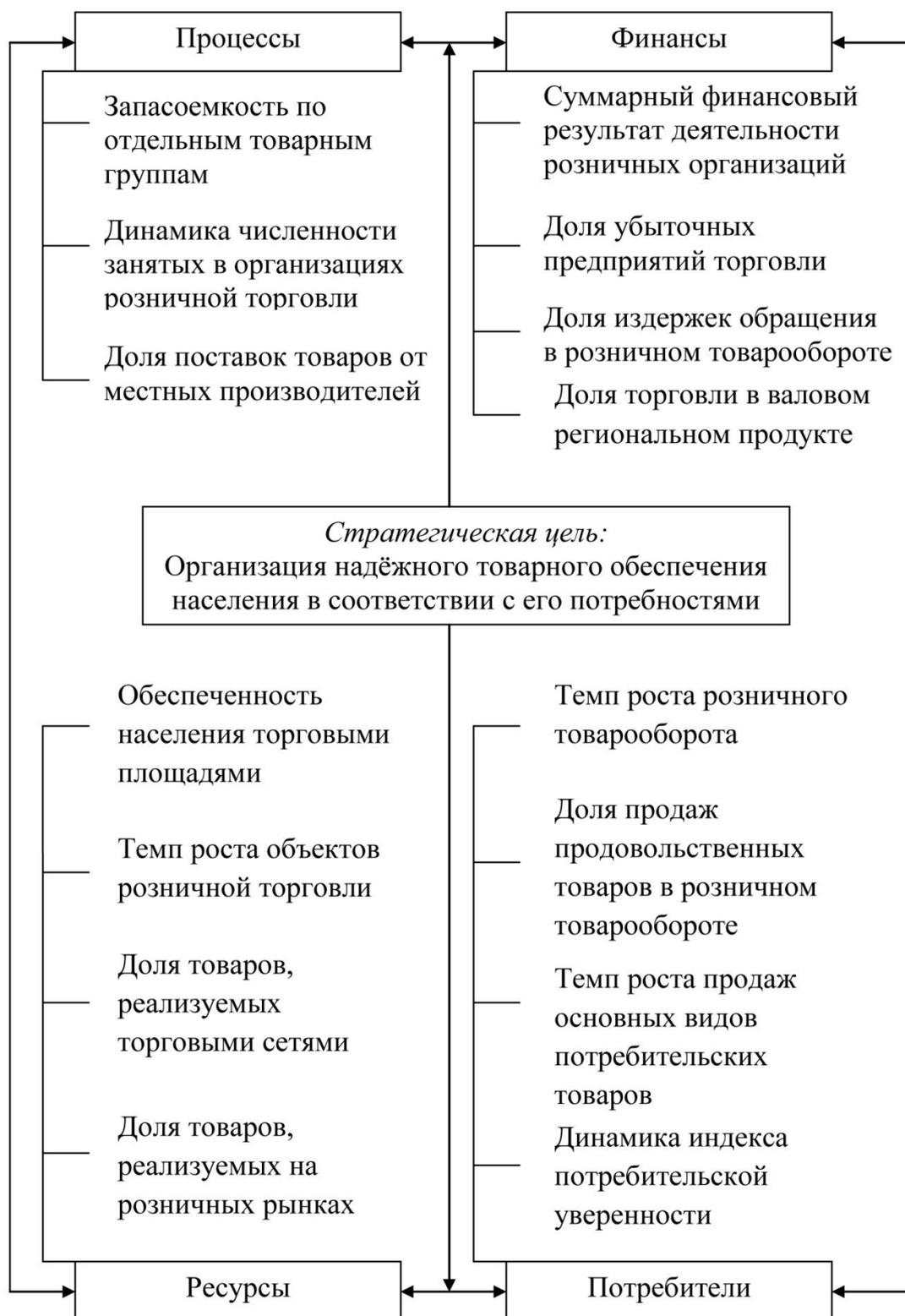


Рисунок 1 – Система сбалансированных показателей оценки экономической эффективности организационных взаимодействий на базе данных региональной статистики

В заключение заметим, что предложенный подход устанавливает общий принцип оценки эффективности организационных взаимодействий и, безусловно, требует своей дальнейшей разработки в виде уточнения перечня частных показателей, в совокупности образующих ССП.

Список литературы

1. Аникин Б.А. Коммерческая логистика: учеб. / Б.А. Аникин, А.П. Тяпухин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 432 с.
2. Каплан Р. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортон; [пер. с англ. М. Павлова]. - М.: Олимп-Бизнес, 2004. - 294 с.
3. Карх Д.А. Экономическая и социальная эффективность услуг розничной торговли: монография / Д.А. Карх. – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2010. – 260 с.
4. Макурин И.В. К вопросу о теории управления организационными взаимодействиями на потребительском рынке / И.В. Макурин // Казанская наука. – 2012.- № 10. – С. 101-105.
5. Омарова Н.В. Экономическая диагностика и эффективность взаимодействия предпринимательских структур на потребительском рынке: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Н.В. Омарова. – СПб., 2007. –32 с.
6. Погонев С.В. Теоретические и методические основы эффективности развития предприятия / С.В. Погонев, И.Ю. Бочарова // Казанская наука. – 2012. - № 9. – С.105-108.
7. Сай В.М. Об организации взаимодействия хозяйствующих субъектов в сетях с разделёнными интересами (на примере компании ОАО «РЖД») / В.М. Сай, И.Д. Громов // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2012. – № 3. – С. 83-94.
8. Трофимова Л.Н. Формирование системного обеспечения эффективности деятельности торговых организаций / Л.Н. Трофимова // Казанская наука. – 2010. - № 8. – С. 294-299.

08.00.05

А.С. Островская

ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет
Ханты-Мансийского автономного округа-Югры», факультет управления,
кафедра менеджмента, Сургут, a.s.ostrovskaya@gmail.com

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

В работе представлены результаты изучения интеграционных процессов бизнеса в региональном аспекте касательно Республики Мордовия. Представлены основные виды и типология интеграции. Рассмотрены различные примеры вертикальной интеграции бизнеса. Подробно описана интеграционная политика Республики Мордовия.

Ключевые слова: *интеграция, интеграционные процессы, виды интеграции.*

Интеграция действующих компаний — не менее трудоемкий и рискованный процесс, чем запуск нового бизнеса. Одним предпринимателям приходится идти на это вынуждено, чтобы избежать краха. Другие делают это по собственному выбору, стремясь повысить эффективность бизнес-процессов или вдохнуть новую жизнь в устойчивое, но замершее в развитии предприятие.

Касательно определений, представленных в различных источниках, при их обобщении, интеграция — это процесс объединения, координации действий и деятельности параллельно или совокупно функционирующих субъектов для достижения общей цели. То есть, проще говоря, интеграция — это некий симбиоз двух или более организаций либо более крупных объектов, будь то регионы или страны, в стремлении получения общего блага, в котором для каждого субъекта рынка будет польза или выгода. В любом случае, интеграция — это процесс, стремление, усилия, прилагаемые субъектами, т. е. она обладает неким потенциалом, который каждый из субъектов вкладывает, ожидая положительного для себя результата. Так же интеграция представлена в большинстве источников и с другой стороны, как факт объединения, присоединения, единения, включения или подключения к чему-либо, будь то межнациональный либо производственный союз. Тем не менее данное понятие можно опустить, т.к. оно априори подразумевает приложение определенного количества усилий для того, что бы данный факт считался состоявшимся. В связи с этим, интеграция — это все-таки процесс. В свою очередь существуют различные виды и уровни интеграции.

К видам интеграции относятся:

- вертикальная – объединяет в себе весь производственный процесс от объекта, добывающего ресурсы, до конечного потребителя;
- горизонтальная – объединение субъектов, схожих по своим характеристикам: отрасль, национальность;
- круговая – объединение субъектов с разными характеристиками, но с одной целью;
- субинтеграция – объединение субъектов с целью лаконичного функционирования с другими интеграционными группами.

Уровни интеграции:

- локальный – объединение фаз процесса в рамках одного субъекта;
- микроуровень – объединение процессов в рамках нескольких субъектов;
- региональный – объединение процессов взаимодействующих субъектов в определенном регионе внутри государства;
- национальный – объединение процессов в рамках одного государства;
- макроуровень – объединение процессов в рамках союза государств.

В результате централизации капитала по горизонтальной линии интеграция идет на базе выпуска однородной продукции, объединяются предприятия одной и той же отрасли. Централизация капиталов по вертикальной линии происходит за счет включения в сферу деятельности компаний все новых этапов производственного процесса (материально-

техническое снабжение, НИОКР, производство и т.д.), вертикальная интеграция состоит в освоении компанией производства товаров разной степени обработки. Процесс вертикальной интеграции может идти «вверх» или «вниз». Интеграция вверх идет от производства компонентов к производству сложных систем и изделий, интеграция вниз – от производства сложных систем к ее компонентам.

Поиск новых корпоративных форм в России продолжается в сложных условиях: несовершенство правовой базы, смена форм собственности, низкая стартовая конкурентоспособность многих предприятий, соответственно, низкий спрос на отечественную продукцию, нехватка инвестиций и оборотных средств, сложность транзакционных издержек, разрушение производственно-технологических связей и торопливое налаживание новых – все это не способствует построению оптимальных организационных систем. Но главное – то, что все это происходит на фоне постоянно усложняющейся внешней среды: мир вступает в постиндустриальный период своего развития. Новые технологии, отличающиеся резким повышением сложности реализации, предъявляющие сверх жесткие требования к технологической дисциплине, нуждаются не только в качественно новом уровне образования и дисциплинированности работников, но и в новых организационных формах, которые позволили бы национальной экономике вписаться в мировую экономическую систему.

Национальные экономики промышленно развитых стран активно интегрируются в единый общепланетарный экономический организм с универсальной системой регулирования, происходит транснационализация капиталов, все большую роль начинают играть транснациональные корпорации.

Интеграция бизнеса связана с открытостью национальных экономических систем: ресурсы легко перетекают из одной страны в другую, не зная преград.

Рассмотрим более подробно примеры различных видов интеграции, представленных выше.

Наиболее распространенным примером вертикальной интеграции является корпорация. Корпорация – это организация или союз организаций, созданных для защиты интересов и привилегий ее участников и образующих самостоятельное юридическое лицо.

Корпоративное законодательство устанавливает за корпорацией право выступать в качестве юридического лица независимо от ее владельцев. Это необходимо при наличии огромного числа акционеров. Как правило, корпорация состоит из материнской и дочерних компаний, имеющих различный юридический статус и разную степень самостоятельности. Эта форма интеграции бизнеса наиболее распространена в странах с развитой рыночной экономикой. Экономика развитых стран опирается на деятельность крупных корпораций, а мировой рынок – это рынок транснациональных корпораций.

Корпорация создается, во-первых, с целью привлечения капитала для осуществления крупных проектов, во-вторых, с целью более равномерного распределения риска, что увеличивает потенциал самосохранения.

Широко распространены такие корпоративные организации, как холдинг, консорциум, конгломерат, картель, синдикат, трест.

Примером вертикальной интеграции с элементами горизонтальной является холдинг. Холдинг (холдинговая компания) – корпорация или акционерная компания, представляет собой организацию, владеющую контрольными пакетами акций других компаний с целью осуществления по отношению к ним функций контроля и управления.

Холдинг является специфическим управленческим и финансовым ядром современных корпораций. По характеру деятельности холдинги подразделяются на чистые, смешанные, или оперативные. Чистые холдинги ограничиваются выполнением контрольно-управленческих функций; смешанные, кроме контрольно-управленческих, могут брать на себя предпринимательские, торговые, транспортные и другие функции, связанные с развитием холдинга.

Важнейшим преимуществом холдинга является возможность проведения единой

производственной, технической, маркетинговой, финансовой политики, защиты групповых интересов. Холдинг может контролировать значительное число компаний разной отраслевой принадлежности, суммарный капитал которых во много раз превышает капитал материнской компании (нефтеперерабатывающий холдинг). Холдинговая форма организации является технически удобной, так как позволяет руководить группой предприятий, их производственной политикой, осуществлять контроль над ценами, защищая интересы всей группы, а не отдельного предприятия.

Холдинговые компании широко используются в отраслях естественных монополий, в отраслях с высокой концентрацией производства, в отраслях с общей технологической цепочкой, например нефтедобыча, нефтепереработка; в отраслях, связанных с обслуживанием населения: швейная, авторемонт, автозаправки и пр. Свои холдинги могут создавать финансово-промышленные группы с целью контроля за деятельностью входящих в нее структур или снижения опасности неконтролируемой скупки акций коммерческими структурами.

К предприятиям с горизонтальной интеграцией относится концерн. Концерн – это совокупность организаций, объединенных производственным циклом. Это могут быть объединения промышленных фирм, организаций транспорта, торговли, строительства или банковской сферы. Получили распространение в отраслях, связанных с добычей, и переработкой полезных ископаемых: например, бывший государственный концерн по производству цветных и драгоценных металлов «Норильский никель» (сейчас – акционерное общество). Существует и другой тип концерна — объединение организаций, не связанных с основной деятельностью.

Примером субинтеграции служит такая форма организации как консорциум. Консорциум – временное объединение предприятий, создаваемое с целью реализации крупных промышленных, научно-технических, строительных или коммуникационных проектов.

В консорциум могут входить предприятия и организации различных форм собственности, профиля и размера. Участники консорциума сохраняют самостоятельность и могут входить в состав любых других добровольных объединений. Консорциумы создают единые финансовые и материальные фонды за счет взносов участников, бюджетных средств и кредитов банка. Консорциумы бывают национальными и международными. Создание консорциумов может быть вызвано государственными требованиями, связанными с необходимостью привлечения национальных компаний к выполнению какого-либо заказа.

В последние годы появляются международные консорциумы, в которых в качестве участников выступают государства.

Особенно четко субинтеграция видна в исследовательских консорциумах. Консорциумы (исследовательские) – организационная форма сотрудничества промышленных фирм и других организаций, используемая при проведении крупномасштабных НИОКР, временное объединение для осуществления крупных программ или проектов. За счет паевых взносов участников формируются средства для их реализации.

Создание консорциума дает следующие преимущества:

- возможность проведения работ, которые нельзя провести самостоятельно;
- распределение расходов и снижение риска;
- объединение с фирмами-участниками дефицитных людских и материальных ресурсов для выполнения исследований;
- повышение технического уровня и конкурентоспособности.

Исследовательские консорциумы создаются с целью организации более эффективных форм инновационной деятельности: в одном консорциуме могут объединиться коммерческие и некоммерческие организации, НИИ, КБ, НТЦ, венчурные фирмы, бизнес инкубаторы, центры нововведений, инженерные центры и т.п.

Примером круговой интеграции бизнеса является конгломерат. Конгломерат – это объединение разнородных предприятий в единую компанию. Тип компании определяется характером ее диверсификации. Конгломерат представляет собой организационную форму

объединения предприятий, которая возникает в результате слияния различных фирм, вне зависимости от их горизонтальных или вертикальных связей. Другими словами, конгломератная диверсификация предусматривает выход компании в сферы деятельности, прямо не связанные с основной номенклатурой производства. Важнейшим инструментом конгломератной диверсификации является слияние и поглощение других компаний. Конгломераты появились в период усиления диверсификации производства в условиях динамических изменений конъюнктуры рынка, спроса и предложения. Руководство многих фирм преуспело на базе строительства конгломератов. Например, «ИТТ» из неизвестной телефонной компании превратилась в широко дифференцированный конгломерат, в состав которого входят телефонная и космическая связь, потребительские товары, гостиничное дело, прокат автомобилей, страхование. Прибыль на акцию возросла до 15% годовых.

Конгломератам свойственна децентрализация управления. Однако в настоящее время распространены конгломераты, имеющие единый финансовый контроль со стороны холдинга.

Одним из примеров горизонтальной интеграции также является картель. Картель – форма объединения, участники которого заключают соглашение о регулировании объемов производства, условий сбыта продукции, найма рабочей силы. Участники картеля сохраняют коммерческую и производственную самостоятельность. Нарушение соглашения ведет к штрафам.

Международные картели заключают соглашения о разделе рынков сбыта, источников сырья, об установлении согласованных цен (картельных цен). В последнее время картельные соглашения предусматривают патентные соглашения, договоры об обмене научно-технической информацией, ноу-хау и т.п. Ряд стран использует картель как форму, способную вывести из кризиса какую-либо отрасль.

Продолжая обсуждение примеров горизонтальной интеграции, нельзя не упомянуть о синдикате. Синдикат – объединение предприятий, выпускающих однородную продукцию. Создается для контроля над сбытом продукции и закупкой сырья с целью получения монопольной прибыли.

Предприятия, входящие в синдикат, сохраняют производственную и юридическую самостоятельность, но при этом утрачивают коммерческую самостоятельность. Сбыт продукции всеми участниками синдиката осуществляется через единый орган – сбытовую контору, этим достигается монопольная цена. Сбытовая контора принимает продукцию предприятий по ценам, заранее установленным синдикатом. Кроме того, синдикат может осуществлять закупки сырья по монопольно низким ценам, диктовать цены на рынке, проводить товарный демпинг и др.

Синдикаты обычно создаются в форме акционерных обществ. Наряду с отдельными предприятиями участниками синдиката могут быть тресты и концерны. Синдикаты вступают в конкурентную борьбу с фирмами, производящими аналогичную продукцию. Взаимоотношения внутри синдиката тоже носят конкурентный характер: различные подразделения, входящие в синдикат, борются за заказы и квоты, что нередко ведет к его ослаблению и распаду.

В современных условиях, когда действует система антимонопольных инструментов, синдикат утрачивает свое значение, уступая место более сложным и гибким формам организации.

Одной из таких форм является трест. Трестом принято считать объединение собственности и управления предприятий одной или нескольких отраслей, полностью утрачивающих производственную и коммерческую самостоятельность.

Предприниматели, входящие в трест, становятся его акционерами, при этом их предприятия подчиняются единому руководству треста. Тресты создаются с целью мощного вхождения в рынок. Цели предприятий, входящих в трест, подчинены главной цели вновь созданного объединения. Лучшая организационная форма треста – комбинат.

Ярким примером вертикальной интеграции также является комбинат. Комбинат –

объединение технологически связанных между собой предприятий, в котором продукция одной организации служит сырьем или полуфабрикатом для производственной деятельности другой.

Эта форма широко используется в пищевой, деревообрабатывающей промышленности. Например, в «Останкинский молочный комбинат» входят не только заводы по переработке, но и непосредственно фирмы, поставляющие молоко.

Рассмотрим особенности функционирования экономики одного из регионов РФ, а именно Республики Мордовия. В данном регионе производится разработка перспективных направлений развития экономики как структурных элементов национальной экономики.

Повышение экономического потенциала республики, увеличение объемов производства, создание новых рабочих мест, рост благосостояния населения – основные задачи инвестиционной деятельности Республики Мордовия. Продуманная социально-экономическая политика и эффективная работа с инвесторами позволили создать в республике благоприятный инвестиционный климат.

В Республике Мордовия сформирована благоприятная нормативно-правовая база для осуществления инвестиционной деятельности и привлечения инвестиций в экономику. Инвесторам предоставляется государственная поддержка в формах:

1) присвоения статуса приоритетного инвестиционного проекта Республики Мордовия - предоставляются налоговые льготы:

1. снижение ставки налога на прибыль, уплачиваемой в республиканский бюджет Республики Мордовия до 13,5 % на период окупаемости приоритетного инвестиционного проекта, но не более чем на 5 лет;

2. освобождение от налога на имущество на период окупаемости приоритетного инвестиционного проекта, но не более чем на 5 лет.

2) государственных гарантий Республики Мордовия;

3) субсидирования части процентной ставки по привлекаемым банковским кредитам и лизинговым платежам по проектам, включенным в Республиканскую целевую программу развития Республики Мордовия на 2008-2012 годы;

4) поручительства и займов юридическим лицам с целью финансирования проектов, включенных в Республиканскую целевую программу развития Республики Мордовия на 2008-2012 годы;

5) освобождения от земельного налога (в ведении муниципальных властей);

6) имущества казны Республики Мордовия в качестве залогового обеспечения под привлекаемые кредиты (сформирован специальный залоговый фонд);

7) поручительства Гарантийного фонда Республики Мордовия;

8) подбора необходимых в строительстве земельных площадок и оказания помощи в части создания необходимых объектов транспортной, инженерной и энергетической инфраструктуры;

9) закрепления за каждым крупным проектом куратора на уровне Заместителя Председателя Правительства Республики Мордовия.

Для решения проблемных интеграционных вопросов, связанных с реализацией инвестиционных проектов, в республике создана Межведомственная комиссия.

В последние годы в республике реализованы следующие крупные проекты:

1. В сфере тяжелой промышленности:

– созданы мощности по производству грузовых вагонов нового поколения более высокой грузоподъемностью (ОАО «Рузхиммаш»);

– освоено производство волоконно-оптических кабелей связи всех модификаций, в т.ч. встроены в грозозащитный трос, OPGW кабелей, самонесущих изолированных проводов, с испанской фирмой создано совместное предприятие по производству спецарматуры для кабелей связи (группа предприятий «Оптикэнерго»);

– построены технологическая линия «полусухого способа», новый цементный завод «сухого способа» производства цемента производительностью 6 тыс. тонн клинкера в сутки и

парогазовая электростанция (ОАО «Мордовцемент» совместно с ZAB-INDUSTRIETECHNIK & Service GmbH и KHD HUMBLD WEDAG AG, Германия).

2. В сфере легкой и пищевой промышленности:

– организовано производство замороженных овощей и полуфабрикатов, проведена реконструкция существующего производства зеленого горошка (ОАО «Консервный завод «Саранский» совместно с CABINPLANT AS, Дания и IKA-WERKE GmbH & Co KG, Германия);

– создано новое высокотехнологичное производство плавленых сыров (ОАО «Сырдельный комбинат «Ичалковский»).

3. В сфере сельского хозяйства:

– построен элеватор по приемке и хранению пивоваренного ячменя (ООО «Саранский элеватор» совместно с PRADO, Испания и CIMBRIA UNIGRAIN AS, Дания);

– построены тепличные комплексы для выращивания роз (ОАО «Мир цветов» и ОАО «Мир цветов РМ» совместно с BULNETH BV, Нидерланды).

Кроме того, проведена модернизация действующих производств на ОАО «Ардатовский светотехнический завод» и ОАО «Кадошкинский электротехнический завод», установлены новые линии в ОАО «Биохимик», на Саранском телевизионном заводе (производство радиоэлектроники), Рузаевском заводе керамических изделий, Комбинате теплоизоляционных изделий, Саранском ДСК, Ковылкинском заводе силикатного кирпича, ОАО «ЖБК-1» и ОАО «Железобетон», Молочном комбинате «Саранский», ОАО «Ламзурь» и многих других предприятиях. Введена в эксплуатацию фабрика по переработке яйца «Рузово» в Рузаевском районе.

За 2011 год инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций составили 46,6 млрд. рублей (108,7% к соответствующему периоду 2010 года). В январе-июне 2012 года инвестиции в основной капитал составили 15,13 млрд. рублей, что на 0,1 % больше, чем в январе-июне 2011 года.

В структуре инвестиций по источникам финансирования в I полугодии 2012 года (без субъектов малого предпринимательства) значительную долю занимают бюджетные средства (31,4 %), ресурсы коммерческих банков (13,7 %), собственные средства предприятий и организаций (28,9 %).

Более 32,2 % всех инвестиций (без субъектов малого предпринимательства) направлено на развитие обрабатывающих производств; 16,5 % – транспорта и связи; 12,7 % – на операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг; 8,6 % – в сельское хозяйство; 13,3 % – на предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. В общем объеме инвестиций, направляемых на развитие обрабатывающих производств, наибольшую долю занимают инвестиции на развитие организаций видов деятельности «производство прочих неметаллических минеральных продуктов» (22,3 %), «производство пищевых продуктов, включая напитки» (4,5 %), «производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» (2,6 %), «металлургическое производство и производство готовых металлических изделий» (1,6%), «производство транспортных средств и оборудования» (0,4%), «обработка древесины и производство изделий из дерева» (0,2 %), «химическое производство» (0,2 %), «производство резиновых и пластмассовых изделий» (0,2 %), «прочие производства» (0,1%).

В 2011 году объем инвестиций в основной капитал (без субъектов малого и среднего предпринимательства) составил 37,1 млрд. рублей (109,5% к соответствующему периоду 2010 года). В январе-июне 2012 года инвестиции в основной капитал (без субъектов малого и среднего предпринимательства) составили 12,1 млрд. рублей.

В 2011 году объем иностранных инвестиций составил более 139,0 млн. долларов США, что в 3,1 раза больше соответствующего периода 2010 года. В январе-июне 2012 года иностранные инвестиции составили 77,373 млн. долларов США, что в 1,6 раз больше, чем в январе-июне 2011 года. В I полугодии 2012 года иностранные инвестиции поступили из 29 стран. Основные страны – инвесторы, осуществляющие значительные вложения –

Федеративная Республика Германия, Республика Беларусь, Казахстан, США, Нидерланды и Чешская Республика.

В республике ведется реализация ряда высокоэффективных инвестиционных проектов в области промышленности, строительства и АПК. Наиболее значимые из них:

- создание Технопарка в сфере высоких технологий в Республике Мордовия и создание регионального наноцентра в Республике Мордовия (АУ «Технопарк – Мордовия»);
- создание промышленного производства быстродействующих высоковольтных высокотемпературных полупроводниковых приборов на основе карбида кремния; организация производства высокоэффективных светодиодов на основе нанотехнологий (ОАО «Электровыпрямитель» совместно с Seoul Semiconductor.Ltd, Южная Корея);
- модернизация и расширение действующего производства кондитерских изделий до 50 тыс. тонн в год (ОАО «Ламзурь»);
- строительство товарной свинофермы на 4800 свиноматок (ООО «Мордовский племенной центр»);
- строительство птицефермы по выращиванию бройлеров и мясоперерабатывающего комплекса по переработке птицы в Чамзинском районе Республики Мордовия (ООО «Юбилейное»).

В целях модернизации экономики республики также развивается сотрудничество с Государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и ОАО «РОСНАНО». При поддержке Внешэкономбанка реализован проект по созданию комплекса по выпуску крупного вагонного литья ООО «ВКМ-Сталь».

При поддержке ОАО «РОСНАНО», Газпромбанка и Правительства Республики Мордовия создается первое в России производство оптического волокна (ЗАО «Оптиковолокonné системы»).

Произведем некоторые выводы: в рассматриваемом регионе налицо процессы локальной, региональной и макро- интеграции. Элементом локальной интеграции является тесное научное и бизнес сотрудничество и слияние субъектов в рамках самой республики. Элементом региональной интеграции является развитие процессов интеграции с другими субъектами РФ. И наконец, элементами макроинтеграции являются процессы развития устойчивых взаимосвязей с различными государствами.

Одним из наиболее положительных моментов является то, что несмотря на повторяющиеся волны экономического кризиса, экономика данного региона осталась «в плюсе», что иллюстрирует увеличившийся поток инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций. Далее, экономика республики также не сдает своих позиций: в I полугодии 2012 года сальдированный финансовый результат организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых и бюджетных организаций, включая предприятия сельского хозяйства) в действующих ценах составил 2640 млн. рублей прибыли, что составило 64,2% к предыдущему году.

На фоне приведенных выше изменений и интеграционных процессов возникает ряд проблем:

1. Проблема социально-экономического районирования республики Мордовия.
2. Необходимо исследование реакций социально-экономических систем на изменение макроэкономических условий.
3. Необходимо исследование и причисление республики к какому-либо типу регионов (развитый/депрессивный, донор/реципиент и т.п.).
4. Необходим анализ особенностей и оценка эффективности региональной экономической политики.

Список литературы

1. <http://www.e-mordovia.ru/news/view/9788>
2. Новый профиль // Свой бизнес.-2012.- № 08 (114).- С. 86-89.

08.00.01

А.В. Степанов

НЧОУ ВПО Институт современных технологий и экономики,
Кафедра менеджмента, экономики и финансов,
Краснодар, stepart68@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

Статья посвящена выявлению приоритетных направлений совершенствования институтов инновационного развития на основе анализа трудов отечественных и зарубежных ученых, данных статистической отчетности. В результате исследования авторами сделан вывод, что для поддержки инноваций наиболее эффективны создание инновационных кластеров и налоговое стимулирование инноваций.

Ключевые слова: *инновации, инновационная политика, институты управления, институциональная среда, инновационные кластеры.*

Инновационная активность организаций во многом определяется адекватными условиями макро- и мезо- экономической среды: нормативным обеспечением, инновационной политикой государства, а также совокупностью политических, экономических и юридических институтов, которые влияют на институциональную среду.

По мнению нобелевского лауреата Дугласа Норта, технологические изменения и институциональные изменения - это главные детерминанты социального развития [2, 133]. По определению Д.Норта, «институты - это конструкции, созданные человеческим сознанием, ...они выступают фундаментальными факторами функционирования экономических систем в долгосрочной перспективе» [2, 137]. Под институциональной средой понимают постоянно воспроизводимую совокупность основополагающих, наиболее существенных и устойчивых институтов, политических, экономических и юридических норм и правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения [1, 33].

Инновационное развитие является результатом интеграции разнородных структур, занятых разработкой, производством и реализацией новых знаний, технологий и продуктов, в коммерческих организациях, университетах, научно-исследовательских институтах. Процесс развития и преобразования институциональной среды непрерывен и его результатом являются институциональные изменения. В исследовании институциональных изменений значительный интерес представляют вопросы: каковы причины институциональных изменений, их движущие силы, формы реализации и можно ли предвидеть их результаты.

Сложность институционального проектирования заключается в том, что почти невозможно предугадать, какие именно формы проектирования окажутся эффективными, предвидеть результаты и учесть последствия. Основным критерием успешности институциональных изменений можно считать снижение неопределенности для взаимодействующих субъектов и уменьшение издержек функционирования рыночного механизма.

В 90-е годы прошлого века были реализованы существенные преобразования институциональной среды российской экономики, в том числе: изменение формы собственности; либерализация внешней торговли; либерализация валютного курса; налоговая реформа. При осуществлении изменений институциональной среды в сфере науки и разработок планировалось, что конкурентная природа рынка будет стимулировать инновационную мотивацию, однако этого не произошло, а инновационный потенциал Советского Союза был в значительной степени утрачен. Снижение государственного

финансирования научно-исследовательской инфраструктуры привело к разрушению той сферы, которая должна была стать основой национальной инновационной системы.

Главными причинами утраты инновационного потенциала Российской Федерации является дисфункция институциональной инфраструктуры, описанная О.С. Сухаревым: «Под экономической дисфункцией понимается нарушение, расстройство функции какого-либо органа, системы, экономического института преимущественно качественного характера» [3, 74]. Существенной причиной ослабления институтов является отсутствие согласованности их интересов с интересами государственных структур. Проявлениями дисфункции являются общее снижение эффективности институтов, в том числе излишняя бюрократизация, коррупция, вывод объектов из-под налогообложения, кризис невыполнения взаимных обязательств, несоблюдение требований законодательства и т.д. Достижение состояния равновесия в сфере инноваций возможно лишь при формировании новой институциональной среды, в рамках которой складываются инновационные системы на национальном и региональных уровнях.

Национальная инновационная система (НИС) - это комплекс взаимосвязанных правовых, социальных и финансовых институтов, а также организационных структур, обеспечивающих инновационные процессы, т.е. занятых разработкой новых научных идей, производством и реализацией полученных знаний и технологий [1, 40]. Субъектами инновационной системы являются научно-исследовательские организации, инновационные предприятия, технопарки, бизнес-инкубаторы. Все множество институтов, обеспечивающих инновационные процессы, можно разделить на правовые, экономические и социальные. Схема, демонстрирующая институциональную среду инновационного развития, представлена на рисунке 1. Результатом повышения эффективности функционирования всех указанных институтов является интенсификация инновационного развития. Совокупность государственных решений, прямо или косвенно влияющих на инновационный процесс в предпринимательском секторе, называют инновационной политикой [1, 60].



Рисунок 1 – Институциональная среда инновационного развития

К традиционным основным механизмам инновационной политики государства относятся:

- совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности (законодательное регулирование порядка создания и работы инновационных фирм, права на интеллектуальную собственность, а также налоговое стимулирование инноваций);
- финансирование инновационной инфраструктуры (технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и т.д.);
- финансирование программ, разработанных для усиления кооперации участников инновационного процесса.

По мнению автора, в более широком понимании инновационная политика государства должна включать также научную и технологическую политику. Реализация сбалансированного комплекса мер по государственному регулированию инновационного развития в зависимости от стоящих перед страной социально-экономических задач являются ключевыми условиями его эффективности. В этой связи интересен опыт зарубежных стран. Кроме прямого финансирования, многие государства развивают методы косвенной поддержки инноваций, и наиболее эффективными являются меры налогового стимулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [1, 93]. При помощи налоговых льгот поощряются инвестиции в науку и инновации, имеющие регулярный характер, а также инвестиции в стратегически важные научно-технологические направления. В большинстве зарубежных стран используются разные схемы предоставления налоговых льгот и преференций. В Австрии с 2005 года организации, инвестирующие в НИОКР, получают премию в размере 25% от затрат на исследования и разработки (не более 100 тыс. евро в год). В Канаде с 2004 года размер налогового кредита для затрат на инновации составляет 35% на первые 2 млн.долл. Аналогичные методы используются в Ирландии (20%) и Мексике (30%). С 2005 года в Бельгии принято решение о государственном стимулировании научной активности путем снижения налога на заработную плату ученых. Компании, занимающиеся исследованиями и разработками, имеют льготу в размере 50% от объема налогов с заработной платы. В Италии предприятия, не менее 10% прибыли которых используется на содержание научного персонала, получают налоговую субсидию. Налоговые льготы по подоходному налогу имеют ученые, вернувшиеся в Италию с постоянного места жительства за рубежом. В Норвегии с 2002 года также реализуется программа налогового стимулирования, направленная на поддержку научных кадров. Таким образом, институт налогообложения наиболее эффективно влияет на инновационное развитие кластеров, регионов и страны в целом.

В результате анализа текущего состояния инновационной и научно-исследовательской сферы в России, а также вызовов, которые обусловлены долгосрочными трендами ужесточения международной конкуренции, возможно сделать вывод: главной целью политики государства должно быть внедрение эффективных институтов стимулирования инноваций во всех значимых отраслях промышленности и сферы услуг.

Список литературы

1. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ – ВШЭ, 2008. - 168 с.
2. Норт, Дуглас Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. - М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. - 180 с.
3. *Сухарев О.С.* Основные понятия институциональной и эволюционной экономики. М.; Брянск: Российская Академия наук. Институт экономики, 2004, 154 с.
4. Экономика инновационного развития/ под ред. М.В. Кудиной и М.А. Сажиной. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2013. – 256 с.

08.00.05

А.Т. Тагиров

Дагестанский государственный институт народного хозяйства,
Махачкала, tagirov1955@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Рассмотрены проблемы развития земельных отношений в Дагестане, итоги проведения земельной реформы. Предложены методы и механизмы реорганизации земельных отношений, в частности перераспределения земель сельхозназначения, выработки регионального земельного законодательства. Рассмотрена проблема эффективного использования земельных угодий у разных собственников и пользователей.

Ключевые слова: земельные отношения, земельная реформа, оборот земель сельхозназначения, федеральное и региональное земельное законодательство, земельная аренда.

В Республике Дагестан хоть приватизация земли и отложена, передел земельных угодий фактически осуществляется, но не в правовых формах. Формально землей распоряжаются государственные и муниципальные органы власти. Реально же значительная доля земель неформально разделена между отдельными экономическими агентами. Это естественный ход событий, поскольку нет законных, легальных механизмов перераспределения земли, их место займут незаконные, неформальные механизмы.

Земельная реформа в Дагестане должна быть продолжена для выработки новых механизмов и норм перераспределения земель. Готовые алгоритмы региону никто не предоставит, так как он обременен слишком специфическими чертами землепользования, не свойственными большинству регионов страны. Раз регион не вписывается в нормы, содержащиеся в федеральных законах (часто носящих рамочный характер), должны быть выработаны и введены собственные нормы и механизмы оборота земель.

Только это позволит сделать его «прозрачным» и обеспечит переход сельхозугодий к более эффективному производителю сельхозпродукции. Приватизация не является единственным элементом земельной реформы, поэтому в рамках ее углубления при отсутствии частной собственности нужно вырабатывать специфические ее элементы.

В республиканском законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (от 29.12.2003г., №46 с семью поправками) содержатся общие с федеральным законодательством нормы, которые в реальности реализовать невозможно. Например, статья 15 об особенностях купли-продажи земельного участка из земель сельхозназначения, глава III – об особенностях оборота долей и т.д. В принципе это Закон о частной собственности, которая возникнет через 40 лет.

По данным из публикаций о земельной реформе в СМИ, на сегодняшний день земли в регионе поделены на 1,2 млн. земельных долей, 2/3 из которых оформлены и у граждан есть свидетельства о праве на земельные доли. Кроме того, 80% земельных долей используются без оформления в установленном порядке. 12 лет назад количество земельных долей составляло 169,5 тыс., что охватывало 15% площадей сельхозугодий. Средний размер земельной доли тогда составлял 2,9 га. К сожалению, имеют место факты, когда коммерческие структуры широко используют возможности для теневой концентрации у себя в руках сельхозземель для дальнейшей спекуляции. Естественно, они не склонны заниматься на этих землях сельским хозяйством, они рассчитывают на перевод этих земель в категорию поселений, это во много раз увеличивает их стоимость. Объектами таких действий становятся в большинстве случаев земельные доли – или скупаются по низким ценам свидетельства на земельные доли граждан или же организуется банкротство

сельхозорганизации.

Сельхозорганизации имеют земли только в пользовании. В итоге получается, что в регионе фактически присутствует понятие «доля в праве пользования земельными участками». Но такого понятия нет в федеральном законодательстве. Согласно п.4 статьи 20 Земельного кодекса РФ «...юридические лица, обладающие земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, не вправе распоряжаться этими земельными участками». К сожалению, про гражданина, которому дали долю в праве, в этой статье ничего нет.

В регионе, не смотря на то, что не выработаны юридически закрепленные механизмы перераспределения земель, оно происходит, особенно среди хозяйств населения и сельхозорганизаций. За последними числится около 60% сельхозугодий, но производство продукции несоизмеримо мало – 12% от объема валовой продукции. Фермерские хозяйства и ЛПХ населения производят оставшиеся 88% продукции, но официально закрепленных и используемых земель меньше – 40%.

В ученой среде часто поднимается вопрос о том, за счет каких ресурсов хозяйства населения производят столько продукции. Предполагается, что они используют земельные угодья сельхозорганизаций.

В российских регионах, где оборот сельхозугодий разрешен, такой симбиоз между ЛПХ и сельхозорганизацией имеет место, но не в таких масштабах как в регионах, где оборота земли нет. Если произвести несложные расчеты по выходу продукции на 1 га условной пашни в ЛПХ населения и сельхозорганизациях, то получим, что в хозяйствах населения производится продукции в 10 раз больше, чем в сельхозорганизациях. Такое превышение нельзя объяснять только высокой интенсивностью труда в ЛПХ (ручной труд, огромные затраты времени и т.д.). Эта цифра свидетельствует, что достаточно значительные площади сельхозугодий, закрепленных за сельхозорганизациями, используются ЛПХ и фермерскими хозяйствами, причем в «теневом режиме». А как же иначе – сельхозорганизации имеют землю на праве постоянного (бессрочного) пользования и по п.4 статьи 20 Земельного кодекса РФ не могут ими распоряжаться – передавать в аренду, продавать и т.д. Для выведения теневого перераспределения земель в «прозрачную» область, необходимо разрабатывать и законодательно закреплять механизмы оборота прав пользования, оборота доли в праве пользования.

Считаем, что в виду того, что федеральное земельное законодательство не в полной мере может регулировать оборот земель, которые находятся в постоянном (бессрочном) пользовании сельхозорганизацией, нужно в Дагестане принимать закон «Об обороте земель сельхозназначения», который будет работать сейчас, а не через много лет. Ни для кого не секрет, что в Дагестане достаточно большое количество сельхозпредприятий существует «на бумаге» - нет работников, нет техники, нет скота. Что имеется, так это земельные угодья, которые находятся в «теневой аренде» - номинальный руководитель сдает ее в аренду, а арендную плату кладет в свой карман, не забывая «заботиться» о руководстве районных контролирующих органов. По неофициальной информации стоимость аренды 1 га пашни достигает 10 тыс. руб. в год. Можно себе представить, каковы суммы теневого оборота аренды. Например, в Бабаюртовском районе общая площадь сельхозугодий составляет 43.3 тыс.га, из которых 37,2 тыс.га или 85% находятся в неучтенной («теневой») аренде – земли арендуются населением, естественно, без какого-либо юридического оформления отношений. Причем за хозяйствами населения официально закреплено всего 4,5% сельхозугодий, за фермерскими хозяйствами – 4,3%, а произвели они в 2011 году 86,3% от объема валовой продукции района. Нужна разработка механизма купли-продажи права аренды; необходимо продумать максимальный размер арендуемого участка, размер концентрации арендуемых участков в руках, допустим, членов одной семьи. Номинально существующие сельхозорганизации, имеющие кормовые угодья (только не на землях отгонного животноводства) можно обязать передать их в администрацию сельского поселения, а оно может заключить договор аренды с коллективом жителей, желающих пасти

скот на этих землях. В договоре нужно четко прописать условия выпаса скота во избежание сильной нагрузки на пастбище.

Разработка законных способов оборота земель сельхозназначения в условиях отсутствия приватизации земли необходимо проводить как можно раньше, так как «теневой оборот» набирает темпы, а экологическое состояние земель ухудшается и может принять необратимый характер.

Правительство Республики Дагестан определило стратегической целью государственной земельной политики обеспечение условий для эффективного использования земельных участков, развития рынка земли, как одного из ключевых условий устойчивого экономического развития республики и повышения благосостояния ее граждан. Если определится собственник земли и утвердится правовая форма собственности на земельный участок, можно снизить риски и разрешать достаточно много земельных конфликтов, повысить экономическую эффективность использования государственной собственности. Из 5027 тыс.га земель в территориальных границах Дагестана в собственности граждан и юридических лиц находится 4,6 тыс.га, или 0,1% от общей площади – это ничтожно мало. Во владении и пользовании граждан и юридических лиц находятся 865,9 тыс.га или 17,2%, причем 94% этих земель представлено им в аренду. В связи с отсутствием достоверной информации об изменениях в структуре земельных угодий из-за массовых разукрупнений землепользователей в 1990-х годах, из-за отсутствия в последние 20 лет инвентаризации земель сельхозназначения, органами государственной и исполнительной власти не приняты во время решения по упорядочению деятельности в этой области. В итоге на местах имеют место факты, когда необрабатываемые, самовольно застроенные земельные участки, учитываются как пашня; давно вырубленные, раскорчеванные и заброшенные сады и виноградники учитываются как площади многолетних насаждений. Реальные изменения в структуре землепользования за последние 20 лет не соответствуют официальной статистической информации, наблюдается тенденция уменьшения продуктивных земель, особенно пашни, садов, виноградников.

Реализация принятой программы должна обеспечить увеличение поступлений земельного и имущественного налогов; проведение постоянного мониторинга использования земельных угодий, внедрение ГИС-технологий, что составит основу формирующейся системы управления недвижимостью, в т.ч. землей. Эта система управления предоставит возможность получать достоверную информацию о регистрации права собственности и других вещных прав на землю, информацию о границах населенных пунктов, о категориях земель, о сведениях государственного кадастрового учета земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости. Есть надежда, что постоянно обновляющаяся достоверная база сведений о земельных ресурсах региона позволит продолжить земельную реформу в Дагестане на реальной основе.

Как видно, определенная работа по углублению земельной реформы в Дагестане проводится, под это подводятся ресурсы, начата инвентаризация сельхозземель. Но все это должно было делаться еще 10 лет назад.

08.00.05

Н.В. Фоминых

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Астраханский государственный технический университет»,
кафедра производственного менеджмента и организации предпринимательства,
Астрахань, fnv.ast@mail.ru

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЙ СИСТЕМЫ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ И ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Одним из ключевых вопросов развития газораспределительных и газоснабжающих предприятий является вопрос эффективности бюджетирования в общей системе финансового планирования. В данной статье исследуются сущность и особенности бюджетирования на предприятиях системы газоснабжения и газораспределения.

Ключевые слова: бюджетирование, управление, предприятия системы газоснабжения и газораспределения, бюджет.

На сегодняшний день, деятельность хозяйствующих субъектов сопряжена с активными изменениями, протекающими как во внешней, так и во внутренней среде. Кроме того, нестабильность экономической обстановки обуславливает смещение акцентов в сторону более эффективного управления финансами предприятий с целью обеспечения их устойчивого функционирования и достижения стратегического успеха. Конкурентоспособность предприятию может обеспечить рациональное планирование и эффективное управление финансовыми ресурсами. Объединяет два этих понятия термин «бюджетирование». Внедрение бюджетирования помогает создать целостную и достаточно эффективную систему управления.

Вопросы бюджетирования финансово-хозяйственной деятельности рассматривали в своих трудах такие зарубежные экономисты, как Г. Андерсон, А. МакМин, Ш. Миллз, Б. Нидлз, Дж. Сигел, Дж. Шим и др. К внедрению и постановке системы бюджетного управления проявляют интерес и российские ученые Е.А. Ананькина, И.Т. Балабанов, И.А. Бланк, О.Н. Волкова, Н.Г. Данилочкина, В.В. Ковалев, В.Н. Самочкин, Е.С. Стоянова, А.Д. Шерemet, и др., поскольку бюджетирование позволяет предприятиям оценить имеющиеся ресурсы, чтобы обеспечить повышение общей эффективности компании.

Вместе с тем, исследование современной научной базы бюджетирования показало, что в российской экономической науке и практике современного периода еще не сформировалась комплексная система инструментов, средств, методов бюджетирования в новых сегментах газовой отрасли, к которым относятся предприятия газоснабжения и газораспределения. Многие вопросы, связанные с организацией системы бюджетирования на предприятиях данной отрасли остаются дискуссионными как в экономической науке, так и в хозяйственной практике. Анализируя состояние систем бюджетирования на российских предприятиях системы газоснабжения и газораспределения, автором выявлен ряд особенностей, таких как отсутствие взаимозависимости стратегии развития предприятия с показателями бюджетов бизнес-процессов, кроме того, бюджетирование рассматривается достаточно формально, отсутствует возможность формирования полной и достоверной картины о деятельности предприятия, что не позволяет адекватно реагировать на изменения внутренней и внешней среды, принимать эффективные управленческие решения, т.е. существует низкая прозрачность процессов бюджетирования. Система бюджетирования, применяемая на

многих газораспределительных предприятиях, является номинальной, нацеленной исключительно на защиту тарифов перед Федеральной службой по тарифам.

На основании чего, высокую значимость приобретают выделение ключевых особенностей построения системы бюджетирования газоснабжающих и газосбытовых предприятий, а также уточнение понятийного аппарата исследуемой проблемы. Анализ используемого в экономической литературе и практике финансового менеджмента термина «бюджетирование» показал наличие его различных интерпретаций. В таблице 1 представлено определение понятия «бюджет» и «бюджетирование» с точки зрения различных авторов.

Таблица 1 - Сущность бюджетирования с точки зрения различных авторов

Автор	Определение
Институт дипломированных бухгалтеров по управленческому учету США	«Бюджет представляет собой количественный план в денежном выражении, подготовленный и принятый до определенного периода, обычно показывающий планируемую величину дохода, которая должна быть достигнута, и расходы, которые должны быть снижены в течение этого периода, и капитал, который необходимо привлечь для достижения заданных планом целей...» [3, с.294].
Энтони А. Аткинсон, Раджив Д. Банкер, Роберт С. Каплан	Количественное выражение денежных притоков и оттоков (выплат), способных предсказать последствия текущих операционных решений и показать существует ли возможность в рамках данного финансового плана удовлетворить цели организации [2]
Самочкин В.Н.	«Бюджетирование – это система согласованного управления подразделениями предприятия в условиях динамично изменяющегося, диверсифицированного бизнеса» [6, с.200].
Наумова Н.В. Жарикова Л.А.	«Бюджет» - это количественное выражение централизованно устанавливаемых показателей плана предприятия на определённый период по использованию различных ресурсов, привлечению источников финансирования текущей и инвестиционной деятельности, движению денежных средств и пр. [5, с.4].
Добровольский Е.Ю.	«Бюджет» - это финансовый документ установленного формата, при помощи которого производится планирование и учет результатов хозяйственной деятельности» [4, с.170].
Аврова И.А.	Применительно к отдельному хозяйствующему субъекту термин «бюджет» рассматривается как метод учета, позволяющий сравнивать фактические результаты с плановыми (то есть прогнозными или нормативными показателями) [1].
Щиборщ К.В.	«Бюджетирование - это процесс составления и реализации данного документа (бюджета) в практической деятельности компании» [8, с.8].
Хруцкий В.Е. Гамаюнов В.В.	«Бюджетирование – управленческая технология, предназначенная для выработки и повышения обоснованности принимаемых управленческих решений» [7, с.26].

Наличие различных интерпретаций термина «бюджетирование» в российской и зарубежной литературе, а также анализ его использования в практике финансового менеджмента позволили автору предложить следующее определение: бюджетирование – это управленческая технология, основой которой является целостная финансово-экономическая

модель, объединяющая взаимозависимые производственно-хозяйственные и финансовые процессы, структурированная в соответствии с целевой ориентацией экономического субъекта.

В ходе исследования, автором было выявлено, что к постановке системы бюджетирования на предприятиях принято выделять два методических подхода: на основе финансовой структуры (то есть на основе центров финансовой ответственности), и на основе выделения бизнес-процессов. Для целей построения системы бюджетирования вся деятельность обществ, входящих в систему газораспределения и газоснабжения, распределяется по иерархической структуре центров ответственности. Выделение центров ответственности преследует две основные цели – организационную и контрольную. Организационная – предусматривает согласование целей и задач на разных уровнях центров ответственности и обеспечивает эффективность деятельности в целом. Под контрольной понимается закрепление ответственности за выполнение утвержденных бюджетов. Формирование плановых бюджетных форм на год осуществляется центрами ответственности на основании целевых ориентиров, в качестве которых выступают основные макроэкономические параметры, а также объемы реализации/транспортировки газа, устанавливаемые в системе ОАО «Газпром».

Автором было выявлено, что на газораспределительных и газоснабжающих предприятиях существует формальное закрепление ответственности за статьи бюджета доходов и расходов, но практически отсутствует мотивация, связанная с бюджетными показателями. Кроме того, слабо развита автоматизация процесса бюджетирования, в результате чего, чтобы сформировать необходимые отчеты требуется неоднократный ввод данных в разных плоскостях. Бюджеты корректируются только на квартальном горизонте по инициативе центров ответственности. Каждый из бюджетов может быть скорректирован только однократно. На основании чего, автор делает вывод о наличии слабого оперативного управления, поскольку данная процедура позволяет только устранить уже имеющиеся проблемы в следующем квартале.

По мнению автора, для предприятий системы газоснабжения и газораспределения предпочтительнее бюджетирование на основе выделения бизнес-процессов, поскольку обеспечивается рациональное взаимодействие между процессами и подразделениями предприятия, а также реальное распределение ответственности, возможность выбора наиболее корректного варианта затрат для каждого подразделения, как следствие повышение качества управления. Централизованная традиционная система бюджетирования не ориентирована на повышение эффективности производства. Предлагаемое автором применение бюджетирования, построенного на процессно-ориентированном подходе, позволит: сформировать структуру затрат на процессы, отследить направления расходов конкретного центра ответственности, использовать дополнительное измерение для придания бюджетной структуре большей гибкости, определить эффективность каждого процесса, а также персонифицировать ответственность владельцев процессов, выявить узкие места и наименее эффективные процессы.

В авторском понимании бизнес-процесс для предприятий газоснабжения и газораспределения представляет собой структурированный набор действий, которые, используя ресурсы предприятия, совместно реализуют цель по созданию на выходе продукции, добавляющей стоимости и удовлетворяющей потребности внутренних или внешних потребителей. Рассмотрим основной для газоснабжающих предприятий бизнес-процесс – реализация газа. Бизнес-процесс реализация газа относится по отношению к клиентам – внешним процессом, основными потребителями которого являются соответственно население, промышленные предприятия и прочие контрагенты. По получению добавленной ценности – основным, так как добавляет стоимость, составляет основной бизнес компании и создает основной поток доходов; по уровню подробности рассмотрения – процесс верхнего уровня, так как владельцем процесса является заместитель генерального директора по реализации газа; по структуре – вертикально-интегрированным.

Поскольку при процессно-ориентированном подходе в качестве объекта выступают процессы, состоящие, как правило, из нескольких видов деятельности и охватывающие несколько структурных подразделений предприятия, то оценить эффективность, определить затраты на выполнение и ценность конкретного процесса затруднительно. На основании чего, предлагается использовать критерий «результативности», т.е. достижения запланированных результатов. Бизнес-процесс реализация газа с точки зрения оценки его эффективности можно представить в виде двух составляющих: результативность выполнения процесса и оценка результативности управления процессом. В качестве показателей оценки результативности процесса нами предлагается использовать показатели, характеризующие степень выполнения плана по реализации газа в разрезе групп потребителей и показатель уровня оплаты. Результативность управления процессом оценивается по показателям прямо или косвенно отражающим взаимодействие со структурными подразделениями компании – исполнителями бизнес-процесса. Внедрение процессного подхода к бюджетированию должно сопровождаться сокращением рабочей нагрузки, исключением потерь и неиспользуемых или используемых непроизводительно функциональных возможностей.

Таким образом, процессный подход к организации системы бюджетирования на предприятии позволяет учесть такие важные аспекты бизнеса, как ориентация на конечный продукт, заинтересованность каждого конкретного исполнителя в повышении качества конечного продукта и, как следствие, заинтересованность в качественном выполнении своей работы.

Список литературы

1. *Аврова И.А.* Управленческий учет / И.А. Аврова. - М.: Бератор-Пресс, 2003. - 176 с.
2. *Аткинсон Энтони А., Банкер Раджив Д., Каплан Роберт С., Янг Марк С.* Управленческий учет, 3-е издание / Пер. с англ. - М.: изд. дом «Вильямс», 2007. – 880 с.
3. *Бахрушина М.А.* Бухгалтерский управленческий учет: Учебник для вузов. 2-е изд., доп. и пер. - М.: ИКФ Омега-Л; Высш. шк., 2002. - 528 с.
4. *Добровольский Е.* Бюджетирование: шаг за шагом / Е. Добровольский, Б. Карабанов, П. Боровков и др. - СПб.: Питер, 2005. - 448 с.
5. *Наумова Н.В.* Бюджетирование в деятельности предприятия: учебное пособие / Наумова Н.В., Жарикова Л.А. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 112 с.
6. *Самочкин В.Н.* Гибкое развитие предприятия: Эффективность и бюджетирование / В.Н. Самочкин, Ю.Б. Пронин, Е.Н. Логачева. – М.: Дело, 2000. – 352 с.
7. *Хруцкий В.Е.* Внутрифирменное бюджетирование: настольная книга по постановке финансового планирования / Хруцкий В.Е., Гамаюнов В.В. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 464 с.
8. *Щиборщ К.В.* Бюджетирование деятельности промышленных предприятий России / К.В. Щиборщ. - М.: Дело и Сервис, 2004. - 592 с.

08.00.12

Е.В. Чернова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
учетно-экономический факультет,
кафедра Математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов,
г. Ростов-на-Дону, liza@chernova.org

ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ МАТЕРЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ: ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА

В статье представлены результаты эконометрического моделирования трудовой активности женщин с маленьким детьми. В ходе исследования подтверждено, что на решение матерей о трудовой активности оказывают влияние внутрисемейные факторы, включающие поло-возрастную структуру домохозяйства, образование матери, доходы семьи и затраты на услуги по уходу за ребенком. Также существуют внешние факторы, определяемые политикой государства на рынке труда и социальной политикой защиты материнства и детства.

Ключевые слова: Рынок труда, социальная политика, защита детства и материнства, социальное страхование.

Социальная политика России находится в процессе модернизации, и одним из приоритетных направлений остается развитие и совершенствование инструментов поддержки материнства и детства. В первую очередь, помимо увеличения пособий и субсидий, это разработка системы социальных гарантий и мер содействия занятости, которые позволяют женщине совмещать работу и воспитание детей. К программам, эффективнее всего сокращающим издержки, связанные с рождением ребенка, можно отнести программы отпусков по уходу за ребенком и государственную поддержку детских дошкольных учреждений. Так, для работающих женщин, которые хотят минимизировать потери от перерыва в работе из-за рождения ребенка, немаловажной является возможность скорейшего выхода на работу, а значит, существенное влияние на их решение о занятости окажет стоимость и доступность детских дошкольных учреждений.

Для России характерен дефицит мест в учреждениях дошкольного образования, что обусловлено, в первую очередь, демографическими и социально-экономическими процессами в последние десятилетия. Количество дошкольных детских организаций за последние два десятилетия существенно сократилось (с 88 до 47 тысяч), что вызвано в основном снижением численности посещающих их детей (с 9 до 4,7 млн), так как снижение рождаемости привело к заметному сокращению численности детей, в том числе дошкольного возраста. Также в 1990 г. вышел закон, гарантирующий матери отпуск по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, и часть родителей предпочла воспитывать детей дома. Кроме этого, значительно выросла как официальная, так и неофициальная плата за услуги детских садов [1].

На протяжении последних лет проблема очередности в детских садах решается в основном за счет ввода новых мест и перепрофилирования помещений. Подобные меры не оптимальны, помимо использования внутренних резервов уплотнения уже существующих зданий, необходимы строительство новых и реконструкция заброшенных детских садов. К тому же, когда детские сады не были востребованы из-за малого количества детей, здания передавались в собственность различным сторонним организациям и частным лицам, поэтому рассматривается вопрос о возможности возвращения им функций дошкольных учреждений.

Учитывая крайне низкий уровень детских пособий в России, семья по-прежнему выступает в качестве партнера государства в исполнении социальной политики. В такой системе домохозяйство вынуждено в большей мере исходить из внутрисемейных возможностей заботы о ребенке, наиболее эффективно распределяя деньги и свободное время своих членов.

Анализ взаимосвязей между необходимостью ухода за ребенком и участием женщины на рынке труда в США и странах Европы, в основном, сосредоточен на изучении влияния величины расходов по уходу за ребенком на решение о занятости (Дж. Хекман (J.J. Heckman), Д. Блау (D.M. Blau) и Ф. Робинс (P.K. Robins). В большинстве работ, посвященных трудовой занятости матерей, обычно оценивается дискретное решение о занятости (Д. Кобб-Кларк (D. Cobb-Clark), Дж. Горник (J. Gornick), Дж. Брэдшоу (J. Bradshaw)).

Ряд ученых рассматривают решение о занятости одновременно с другими решениями, такими, как решение использовать платные услуги заботы о детях и решение получать субсидию или пособие ((E. Tekin (E. Текин); D. Del Boca, D. Locatelli, D. Vuri (Д. Дель Бока, Д. Вури и Д. Локателли); Fenglian Du, Xiao-yuan Dong (Фенглиан Ду и Хиао-ян Донг)). Так как эти процессы взаимосвязаны, стоит учитывать их одномоментность. Тогда, если предположить, что параллельно с выбором экономической активности происходит выбор «использовать или нет» нематеринский профессиональный уход, представляется возможным формирование четырех альтернатив: экономически активная мать, и в домохозяйстве не используется нематеринский профессиональный уход; экономически активная мать, и в домохозяйстве используется нематеринский профессиональный уход; экономически неактивная мать, и в домохозяйстве не используется нематеринский профессиональный уход; экономически неактивная мать, и в домохозяйстве используется нематеринский профессиональный уход.

В целях изучения влияния социально-демографических характеристик женщин, имеющих детей, на их решения об участии на рынке труда возможно применение мультиномиальной логистической регрессии с зависимой переменной, представленной приведенной выше системой альтернатив. Информационной базой исследования служат данные социально-демографического исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе (РиДМиЖ)» за 2004 и 2011 год [2].

Итоговая выборка состоит из женщин, которые находятся в возрасте от 18 до 50 лет включительно и имеют, по крайней мере, одного ребенка младше семи лет. В выборку включены как женщины, имеющие партнеров, так и матери-одиночки. Из выборки были исключены пенсионеры, студенты и нетрудоспособные (или больные) длительное время. После исключения наблюдений с пропущенной информацией, выборка включает 10 % от всех наблюдений (1165 из 11184).

Предварительное моделирование факторов, влияющих на тип занятости, подтвердило возможность включения работающих полный день, неполный день и безработных матерей в одну категорию экономически активных. Занимающиеся домом и находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком объединены в категорию экономически неактивных. Включение в модель женщин, находящихся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком (оплачиваемом и неоплачиваемом), связано с рядом допущений. Выбор подобного отпуска, скорее всего, естественная необходимость, связанная с рождением ребенка, а не следствие внешних причин. Категория женщин, относящихся к этой группе, ограничена возрастом ребенка до трех лет, поэтому сравнение с остальными группами женщин нужно проводить с учетом этой особенности.

В модели в качестве независимых переменных включены следующие характеристики: среднемесячный душевой доход домохозяйства; структура семьи; возраст матери (представлен категориями: 18–25, 26–30, 31–35, 36–40 и 41 и старше); образование матери; наличие профессионального и непрофессионального ухода (в семье и вне семьи); регион и

тип населенного пункта; получение пособия; уровень безработицы в регионе и наличие мест в детских дошкольных учреждениях, доходы матери в доходах домохозяйства.

Матери маленьких детей подвергаются строгому временному ограничению, так как о детях в первые годы их жизни нужно заботиться буквально 24 часа в сутки, и практически невозможно обходиться только усилиями родителей, без использования сторонних услуг по уходу за детьми. Таким образом, в то время как часть затрат на детей может быть связана с детьми старшего возраста, решение о занятости матерей с маленькими детьми главным образом зависит от размера подобных затрат.

В качестве характеристик, описывающих затраты на ребенка, была введена переменная, отвечающая на вопрос, платит ли семья за уход за ребенком вообще, а также переменная, указывающая, какую долю в семейном бюджете составляют расходы на воспитание детей (0, от 0,01 до 0,1; от 0,101 до 0,9).

В целях изучения влияния социально-демографических характеристик женщин, имеющих детей, на их решения об участии на рынке труда была построена мультиномиальная логистическая регрессия по данным РидМиЖ за 2004 и 2011 гг., которая позволяет определить степень зависимости типа занятости от индивидуальных особенностей матерей и параметров домохозяйств.

На первом этапе исследования был проведен анализ структурных характеристик. Для этого использовались выборки с детьми до 14 лет для 2004 и 2011 гг. Анализ показал, что 35,7% домохозяйств в 2004 г. и 62 % в 2011 г. пользуются услугами организаций и лиц, занимающихся уходом за детьми профессионально. В 2004 г. 64 % этих семей предпочитали организации дошкольного образования (ясли и детские сады). На втором месте группы продленного дня в школе – 13%. Столько же домохозяйств обращаются сразу в несколько организаций, и, что характерно для нашей страны, примерно 1% опрошенных обращается к услугам профессиональной няни. В 2011 г. происходит смещение в сторону развивающих детских центров, что можно определить как ответ на нехватку мест в государственных дошкольных учреждениях и недостаточный уровень предоставляемых услуг. Также все больше семей предпочитают совмещение услуг нескольких организаций.

В то же время около 40 % в 2004 г. регулярно использовали помощь тех, для кого уход за детьми не является профессией. Естественно, что почти они – 90 % – оставляли детей на попечении бабушек и дедушек, 20 % привлекали других родственников, и только в 3,6% домохозяйств вспомогательная забота о ребенке отводилась партнеру или супругу. В 2011 г. вместе с увеличением почти в два раза популярности профессионального ухода использование услуг непрофессионалов почти пропорционально снизилось до 18,3%.

Согласно зарубежным исследованиям, реакция матери на увеличение стоимости и снижение степени доступности услуг по охране детства в большинстве случаев рассматривается не как отказ от участия на рынке труда, а как регулирование часов работы согласно потребностям заботы о ребенке. В России замены полной занятости на частичную практически нет, напротив, очень незначительная доля матерей предпочитает неполный рабочий день. Однако можно выявить слабую тенденцию к увеличению от 3,4% в 2004 г. к 5,7% в 2011 г. Это не означает, что государственные пособия и субсидии достигли уровня, который позволяет женщине не работать без потерь для семейного бюджета. Скорее всего, это происходит из-за нежелания работодателя или отсутствия у него возможности принимать работника на неполный день. Рождение ребенка и необходимость присматривать за детьми – наиболее часто встречающаяся причина ухода женщины с работы – 39 % в 2004 г. и 43,5% в 2011 г. Для мужчин это не играет роли – меньше 1% отцов увольняются в подобной ситуации. Таким образом, в России наиболее вероятной реакцией матери на рождение ребенка становится декретный отпуск: 14,5% женщин для 2004 г. и 17,6 % для 2011 г.

Выбор работающих матерей в отношении профессиональной и непрофессиональной помощи в 2004 г. совпадает. В то время как матери, находящиеся в отпуске по уходу, чаще других предпочитают помощь родственников и знакомых – более 50%, в отношении к специализированному уходу они солидарны с женщинами, занимающимися домом, –

порядка 20% для каждой из двух групп. При этом можно отметить, что женщины, занимающиеся домом, платят за уход почти столько же, сколько женщины в декретном отпуске (отпуске по уходу) и почти в два раза больше, чем безработные – 118,04 и 119,80 руб. по сравнению с 63,02 руб. соответственно. Для 2011 г. характерно значительное снижение роли непрофессионального ухода. Также стоимость ухода для женщин, находящихся в отпуске, оказывается меньше, по сравнению с безработными и занимающимися домом.

Следующим этапом было построение мультиномиальной модели. Объем статьи не позволяет осуществить развернутый анализ полученных результатов, поэтому также остановимся на переменных, характеризующих нематеринский уход за ребенком.

Влияние такой переменной, как стоимость профессиональных услуг по уходу за детьми, практически отсутствует, что подтверждает вывод западных ученых об эффективности управления трудовым капиталом с помощью субсидий, а не стоимости услуг детских учреждений [3].

Нехватка мест в детских садах значима только для 2004 г., что может быть вызвано некоторым увеличением доступных мест, а также тем, что с течением времени стало появляться больше возможностей использовать услуги иных организаций, предоставляющих профессиональный уход.

Как и в случае с пособием, стоимость услуг нематеринского ухода значима почти во всех случаях, но оказываемое ею влияние очень незначительно. Очевидно, что в условиях дефицита мест в дошкольных учреждениях, доступность услуг более важна для семьи, чем их стоимость.

Для 2004 г. в отличие от 2011-го значим тип населенного пункта. Проживание в селе или поселке городского типа снижает вероятность использования нематеринского профессионального ухода. Это может происходить, во-первых, из-за отсутствия детских садов в селах и поселках, во-вторых, из-за более низкого размера бюджета сельских домохозяйств. В 2011 г. данная дифференциация менее заметна. В небольших населенных пунктах из-за близких расстояний больше возможностей нематеринского непрофессионального ухода силами родственников. Поэтому, несмотря на малое количество детских садов, таких очередей на получение места в дошкольные учреждения, как в городе, нет.

Динамика институциональных услуг по уходу за детьми показала, что к 2011 г. приоритеты домохозяйств в выборе типа ухода сместились от детских садов в сторону развивающих детских центров, что можно определить как ответ на нехватку мест в государственных дошкольных учреждениях и недостаточный уровень предоставляемых ими услуг.

В настоящее время в России происходит смещение в сторону модели семьи, где «добытчиками» являются оба родителя, а не мужчина, как было традиционно. На рынке труда практически не существует мест с неполной занятостью, что затрудняет для женщины совмещение работы и воспитания ребенка. Альтернативой материнского ухода обычно выступает помощь со стороны родственников, чаще всего пожилого возраста, но в последнее время много пенсионеров продолжают работать, что снижает их участие в воспитании детей. Также среднее число детей в семье по стране близко к одному и значительная доля детей растет без братьев и сестер, определение ребенка, к примеру, в детский сад оправдано не только получением ухода, но и предоставлением возможности его социализации.

Проблема социализации может быть решена определением ребенка в развивающий детский центр, где зачастую занятия проводятся всего несколько часов. Существующий порядок социальных выплат не покрывает затраты на воспитание ребенка и не позволяют матерям отказаться от работы и посвятить себя семье, поэтому детские сады по-прежнему остаются одним из основных инструментов социальной защиты.

Список литературы

1. Аврамова Е.М., Корхова И.В. Доступность социальных услуг для семей с детьми, Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: Коллективная монография / Под редакцией Л.Н. Овчаровой и Л.М. Прокофьевой / М.: ИСЭПН РАН, 2009, стр. 141-142.
2. Независимый институт социальной политики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.socpol.ru/gender/RIDMIZ.shtml> (дата обращения 10.08.2013).
3. Ramtohan A., Whelan S. The impact of child care cost the full-time/part-time employment decisions of Australian mothers. // Australian economic papers, Wiley Blackwell. – 2007. № 46(2). – P. 167.

08.00.05

М.В. Чувашлова к.э.н.

Ульяновский государственный университет,
Ульяновск, chuvashlova@mail.ru

СПЕЦИФИКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЛИНГА В ПРОМЫШЛЕННОМ АВИАСТРОЕНИИ

В статье на основе теоретических и практических научных достижений выявлены особенности стратегического контроллинга на предприятиях промышленного авиастроения.

Ключевые слова: *контроллинг, стратегический контроллинг, управление предприятием, промышленное авиастроение.*

Целевая установка стратегического контроллинга – обеспечение долгосрочного потенциала предприятия, содействие его движению к намеченной стратегической цели развития.

Большинство отечественных предприятий промышленного авиастроения в качестве своих стратегических целей выделяют расширение модельного ряда производимой продукции. Так, ОАО «Компания Сухой» в качестве стратегической цели заявляет создание перспективного многофункционального истребителя (ПМИ), а также дальнейшее развитие семейства (разработка модификаций) «Сухой Суперджет 100». ОАО «Авиакор-Авиационный завод» – модернизацию самолетов ТУ-154 М, и начало производства современного турбовинтового пассажирского регионального самолета АН-140. Таким образом, целевая установка стратегического контроллинга в промышленном авиастроении – обеспечение развития предприятия не только через расширение объемов производства уже существующих модификаций авиационной техники, но и реализацию новых инновационных проектов.

Для осуществления заявленной цели стратегический контроллинг в промышленном авиастроении должен решать следующие основные задачи:

1. Обеспечение формулировки и конкретизации количественных и качественных целей предприятия при формировании программы развития. Поскольку производство авиатехники – наукоемкий, трудоемкий, длительный по времени и капиталоемкий процесс, то решение данной задачи контроллинга требует взаимоувязки различных направлений деятельности организации в длительной перспективе (5-10 лет). Причем особое влияние тут оказывают факторы внешней среды – ОАО «ОАК», предприятия, задействованные в авиационной кооперации, государство (в лице Управления делами Президента РФ, Министерства обороны РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной Служба Безопасности), иностранные партнеры.

2. Изучение и анализ информации о внутренних и внешних условиях работы предприятия.

Анализ внешней среды в контроллинге включает: анализ рынка капитала, анализ рынка сырья и материалов, анализ конкурентов, анализ рынка технологий, анализ рынка труда, анализ экологических проблем, анализ социально-политической сферы. Для предприятий авиастроения среди всех этих направлений анализа особую актуальность имеют: анализ конкурентов причем как на внутреннем, так и на внешнем рынках, во всем видам (модификациям) выпускаемой продукции с учетом временной перспективы 5-10 лет, анализ рынков сбыта и деятельности авиаперевозчиков как основных заказчиков выпускаемой продукции, анализ рынка капитала в части доступности кредитных ресурсов, анализ социально-политической сферы в части выявления возможностей и интересов государства в содействии развитию отечественного авиапрома, осуществлении протекционистских мер, анализ последствий вступления России в ВТО и другие.

Анализ внутренней среды в контроллинге включает анализ маркетинга, анализ технических и технологических ресурсов, анализ людских ресурсов предприятия, анализ проведения НИОКР, анализ выпускаемой продукции, анализ финансового состояния, анализ существующей организационной структуры, анализ территориального расположения. Для предприятий авиастроения особую актуальность имеют анализ технических и технологических ресурсов, так как производимая продукция – высокотехнологична. Важен анализ людских ресурсов, так как для производства, доработки и ремонта авиационной техники требуются высококвалифицированные, специально обученные кадры. Анализ маркетинга также специфичен в промышленном авиастроении, он реализуется по следующим основным направлениям: определение приоритетов и реализация коммерчески выгодных проектов производства и сбыта авиатехники, эффективное проведение предконтрактных работ и качественная подготовка контрактных документов, технологическое лидерство и диверсификация производства, - развитие сотрудничества с иностранными партнерами в целях создания авиационной техники нового поколения и другие.

Выявление факторов риска в контроллинге заключается в существовании методологии в части идентификации и оценки рисков, разработке мер реагирования на риски и удержания их в допустимых пределах, осуществлении постоянного мониторинга за динамикой факторов риска, обеспечении эффективности контрольных мер и мероприятий.

В деятельности предприятий авиастроения выделяют следующие виды рисков. Отраслевые риски, которые оценивают влияние возможного ухудшения ситуации в отрасли на деятельность предприятия промышленного авиастроения, в частности запрет на эксплуатацию определенной модели самолета, в связи с ее моральным износом, повышенной аварийностью, большим расходом топлива и т.п., уменьшение количества ремонтных машин, отсутствие влияния на конструкторские бюро в части внесения конструкторских изменений и модернизации самолета, а также замены поставщиков комплектующих изделий, монополизация поставщиков комплектующих изделий и другие. Важную роль здесь играют риски изменения цен поставщиков материалов и комплектующих. Данные риски имеют постоянную тенденцию с возможностью усиления, так как все больше компаний – поставщиков комплектующих, все более диверсифицируют свой бизнес. Это приводит к тому, что доля продукции для конкретного авиастроительного предприятия постепенно снижается, что позволяет предприятиям-поставщикам диктовать производителю уровень цен. А монополизация предприятий - поставщиков материалов и услуг и отсутствие альтернативных поставщиков заставляют производителя авиационной техники принимать продукцию по необоснованно завышенным ценам. Значительны также и риски изменения цен на продукцию предприятия. Уровень цен на производимую продукцию ограничен уровнем платежеспособности покупателей (региональных авиакомпаний), а с другой стороны напрямую зависит от цен предприятий-поставщиков. В настоящий момент крупные авиакомпании выражают все больший интерес к покупке иностранной авиатехники. Это могут быть как новые (в Аэрофлоте), так и частично выработавшие свой ресурс самолеты. Отечественные лизинговые компании также активно работают именно в отношении иностранной техники.

Страновые и региональные риски связаны с политической и экономической ситуацией в стране и регионе, в которых предприятие зарегистрировано как налогоплательщик. Также здесь необходимо учитывать внешнеполитические отношения России со странами, вовлеченными в хозяйственные отношения с предприятием – производителем авиационной техники.

Финансовые риски связаны с изменением процентных ставок и курса обмена иностранных валют. Повышение процентных ставок по кредитам и займам влечет снижение прибыли предприятия и увеличение себестоимости продукции. Удорожание кредита может привести к недополучению необходимым предприятию средств, для расширения производственной деятельности. Основным риском хозяйствующего субъекта, связанным с инфляцией,

является повышение себестоимости, в части материальных затрат и накладных расходов (например, рост тарифов на услуги энергетиков), которое существенно опережает изменение контрактных цен на поставку воздушных судов и услуги по капитальному ремонту самолетов.

Правовые риски во многом обусловлены состоянием и динамикой российского законодательства. Отдельно следует проанализировать правовые риски на внешнем рынке, к которым можно отнести следующие виды рисков. Риски, связанные с неблагоприятным для предприятия промышленного авиастроения изменением законодательства в странах, в которых оно осуществляет свою внешнеэкономическую деятельность. Риски, связанные с изменением правил таможенного контроля и пошлин и другие.

3. Ответственность за стратегическое планирование. Реализация данной задачи выражается в разработке программы развития предприятия по приоритетным направлениям деятельности, где отдельно выделяются производство гражданской и военной техники, поставки за рубеж и т.д. Проверка стратегических планов включает в себя, как минимум, проверку на полноту планов, их взаимоувязку и отсутствие внутренних противоречий. По результатам проведенной проверки следует либо разработать систему контроля за выполнением плана, либо приступить к разработке альтернативных вариантов стратегического плана.

4. Разработка альтернативных стратегий. Реализация данной задачи важна, поскольку обеспечивает устойчивость предприятия в случае изменения каких-то внешних факторов. Однако предприятия по производству авиатехники – узкоспециализированы, и реализовать альтернативные стратегии действий не всегда представляется возможным, исключение, - это решение о завершении производства определенных модификаций самолетов, тогда предприятие вынуждено разрабатывать альтернативные стратегии по развитию программы доработки или производства новых модификаций самолетов.

5. Определение критических внешних и внутренних условий, лежащих в основе стратегических планов. Зачастую внешние условия деятельности предприятий авиастроения играют ключевую роль. В первую очередь, необходимо отметить заказчиков продукции, которые посредством финансирования и обеспечивают реализацию поставленных планов. Кроме того, важную роль играют поставщики агрегатов и комплектующих, доля которых в затратах крайне велика. Если поставщики повышают цену на продукцию, то найти им замену не представляется возможным, так как все технические условия производства прописаны разработчиком продукта.

6. Определение основных подконтрольных показателей в соответствии с установленными стратегическими целями. Решение данной задачи требует определения и конкретизации области контроля в контроллинге. Здесь необходимо учитывать основные требования к подконтрольным показателям. Так, объем показателей должен быть ограничен, показатели должны содержать данные по всему предприятию в целом, а также по всем его подразделениям, выбранные показатели должны быть динамичными и перспективными, иметь характер раннего предупреждения, быть сопоставимыми и т.д. Целесообразно также увязать подконтрольные показатели с центрами ответственности или с основными бизнес-процессами.

7. Сравнение плановых и фактических значений подконтрольных показателей с целью выявления причин, виновников и последствий отклонений. Данное сравнение должно быть поставлено на регулярную основу с определенной периодичностью (полугодие, год, 5 лет).

Таким образом, стратегический контроллинг предприятий промышленного авиастроения нацелен на долгосрочную перспективу и управление рисками предприятия.

Список литературы

1. Годовой отчет Авиагора за 2011 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aviacor.ru>.
2. Годовой отчет КАПО за 2011 год [Электронный ресурс]. – URL: [.http://www.oaokapo.ru](http://www.oaokapo.ru).
3. Годовой отчет ОКБ Сухого за 2011 год [Электронный ресурс]. – URL: [ttp://www.sukhoi.org](http://www.sukhoi.org).
4. Контроллинг как инструмент управления предприятием/ Под ред. Н. Г. Данилочкиной. - М.: ЮНИТИ,2002. -279с., с.12
5. Чувашлова М.В. Контроллинг как новое философское мышление в управлении промышленной организацией / М. В. Чувашлова // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9 (2). – С. 505.
6. Сатдимов М., Байгулов Р. / Социально-экономическое развитие Ульяновской области в 2010 году и ближайшей перспективе, М. Предпринимательство. 2012. - №1. – с. 67-74.

08.00.05

Р.И. Ярахмедов

Дагестанский государственный институт народного хозяйства,
Махачкала, gyarahmedov@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ АПК ДАГЕСТАНА

Рассмотрены перспективы кластерного развития АПК в Дагестане. Предложены методы и механизмы кластерного развития основных отраслей АПК Республики Дагестан: виноградно-винодельческой, животноводческой, плодоовощной и др.. Определены территориальные границы развития указанных кластеров.

Ключевые слова: кластерное развитие АПК Республики Дагестан, кластерная территория, винодельческий и коньячный кластеры, плодоовощной и мясо-молочный кластеры, кластерная политика государства.

Глобальным трендом модернизации мировой экономики является рост наукоемкости и кластеризация. Аграрный сектор и другие отрасли экономики нашей страны так же не могут находиться за пределами этого мирового тренда. Развитие наукоемких технологий требует новых форм организации инновационных процессов. Важным элементом повышения эффективности оказался фактор интеграции региональных производителей.

При этом не отдельное предприятие конкурирует на рынке, а региональные отраслевые комплексы (промышленный, аграрный и другие). В этом случае существенно сокращаются транзакционные издержки предприятий. Указанный подход предполагает развитие кластерных инициатив на определенных территориях. Предприятия-участники кластера выполняют разные функции, но объединены одним технологическим процессом. В результате производится конечный продукт, созданный усилиями всех участников процесса – технологов производства, учреждений, готовящих кадры, научных разработчиков, предприятий по упаковке, транспортировке и распространению продукта.

С кластеризацией ученые-экономисты и эксперты связывают формирование конкурентных преимуществ национальных экономик в целом и отдельных отраслей. Кластеризация делает производителей более гибкими, способствует появлению новых производителей и поставщиков. Кластер можно определить как территориальное сочетание субъектов рынка, которых объединяет производственно-сбытовая деятельность на конкурентных началах для повышения конкурентоспособности продукции и формирования привлекательности в качестве объекта инвестирования. При этом возникает синергетический эффект от совместной деятельности всех субъектов кластера. Преимуществами кластерного развития АПК можно считать: снижение издержек производства, наличие инфраструктуры для научных исследований и наукоемких разработок, совершенствование кадрового потенциала; пополнение местных и региональных бюджетов за счет увеличения количества предприятий - налогоплательщиков и налогооблагаемой базы; открываются новые перспективы взаимодействия с бизнесом; диверсифицируется региональная экономика. По нашему мнению, негативно влияет на формирование кластеров в АПК «непрозрачный», региональный бизнес-климат, неразвитость общественных профессиональных интегрированных структур типа торгово-промышленных палат; среднесрочная перспектива получения реальных выгод от кластеризации. Кроме того, отраслевые агрокластеры будут развиваться при наличии экономически обоснованной стратегии развития региона. Стратегия развития региональной экономики и стратегия развития отраслевых агрокластеров должны разрабатываться и реализовываться совместно и при этом необходимо учитывать имеющиеся «точки роста». Отраслевые агрокластеры будут успешно развиваться, если объединятся инициативы, ресурсы и усилия регионального бизнеса и региональных органов

власти. Формой такого объединения и стимулирования кластеров могут являться региональные целевые программы. Региональные органы власти должны быть заинтересованы в активном формировании организационно-экономических отношений между участниками кластера; кроме того, они должны заниматься урегулированием возникающих проблемных вопросов между властью и менеджментом кластера.

Республика Дагестан относится к аграрному региону и исследования ученых показывают, что такой регион может эффективно развиваться, если будет иметь место группировка в регионе поддерживающих и родственных отраслей АПК, объединенных в кластер. При организации агрокластеров необходимо концентрировать внимание на «точках роста», которыми могут выступать населенные пункты, где расположены перерабатывающие предприятия, племенные хозяйства, научно-производственные объединения и др. Другими словами, агрокластеры целесообразнее создавать по географическому принципу, т.е. там, где высока концентрация предприятий, производящих аналогичную продукцию и использующих одинаковые принципы организации. Это позволит увеличить синергетический эффект и создать инновационную локальную экономику, где производится ограниченный перечень продукции гарантированного сбыта за пределами кластера.

В Дагестане имеются условия для формирования нескольких отраслевых агрокластеров и непременным условием при этом должен являться учет сложившейся специализации регионального сельского хозяйства. До аграрной реформы одной из основных отраслей АПК республики были винодельческо-виноградарческая, плодоовощная и мясо-молочная. В Дагестане имеется ряд предпосылок для кластерного развития именно этих отраслей. Предпосылками развития винодельческо – коньячного кластера в АПК Дагестана являются: благоприятные природно-климатические условия, кадровый потенциал, научно-исследовательский потенциал, транспортная инфраструктура (железнодорожное сообщение, развитая сеть автомобильных дорог); повышенный спрос на винную и коньячную продукцию в России; известные на всю страну бренды Дербентского и Кизлярского коньячных заводов; наличие собственной сырьевой базы (более 22 тысяч га виноградников); наличие крупных сельхозпредприятий; наличие внутриотраслевой конкуренции (более 20 крупных производителей вина и коньяков); наличие оптовых и розничных торговых предприятий; наличие общественных ассоциаций (союзов) производителей винограда, винно-коньячных материалов; наличие финансово-кредитной инфраструктуры; появление возможности выхода на мировые рынки в связи со вступлением России в ВТО.

Становление винодельческо-коньячного кластера в Дагестане повлечет за собой скоординированные действия крупных, частных инвесторов, других представителей предпринимательского сектора; позволит простимулировать крупные и средние профильные предприятия АПК, особенно в специализированных приморских районах Дагестана (Дербентский, Карабудахкентский, Каякентский, Кизлярский районы); будут сформированы на юге региона (Дербент и Дербентский район), на севере региона (Кизляр и Кизлярский район) опорные «точки экономического роста». Перспективы данного кластера будут определяться грамотной инвестиционной и инновационной стратегией развития основного производства и сопутствующих вспомогательных и поддерживающих отраслей; инновационным развитием профильной науки и системы подготовки специализированных кадров, а так же наличием грамотной и скоординированной политикой органов государственной власти.

В Дагестане имеются предпосылки для развития плодоовощного кластера – это нарастающие из года в год объемы производства овощной продукции; неиспользуемый в достаточной степени имеющийся производственный потенциал перерабатывающих предприятий; наличие опытных высококвалифицированных кадров; наличие большого количества консервных заводов, рассосредоточенных в разных административных районах республики (Дербентский, Буйнакский, Кайтагский, Магарамкентский, Гергебильский, Кизлярский, Хасавюртовский, Сулейман-Стальский и др.). Кроме того, в республике имеется не в полном объеме используемый производственный потенциал перспективного

вспомогательного предприятия по производству стеклотары «Стекольный завод Дагестанские Огни». Производством овощей и плодов в Дагестане занимается большое количество фермерских и личных подсобных хозяйств населения, а также крупные и средние специализированные сельхозпредприятия, что создает прочную сырьевую базу с перспективами дальнейшего роста объемов производства.

Дагестан поставляет на внутренний российский рынок высококачественную, экологически чистую, генетически не модифицированную плодоовощную продукцию в свежем и переработанном виде. Поэтому одной из задач плодовоовощного кластера является закрепление продукции региона на российском рынке, что влечет за собой необходимость разработки собственных торговых марок, необходимость применения более современной таро-упаковочной продукции.

На первых этапах становления двух обозначенных кластеров в Дагестане возможны некоторые крупные проблемы, которые годами не решались вообще, или же решались, но не доводились до логического конца, прежде всего из-за финансовых проблем – это старение виноградных и плодовых насаждений; физический и моральный износ основных производственных фондов перерабатывающих предприятий (винзаводов и консервных заводов); нерешенные земельные проблемы; отток трудовых ресурсов молодого возраста из сельской местности.

В Дагестане традиционной отраслью сельского хозяйства всегда было животноводство, особенно мясного направления. И сейчас поголовье крупного рогатого скота доходит до 1 млн. голов, а овец и коз – до 5 млн. голов. Имеются в каждом крупном городе Дагестана мясокомбинаты, в других крупных населенных пунктах открыты мясоперерабатывающие цеха; действуют несколько птицефабрик. Все они могут стать ядром мясо-молочного кластера, который объединит малые и средние профильные предприятия, снабженческо-сбытовые структуры, объекты рыночной инфраструктуры.

Республика Дагестан имеет свои неоспоримые конкурентные преимущества и на современном этапе стоит задача использовать их, применяя передовые технологии и системы менеджмента. Для Дагестана с избыточными трудовыми ресурсами и недостаточными земельными ресурсами использование кластерного механизма видится хорошей перспективой в территориальной организации АПК. Выделение кластерных территорий стимулирует эффективное их инновационное развитие, повышает их конкурентоспособность, увеличивает занятость населения, налоговые поступления.

Мировой опыт последних 20 лет показывает, что страны и регионы, на территориях которых развиваются кластеры, становятся экономическими лидерами. На территории России возможна организация сотен кластерных территорий и именно они в дальнейшем смогут определить конкурентоспособность российской экономики. Есть надежда, что агрокластеры Дагестана займут среди них достойное место.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.13

О.А. Баргилевич

ФГАОУ ВПО Российский профессионально педагогический университет,
философский факультет, кафедра философии и культурологии,
Екатеринбург, gsz2004@mail.ru

**ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД ИВАНА ИЛЬИНА НА ЗНАЧЕНИЕ
ПАТРИОТИЗМА В ДУХОВНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ**

В статье раскрывается креативное значение наследия философа И.А. Ильина в области национально-патриотического самосознания современного российского общества, в котором происходит девальвация духовно-нравственных ценностей, являющихся важнейшим фактором формирования гражданственности и патриотизма.

Ключевые слова: *Родина, Отечество, патриотизм, национально-патриотическое самосознание, духовно-нравственное и патриотическое воспитание, духовная культура, духовное возрождение.*

Нам достаточно хорошо известны итоги широкомасштабного духовного кризиса, продолжающего и сегодня отрицательно влиять на успешное социально-экономическое развитие нашей страны. Россиянами были практически полностью утрачены идеалы и духовно-нравственные ценности, социальные завоевания нашего народа и достижения государства в целом, а также гарантии прав на труд, жилище, хорошее бесплатное образование и качественное медицинское лечение и обследование. Но самый большой урон понесла российская духовная сфера – то, что лежит в основе национально-патриотического самосознания и величия любой нации. В основных тезисах Программы Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие» говорится о решающем значении Духовного потенциала народа в возрождении нашего Отечества: «... Россия не может возродиться и уверенно двигаться в будущее без преодоления духовного кризиса. Духовный потенциал нации – единственная реальная и эффективная сила, способная восстановить страну, решить государственные, политические, экономические и социальные проблемы. Государственная стратегия Российской державы должна опираться на историческое наследие, богатейший опыт общественного развития, патриотизм и духовность русской нации» [4].

Патриотизм – это общественно-национальное достояние и величайшая ценность, мощь и опора для сильного в социально-экономическом плане государства. Каждая историческая эпоха любого государства и его социокультурная обстановка показывает свой смысл бытия, а в человеческой культуре по-своему сохраняет и актуализирует значение патриотизма в системе ценностей личности в частности и всего нашего общества в целом.

В настоящее время мы продолжаем вести работу по возрождению главной национально-патриотической идеи в России. В трудах многих отечественных мыслителей (В.В. Розанов, А.Ф. Лосев, Н.А. Бердяев, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, И.А. Ильин), излагаются различные точки зрения на феномен патриотизма как стержневого элемента Русской идеи, призванной служить объединению и укреплению русской нации, общества и российского государства. Многие философы, публицисты и историки посвятили теме патриотизма и национального самосознания объемные тома своих научных и публицистических работ, научных статей и творческих исследований. Особо ярко вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания, социально-экономического и культурного возрождения

России, а также формирования российского национального самосознания представлены в работах русского религиозного философа, правоведа, педагога и публициста Ивана Александровича Ильина (1883-1954 г.г.).

В научно-исследовательской литературе, по нашему мнению, проблеме патриотизма уделяется, несомненно, недостаточное внимание. В исследовании его естества, сущности, содержания, с учетом основных изменений, происшедших в нашем российском обществе, сделаны очень маленькие первые робкие шаги. Поэтому в период современного реформирования российского общества рассмотрение ряда важнейших сторон данной проблемы является одной из актуальных задач отечественной науки. Содержание и направленность патриотизма определяются, прежде всего, духовным и нравственным климатом общества, его историческими корнями, питающими экономику страны и общественную жизнь всех наших поколений. Роль и значение патриотизма возрастают на крутых поворотах нашей российской истории, когда объективные тенденции формирования нашего общества сопровождаются значительным возрастанием напряжения всех физических и духовно-нравственных усилий его граждан (войны, нашествия, социально-экономические конфликты, революционные выступления, углубление духовного кризиса, борьба за государственную власть, массовые стихийные и другие бедствия и т.д.). Проявления патриотизма в такие периоды отмечены высокими благородными духовно-нравственными чувствами, жертвенностью каждого индивидуума во имя своего родного народа и Отечества. Это вынуждает нас говорить о патриотизме как о сложном и, безусловно, неординарном духовно-нравственном и социально-экономическом масштабном явлении.

Глубокие прозорливые, далеко идущие научно-теоретические мысли Ивана Ильина актуальны и необходимы России в наше нестабильное время, в них заключена философия современной национальной доктрины или государственно-патриотической идеологии, включающей традиционные и исторические элементы российской культуры, образа жизни, национальных обычаев и представляющей своего рода синтез русской идеи, современных реалий с использованием как исторического, так и социалистического опыта. Все эти элементы имеют достаточно глубокие корни в нашем общественном сознании, мировоззрении и системе ценностей большинства существующих на земле наций.

Обращаясь к науке как движущей силе социально-экономического прогресса общества, Иван Александрович отмечает: «В науке власть и контроль принадлежат теоретическому мышлению. Это, несомненно, приводит к познавательным успехам. Однако такой “научный прогресс” остается духовно-безразличным и мертвенным... “чистое” (голое) мышление – духовно безразлично и мертво в делах созерцания и сердца. Оказалось, что оно представляет собой величайшую опасность для человеческого рода» [2, с. 539]. Верность его прозорливых слов подтверждается условиями бытия в нашем нано - технологичном современном мире: масштабный экологический кризис (итог бездуховного вмешательства человека в природу); многочисленные локальные войны и терроризм (стремление достижения безграничной власти); распад семьи, утрата духовно-нравственного чувства – это «плоды» бездуховного воспитания человека.

Основной характерной особенностью исторического развития Ильин считает трагизм русской истории. Всякий, изучающий историю России, видит картину предельного драматического напряжения как внешнеполитического, так и внутреннего – социального, духовно-нравственного и религиозного. Образ «осажденной крепости» очень точно соответствует историческому бытию России. Кочевники с Востока, Турция – с юга, многочисленные вторжения с Запада создавали в русской истории постоянную «территориальную блокаду». Поэтому у России и ее народов не было выбора: либо сражаться и отстаивать свою независимость, либо быть полностью уничтоженными с лица родной земли. Две трети своего исторического существования Россия была поставлена перед жестокой необходимостью воевать, и эти войны в основном имели только защитный и оборонительный характер. Поэтому Иван Ильин делает вывод о том, что история России – это постоянная длительная национально-необходимая оборона от постоянно наседающего

внешнего врага. По мнению философа, из столетия в столетие мы заботились не о том, как удачно приютиться в теплом местечке и легче просуществовать, а о том, чтобы вообще как-то выжить в этих ужасающих условиях, выстоять, выкарабкаться из очередной страшной беды, преодолеть очередную опасность, грозящую полным вымиранием русской нации; не как правды и удачи легко добыть, а как от врага или несчастья всем миром избавиться.

Духовная сущность патриотизма, по определению И. Ильина, выражается в духовной любви к своей Родине. Это чувство такого уровня, который может быть, достигнут только через патриотический опыт (душевная и духовная созидательная жизнь человека в окружающей среде и культуре своего народа). Анализ данных суждений философа и педагога приводит к мысли о том, что воспитание патриотизма достаточно непростое дело, и оно требует, помимо ясной постановки соответствующей четкой цели на нашем горизонте, еще и обеспечения внутреннего духовного опыта воспитуемому (причем не одноразовое легкое прикосновение к нему, а стабильное и системное). Поэтому, сегодня столь существенно введение в содержание изучаемых предметов, прежде всего, основ духовной православной культуры родного народа, своей «малой Родины» и создание педагогических условий для созидательной, свободной, творческой деятельности воспитуемых в области «открытий», уразумения и, подобным образом, присваивания культурно-духовных и нравственных ценностей бытия, среди которых чувство патриотизма является для всех главным, объединяющим и цементирующим.

Эта ежедневная кропотливая воспитательная работа, по мнению мыслителя, должна основываться на духовных, то есть базисных началах нашего российского общества, а также на доблестных героических примерах из истории нашего народа. В этом смысле поистине бесценным является сложившийся в веках образ нашей непобедимой и доблестной Русской Армии, которая всегда была хорошей практической школой патриотической верности Отечеству, мужества, долга, чести, стойкости и примером высочайшего национального самосознания. Патриотизм характеризуется как чувство гордости своим Отечеством, его историей, свершениями; тяготение сделать свою державу краше, состоятельнее, надежнее и крепче; основа нашего национального самосознания, побуждающего народ к грандиозным свершениям. Воспитание патриота должно быть ориентировано на взаимосвязь национальных и общечеловеческих ценностей, при соответствующем уважительном отношении к ценностям других цивилизаций.

Применительно к современной России ее коренной национально-государственный интерес замыкается на выживании и сохранении нации, то есть самобытности русского народа, его основных традиций, культуры, нравственных ценностей, в том числе путем обеспечения безопасности своего государства. Сюда же относится защита территориальной целостности, суверенитета, экономической безопасности. Иван Ильин писал, «борясь за родину, мы боремся за совершенство, и силу, и свободу русского духа; а для его расцвета нам нужна и территория, и быт, и государственная мощь» [1, с. 226].

Сегодня решается грандиозная задача – создание обновленной России. Она соответствует глубинным национальным интересам, и ее решение во многом зависит от жизнеспособности духовно-нравственного и государственно-патриотического компонентов нации, развития национального самосознания граждан России, особенно молодежи. Важнейшим условием решения этой проблемы является формирование у граждан с детского возраста подлинного чувства патриотизма, неразрывной связи с Отечеством, своим народом, без этого не может существовать ни нормального человеческого общества, ни сильного государства. Не понимая этого, невозможно сохранить Россию как великое и неделимое культурное государство, духовно-нравственно и экономически сильную мировую державу.

В образовательных учреждениях патриотическое воспитание является одним из направлений духовно-нравственного формирования гражданских качеств личности, установок-идей служения Отечеству, его защиты. В связи с тем, что духовная жизнь представляет для человека высшую ценность, ради нее надлежит любить свой народ, бороться за него и погибнуть за него. Именно в ней сущность Родины, которую стоит

любить больше себя. С нею действительно стоит связать свою жизнь и свою судьбу, и это является подлинным служением Богу. Поэтому душа истинного патриота может жить только до тех пор, пока она пребывает в творческом единении с жизнью своего народа. Главная суть патриотизма – это проявление его субъектами чувства национальной гордости за державу, их активное участие в укреплении государства и государственности первоочередного условия эффективного функционирования социальных, культурных институтов, развития общества и личности в целом.

Каждая страна, каждая нация нуждается в наличии подлинной, действенной системы патриотического воспитания граждан, адекватной по содержанию и методам, сложившейся в обществе политической и социально-экономической ситуации. Все мы прекрасно понимаем и осмысливаем, что в современной России главными и необходимыми условиями формирования гармонически развитого человека, гражданина и патриота своей Родины являются богатство его внутренней духовной культуры, чувство национального самосознания, интеллектуальная свобода, высокий нравственный потенциал, толерантность в межличностном, межнациональном и социальном общении.

Изменения, происходящие в политическом и социально-экономическом устройстве России, вызывают принципиально новые запросы к проблемам нашего воспитания и образования. Патриотизм – это важнейшая сторона личной и общественной культуры, когда весь народ и сам человек духовно приподнимается над самим собой, ставя себе сверхличные цели и задачи. Суть патриотизма у человека выражается в его чувстве любви к своей Родине, заботе о ее интересах и уважении к историческому прошлому своего народа, бережном отношении к народной памяти и национально-культурным традициям.

Проблема гражданско-патриотического воспитания подрастающего молодого поколения во все времена неизменно находилась в центре внимания общества и государства. Современная ситуация в России характеризуется социальной дифференциацией общества, значительной девальвацией духовных ценностей, снижением воспитательного воздействия историко-культурных ценностей, искусства и образования как важнейших факторов формирования гражданственности и патриотизма. Стала более заметной утрата у молодежи национально-патриотического самосознания. Во многом именно поэтому последние десятилетия развития России ознаменовались такими негативными процессами, как депатриотизация духовной и социальной жизни молодежи, размывание ценностно-мотивационного костяка национального самосознания. Отечественная история, ее героические события, выдающиеся деятели утратили силу нравственного идеала для молодых людей. Между тем необходимость в духовности и патриотизме особенно велика в современной России. Благополучный ход реформ невозможен, если система воспитания подрастающего поколения лишена духовно-нравственных основ, любви к своему Отечеству.

Являясь неординарным мыслителем государственного масштаба, И.А. Ильин, рассуждая о будущем России, полагал, что стране «нужна ответственная идея на десятилетия, на века»... Эта идея, по мысли Ивана Александровича, «должна быть государственно-историческая, государственно-национальная, государственно-патриотическая, государственно-религиозная. Ее он видит в идее воспитания в русском народе национального духовного характера» ... Мы, писал он, «должны растить и углублять русский национальный духовный характер в самих себе, и в других, и в наших детях. В этом залог спасения, знамя спасения и утверждения на много десятков лет, на сотни лет вперед. В этом творческая идея нашего будущего, в этом критерий нашего успеха» [3, с. 458].

Применительно к современной России ее коренной национально-патриотический государственный интерес замыкается на сохранении нации, то есть самобытности народа, его основных традиций, культуры, духовно-нравственных ценностей путем обеспечения суверенитета нашего государства и его экономической, территориальной безопасности. А для этого в наше время очевидна необходимость усиления роли воспитания, прежде всего, воспитания чувства, национально-патриотического самосознания как основы консолидации

общества и укрепления Российского государства, как в духовно-нравственном, так и социально-экономическом плане.

Список литературы

1. *Ильин И.А.* Родина и мы: статьи / И.А. Ильин. // Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – Смоленск, – 1995. – С. 226.
2. *Ильин И.А.* Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Русская книга, – 1993. – Т. 3. – С. 539.
3. *Ильин И.А.* Собрание сочинений: в 10 т. / И.А. Ильин // М., 1998. – Т. 7. – С. 458.
4. Основные тезисы Программы Всероссийского общественно-политического движения Духовное наследие. – Режим доступа: <http://www.kprf.org/showthread.php?t=2740> (дата обращения 13.08.2013).

09.00.08

Е.В. Фидченко

Московский педагогический государственный университет,
факультет социологии, экономики и права, кафедра философии,
Москва, fev.08@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ЗАДАЧИ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В данной статье автором представлены результаты анализа феномена корпусной лингвистики (с точки зрения постановки и решения её философских задач). В качестве когнитивной научной практики, корпусная лингвистика конвергирует как социально-гуманитарные, так и естественнонаучные парадигмальные основания. Исследование осуществлено на примере филологической области знания, а также связано с философским и общенаучным корпусом решений, в целом.

Ключевые слова: *корпусная лингвистика, философские задачи, когнитивный, коммуникация, информация, язык.*

В современной научной и философской практике исследования информации и коммуникации актуальнейшим вопросом становится поиск новых стратегий развития. Одной из таких стратегий, на мой взгляд, является применение новейших системных проектов, направленных на концептуальную реализацию инфо-, когно- и социо- составляющих НБИКС-технологий.

Поскольку представления об «информационном обществе» и «обществе знаний» напрямую связаны с пониманием философской роли языка, лингвистики и коммуникации, в современной науке особое значение имеет филологический вектор, новейшие лингвистические исследования.

Здесь, безусловно, следует указать на два перспективных направления прикладной лингвистики: когнитивную лингвистику и корпусную лингвистику. Первая из них метааналитична и стратегически ориентирована на режим полизадачности. Вторая же, в парадигмальном смысле, имеет наиболее явно конвергентно-ориентированный характер и режим монозадачности, в связи с чем следует рассмотреть её более подробно.

В качестве когнитивной научной практики, корпусная лингвистика, действительно, конвергирует как социально-гуманитарные, так и естественнонаучные парадигмальные основания. На сегодняшний день идёт непрерывная работа по составлению национальных корпусов языка (например: русского, английского, французского, китайского и т.д.). При этом используются не только методологические практики собственно языкознания, в частности, компаративистика, структурно-семантический, морфологический или синтаксический анализ, но и подходы компьютерной и математической лингвистики, например, анализ веб-семантики.

Корпусная лингвистика – это динамично развивающийся сектор НБИКС-технологий. Перед ней стоит ряд когнитивных задач, направленных на исследование информационных, социальных и системных проектов современной научной картины мира (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Системный проект «Корпусная лингвистика»

№ п/п	Задачи	Базовый сигнификат
1.	Качественная формализация	
	✓ <i>унификация</i>	«мышление»
	✓ <i>универсализация</i>	«человек/компьютер»
	✓ <i>системность</i>	«язык/речь»
2.	Оптимальная функциональность	
	✓ <i>архитектоника</i>	«вариант/схема»
	✓ <i>логика</i>	«статистика/закономерность»
	✓ <i>практика</i>	«полифункциональность»
3.	Конвергентная онтологизация	
	✓ <i>корпусный подход</i>	«корпус языка»
	✓ <i>онто-диалогизация</i>	«человек/социум»
	✓ <i>лингвокритерий</i>	«критерий/регулятор»

Представленные задачи первой части таблицы указывают на конкретную, пошаговую реализацию корпусной стратегии в соответствии с тремя приведёнными критериями: формализация, функциональность, онтологизация. Именно качество формализуемой информации определяет скорость, успешность и перспективность дальнейшей работы. Функциональность – это те самые «оптимальные рабочие настройки», которые дают возможность показать работу теории на практике. Наконец, онтологизация – это реализация языка в речи через текстовый формат, настоящая «встреча» суждений М. Хайдеггера о языке как «доме бытия» и идей В.И. Вернадского о ноосфере, междисциплинарности и необходимой социализации всех ныне существующих наук. Так, действительно, разворачиваются основы НБИКС-проекта.

В дополнение к сказанному, совершенно справедливым выглядит мнение российского специалиста в области корпусной лингвистики В.П. Захарова о том, что «корпус – это уменьшенная модель языка или подязыка» [3, с. 5]. В качестве концептуальной категории корпусной лингвистики данный исследователь выделяет репрезентативность. Он понимает её как необходимое и пропорциональное, достаточное представление о корпусе текстов, что, по мнению автора, «невозможно рассчитать и описать строго математически применительно к общезыковому (национальному) корпусу», но к чему «можно и нужно стремиться», причём и на этапе проектирования корпуса, и на этапе его эксплуатации [Там же].

Во второй части таблицы приведён базовый сигнификат, выделенный при помощи философской методологии – путём применения категориального анализа, а также с использованием лингвистических квантитативных методов. Он ориентирует в выборе варианта, выстраивает формат решения задачи: как в ёмких языковых словоформах и общенаучных категориях (например: мышление, полифункциональность и т.д.), так и в дуальных оппозициях, (например: язык/речь, статистика/закономерность, человек/социум и т.д.). Это, по выражению К.-О. Апеля, «опыт категориального смысла» [1, с. 162]. Вариативные возможности и пути решения таких задач явно конвергентно-ориентированы, следовательно, они могут базироваться на совокупном общенаучном и философском опыте.

Информационные системы, посредством которых и реализуются лингвистические корпуса, в совокупном применении в глобальной Сети обеспечивают максимум социального взаимодействия. По мнению аналитика системной теории Д. Беккера, информация – это метаданное, которое «управляет и отбирает описания комплексных феноменов в текстах системной теории вплоть до того, что всякий феномен оказывается наблюдаемым в контексте вопроса: *какое* различие в отношении *какого* различия он производит» [2, с. 458-459]. Феномен обладает так называемой двухтактовостью, что оправдывает первую директиву системной теории, где для описания всякого феномена требуется задать некую системную референцию. Следовательно, рассматриваемый феномен может пониматься как

вклад в воспроизводство некоторой системы, либо как референциальный объект системы [5, Р. 236].

То есть, по сути, придание корпуса - это тактическая работа в области системного анализа вариантов словоупотребления, по большей мере, техническая сторона языковой практики, результат которой является встраиваемым в информационную систему и корреспондируемым по каналам коммуникации. Целесообразно в таком случае выделять два вида возможной формализации: информационную и коммуникационную [4, с. 91], а сам феномен коммуникации представить в качестве системного мета-проекта (см. Таблицу 2).

Таблица 2 - Системный мета-проект «Коммуникация»

<i>Системный мета - проект: «Коммуникация»</i>	
<i>Базовое направление: «Социальные коммуникации»</i>	<i>Базовое направление: «Технические коммуникации»</i>
<i>Базовая категория: «Коммуникативный»</i>	<i>Базовая категория: «Коммуникационный»</i>
<i>Базовый тезис: «Коммуникация – как социальное взаимодействие»</i>	<i>Базовый тезис: «Информация – как объект коммуникации»</i>

На сегодняшний день - это объективно суммарное и конвергентное представление о коммуникации: социальное и техническое направления соотносятся с парадигмальным разделением наук на социально-гуманитарные и естественные; терминологическая унификация базовых категорий произведена с учётом специфики соответствующей практической отрасли и модели применения (например: модель коммуникативного действия Ю. Хабермаса и шумовая модель коммуникации К. Шеннона -У. Уивера); а базовый тезис резюмирует методологические и технологические возможности каждого из представленных направлений.

Учитывая главную специфику корпусной формализации – применение вариативных грамматических конструкторов и статистических баз данных, - следует отметить её родственную близость таким общенаучно- и социально-ориентированным разделам прикладной лингвистики, как терминоведение, компьютерная и математическая лингвистика.

Таким образом, корпусная лингвистика – это единый научный системный НБИКС-проект, направленная на формирование информационно-лингвистической мега-программы, отличающейся беспрецедентной формализацией в прагматическом подходе к естественному языку и его функционально-технической оптимизации через посредство корпуса текстов. Следовательно, «придание корпуса» - это речевая онтологизация через текстовый формат. В целом же, корпусное построение – это системное решение, направленное на оптимизацию исследования и управления лингвистическими ресурсами.

Список литературы

1. *Апель К.-О.* Трансформация философии. М.: Логос, 2001. С. 162.
2. *Беккер Д.* Тексты системной теории: коммуникация и эмпирическое исследование //Коммуникативная рациональность и социальные коммуникации / под ред. И.Т. Касавина, В.Н. Поруса. М.: Альфа-М, 2012. С. 458-459.
3. *Захаров В.П.* Корпусная лингвистика. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 5.
4. *Фидченко Е.В.* Дистрибуция информации: к вопросу о коммуникативной методологии //Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 9(41). С. 91.
5. *Langacker R.* Foundations of Cognitive Grammar. Vol. I. – Stanford: Stanford University Press, 1987. P. 236.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.01.01

Е.И. Кулаковская

Алтайская государственная педагогическая академия,
филологический факультет, кафедра литературы,
Барнаул, gostiay2904@rambler.ru

ДИАЛОГ ЭМБЛЕМ В ПРОЗЕ Б. ЕВСЕЕВА

В статье исследуются эмблематические концепты прозы Б. Евсеева в динамике и взаимоотражающем диалоге. Подобный подход позволяет представить художественный мир писателя как единую, целостную онтологическую систему.

Ключевые слова: *диалог, эмблема, онтологическая поэтика, проза.*

Анализ эмблематического набора в прозе Б. Евсеева, а также исследование его трансформации в текстовом пространстве приводит к пониманию онтологического «дна» текста. Однако, задача данной статьи – не ограничиваться выявлением взаимодействия эмблем в пределах одного текста автора, но рассмотреть образно-символические воплощения оных в процессе динамики, от текста к тексту.

Обратимся к наиболее «живым» и часто встречающимся эмблемам писателя. Символически их можно отнести к определённому виду. Это *эмблемы-вещи, эмблемы-фразы, философские и музыкальные эмблемы.*

Эмблематическими фразами насыщена практически вся проза Б. Евсеева, для их определения достаточно нескольких прочтений, многочисленные «живые» участки текста говорят сами за себя. Так, эмблематична идея автора о «ежеминутном обновлении истории», где важно не только замечать динамику развития событий, но и постараться запечатлеть её в слове. Слово для автора – это крепёжный материал действительности. По Б. Евсееву, каждое мгновение должно быть наименовано, тогда мы сможем не просто существовать, но держать творческий ответ перед Богом, а также выразить таким образом «сопереживание уходящей действительности».

В существенно резонируют онтопоэтике такие мысли автора, как «импровизации жизни», «исправление судьбы». В романе «Евстигней» Б. Евсеева композитор Евстигней Фомин неоднократно задаётся вопросом о возможности «переиначить» жизнь, исправить её, как главную тему музыкального произведения. Происходит это благодаря процессу воображения: «В сочинениях свободных, сочинениях небывалых мнилось ему избавление от воспитательного зажима, от жизненных неудобств, тягот: «Даже и дальнейшая – по выходе из Академии – жизнь вдруг стала казаться ему громкой, славной. Представлялось долго-сладкое той жизни течение и не стремительный её исход: исход, сочинившийся сам собою, да так, чтобы с него, с того исходу, жизнь началась заново!» [Евстигней, с. 57].

Соединение в одну линию событий прошлого, настоящего и воображаемого будущего символично выражено эмблемой «представления жизни». Спасением для Евстигнея видится разгадка тайной ипостаси своей судьбы: «По временам Евстигнею казалось: судьба его – некий знак. Загадочный знак, таинственный, кому-то неизвестному для выправленья пути предназначенный!» [Евстигней, 411] Но в реальности жизнь везде и всегда протекает как импровизация, поэтому её изменение возможно лишь в рамках предначертанного.

Нередко герои писателя пытаются «предвидеть» или «предслышать» свою дальнейшую судьбу. Главная героиня романа «Евстигней» Алымушка заглядывает в будущее с помощью арфы: «А жизнь впереди, по всем прикидкам, предстояла нешуточная. Правда, заглядывая

посредством игры на арфе в собственное будущее, иногда (после первых же щипков) Алымушка мертвела от страха и хватала побелевшими губами питерский воздух, как оглушенная рыба» [Евстигней, 98]. Важно отметить, что угадывание и распознавание штрихов наступающей жизни остаётся многовариантным. Может поэтому, подавляющее большинство персонажей автора испытывают некую «медиаумальную тревогу». Тревога выступает в тексте как символ думающего человека, показатель его духовной тонкости. Однако, встречаются и такие герои, как олигарх Куроцап в романе «Пламенеющий воздух», не способные беспокоить себя даже малейшей тревогой, предпочитая «окамененное нечувствие».

Итак, «медиаумальная тревога», «предвиденье и предслышанье», «импровизация жизни», «исправление судьбы» – эмблемы, символизирующие попытку героев узнать и понять свою судьбу, и при возможности как-то повлиять на неё.

К философским эмблемам автор обращается очень часто. Так, в романе Б. Евсеева «Пламенеющий воздух» интересна эмблема – «полнота отсутствия». Героиня романа теряет руку, и в дальнейшем происходит некое «дотраивание» её эфиром. Но, с другой стороны, этот недостаток наводит на мысль о высшей полноте бытия, которая когда-нибудь потенциально может осуществиться в жизни каждого человека. Эмблема-физический недостаток – это напоминание и ожидание существования тонко-телесного человека. Автор проводит тайное присутствие руки параллельно с мыслью о существовании Бога, невидимого, но присутствующего.

В целом, всё тайное, полузапретное, пока ещё не выраженное не просто присутствует в прозе автора, но и обретает в его творчестве актуальный, сверхсовременный смысл.

В «Романчике» Б. Евсеева значимым видится переломный момент жизни героя, когда он «после второго курса словно зашнулся о какую-то невидимую внутреннюю преграду» [85]. Невидимая преграда встречается и в других произведениях автора. Так, «натываются» на невидимые преграды и тела герои рассказов Б. Евсеева «Скорбящий полуночный Спас», «Узкая лента жизни», «Банджо и Сакс» и др. Сравнивая отклонение от своего подлинного пути с «внутренней невидимой преградой» автор показывает, насколько важен выбор своей дороги, поиск своего места и предназначения. Внутреннее сопротивление выступает как знак того, что человек идёт в неправильном направлении. Иногда эмблема «невидимая преграда» определяет развитие тайного, недоступного зрению хода вещей. После столкновения с таким «нечто», в тексте это можно назвать преодолением порога, в жизни героев наступает особо значимый момент, подсознательно определяющий какой-либо выбор. Именно поэтому в рассказе «Никола Мокрый» утверждается важная роль переломного мгновения: «Последний миг перед чем-либо новым, будь то школа, армия, институт, всегда особый миг. Всю жизнь потом я в этом убеждался. И до сих пор не знаю чувства сильнее, чем обрывающее сердце ощущение новой земли, нового дня, нового неба...» [Баран, 16] Итак, автор отмечает онтологический статус переходных мгновений, а также порой «невидимые», но объективно существующие причины их наступления.

Претерпевающей некую трансформацию эмблема «дневные огни», которая так же, как и эмблема «люди-овцы», встречается в рассказе Б. Евсеева «Дневные огни» и романе «Пламенеющий воздух».

Образ-символ «дневных огней» в одноимённом рассказе сближает материальный и невещественный мир, огни льют тихий, едва различимый свет. При этом, «они были налиты чем-то неслышанным, нематерьяльным, чем-то смиряющим душу, утоляющим страсть» [Площадь революции, 319]. В первый раз огни появляются в церковной ограде в минуты очищения души, когда героиня выходит из храма. В едва различимом отблеске она угадывает их победоносный смысл: «Горя не было, смерти не было, пылали иплыли только эти серые, слабо видимые огни» [Площадь революции, 319]. «Дневные огни» – это огни любви, которая побеждает всё, даже горе и смерть. Она случайна и непрочно, но героиня не сопротивляется её действию. Кроме того, любовь по плоти тоже является небесным даром, поскольку в ней воплощён пронзающий душу насквозь огонь, очищающий её и

испепеляющий тех, кто не достоин её принять. За эмблемой «дневных огней» скрывается единый исходный смысл «торжества любви над смертью».

Одной из ярких эмблем-вещей в прозе Б. Евсеева является музыкальный инструмент. В текстах автора наиболее часто встречается арфа и скрипка. Главный герой «Романчика» играет на скрипке, герой романа «Евстигней» также является скрипачом, многие персонажи рассказов, так или иначе, соприкасаются с этим загадочным инструментом. Скрипка реализует свой скрытый потенциал, например, через приёмы скрипичной техники, когда она, выступая как инструмент (в "Романчике" или в "Черногоре"), вдруг становится вместилищем лирико-философских смыслов [из личной переписки].

Характерным видится творческий инстинкт героя, который непрестанно стремится к свежему взгляду на окружающий мир: «То хотелось сквозь прорези скрипки, называемы эфами, как-то по-особому глянуть на утреннюю луну, а заодно и на едва проснувшийся мир. То мечталось самому такую же скрипку быстро и ладненько смастерить» [Романчик, с. 28]. Мотив сотворения новой скрипки предпослан желанием видеть мир «по-новому». В сущности, это одна из главных черт стиля автора, обозначенного как «новейший реализм». Однако Б. Евсеев не вступает в конфликт с Богом, создавая свой художественный мир, но во всём видит скрытый потенциал, утерянные возможности человека. Именно они, будучи востребованными, помогают видеть прежний мир в другом аспекте. Приёмы скрипичной техники содержат бесконечное число аллюзий: «Приёмы скрипичной техники – это вовсе не приёмы, а какие-то философские категории, познав которые, можно познать и освоить окружающий мир» [Романчик, с. 28]. Влекущая возможность заполнить оставшиеся при звучании музыки пустоты отсылает нас от области конкретного в область абстрактного, но не менее важного смысла. Благодаря ремеслу, которое находит созвучие с его внутренним миром, герой не просто отражает действительность, но и выражает что-то новое: «О, что за приёмы это были! Что за дивная полузапрещённая образность наполняла эти простенькие ремесленнические упражнения. Образность, не затуманенная нудным пыхтеньем и натужными фантазиями давно почивших, а стало быть, ничего в современной жизни не петривших композиторов» [Романчик, с.29].

Итак, желанным содержанием приёмов скрипичной техники для героя становятся: полузапрещённость, лёгкость и современность образов, а также сходство скрипичной техники с импровизацией. Герой приходит к пониманию, что жизнь как игра, протекает сиюминутно, непрерывно меняется, а значит и постигать её нужно с помощью современных идей и взглядов. Поскольку только они будут адекватны по отношению к данным реалиям, тогда как попытки притянуть прежние теории к сегодняшнему миру во многом представляется неестественным. Но прошлое не забыто, к нему могут увести ассоциации, которые порождает каждый отдельный приём. Например: «А резкое рублёное *маркато*? Тут уж замаршируют по каменистой нубийской пустыне тоскующие от нестерпимого железного блеска собственных щитов римские легионы. А за ними вслед запрыгают в «козлах» и джипах наши доблестные военные советники: по Египту, по Сомали, по Анголе!» [Романчик, с. 29].

Несомненно, это заполнение музыкальных лакун особым образом организует внутренний мир героя, устанавливает самые разнообразные связи между явлениями, помогает лучше понимать отношения мнимой и действительной реальности, позволяет видеть утаённые закономерности.

В «новейшем реализме», к которому причисляет себя Б. Евсеев, контаминируются элементы сверхреального и сверхчувственного восприятия, а также элементы «символического реализма», о котором писал академик В.В. Виноградов. В этой связи, «музыка оказывается наиболее близкой символистскому восприятию текста, как «моста в бесконечность», сокровищницы тайных знаков и загадок»: «Все пиратские абордажи, равно как и весёлые войны за рабство и сладостно-вековую от него зависимость были здесь, в этих приёмах мелкой скрипичной техники!» [Романчик, с. 30].

Таким образом, через понимание смыслов скрипичной техники происходит наиболее полное понимание всего мира.

Очевидно, что герой видит мир через «приёмы скрипичной техники», через первоначальную призму музыкального восприятия, но неизменно стремящегося к закреплению в слове. Важно отметить, что во многих текстах автора присутствует понятие «дух ремесла», поскольку оно является той мерой, которую можно положить на чашу небесных весов, если будет необходимость. В том числе Борис Евсеев постоянно испытывает его на наличие «общемирового значения». Познание и служение этому «духу ремесла» очень важно. В этой связи, ремесло оказывается важнее политики и даже вдохновения.

Таким образом, мы видим как эмблемы, эмблематические мотивы и образы Б. Евсеева организуют отдельные тексты как единое целое, а также воплощаются в различных произведениях автора, устраивая его персональный мир.

Список литературы

1. *Евсеев Б.Т.* Баран: Рассказы и повесть / Б.Т. Евсеев. – М.: Издательский дом «Хроникёр». Серия «Мир современной прозы». - 2001.
2. *Евсеев Б.Т.* Евстигней: Роман-версия. – М.: Время, 2010.
3. *Евсеев Б.Т.* Романчик: Некоторые подробности мелкой скрипичной техники. Роман. – М.: Время, 2005
4. *Карасев Л.В.* Вещество литературы / Л.В. Карасев. - М. : Яз. слав. культуры, 2001.

10.01.03

С.В. Минасян

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
Институт сервиса и туризма
Донского государственного технического университета,
Москва-Ростов-на-Дону, suffi@mail.ru

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАЗВАНИЙ РОМАНОВ БОРИСА ВИАНА

В статье раскрывается интертекстуальное содержание названий романов Бориса Виана: «Разборки по-андейски», «Сколопендр и планктон», «Пена дней», «Осень в Пекине», «Красная трава» и «Серцедер». Показано, что названия романов напоминают зашифрованное послание, внешне бессмысленное, но внутренне насыщенное множествами смыслов.

Ключевые слова: *Борис Виан, романное творчество, заглавие, интертекстуальность, игра.*

Достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой литературное творчество Бориса Виана опередило свое время и явилось предтечей становления нового типа художественного мышления. Это связано, прежде всего, с уникальной структурированностью романов Виана в плане интертекстуальности и интегрированной «сплавленности» различных литературных стилистических и сюжетных форм, образующих сложную игровую закодированную систему. Доминирующими в шифровании идейного замысла писателя становятся приемы авторской маски и гротескного принципа моделирования художественной реальности, вовлечения читателя в игровое пространство гротескного мира. Отправной точкой, символизирующей начало игры, выступают заголовки романов писателя. Вместе с тем, тая в себе виановскую микровселенную, раскрываемую по мере углубления в ткань произведения, они являют собой и финальный компонент шарады, который по прочтении предстоит разгадывать читателю. Практически все названия романов Бориса Виана автоматически вызывают недоумение реципиента: сначала они удерживают внимание читателя, затем заставляют его искать в произведении новые смыслы, скрытые шифры или же принять отсутствие смысла в заголовке как часть игры, затеянной автором. В одном из своих интервью, в 1956 году, писатель словно приоткрывает завесу тайны, говоря, что прочесть заглавие книги, не значит прочесть саму книгу. В глазах автора название теряет свою значимость и, по его мнению, лучшее, что можно придумать, сделать так, чтобы название вызвало желание прочесть сам роман [5, с.1223]. В настоящей статье будет рассмотрено интертекстуальное содержание названий романов Бориса Виана, выпущенных под его именем, без учета его alter ego, - Вернона Салливана. В их ряду «Разборки по-андейски», «Сколопендр и планктон», «Пена дней», «Осень в Пекине», «Красная трава» и «Серцедер».

Первый роман Бориса Виана носит название «Trouble dans les Andains» и в русском переводе имеет два варианта заглавия: «Разборки по-андейски» и «Катавасия в Анденнах». Произведение отличает такая перетасовка фактов, что, в конце концов, становится понятным, что все происшествия, искажения времени, пространства не несут смысловой нагрузки, не влияют на сюжетную линию, а проявляют себя как часть авторской игры. Постепенно выясняется, что никакой конкретной географии под Анденнами не подразумевается. Название пародирует детективный роман и настраивает читателя на остросюжетное развитие событий. Однако переживаемые перипетии, приправленные вмешательством фантастических деталей, не имеют конечной цели. Самоцелью становится само приключение, а не результат, что противоречит вышеназванному жанру. Эти

особенности являются характерной зарождающейся манерой, которая позже будет отличать особый виановский стиль.

«Сколопендр и планктон», по характеристике самого автора, является плутовским романом. Первоначальный заголовок достаточно длинный и звучит так: «Vercoquin et le plancton, grand roman polisson en quatre parties reunies formant au total un seul roman, par Bison Ravi, chantre especial du Major» («Сколопендр и планктон, великий плутовской роман в четырех объединенных частях, образующих единый роман, написанный Восторженным Бизоном, воспевателем подвигов Майора») [4]. Подобное название вызывает в памяти заглавия к каждой из книг сочинения мэтра Франсуа Рабле, описывающего героические деяния своих персонажей Гаргантюа и Пантагрюэля. И.А. Казакова справедливо комментирует эту заявку писателя, отмечая, что в «Сколопендре...» уже на уровне названия Виан вступает в игру понятиями, обозначая словом «подвиги» нечто далекое от традиционного определения героического. Упоминание плутовского романа также не накладывает на Виана никаких обязательств: читатель видит скорее жанровую мозаику в рамках одного произведения, а идея «плутовства» появляется лишь в результате контекстуальной игры словами «roman polisson» — плутовской роман и «(ver)coquina» — плут, мошенник. Следовательно, виановский настрой на несерьезное повествование появляется уже в названии романа, где ощущение «демистификации» усиливается по причине того, что за привычной номинацией читатель не видит ожидаемого им содержания» [1]. Здесь вряд ли можно серьезно вести речь о превалировании какой-либо одной жанровой формы, зато наиболее ярко проявляется пастиширование самой реальности.

Роман «Сколопендр и планктон» – не просто гимн беззаботной молодости и спонтанным вечеринкам. Данная идея лежит на поверхности. Сам же текст представляет собой зашифрованную в тексте джазовую импровизацию. Использование формы джазовой композиции усиливает амбивалентную тональность оккупационной действительности, добавляя ноту гротеска в понимание произведения, и название романа дает основание для подобной интерпретации. Слово «vercoquin» (в русском варианте перевода «сколопендр»), толкование которого можно найти в записях самого Виана [5, с.1138], в действительности обозначает головного червя, который, поселяясь в мозгу животных, вызывает их головокружение. Оккупационная действительность – это как червь в сердце и в голове, от которого невозможно окончательно спрятаться за сколь угодно веселым, но всегда искусственно создаваемым празднеством. Любитель шарад, писатель ассоциирует паразита с метафорическим червем, который точит разум и сердце творца. Виан кодирует смысл названия, направляя внимание читателя на поэтическое состязание между двумя героями-соперниками, Майором и Сколопендром, в третьей части романа. Метафора Майора абсолютно прозрачна, так как стихи и червь, несмотря на разное написание, звучат на французском языке одинаково («vers» (стихи) и «ver» (червь)). И «vers coquin» может расшифровываться как «шаловливые», «плутовские», «игривые» стихи. Языковая шарада заглавия имеет, кроме всего, и литературные корни. Второе слово в названии – планктон, лишь дважды упомянутое в произведении, оба раза в предисловии, понимается составителями собрания сочинений писателя как метафора на оккупацию, состояние униженности и несвободы, выразившееся в противопоставлении жалких крох хлеба аппетитному куску мяса, непозволительной роскоши времен оккупации [5, с.1139]. «Планктон» - это еще и образное название офисного персонала, тот самый мир взрослых, который в жизни автора никак и ни в чем не противопоставил себя сколопендру. Название таит неоднозначность восприятия. Заглавие у Виана всегда будет напоминать зашифрованное послание, внешне бессмысленное, но внутренне насыщенное множествами смыслов, подчас противоречащих друг другу.

Но еще в большей степени сказанное касается романа «Осень в Пекине», многие из элементов которого, включая и сам заголовок, невозможно разгадать или понять однозначно. Исследователи не раз отмечали, что в романе нет ни слова о Пекине или об осени, и выдвигали возможные идеи и догадки, чтобы разгадать скрытый смысл. Например, это

попытки объяснить название переносным значением слова «rékin» - «штатская служба» и тем, что он создавался осенью. Пекин – это и возможный город, в котором начинается действие романа. Стоит отметить, что Пекин уже упоминался в раннем произведении Виана «Волшебная сказка для заурядных людей». В самом романе на китайское происхождение указывает модель самолета «Пинг 903». В романе явно присутствует аллюзия на книгу Жоржа Лефевра «Желтое путешествие» («La Croisière jaune», 1933) о преодолении Шелкового пути на машинах на гусеничном ходу. Об этом свидетельствует сформированный Вианом состав команды, отправившейся в экспедицию в Эксопотамию, включающий руководителя, инженеров, археолога, священника, механиков и пр. [5, с.1223-1224]. Кроме того, имя покорителя пустыни, который впоследствии занимает место Дюдю, - Антенн Перно, созвучно имени Андре Парро, руководителю секции египтологии в Лувре. Его книга «Археология Месопотамии» вышла в свет как раз в 1946 году, в год написания «Осени в Пекине» [5, с.1226]. Также нетрудно уловить созвучие между вымышленной Месопотамией и вполне реальной Эксопотамией. Но если «mesos» переводится как «находящийся между», то «exo» - это уже «находящийся вне» [5, с.1225]. «Rékin» - это и полосатая шелковая ткань, которая, по мнению Жан-Пьера Видаля рождает ассоциации с таинственными черными и светлыми лучами в романе. Однако когда речь идет о писателе, который любит затевать игры, нужно иметь в виду еще одну версию – абсолютное отсутствие смысла, приправленное наблюдением за его отчаянными поисками, что представляется истинно гениальной формой «игры ради игры». Косвенные намеки и ни одного прямого факта, объясняющего заглавие, заставляют выдвигать множество гипотез, которые не могут не получить подтверждения, не быть опровергнутыми. Возникающее балансирование лишь доказывает, что в этой игре продуман каждый шаг и никогда нет места случайности. Автор всегда находится впереди своего исследователя, не переставая подзадоривать его. Цель раззадорить реципиента преследуют и эпиграфы «Осени в Пекине», не имеющие никакой связи с содержанием глав, но цитирующие произведения, выбранные Вианом наугад. В романе присутствуют и комментарии автора, завершающие каждую из частей. Своеобразные ремарки уподобляют роман театральному действию, но их эмоциональная окраска напоминает, скорее, насмешку автора над своими героями.

Последний из романов Виана, «Сердцедер» был задуман писателем в 1947 году, то есть сразу после создания «Осени в Пекине». Первоначальное название, выбранное автором, звучало как «Дочери королевы» («Les Fillettes de la reine»). В набросках 1947 года, как и в окончательном варианте, присутствует образ одержимой матери: совсем маленьких детей, чтобы они всегда оставались подле нее, она привязывает веревками, которые впиваются им в плоть и тянутся от пальцев ее руки. Героиня превращается в кукловода. Появляется и образ героя, который передвигается на лодке-жбане, но имеет надсмотрщика, контролирующего, чтобы персонаж ртом вылавливал гниль из воды. В записях можно обнаружить информацию о весьма общительном герое, цель которого – узнать абсолютно все о внутреннем мире одного человека. Во всех этих образах легко различить будущих действующих лиц романа. Спустя долгое время появляется конечное заглавие, которое соответствует имени особого оружия, используемого в романе «Пена дней». Сердцедер был выбран Ализой для убийства Жан-Соля Партра, смерть которого представлена в комичных тонах: прежде чем умереть, он с удивлением обнаруживает, что его сердце имеет форму тетраэдра. Философ сам расстегивает ворот своей рубашки по просьбе героини, не пытаясь спастись или убежать. И его свободный выбор выглядит абсурдно. Непротивляемостью отвечает кумир современности, который так рьяно ратует за активную позицию личности перед лицом жизненных невзгод. Вторя ему, пассивно реагируют на любую агрессию и нарушение личных свобод и герои «Сердцедера». Название романа определенно несет в себе интертекстовое начало, предполагая факт включенности прежних романов писателя в содержание последнего. Читатель, знакомый с творчеством Виана, понимает идею амбивалентности названия. Ю. Кристева отмечает: «Выражение «амбивалентность» предполагает факт включенности истории (общества) в текст и текста – в историю; для

писателя это одно и то же» [2]. Это же относится и к названию романа «Пена дней», – его источник находят в поэзии Уолта Уитмена, где есть такие строки: «Le bateau fend l'éther parmi l'écume étincelante du jour» («Корабль рассекает эфир посреди искрящейся пены дня») [5, с.1184-1185]. Заглавие, вновь напрямую не связанное с повествованием, намекает на бесконечно повторяемый в жизни и искусстве сюжет трагичной любви, размноженный подобно пене, нарушающей прозрачную недвижимость воды.

Стоит обратить внимание на сместившуюся хронологию создания последних романов. «Сердцедер» должен был стать следующим после «Осени в Пекине» «большим романом» Виана. В его дневниках общая концепция произведения и заметки о «Сердцедере» предшествуют идее создания аппарата стирания памяти «Красной травы». Но что-то заставляет автора отложить первый замысел и посвятить свое пятое крупное произведение проблемам, сосредоточенным в одной личности, одном характере, который пытается разобраться в самом себе и своей жизни. Своеобразный итог пройденных рубежей, четкая черта, которая отделяет вновь переживаемое прошлое от будущего, которого, как окажется в финале романа, не существует. По относительно богатому наследию черновой работы над романом можно судить, сколь тяжело формировался замысел произведения и название. К слову сказать, ни в двух рукописях, ни в машинописных текстах ни разу не встречается вариант «Красная трава». Первая рукопись носит название «Пронзенное небо – Первый сок» («Le Ciel crevé – Premier jus»). Второй дополненный вариант оставляет заголовок «Пронзенное небо». Имя главного героя в первой рукописи, Ральф (совпадает с именем Ральфа Лепуанта, крестного отца Бориса Виана), во второй версии исчезает, появляется Вольф. Машинописные варианты разнятся в корректировке и пометках, в частности, вторая копия содержит возможные названия романа: «Мертвые образы» («Les Images mortes»), «Пустая голова» («La Tête vide»). Известно, что первый вариант романа, предложенный Вианом для опубликования в 1949 году, издан не был вследствие очередного отказа издательства «Галлимар». И произведение получает новое название. Что заставило автора изменить первоначальное заглавие романа? Почему «Пронзенное небо» трансформировалось в «Красную траву»? Ведь машина, построенная Вольфом, пронзает небо, которое после первого же испытания аппарата начинает кровоточить, в конце произведения шахта, куда попадали воспоминания, заполнена красной жидкостью. Небо выступает в романе как живой организм. И все же «Красная трава». Виан не дает объяснений, отчего трава обретает подобный цвет, который ярко контрастирует с естественно зеленым цветом травы в мире воспоминаний Вольфа. Он ограничивается простым упоминанием о том, что данная трава является «местной» на территории, где проживает герой («l'herbe rouge du pays») [5, с. 293]. Но почему кровавый оттенок травы претворяет роман? Вспоминая высказывания самого Виана о его отношении к заглавиям, вернее всего прийти к мысли, что не стоит переоценивать значимость названия романа. Однако последний этап творчества автора отмечается глубокой символичностью, затрагивающей и заглавия. Название романа глубоко соотносится с его содержанием. Зеленый цвет травы заменяет противоположный ему в цветовом спектре красный, что закодировано усугубляет идею существования абсолютно противоположной реальности, мира «наоборот», который не в силах перебороть свою неестественную природу. Новый заголовок переносит внимание реципиента с небес на землю, где коренится источник проблем, а сохранившиеся в рукописях варианты названий помогают раскрыть символичность произведения.

Заглавие романа обращается и к интертекстуальным источникам. Красную траву в романе «Война миров» (1898) Г. Уэллса приносят с собой на землю марсиане. Ее образ скрывает следы опустошения, произведенного инопланетянами [3]. В примечаниях к собранию сочинений писателя упоминается стихотворение Жана де Босшера (Jean de Bosschère), чей сборник, вышедший в мае 1948 года, хранился в библиотеке Виана, где мы находим следующие строки: «Le ciel est vert et l'herbe rouge/ Les homes n'ont plus de mémoire/ Ils se tuent sans crime/ S'aiment sans serments/ Le monde est fendu par le milieu/ Et l'on sait où est le diable». («Небо зеленое, трава красная/ Люди лишены памяти/ Они убивают, не преступая

черту/Любят, не оставляя клятв/ Мир раскололся надвое/ И известно, на какой стороне дьявол») [5, с.1238]. Данные строки могли бы стать прекрасным эпиграфом к роману Бориса Виана, где мир с искаженной нормой преподносится как данность.

«Зловещая» красная трава Квадрата, в центре которого стоит машина забвения, служащая стиранию памяти Вольфа, приведшая его к смерти, и есть символ опустошения. А машина забвения – тот же сердечер, который интертекстуально перемещается в заглавие последнего романа. На смену тотального исчерпывания Вольфа приходит пустой Жакмор, жаждущий наполнения. Вердикт писателя: человечество гонится за амбивалентной целью, мечтая забыть свое прошлое, оно жаждет наполнить себя. Виан вторит основной концепции философского учения Канта, - индивид смертен, человеческий род бессмертен. И, несмотря на десструктивность отдельного индивида и отдельных общественных устройств, в общем ходе истории можно увидеть некую общую для всего человечества разумную цель. В «Пене дней» Виан поставил вопрос о возможности счастья отдельного человека и ответил на него в последних романах, демонстрируя несовпадение личных целей и общественных результатов человеческой деятельности.

Список литературы

1. Казакова И. А. Художественный мир ранней прозы Бориса Виана: дис. канд. филол. наук. - Иваново, 2004. - С. 146.
2. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман. - URL: <http://www.philology.ru/literature1/kristeva-00.htm> (дата обращения 19.08.2013).
3. Уэллс Г. Война миров. – URL: <http://www.rulibrary.com/book-40-17.html> (дата обращения 19.08.2013).
4. Boggio Ph. Boris Vian. - P.: Flammarion, 1993. - P.90.
5. Vian Boris. Œuvres romanesques completes. V.I.-P.: Gallimard, 2010.

10.01.02

Г.Р. Насибуллова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт филологии и искусств,
кафедра теории перевода и речевой коммуникации,
Казань, guz1983@mail.ru

ГЕНЕЗИС ПОЭТИКИ ЖАНРА РАССКАЗА В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке АН РТ. Грант № 18-34/2013(Г).

Данная работа посвящена изучению развития поэтики жанра рассказа в татарской литературе. Корни рассказа уходят в древнюю татарскую литературу, но как отдельный жанр литературы он сформировался лишь в начале XX века. В статье исследуется эволюционный путь поэтики этого жанра, также определяется место и роль в современной татарской литературе.

Ключевые слова: *рассказ, жанр, хикаят, литературный жанр, символ.*

Система жанров в современной татарской литературе имеет долгое историческое развитие. В настоящее время она считается уже сформированной, но это не означает, что процесс художественного совершенствования уже завершен. Ведь, как известно, литературные жанры также подчиняются законам эволюции, они не перестают меняться. Поэтому жанры словесности никогда не будут окончательно завершенными: они находятся в постоянном диалектическом изменении, при этом сохраняя определенный жанровый «консерватизм», обеспечивающий их идейно-эстетическую определенность. При исследовании вопросов генезиса, становления и развития каждого жанра необходимо учитывать его неизбежные изменения, вызванные многими причинами, - историческими, генетическими, социально-политическими, художественными и прочими. Одному из самых малых эпических жанров – рассказу также свойственны эти качества.

Этот жанр хотя и считается хорошо изученным, но применительно к национальному, в частности татарскому литературоведению, об этом категорически утверждать, нам кажется, преждевременно. А в современной литературе, где обнаруживается многообразие жанровых форм, среди которых рассказ занимает отнюдь немаловажное место, он малоизучен. В этом и выражается актуальность темы нашего исследования.

Как известно, рассказ – одна из самых малых форм художественного повествовательного творчества. Для него характерны малый объем и предельная краткость, обусловленные интенсивной организацией художественного времени и пространства, ограниченным количеством персонажей с уже сложившимися характерами; концентрированность художественных средств изображения, сориентированных на решение одного конфликта. В процессе исторической эволюции рассказ – это жанр вечно видоизменяющийся, модифицирующийся, мобильно и боевито откликающийся на животрепещущие проблемы современности и отражающий их как в зеркале.

Этот мобильный и быстро окликающийся на изменения жанр в XIX веке занимает значительное место в европейской, русской литературе, а в татарской литературе он окончательно сформировался в XX веке. В современной татарской прозе, которой характерна многообразие жанров, рассказ по частоте обращения первое место занимает.

Известный татарский писатель М. Хузин, автор многочисленных рассказов и хороший знаток данного жанра, относит его к наиболее древнейшим в национальной литературе. Первоначально видно рассказ распространялся в устной форме. Краткий пересказ события – например, про интересный случай на охоте или горячего поединка с врагом и тому подобное фактически уже является рассказом, переданным лишь устно. Расцветенная домыслом и

поэтизированная легенда, сказка, миф, то есть культивированная литература, появляются позднее. Русский писатель и критик М. Веллер, продолжая эту мысль, пишет: «В отличие от прочих родов и видов искусства, условного по своей сути, рассказ исконно присущ человечеству, возникнув одновременно с речью и являясь не только передачей информации, но и средством общественной памяти. Рассказ есть изначальная форма литературной организации языка» [1, 364].

Литература развивается, усложняется, обогащается литературный язык. Эти факторы влияют и на объем. В античной литературе развивается драма, поэзия, роман. Рассказ вроде постепенно теряет свою значимость, роль, он становится частью произведений, как бы лишается самостоятельности.

Позднее в мировой литературе появляются его самые различные формы: анекдот, фаблю, фацеция, шванк. Но они все берут начало от рассказа.

В XIX веке рассказ вновь начинает восстанавливать свои утраченные позиции. Появляется необходимость передачи глубины мысли в сжатой форме и в малом объеме. С другой стороны, это можно объяснить и ускорением ритмов и темпа жизни, она становится интенсивнее и разнообразнее, увеличивается интерес к злободневности, актуальным событиям, а рассказом писатель мог откликнуться на событие буквально по его следам и очень оперативно.

В татарской литературе корни жанра рассказа идут от «хикаят». Хикаят – один из самых распространенных жанров в древней татарской литературе, термин восточной поэтики (в переводе с арабского – сказание), используемый для обозначения разновидности прозаических произведений в средневековой восточной литературе. В основе хикаята лежит сюжет, описание. Многие хикаяты написаны в эпической форме, но также встречаются и поэтические. Например, «Гульстан бит-турки» Саиф Сараи написан стихотворными строфами. Многие хикаяты по содержанию, жанровым своеобразиям близки к современному рассказу, новелле, анекдоту. В татарской литературе известны хикаяты Махмуда Булгари, Саиф Сараи, Мухамедьяр, К. Насыри и других. Хикаяты были собраны по содержанию, по тематике или зависимости от автора в определенные сборники. «Мажмугыл хикаят» - один из таких сборников. Он состоит из 33 хикаят.

Рассказ в татарской литературе как самостоятельный жанр формируется в XX веке. В начале века это жанр представлен в многообразии форм, что обусловлено активным развитием татарской литературы в целом, появлением новых художественных течений. Развитие этого жанра связано с именами Ш. Камала, Ф. Амирхана, Г. Исхакый, Г. Ибргимова, К. Назми, Г. Толымбай, А. Шамова, М. Амира, И. Гази, Г. Кутуй, Ф. Хусни, А. Еники, Г. Баширова, Р. Тухватуллина, Ф. Шафигуллина, М. Хузина. Их произведения отличаются многообразием и остротой постановки нравственных проблем, богатством художественных средств изображения и способов обобщения. Многие из этих мастеров стояли у истоков становления и развития жанра рассказа. Они во многом определяли художественный уровень малой прозы, особое внимание обращали ей как жанру наиболее оперативному, мобильному, востребованному. Среди этих корифеев татарской литературы творчество М. Хузина своеобразно тем, что этот писатель один из немногих, который в течение всего своего творчества писал только рассказы. Продолжая традиции таких крупных писателей как И. Гази, А. Еники, Ф. Хусни, М. Хузин в рамках рассказа показывает разнообразные стороны жизни и раскрывает разнообразность человеческого характера. Писатель создал свой стиль. Его произведениям характерны краткость, но глубокий смысл. Прозаик длинные описания, разъяснения раскрывает через одну деталь. С этой стороны он основывается на традициях всемирной и русской литературы. М. Хузин впервые в татарской литературе составляет «Антологию татарских рассказов», которая состоит из 118 лучших рассказов. По этой работе можно ярко проследить за развитием и эволюцией жанра рассказа в татарской литературе.

Рассказ, формировавшийся как самостоятельный жанр в начале XX века, 1940-е годы во время войны развивается наряду с поэзией. Этому способствует участие многих писателей на

войне, отсутствие условий для творения объемных жанров в поле битвы. В 1960-70 годы, несмотря на изменение жанрового диапазона, в рассказах татарских писателей сохраняется ряд особенностей поэтики, которая сформировалась в начале XX века. Прежде всего, это лирическое начало, которое может восприниматься как одна из доминант поэтики рассказа в татарской литературе. Лиризм особенно ярко выражается в рассказах А. Еники, А. Гилязова.

На рубеже XX-XXI веков в татарской литературе наблюдается настоящий расцвет жанра рассказа. Татарские писатели осознанно обращаются к этому жанру, развивая необходимое для него особое видение мира, умение в "малом отразить большое". Действительно, это один из самых боевых и мобильных жанров художественной прозы, его не случайно называют то "разведчиком" новых тем, то "первопроходчиком" нетронутых, жизненных пластов.

Слава татарского рассказа приумножена в конце XX в начале XXI века целой плеядой талантливых прозаиков. Фонд рассказа пополнили – вслед за Ф. Шафигуллиным, Ф. Хусни, А. Еники Ф. Байрамовой – такие писатели как З. Хуснияр, Р. Зайдулла, М. Каримов, М. Закир, Н. Нутфуллина, Р. Габдельхакова, Р. Рахман, Ф. Яхин и др. Также литература конца XX века примечательно и тем, что активизируются писательницы. Р. Рахман, Р. Габдельхакова, Ф. Замалетдинова, Н. Каримова, А. Ахметгалиева в основном акцентируют свое внимание на чувства, душевные переживания героинь. Их рассказы лирические, о переживаниях, о душевных исканиях.

Рассказ последних десятилетий отмечен активным внутрижанровым поиском. Создаются различные виды жанра: фантастический, лирический, романтический, реалистический и т.д.

Рассказ в конце XX века в татарской литературе играет роль площадки экспериментов. Именно в этом жанре проходят испытания новые темы, новые методы, только потом находят отражение в более объемных жанрах. Таким образом, рассказ, появляясь вместе с речью, проходит долгий и сложный путь, и сегодня не останавливается усовершенствование этого жанра, формируются различные его виды.

Список литературы

1. *Веллер М.Ю.* Песнь торжествующего плебея / М.Ю. Веллер. – М.: Издательство АСТ, 2006. – 364 с.
2. *Поспелов Г.Н.* Вопросы методологии и поэтики / Г.Н. Поспелов. – М.: Наука, 1983. – 120 с.
3. *Скобелев В.П.* Поэтика рассказа / В.П. Скобелев. – В.: Издательство Воронеж. Университета, 1982. – 155 с.
4. *Хатинов Ф.М.* Теория литературы / Ф.М. Хатинов. – К.: Магариф, 2000. – 351 с.

10.02.19

А.С. Сорокина

Самарский филиал Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет,
Самара, lisamara@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТАТУСНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ. ЧОСЕРА «КЕНТЕРБЕРИЙСКИЕ РАССКАЗЫ»)

Статья посвящена исследованию вербальных средств выражения статусных отношений супругов, характерных для английского средневекового общества. Комплексный анализ дискурсивных особенностей героев «Кентерберийских рассказов» позволил выявить и сравнить конститутивные признаки образа социального статуса мужа и жены в системе брачно-семейных отношений. Также были выделены и описаны основные брачные модели периода Средневековья.

Ключевые слова: *статус, статусные отношения, супруги, модель, муж, жена.*

В данной статье мы обратились к исследованию вербализации брачно-семейных отношений, характерных для английского средневекового общества. Основными задачами представленного исследования являются комплексный анализ вербальных средств выражения статусных отношений супругов и определение места мужа и жены в системе брачно-семейных отношений. Поскольку статусные отношения супругов вербализуются в дискурсах, которые представляют собой речевое взаимодействие – обмен репликовыми шагами, мы выбрали в качестве материала для нашего исследования отрывки из художественных произведений яркого представителя эпохи Средневековья Дж. Чосера, в которых тема брака и семьи является ключевой. Анализируя тексты произведений, мы обращали внимание на тематическую направленность коммуникации супругов, реплики героев, содержащие высказывания о браке, семье, обращения супругов друг к другу, а также отрывки, отражающие авторскую позицию в брачно-семейном вопросе. В ходе исследования мы попытались выстроить основные брачные модели периода Средневековья с целью выявить соотношение статусов супругов в браке, выделить конститутивные признаки образа социального статуса мужа и жены, а также определить составляющие концептосферы «брак».

На наш взгляд, целесообразно выделить несколько аспектов изучения социовербальных (статусных) отношений:

- 1) *лингвистический*: анализ лексических и грамматических языковых средств, которые используются коммуникантами;
- 2) *коммуникативный*: анализ коммуникативной ситуации, коммуникативных интенций говорящих, индивидуальные особенности речевого поведения в дискурсе;
- 3) *лингвокультурный*: анализ лингвокультурных особенностей коммуникантов;
- 4) *социолингвистический*: анализ статусных и ролевых различий между говорящим и слушающим в дискурсе, отношение говорящих к собственным и чужим моделям поведения [2].

Под вербализацией статусных отношений мы понимаем совокупность языковых средств, выступающих в функции маркеров статусного положения коммуникантов по отношению друг к другу. Анализ единиц разного уровня – от отдельных лексем до целых реплик – позволит выявить дискурсивные особенности супругов эпохи средневековья. Нам удалось выявить, тот факт, что коммуниканты идентифицируют свои статусы через вербальные

интенции, которые они осуществляют через выбор языковых средств в конкретной ситуации общения. Статус внутри коммуникативной пары «муж-жена» предполагает право или отсутствие права на определенные речевые поступки.

С точки зрения социовербальных отношений коммуникантов, речевые акты могут быть разделены на два класса: 1) статусно-маркированные, включающие инъюнктивы (приказы, требования), реквестивы (просьбы, мольбы), инструктивы (предписания, запреты); 2) статусно-нейтральные, такие как констативы (утверждения), нарративы (повествования), дескриптивы (описания) [2]. Статусные отношения супругов наиболее четко проявляются в статусно-маркированных речевых актах.

Обратимся к изучению языковой картины английского общества, представленной в работе Джеффри Чосера «Кентерберийские рассказы».

В произведении «Кентерберийские рассказы» присутствуют различные жанры литературы XIV в.: рыцарские и куртуазные романы, народные сказки, фэблио (истории с грубым юмором), бретонские лэ, басни с персонажами-животными, жития святых, аллегории, проповеди. Кроме того, Дж. Чосеру удалось создать целый ряд разнообразных характеров и типажей, каждый со своими представлениями, убеждениями и речевыми особенностями. Данная работа представляет особый интерес для нашего исследования, так как в ней автор рисует разноплановую картину брачно-семейных отношений и позволяет читателю, окунувшись в атмосферу средневековой Англии, получить панорамный вид на социальную жизнь общества. Возможно, предлагаемая Чосером картина не является точной копией средневекового английского общества, так как подверглась влиянию неподражаемой чосеровской сатиры и иронии, однако, не вызывает сомнения то факт, что Кентерберийские рассказы в полной мере отражают интеллектуальное поле современной Чосеру Англии, и созданные им «объемные» и «движущиеся» образы чрезвычайно точны.

В своем произведении английский поэт затрагивает различные аспекты супружеской жизни, одним из которых является вопрос об интимных отношениях мужа и жены. Особая роль в жизни средневекового общества отводилась церкви, которая трактовала брак как священный союз, благословенный богом, и стремилась к регулированию брачно-семейных отношений [1]. Согласно церковным предписаниям, физическая связь между супругами была допустима только с целью зачатия ребенка, и этот факт находит подтверждение в рассказе Монаха, где речь идет о царице Зенобии и её отношениях с мужем. Царица *«никогда не соглашалась, чтобы он ложился подле неё, если у неё не было намерения зачать ребенка, чтобы род человеческий умножался, и только если она видела, что она не беременна от этих усилий, она позволяла ему осуществить его желания, но только один раз безбоязненно. Если же она носила ребенка, то снова играла в эту игру лишь спустя полных сорок дней после родов, и вновь только однажды. Был ли Оденак в ярости или смирялся. Он не мог получить более этого, потому что она говорила: «Это разврат и стыд для жен - играть с мужьями иначе»* [5]. (*“She wolde nevere assente / By no wey that he sholde by hir lye / But ones, for it was hir pleynt entente / To have a child the world to midtiplie; / And also soone as that she myghte espye / That she was nat with childe with that dede, / Thanne wolde she suffre hym doon his fantasye / Eft-soone and nat but oones, out of drede. / And if she were with childe at thilke cast, / Namooore sholde he pleyen thilke game / Til fully fourty dayes weren past; / Thanne wolde she ones suffre hym do the same. / Al were this Odenake wilde or tame, / He gat namooore of hir, for thus she seyde / It was to wyves lecheie and shame / In oother caas, it that men with hem pleyde”* [6]). Мы видим пример абсолютизации идеи о том, что физическая близость супругов должна служить исключительно для зачатия ребенка и продолжения рода, что подтверждает особое влияние церкви на эту сферу брачных отношений.

Примечательно, что для обозначения интимных отношений супругов рассказчик использует такие лексемы, как *game* (игра), *fantasye* (фантазии) и словосочетание *with hem pleyde* (играть с ним), что, на наш взгляд, свидетельствует об отрицании физической стороны как естественной и неотъемлемой части брачных отношений. В данном случае эти лексемы несут отрицательное коннотативное значение, выражая пренебрежение героини интимной

близостью с мужем. Особого внимания заслуживают также фразы с модальными глаголами: «*she wolde nevere assente*» (она никогда не соглашалась), «*wolde she suffre hym*» (она ему позволяла), «*he sholde by hir lye*» (он должен лечь с ней). Глагол *wolde* (would) со значением повторяемости действия в прошлом, выражает четкую позицию царицы в супружеских отношениях, а глагол *sholde* (should), со значением долженствования, относится к супругу и свидетельствует о его зависимом от жены положении. В приведенных примерах подчеркивается роль жены, которая в определенном смысле задает тон супружеским отношениям и принимает решения, с которыми мужу приходится мириться. Подтверждением этого факта является употребление лексемы *suffre* со значением «позволяла», «давала право», являющейся индикатором доминирующей статусной позиции супруги. Можно сделать вывод о достаточно высоком положении женщины в браке и, в отдельных случаях, подчиненном положении мужа.

Совершенно иной взгляд на супружеские отношения представляет Батская Ткачиха (или Жена из Бата) – один из самых ярких и значимых сатирических образов в позднесредневековой английской литературе. В Кентерберийских рассказах описаны разные модели поведения жен в браке, однако, они раскрываются лишь на втором ярусе рамочного повествования - в историях, которые рассказывают герои. Представляя особый типаж английской жены, Батская Ткачиха делится своим личным опытом в брачно-семейных делах, причем ее история оказывается не такой примечательной, как предшествующий ей пролог. В нем героиня подробно рассказывает о своих пяти замужествах и о той стратегии поведения, которую она выбирала в общении с мужьями: «*Thonked be God, that is eterne on lye, / Housbondes at chirche dore I have had fyve*» [6] (Слава бессмертному Господу Богу за то, что в церкви я обрела пять мужей»). В данном примере встречается упоминание о боге и о церкви, что позволяет сделать вывод о том, что семантическое поле средневекового концепта «*marriage*» (брак) включает в себя конститuent «*chirche*» (церковь), как один из ключевых элементов.

Батская Ткачиха является отрицательным примером жены, антиподом идеализированных героинь, таких как Дориген, Констанция, Гризельда. Основной целью брака, ткачиха Алисон считает не рождение детей, которых у нее нет вследствие многочисленных аборт, а получение сексуального опыта и материальных благ: «*They had me yeven hir gold and hir tresoor*» [6] («Они отдавали мне свое золото и свое богатство»). Материальное благосостояние, представленное в примере лексемами *gold* (золото) и *tresoor* (богатство), является еще одной стороной брачных отношений, и соответственно конститuentом коммуникативно-социального поля «брак». В данном примере затрагивается вопрос о нормативных ожиданиях, связанных с ролью мужа, и заключающихся в материальном обеспечении жены.

Анализируя пролог Ткачихи, мы пришли к выводу о наличии в сознании героини прочной связи между образом жены и образом госпожи, которая имеет власть над мужем. Таким образом, согласно данной брачной модели, образ социального статуса жены может быть представлен ассоциативным рядом «хозяйка – госпожа – владычица». Рассмотрим следующий отрывок из рассуждений героини: «*But sith I hadde hem hoolly in myn hond, / and sith they hadde me yeven all hir lond...*» [6] («Но с тех пор как они/ мужья оказываются полностью в моих руках и отдают мне свои земли...»). Метафора *hoolly in myn hond* (полностью в моих руках) подтверждает доминирующую статусную позицию жены и свидетельствует о некоторой дистанцированности статусов супругов.

В интеракции Батской Ткачихи с мужем можно выделить статусно-маркированные речевые акты - инъюнктивы и инструктивы: «*Thou sholdest seye...*» («Ты должен говорить так...»). Речь героини изобилует эмоционально окрашенными репликами: «*Thou comest hoom as dronken as a mous/ And prechest on thy bench, with yvel preef!*» [6] («Ты приходишь домой пьяный как сапожник и читаешь проповеди на своей скамье, будь ты проклят!») Компаративный фразеологизм *dronken as a mous* (drunk as a mouse), эквивалентный русскому «пьяный как сапожник», отрицательно-маркирован и свидетельствует о неуважительном

отношении ткачихи к мужу. К стилевым особенностям речи героини можно отнести использование сниженной лексики в обращениях к супругу: *dotard* (старый дурак, маразматик), *olde lecchour* (старый распутник).

Прошедший через призму чосеровской сатиры, образ жены из Бата стал неким антиидеалом, отрицательные качества которого явно преувеличены, однако, рассуждения данной героини помогают взглянуть на супружеские отношения средневековых англичан с разных сторон.

Более реалистичной моделью средневекового брака, на наш взгляд, является модель, представленная в рассказе Мажордома. Мельник Симкин и его жена демонстрируют трогательную привязанность друг к другу, и их отношения кажутся вполне гармоничными, несмотря на то, что жена считает их брак неравным. Являясь дочерью священника, она воспитывалась в монастыре и была выдана замуж за богатого, хоть и незнатного мельника. Симкин, герой с говорящим именем, которое можно перевести как «Простец» (от слова «simple»), не представлял себе другой жены, так как основными критериями для него были непорочность и хорошее воспитание девушки: «*For Symkin wolde no wyf, as he sayde, / But she were wel ynorissed and a mayde*» [6] («Женой Симкина, как он сам говорил, могла стать только невинная и хорошо воспитанная девушка»).

Мельник и его жена, оба наделенные желчным характером, являются примером гармоничного единства и взаимной привязанности супругов, о чем свидетельствует их привычка в воскресный день подбирать одежду одного цвета: «*A ful fair sighte was it upon hem two; / On halydayes biforn hire wolde he go, / And she cam after in a gyte of reed; / And Symkyn hadde hosen of the same*» [6] (Прекрасным зрелищем была эта парочка. В воскресный день он шел впереди своей жены, а она позади в красной юбке. Чулки Симкина были подобраны в тон юбке). В этом отрывке подчеркивается то, что Симкин, как глава семьи, шел впереди своей супруги, однако, в то же время его чулки были подобраны так, чтобы совпадать по цвету с юбкой жены. С нашей точки зрения, это свидетельствует о том, что статусы мужа и жены в данной модели брачных отношений не являются сильно дистанцированными, и статус супруга можно определить как условно доминирующим. Одежда является одной из семиотических составляющих образа социального статуса человека, и Чосер иронизирует над аристократическими «замашками» семьи мельника.

В следующем отрывке говорится о ревнивом и вспыльчивом нраве Симкина, готового наброситься с ножом на любого, кто осмелится посягнуть на честь его жены. Но тут же автор делает ремарку: вся эта агрессивность лишь создаваемая для его собственной жены иллюзия: «*For jalous folk ben perilous everemo; / Algate they wolde hire wyves weden so*» [6] («Ревнивцы – опасный народ, по крайней мере они хотят, чтобы их жены думали так»). Мы полагаем, что выражение ревности Симкина и, возможно, целого ряда его прототипов, следует расценивать как репрезентацию гендерного статуса мужа. Показателем привязанности жены мельника к супругу может служить тот факт, что изменила она ему лишь однажды и то по неведению – перепутав его со школяром Джоном в темноте. В приведенном примере затрагивается достаточно популярный в средневековой литературе вопрос о супружеской верности. Таким образом, концептосфера «брак» включает в себя еще один элемент – «верность».

Если даже столь далекая от идеала семейная пара демонстрирует очаровательную симпатию друг к другу, то в случае пар идеальных героев «Кентерберийских рассказов» – Арвираг и Дориген, Констанца и Алла, Маркграф и Гризельда – их любовь идеализируется до гротескного состояния. Изучая модели средневекового брака, нельзя не сказать о «вассалитетной модели», описанной Чосером в истории об Арвираге и Дориген (Рассказ Франклина). Благородный рыцарь, добившись расположения прекрасной дамы, клянется своей жене в том, что никогда не будет пользоваться властью супруга (традиционно статус мужа выше) и досаждать ей ревностью, а вместо этого будет покорно служить ей и называться ее господином лишь для вида: «*Of his free wyl he swoor hir as a knight, / That nevere in al his lyf he, day ne nyght, / Ne sholde upon hym take no maistrie, / Agayn hir wyl, ne kith the hir jalousie, / But hir obeye and folwe hir wil in al / As any love to his lady shal...*» [6]

(«По собственной воли он дал клятву, что никогда в своей жизни, ни днем, ни ночью, он не будет пользоваться властью мужа против ее воли, не будет проявлять свою ревность, а будет подчиняться ей во всем так, как должен любовник подчиняться своей даме»). Номинации *knight* (рыцарь) и *lady* (дама), выбранные рассказчиком для обозначения персонажей, репрезентуют образы социальных статусов отличные от тех, что были рассмотренные нами ранее. Герои занимают высокое положение в социальной иерархии общества, и их коммуникативное поведение характеризуется социокультурными параметрами вежливости и уважения. Символом рыцарского благородства является готовность Арвирага служить своей жене (*obeye and folwe hir wil in al*). Дориген в свою очередь обещает быть верной и покорной женой: «...*she fil of his accord / To take hym for hir housbounde and hir lord, / Of swich lordship as men han over hir wyves*» [6] («Она дала согласие принять его как своего мужа и господина, так как все мужчины имеют власть над своими женами»). Лексема *lord* (господин) употреблена в этом отрывке в качестве синонима номинации *housbounde* (муж) и свидетельствует о том, что для представителей высокого сословия была характерна модель с субмиссивным положением жены. Однако куртуазная модель отношений возлюбленных (рыцаря и дамы), осознанно перенесенная Чосером на брак, предполагает отказ мужчины от своего доминирования. В случае Арвирага и Дориген, гармония супружеских отношений достигается за счет уважения и взаимного подчинения.

Еще одним значимым для нашего исследования эпизодом «Кентерберийских рассказов» является рассказ Юриста о Констанце. Смирение и покорность Констанцы, наиболее идеализированного образа жены в «Кентерберийских рассказах», преувеличены Чосером до гротескного состояния. Можно отметить некую ироничность автора, вложившего в уста героини следующие слова: «*Wommen are born to thraldom and penance, / And to been under mannes governance*» [6] («Женщины рождены быть рабынями для мужчин»). В языковом сознании Констанцы можно проследить четкую ассоциативную связь между лексемами *mariage* (замужество), *thraldom* (рабство) и *penance* (покаяние). Таким образом, английский сатирик рисует еще одну модель брачных отношений, согласно которой жена полностью отрывается от собственной воли и находится под властью мужа (*under mannes governance*), чье положение в браке является превалирующим. Образ социального статуса жены в данной модели представлен атрибутами *humble* (покорная), *trew* (верная).

В сатирическом дискурсе брак сравнивается с лотереей, в которой нет никаких гарантий и любой человек может выиграть или проиграть. В своем прологе Батская Ткачиха говорит о том, что мужчина не может проверить, какими качествами наделена его избранница, пока он не женится на ней: «*Thou seist, that oxen, asses, hors, and houndes, / They been assayd at diverse stoundes; / Basyns, lavours, er that men hem bye, / Spoones and stooles, ans al swich housboundrye, / And so been pottes, clothes, and array / But folk of wyves maken noon assay / Til they be wedded, olde dotard shrewe! / And thane, seistow, we wol oure vices shewe*» [6] («Говорят, что быков, ослов, лошадей и собак тщательно проверяют прежде, чем купить, так же с мисками и чашками, ложками и табуретками, кастрюлями, нарядами и другими вещами. Но жен мужчины проверить не могут, пока не женятся на них, и тогда они узнают, на какое зло способны женщины»). В данном отрывке концепт «брак» приобретает черты торговой сделки, в которой жена играет роль товара. Употребление номинации *wyves* (жёны) в одном ряду с такими лексемами, как *basyns* (тазы), *lavours* (миски), *spoones* (ложки), *stooles* (табуретки), с одной стороны, свидетельствует о низком статусе женщины в браке, воспринимаемой как предмет домашней утвари, с другой – подчеркивает особую роль жены в ведении домашнего хозяйства (*ans al swich housboundrye*).

«Кентерберийские рассказы» представляют большое количество вариаций на тему брачно-семейных отношений, включая различные типажи средневековых мужей и жен. Проанализировав дискурсивные особенности героев произведения, мы составили представление о статусных отношениях супругов, которые были характерны для британского общества периода Средневековья, и на основании соотношения статусов мужа и жены выделили три основные брачные модели, представленные в следующих таблицах.

Модели супружеских отношений.

Таблица 1– Доминирование супруги

	муж	жена
Процессуальный статус	ущемленный субъект	субъект
Лидерский статус	субмиссивный (подчиненный)	доминирующий
Пример из литературы	Батская Ткачиха	
Особенности речевого поведения в браке	положительно-маркированные атрибутивы в обращении к жене: <i>deere</i> (дорогая), <i>trewе</i> (верная); замена номинации <i>wyf</i> (жена) лексемой <i>suster</i> (сестра); обращение по имени: <i>Alisoun</i> проявление покорности: « <i>Do as thee lust</i> » (поступай как сама желаешь)	негативно-маркированные эмотивы в обращении к мужу: <i>olde kaynard, sir dotard</i> (старый дурак), <i>olde lecchour</i> (старый распутник), замена номинации <i>housbonde</i> (муж) отрицательно-маркированной лексемой <i>theef</i> (вор); бранные выражения: <i>with yvel preef</i> (будь ты проклят); обилие восклицательных и вопросительных предложений: « <i>Why is my neighebores wyf so gay?</i> », « <i>Lat thy japes be!</i> »
Образ социального статуса в браке	<i>dettour</i> (должник) <i>thral</i> (раб)	<i>mistress</i> (хозяйка, госпожа):

Таблица 2– Доминирование супруга

	муж	жена
Процессуальный статус	субъект	объект
Лидерский статус	доминирующий	субмиссивный (подчиненный)
Пример из литературы	Констанца и Алла, Маркграф и Гризельда	
Особенности речевого поведения в браке	подчеркивание своей активной доминирующей позиции через употребление местоимения <i>I</i> (я) в функции подлежащего, и местоимения <i>yow</i> (ты) в функции дополнения: « <i>I seye, Grisilde, this present dignitee / In which that I have put yow, as I trowe / Maketh yow nat foryetful for to be / That I yow took in povre estaat ful lowe</i> » (Твое настоящее положение ты получила благодаря мне, и надеюсь, ты не забыла, что я взял тебя в жены нищей)	номинации, подчеркивающие доминирующий статус супруга: <i>lord</i> (господин, владыка), <i>wedlord</i> (супруг-господин); выражение желания угождать супругу через такие лексемы, как <i>to doon</i> (исполнять), <i>to serve</i> (служить), <i>to plese</i> (угождать)
Образ социального статуса в браке	<i>lord</i> (господин)	<i>thral</i> (рабыня), <i>servant</i> (служанка)

Таблица 3– Вассалитетная модель

	муж	жена
Процессуальный статус	субъект	субъект
Лидерский статус	условно доминирующий	условно подчиненный
Пример из литературы	Арвираг и Дориген	
Особенности речевого поведения в браке	положительно-маркированные эмотивы в обращении: <i>tu wuf so deere (столь дорогая мне жена), mine owne ladye (моя госпожа);</i> отрицание своего доминирующего положения: « <i>Ne sholde upon hym take no maistrie</i> » (я не буду пользоваться своей властью мужа); готовность подчиняться и служить жене, выраженная в словосочетаниях типа: <i>hir obeye (подчиняться ей), folwe hir wyl in al (исполнять ее волю во всем)</i>	формальное обращение: <i>sir (сэр, господин);</i> признание главенства мужа через подбор ассоциаций: « <i>You proffer me to have so loose a rein</i> » (метафора «ослабить поводья») модальные глаголы со значением обещания: « <i>Sir, I wol be youre humble trewe wuf</i> » (я буду Вам верной и послушной женой)
Образ социального статуса в браке	вассал	сюзерен

Очевидно, что первая модель статусных отношений в браке была характерна только для незнатных и небогатых слоев населения. В крестьянских и городских семьях роль жены в хозяйстве была очень велика, и мужу приходилось считаться с ее желаниями и порой подчиняться ее воле, так как материальное положение семьи часто зависело от приданого жены. Речевое поведение супруги в данной модели характеризуется употреблением негативно-окрашенных лексем в обращениях к мужу, а также бранных слов и выражений, что свидетельствует о ее стремлении оказать эмоциональное воздействие на партнера.

Вторая модель – пример статусных отношений в семье англичан знатного, аристократического происхождения. В рамках данной модели женщина воспринимается как безвольное и почти безличное воплощение потестарной функции мужа. В коммуникации друг с другом супруги поддерживают значительную дистанцию, что выражается в использовании обращений, подчеркивающих доминирующий статус мужа, и подчиненное положение жены.

В последней таблице представлена модель куртуазных отношений между супругами, построенных по образцу феодальных отношений между рыцарем и его сюзереном. Мужчина отказывается от своего доминирующего положения, его речь характеризуется положительно-маркированными эмотивам в обращениях к супруге. Данная модель является наиболее идеализированной, однако, не исключено, что в британском средневековом обществе были примеры подобных отношений между супругами.

Итак, в английских семьях эпохи Средневековья мужу традиционно отводилось доминирующее положение, а также на мужчин возлагалась ответственность за материальное обеспечение жены и детей. Однако как показало наше исследование, модель супружеских отношений с доминирующей позицией мужа не была единственной и универсальной. Так, в семьях горожан статус супруги был очень высок, и женщина была куда более экономически автономна и правоспособна, чем предполагали формальные принципы и нормы.

Список литературы

1. *Воронцова А.Ю.* Английская семья XIV-XV вв. по частноправовым, эпистолярным и литературным источникам: дис. канд. ист. наук. – М., 2006. – С. 105-107.
2. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 26-29.
3. *Петрушевский Д.М.* Очерки из истории английского государства и общества в средние века. – М., 2003. – С. 19.
4. *Суприянович А.Г.* Женская идентичность и средневековая мистика: опыт гендерного анализа. – М., 2008.
5. *Чосер Джеффри.* Кентерберийские рассказы. Перевод И. Кашкина. — М., 1996. – С. 99 - 111.
6. *Chaucer, Geoffrey.* The Canterbury Tales// URL: <http://www.librarius.com/cantales.htm> (дата обращения: 15.03.2013)

10.02.01

Т.В. Яровая

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
кафедра специальной лингвистической подготовки,
Москва, tat_vgd@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЛН ЭМИГРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

В статье рассматриваются лингвистические модификации в русском языке эмигрантов разных волн, раскрывается взаимосвязь между интенсивностью языковых трансформаций и принадлежностью эмигранта определенной волне.

Ключевые слова: *волна эмиграции, эмигрант, трансформации, модификации.*

Контактирование языков, которое в современных условиях глобализации характеризуется высокой динамикой, создает благоприятную почву для распространения лингвистических тенденций одного языка на базе другого. Активный рост международной миграции способствует взаимодействию и взаимовлиянию лингвокультурных традиций стран, в связи с чем лингвистические исследования, связанные с функционированием языка в условиях соприкосновения двух языковых систем, приобретают особую значимость.

На фоне прогрессирующего числа эмигрантов, с одной стороны, и недостаточной изученности эмигрантской языковой культуры, с другой, проведение комплексного исследования, посвященного рассмотрению особенностей бытования языка у представителей русскоязычной диаспоры, является актуальным и в научном плане крайне востребованным.

Франция, известная своей гостеприимностью и толерантностью, имеет продолжительную традицию принятия иммигрантов на своей территории. Несмотря на ограничительную иммиграционную политику, которую ведет страна в течение последних четырех десятилетий, именно во Французской Республике за 150 лет появилось больше иммигрантов, чем в любой другой европейской стране. И хотя процент русскоязычного населения во Франции невелик, если сравнивать с миграционными потоками из стран Европы (Португалия, Италия, Испания), Африки (Алжир, Марокко, Тунис), для многих российских граждан, решивших переселиться в другое государство, Французская Республика по-прежнему остается одним из приоритетных направлений.

Интересно и необычно складывается дальнейшая жизнь наших соотечественников за рубежом, равно как и судьба русского языка. Не секрет, что в условиях франкоязычного мира лингвистическая культура эмигрантов подвергается проверке на устойчивость системы. В данном процессе задействован целый комплекс экстралингвистических (внешних) и лингвистических (внутренних) факторов.

Анализ характера лингвистических преобразований показывает, что нередко решающим фактором, влияющим на уровень приверженности эмигрантов лингвистическим принципам «языкового кодекса» метрополии, можно считать принадлежность представителя русскоязычной диаспоры определенному эмиграционному периоду.

Если провести корреляции между интенсивностью языковых трансформаций, происходящих в эмигрантском узусе, и принадлежностью эмигранта определенной волне (по четырехбалльной шкале), то группе эмигрантов первой волны можно присвоить коэффициент языковых модификаций №1 (наименее интенсивные), соответственно для речи эмигрантов второй волны характерен коэффициент лингвистических изменений №2, третьей волны – №3, четвертой волны – №4 (наиболее интенсивные). Таким образом, эволюционирование языка эмигрантов первой и четвертой волн эмиграции можно назвать, в некотором отношении, полярным. Именно в данные периоды эмигрантский язык имеет

больше всего расхождений, поэтому рассмотрение отличительных признаков этих двух сценариев развития русского языка в условиях изоляции, на наш взгляд, представляет особый интерес.

Безусловно, наибольшую стабильность с точки зрения уязвимости элементов языкового пространства в условиях франкоязычия, проявляет староэмигрантская речь. Ее обладатели, представители первой волны эмиграции, воспринимают русский язык как культурную ценность, достояние нации, поэтому чтут лингвистические традиции и обычаи с искренней любовью и завидной преданностью. Несмотря на трепетное отношение к сохранности языка, в эмигрантском узусе неизбежно появляются те или иные лингвистические аспекты, обнаруживающие функционирование языка в неславянском окружении. Н.И. Голубева-Монаткина писала, что «современная староэмигрантская речь во Франции несет отпечаток произносительных, грамматических и лексических норм русского литературного языка конца XIX – начала XX вв., в ней видны разрушительные для фонетической, грамматической и лексической систем следы многолетнего «погружения» носителей русского языка во франкоязычную среду» [1, 23].

Наиболее интенсивным модификациям подвергается речь эмигрантов последней волны. Е.А. Земская отмечала, что нестойкость русского языка у части представителей данного эмиграционного периода связана с незнанием родного языка на должном уровне и отсутствием «отношения к русскому языку как к культурной, исторической, духовной, человеческой ценности» [2]. Не следует забывать, что и среди представителей четвертой волны можно встретить эмигрантов, сохраняющих русский язык на достойном уровне, но это, скорее, исключения из правила, в то время как общая тенденция, к сожалению, отнюдь неутешительная.

Остановимся подробнее на выделении наиболее ярких дифференциальных признаков языковой системы на каждом ярусе (в рамках эмигрантского узуса первой и четвертой волн).

Более всего лингвистические «искажения» заметны на фонетическом и лексическом уровнях русского языка. Как показывает исследование, эти два яруса являются самыми уязвимыми с точки зрения возможности проникновения «инородных» элементов в язык-реципиент.

Среди отличительных аспектов поведения фонетической системы эмигрантов первой волны во франкоязычной среде, необходимо отметить, отсутствие редукции безударных гласных и конечных звонких согласных. В языке эмигрантов последних волн, напротив, редуцирование в вышеуказанных случаях происходит регулярно.

Как интегральный признак в области фонетики, характерный для функционирования русского языка в билингвистической ситуации в целом, то есть свойственный эмигрантам всех волн, следует отметить, особую интонацию, несущую отпечаток влияния франкоязычного мира.

Вокабуляр эмигрантов первой волны выделяется на лексическом фоне эмигрантов последней волны словарным рядом, содержащим устаревшие, просторечные, а также употребляющиеся преимущественно в книжной речи, слова.

Рассматривая морфологическую подсистему эмигрантского идиома во Франции, следует отметить, что для эмигрантов первой волны в большей степени свойственны заимствования, которые прошли ассимиляционный процесс в языке-заимствователе в полном объеме, то есть лингвистические единицы с максимальным коэффициентом морфологической субституции – кальки или семантические заимствования.

Для эмигрантов четвертой волны, более характерны, скорее:

1) заимствования с неполной степенью морфологической адаптации (со средним коэффициентом трансформаций грамматического уровня), то есть языковые единицы с неполной морфологической субституцией, – гибридные образования, отчасти сформированные из иноязычных элементов,

2) заимствования, обладающие нулевой степенью ассимиляции, то есть лексические единицы без морфологической субституции (с минимальным или нулевым коэффициентом

грамматических преобразований), полностью соответствующие своим иноязычным этимонам.

По сравнению с фонетическим и лексическим ярусами, морфологический уровень системы языка подвержен трансформациям в меньшей степени. В данной области коммуникативный континуум эмигрантского общества разных волн обнаруживает относительно схожие тенденции грамматического преобразования слов, хотя аналитический вектор развития, очевидно, преобладает в языке эмигрантов последней волны.

Следует отметить, что глагол проявляет постоянство в системе спряжения, – все глаголы-займствования практически всегда подчиняются правилам русского языка. Слабое место глаголов – категория вида, реализация данной категории не всегда происходит в соответствии с правилами кодифицированного русского языка. Н.И. Голубева-Монаткина связывает процесс «расшатывания» категории вида в речи эмигрантов первой волны с наличием расхождений в передаче свойств действия в русском и во французском языках [1, 24].

Подытоживая вышесказанное, отметим, что язык представителей русской диаспоры имеет достаточно широкую палитру реализаций языковых трансформаций. Если рассматривать лингвистические модификации в пределах разных эмиграционных периодов, можно сделать вывод, что интенсивность преобразований на различных уровнях языковой системы имеет определенную зависимость. Для языка эмигрантов первой волны характерны наименее интенсивные изменения, тогда как более сильные трансформации претерпевает речь эмигрантов второй и третьей волн, и, наконец, наибольший коэффициент лингвистических модификаций присущ современному эмигрантскому узусу представителей четвертой волны.

Список литературы

1. *Голубева-Монаткина Н.И.* Русская эмигрантская речь во Франции конца XX века. Тексты и комментарии. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 480 с.
2. *Земская Е.А.* Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования // Русский язык в научном освещении. – 2001. – №1. – С. 114-131.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.09

Л.В. Майорова к.ю.н.

Юридический институт ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»,
Красноярск, LVMaiorova@mail.ru

**РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Статья посвящена определению современного понятия международного сотрудничества по уголовным делам. Особое внимание уделено взаимодействию правоохранительных органов различных государств, что обеспечивает эффективное уголовное судопроизводство.

Ключевые слова: международная борьба с преступностью, международное сотрудничество по уголовным делам, правовая помощь, уголовное судопроизводство.

Интенсивные интеграционные процессы, активно проходящие в течение последних лет в мировом сообществе, влияют и на правовую действительность нашего государства.

Процесс увеличения иностранных и международных элементов, то есть интернационализация преступности, объективно обуславливают необходимость налаживания и развития международного, прежде всего межгосударственного, сотрудничества в правоохранительной сфере.

Изменение единого правового пространства, существовавшего в рамках СССР, негативно отразилось на эффективности усилий правоохранительных органов во всех бывших союзных республиках. Последствия этих явлений выразительно повышают размеры правотворческой деятельности на надгосударственном и международном уровнях.

Одновременно снижается качество правотворческой деятельности вследствие ее большой интенсивности, низкой стабильности, нарастающих противоречий в действующем праве, возникающих в результате существования нескольких нормативных очагов, из которых возникло современное право.

При этом необходимо признать, что существующие правовые конструкции процедур взаимодействия правоохранительных органов различных государств не обеспечивают оперативного реагирования на изменение криминогенной обстановки, являются громоздкими и сложными в регулировании.

Современное международное сотрудничество в области борьбы с преступностью можно представить как регулируемое нормами международного и внутригосударственного права деятельность по защите интересов личности, общества, государства и мирового сообщества от международных, транснациональных и имеющих транснациональный характер преступлений, посягающих на внутригосударственный правопорядок. Данная деятельность осуществляется путем принятия согласованных между странами мер по установлению наказуемости в уголовном порядке определенных общественно опасных деяний и унификации на этой основе уголовного законодательства. Кроме того международное сотрудничество включает деятельность по пресечению готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий; оказанию помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования. Конечно, данное определение не может не включать организацию деятельности международных судебных органов, связанную с расследованием международных преступлений, осуществлением уголовного преследования и наказанием

лиц, виновных в их совершении; обеспечению исполнения уголовных наказаний, а также оказанию профессионально-технической помощи и предупреждению преступлений [3, 56].

Несмотря на большое разнообразие законодательных актов можно обозначить существенные тенденции, которые проявляются последние годы в уголовно-процессуальном законодательстве посткоммунистических стран. Однако не будет неожиданностью, что большинство подобных тенденций широко распространены также как в западноевропейских странах, так и в других. Проще говоря, процесс глобализации также вторгается и в уголовно-правовую сферу. Сама по себе преступность стала универсальной человеческой проблемой, а ее решение приводит в различных странах к появлению аналогичных вопросов и ответов.

Сотрудничество по выявлению и привлечению к уголовной ответственности членов преступных сообществ, причастных к транснациональной организованной деятельности, является трудным и сложным, поскольку в нем должны участвовать официальные представители не одной, а двух и более стран с различными правовыми системами. В ходе этой работы неизбежно возникают трудности процедурного и содержательного характера.

Использование в национальном законодательстве международных стандартов той высоты, ниже которой не может быть в цивилизованном государстве, несомненно, является позитивным явлением.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства вносит определенные изменения в ранее традиционно существующие понятия. Среди направлений и форм международной борьбы с преступностью выделяют также: обсуждение проблем предупреждения преступлений и обращения с правонарушителями; научно-информационный обмен опытом и знаниями в борьбе с преступностью; координация в договорно-правовом порядке борьбы с преступлениями, затрагивающими интересы нескольких государств, и др. [2, 16-21].

Однако центральным элементом, безусловно, является сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. На сегодняшний день это наиболее эффективная и востребованная составная часть международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Необходимо отметить, что в юридической литературе данное направление международного взаимодействия иногда обозначается также терминами "международное сотрудничество по уголовным делам", "международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции", "международное сотрудничество в области уголовного правосудия" и даже "взаимное сотрудничество в деле судебного преследования обвиняемых" [1,112]. Следует отметить, что, несмотря на имеющиеся в данных терминах некоторые этимологические различия, исследователи используют их для обозначения одного и того же явления (при отсутствии специальных оговорок), что позволяет признать такой подход общепринятым.

Мировой практикой выработаны и четко разграничиваются определенные виды (направления) международно-правового сотрудничества по уголовным делам, каждый из которых представляет собой неотъемлемую, но в то же время относительно самостоятельную его часть. Таковыми являются: правовая помощь, выдача (экстрадиция), уголовное преследование лица (передача уголовного судопроизводства). Очевидно, эта модель использована и в уголовно-процессуальном законодательстве России, в котором термин "международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства" впервые появился в виде названия самостоятельной части 5 УПК РФ. В законодательстве определены основные направления данного сотрудничества: взаимодействие в рамках запросов об оказании правовой помощи (ст. ст. 453 - 457 УПК РФ); осуществление уголовного преследования (ст. ст. 458 - 459 УПК РФ); выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (ст. ст. 460 - 468 УПК РФ); передача лиц для отбывания наказания (ст. ст. 469 - 472 УПК РФ).

В качестве недостатка современного состояния процесса отмечают следующее обстоятельство: уголовный процесс стал более сложным, продолжительным и медлительным, все это не позволяет достаточно быстро и эффективно реагировать на возрастающую преступность.

Наличие в законодательстве общих положений о правовой помощи по уголовным делам, связано с различными условиями в подходах к процедуре ее оказания, которые содержатся в отдельных договорах. Поэтому для практических работников особое значение имеет наличие четких рекомендаций по критериям соответствующей деятельности как для центральных национальных органов по вопросам взаимной правовой помощи, так и для непосредственных исполнителей поручений.[4,7-8].

Изменения, вносимые в уголовно-процессуальное законодательство России, тоже отражают элементы из разных правовых систем. Опыт зарубежных, в том числе европейских стран, законодательство которых имело много общего с нашим, может быть изучен и использован.

Например, в процессе международного сотрудничества российские правоохранительные органы получают из-за рубежа различные материалы о расследуемом преступлении (документы, протоколы и др.). В связи с этим возникает проблема определения их доказательственного значения.

Это в значительной мере зависит от юридических формальностей, обусловленных различиями между их национальными правовыми системами, различностью формулировок в законах, что следует учитывать при регулировании в законодательстве.

Список литературы

1. *Бассиони М.Ш.* Борьба с международным терроризмом: некоторые предложения // *Международный обзор уголовной политики.* 1987. N 37. С. 112.
2. *Бородин С.В., Ляхов Е.Г.* Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М., 1983. С.16-21.
3. *Волеводз А.Г.* Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: Дис. докт. юрид. наук. М., 2002. С. 56.
4. *Волосюк П.В.* Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009.7-8с.

12.00.09

В.А. Родивилина

Восточно-Сибирский институт МВД России,
кафедра уголовного процесса,
Иркутск, 377b@bk.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современные технические средства позволяют совершенствовать процесс уголовного судопроизводства. В статье автор анализирует актуальность участия понятых и перспективы применения технических средств фиксации в следственных действиях. Автор обращает внимание на отсутствие норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы применения технических средств и методики их использования при раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: технические средства; понятые; применение технических средств; следственные действия.

В XXI веке темпы развития и использования инновационных технологий в различных сферах деятельности человека резко возрастают. С развитием общества увеличивается потребность в использовании и внедрении новшеств, способствующих повышению эффективности человеческого труда. В последние годы в нашей стране началось интенсивное внедрение и использование в общественной деятельности перспективных информационных технологий проникающих во все сферы жизни.

Вступивший в силу Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] поставил вопрос о реорганизации института понятых и актуальности применения технических средств фиксации хода и результатов следственных действий при раскрытии и расследовании преступных деяний в условиях технического прогресса.

Использование технических возможностей способствует наиболее быстрому и тщательному раскрытию и расследованию преступлений, изобличению виновных лиц и восстановлению социальной справедливости, что непосредственно окажет положительное влияние на уголовно-правовую статистику регистрируемых преступных деяний и динамику снижения преступности в целом.

В отечественном уголовном судопроизводстве институт понятых был создан для предотвращения злоупотреблений со стороны должностных лиц и насчитывает уже более 400 лет. Однако последние годы, в среде юристов, активно ведутся споры об участии понятых в следственных действиях. Здесь следует отметить, что сегодня, ни в одной развитой стране мира, подобного института нет.

Данную тему рассматривали в своих трудах такие ученые, как: А.С. Арсеньев, А.В. Белоусов, И.П. Ищенко, А. Михайлов, С.П. Рожков, В.Т. Тomin, О.В. Хитрова, А.А. Чувилев, В.В. Шарун и другие.

Мнения процессуалистов разделилось на две точки зрения: часть ученых предлагает исключить (отменить) институт понятых и заменить его альтернативными техническими средствами процессуальной фиксации доказательств по уголовным делам при проведении следственных действий [3, с. 79], другая часть - считает, что в настоящее время и в ближайшем будущем необходимо сохранить институт понятых, при этом дополнить его техническими средствами процессуальной фиксации доказательств [2, с. 74].

Рассмотрим некоторые проблемные вопросы, касающиеся участия понятых в следственных действиях.

1. Кого берут в понятые? в качестве понятых, к сожалению, часто привлекаются лица, задержанные за административные правонарушения, уборщицы и т.д.

2. Как понятой относится к своим обязанностям? На понятых уголовно-процессуальным законодательством возложена обязанность удостоверять факт производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия (ст. 60 УПК РФ), здесь же закреплена незаинтересованность понятого в исходе уголовного дела. Отсутствие интереса может повлечь формальное отношение к своим обязанностям.

3. На сколько правдивы показания понятых? Влиять на показания понятых не составляет особой сложности. Ведь они - обычные люди, которые могут испугаться за жизнь своих близких и свою собственную; могут проявить жалость; которые могут не отказаться от лишних денежных средств. Этим очень часто пользуются адвокаты и иные заинтересованные лица, с целью получения «нужных» показаний понятого о следственном действии.

4. Какова вероятность того, что понятой не является знакомым преступника или даже самим преступником? На практике встречались такие случаи, когда к осмотру места происшествия в качестве понятых, привлекались указанные лица, и тем самым они могли узнать ход расследования, мысли следственно-оперативной группы, их версии о случившемся, а также негативно повлиять на ход расследования уголовного дела.

5. Нужно ли присутствие понятых при использовании видеозаписи? Память понятого менее надежна, чем технические средства, а воссоздание произошедшего изменяется в зависимости от восприятия личности, тогда как техника способна воссоздавать все без изменений, представляется нецелесообразным присутствие при производстве следственного действия, когда возможно применение технических средств фиксации.

6. На сколько временна человеческая память? С момента проведения следственного действия с участием понятых до рассмотрения дела в суде проходит немало времени, от месяца до нескольких лет, у понятых, как и у любого человека, имеется большое количество повседневных дел и забот. В связи с этим и рядом иных причин, понятой не может достоверно вспомнить ненужные ему лично подробности следственного действия при допросе. Когда понятой не может вспомнить некоторые детали или начинает в них путаться, это вызывает сомнения в реальном присутствии понятого при проведении следственного действия.

7. В какой момент понятого приглашают для участия в следственном действии? Ни один понятой не может быть полностью уверен в том, что предметы (наркотические средства или оружие), которые в его присутствии обнаружены в одежде или вещах стоящего в наручниках человека или в квартире, в которой проводится обыск, находились там до того, как его пригласили для участия в проведении следственных действий. Бесчестные полицейские, стремящиеся сфальсифицировать доказательства, всегда найдут способ подбросить и наркотики, и оружие, а потом при понятых оформить их изъятие.

На встрече с руководящим составом Министерства внутренних дел 22 октября 2011 г. начальник управления МВД России по Тульской области С.Е. Матвеев обратился к главе государства с предложением по внесению изменений в отношении института понятых в уголовно-процессуальном законодательстве. Он сослался на то, что в мировой практике институт понятых вообще не встречается и сохранился лишь на территории постсоветского пространства. При этом для участия в качестве понятых приходится привлекать огромное количество людей, которых для этого отрывают от своих дел, в том числе и в выходные дни. Поэтому С.Е. Матвеев предложил ограничить использование понятых и, где это возможно, заменить их работу технической фиксацией. Д.А. Медведев в свою очередь согласился с тем, что данный институт устарел: «Очевидно, что институт понятых появился в тот период, когда у нас не было другого способа фиксации доказательств. Это рудимент прошлого, если хотите, такой. Я думаю, что с учётом мирового опыта, опыта европейских стран нам

действительно можно было бы скорректировать использование такого рода доказательств и свидетелей этих доказательств. Поэтому можно просто подумать, по каким категориям использование понятых вообще не требуется, где, может быть, в силу особого характера тех или иных процессуальных действий это можно было бы сохранить. Но в любом случае нужно тогда будет придать специальное процессуальное значение современным средствам фиксации доказательств»[4].

Можно предполагать, что данное заявление в последствии привело к принятию ФЗ РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», согласно которому в случаях, предусмотренных ст. ст. 177 (осмотр), 178 (осмотр трупа, эксгумация), 181 (следственный эксперимент), 183 (выемка), ч. 5 ст. 185 (осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений), ч. 7 ст. 186 (осмотр и прослушивание результатов контроля и записи переговоров) и ст. 194 (проверка показаний на месте) УПК РФ, понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным [1]. Обязательно понятые должны будут присутствовать только при трех следственных действиях: обыске, личном обыске и опознании.

Анализ проведенного нами анкетирования 100 сотрудников ОВД России (45 дознавателей и 55 следователей) показал, что 95% респондентов положительно отнеслись к вышеуказанному нововведению.

Современные технические достижения позволяют на более высоком уровне решать вопросы организации и деятельности следственного и судебного аппарата, вооружить следователей новыми средствами обнаружения и фиксации доказательств, внедрять в судопроизводство моделирование, кибернетику, математические методы, а также различные технические средства, применяемые для совершенствования самого процесса судопроизводства.

В качестве преимущества применения технических средств фиксации, хочется отметить, что доказательственная информация, полученная с помощью технических средств фиксации, отличается объективностью, наглядностью, отсутствием искажений под воздействием времени и многократного воспроизведения.

Но, рассматривая положительные стороны применения технических средств процессуальной фиксации доказательств, необходимо назвать и недостатки. В связи с пробелами в уголовно-процессуальном законодательстве и отсутствием методических рекомендаций по процессуальным особенностям использования технических средств в стадии предварительного расследования, к сожалению, в деятельности органов, занимающихся предварительным следствием и дознанием, технические средства используются не в полном объеме. Имеет место быть недостаточное обеспечение подразделений ОВД МВД России техническими средствами: при анкетировании сотрудников ОВД России (45 дознавателей, 55 следователей), 80% респондентов отметили, что одной из проблем, затрудняющих использование при производстве следственных действий технических средств, является их недостаток (труднодоступность) на данный момент. Остальные 20% анкетированных сослались на отсутствие навыков применения технических средств и психологическое напряжение, возникающее перед работающей видеокамерой.

В связи с этим, представляется целесообразным введение в учебных заведениях (при подготовке курсантов и слушателей, на курсах повышения квалификации) практических курсов по использованию технических средств фиксации. При этом, курсы должны быть построены в виде тренинга, на котором сотрудники правоохранительных органов могли бы научиться использовать технические средства верно не только с технической стороны, но и с точки зрения уголовного процесса, а также приобрели бы навыки поведения перед камерой

и т.п., выполняя на каждом шаге несколько практических упражнений. Это позволило бы не только получить теоретические сведения о технических средствах фиксации, но и сформировать устойчивые навыки работы с ними.

Имеется возможность фальсификации результатов применения технических средств фиксации, что приводит к необходимости проведения экспертиз (видео-, фоноскопической), а это может усложнить процесс и увеличить время расследования преступлений. Фальсифицировать возможно все. Но хочется отметить, что следователи и дознаватели - это люди, прошедшие отбор и принявшие присягу, обеспеченные достойной заработной платой. Очень хочется, чтобы в полиции работали только честные, грамотные и высоко профессиональные сотрудники. Однако, представляется, что основной гарантией законности действий следователя и дознавателя должны выступать их честность и профессионализм. Видеофиксация может заставить следователей и дознавателей профессиональней относиться к производству следственных действий, более тщательно готовиться к ним, что, несомненно, уменьшило бы статистику «развалившихся» в суде дел.

Применение технических средств в процессе раскрытия и расследования преступлений открывают перед следователем и дознавателем большие возможности по обнаружению, фиксации и использованию доказательств. Но при этом существует ряд проблем, возникающих при использовании технических средств в сфере уголовного судопроизводства.

Естественно, что результаты применения таких технических средств должны удовлетворять требованиям к доказательствам, предъявляемым УПК РФ, а порядок и способы их хранения, воспроизведения и исследования не должны препятствовать осуществлению процедуры уголовного судопроизводства.

Участие понятых в следственных действиях перестало быть обязательным условием. Теперь следователь самостоятельно может решать, как удостоверить ход и результаты следственного действия – с помощью понятых или технических средств фиксации.

Комплексное использование технических средств фиксации позволило бы сделать процесс доказывания по уголовным делам наглядным и более результативным.

С развитием уголовно-процессуальной науки все больше места в расследовании преступлений уделяется техническим средствам.

Так, например, при осмотре электронных документов, нередко возникает необходимость использования создания снимков экрана (скриншотов). Скриншот может быть сделан с помощью различных программ (например: Snagit, FsCapture, SnapaShot и многих других), а также следующим, более простым способом, без использования специального программного обеспечения: 1) при открытии нужного электронного документа нажимается клавиша «PrintScreen» (одновременно клавиши «Alt» и «Printscreen») изображение с экрана помещается в буфер обмена; 2) затем в нужном редакторе одновременно нажимаются клавиши «Ctrl» и «V», либо «Shift» и «Insert», либо клик (короткое нажатие) правой кнопки компьютерной мыши и выбор в появившемся контекстном меню команды «Вставить». При использовании компьютера для создания снимков экрана в протоколе следственного действия необходимо указать на применение такого технического средства как персональный (или мобильный) компьютер с установленной операционной системой (Windows, Mac OS X, Linux, SCO OpenServer, UNIX, Solaris и др.) и пакетом необходимых приложений.

К сожалению, в рамках одной статьи изложить подробные методические рекомендации по порядку оформления результатов применения технических средств фиксации следственного действия не возможно. Однако то, что в свете последних изменений УПК РФ, практические органы нуждаются в подобных разработках, обоснованных реальными условиями их деятельности, представляется очевидным.

Список литературы

1. Собрание законодательства Российской Федерации – 2013. – № 9, Ст. 875. – 2013. – 4 мар.
2. *Быков В.* Институт понятых в уголовном процессе России // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 72-74.
3. *Хитрова О.В.* Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк. – 1998. С. 80.
4. <http://blog.da-medvedev.ru/post/192> (дата обращения: 18.06.2013).

12.00.03

Ю.А. Серкова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра гражданского и предпринимательского права,
Казань, julia-a-s@yandex.ru

СРОК КАК ЭЛЕМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

В статье исследуется природа и значение срока как категории гражданского права; рассматриваются различные проявления срока в договорных отношениях – анализируются срок действия договора, срок существования правоотношения и исполнения обязательства; выявляются сущность и значение срока как элемента юридической конструкции гражданско-правового договора.

Ключевые слова: *гражданско-правовой договор, срок, юридическая конструкция, срочный договор, бессрочный договор.*

Гражданско-правовые договоры классифицируются в цивилистике по различным основаниям, в том числе, их можно дифференцировать и по классификационным основаниям, разработанным для сделок. Так, О.С.Иоффе, а затем и М.В.Кротов указывают на разделение сделок на срочные (определён или момент вступления в действие, или прекращения, или оба) и бессрочные (не определён ни момент вступления в действие, ни прекращения; такая сделка начинает действовать немедленно) [4, С.240; 2, С.197].

Срок – это период или момент времени, с которым закон связывает те или иные правовые последствия, являющийся по природе юридическим фактом. Применительно к договору такими правовыми последствиями, в первую очередь, выступают продолжительность действия самого договора (момент его вступления в силу и момент прекращения его действия), срок осуществления прав по договору и срок исполнения договорных обязанностей.

Как указывают М.Я.Кириллова и П.В.Крашенинников, «сроки выполняют регулятивную функцию норм гражданского права» [5, С.6]. В юридической литературе сроки классифицируют, в частности, по характеру их определения на определённые, относительно-определённые и неопределённые [2, С.254; 3, С.556].

Следует подчеркнуть, что срок может быть определён как законом, так и соглашением сторон. Иногда закон закрепляет предельно или минимально допустимый срок. В этом случае участники правоотношения могут устанавливать срок действия договора, осуществления прав или исполнения обязанностей в предоставленных им пределах.

Говоря о сроке применительно к юридической конструкции гражданско-правового договора, нельзя не отметить следующее. Срок, с одной стороны, выступает как условие договора, с другой – устанавливает продолжительность действия договора, границы существования правоотношения, исполнения обязательства. Таким образом, срок в юридической конструкции договора выступает с качестве одной из «связок» договора-сделки и договора-правоотношения в рамках единой юридической конструкции гражданско-правового договора.

Вместе с тем срок действия договора (как момент или период времени, в течение которого договор-сделка порождает обычные, свойственные конкретному виду договора правовые последствия) и срок его исполнения (как момент или период времени, в течение которого происходит непосредственная реализация прав и обязанностей участников правоотношения) являются различными категориями.

Обратимся к ст. 429 ГК РФ, в которой идёт речь о различных видах сроков. Так, пункт 4 предлагает сторонам закрепить срок, в течение которого будет заключён основной договор. В то же время указано, что при отсутствии такого срока предварительный договор действует в течение года с момента его заключения. При этом предусмотренные предварительным договором обязательства прекратятся, если в пределах срока его действия не будет заключён основной договор или ни одна из сторон не направит другой предложение о заключении основного договора. Кроме того, поскольку пункт 3 рассматриваемой статьи предписывает включать в предварительный договор существенные условия основного договора, постольку срок, в случае, когда он является существенным условием какого-либо основного соглашения, обязательно должен найти отражение и в предварительном.

Срок исполнения договорного обязательства может иметь место, во-первых, в договоре, который относят к «срочным» (например, в договоре подряда, договоре участия в долевом строительстве), а также в договоре, классифицируемом как бессрочный (например, в договоре постоянной ренты). Во-вторых, законом или соглашением сторон могут устанавливаться различные сроки для реализации той или иной обязанности. Кроме того, срок исполнения обязанности одной стороной может зависеть от срока исполнения обязанности другой стороной (это имеет место при встречном исполнении).

В-третьих, возможно исполнение договорных обязанностей как в пределах действия самого договора, так и за его пределами, то есть по истечении срока его действия. В последнем случае речь, в частности, идёт о просрочке исполнения, причины которой могут быть разные.

Вместе с тем, среди сроков осуществления прав выделяются гарантийные сроки. В частности, одним из нормативно требуемых существенных условий договора участия в долевом строительстве является (наряду со сроком передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства) гарантийный срок на объект строительства (ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ).

В большинстве случаев гарантийный срок выходит за непосредственные пределы срока действия договора. Например, стороны установили срок действия договора поставки в один год. При этом предполагалась поставка трёх партий товара после направления соответствующих заявок покупателя, выставления поставщиком счёта на оплату и его оплаты другой стороной. Гарантийный срок на товар был установлен в два года. Основные обязанности продавца и покупателя были исполнены: три партии товара оплачены и получены покупателем в течение одного года (непосредственного срока действия договора). В дальнейшем – по истечении годичного срока действия договора, но в пределах гарантийного срока – покупатель выявляет производственный дефект в приобретённом оборудовании и, осуществляя свое право, требует от продавца безвозмездного устранения обнаруженного недостатка в разумный срок; продавец заменяет неисправные детали.

Применительно к рассмотренной ситуации представляется целесообразным согласиться с мнением М.В.Батянова о том, что в подобных случаях гарантийные обязательства существуют за пределами срока действия договора [1, С.9].

Вместе с тем вопрос о том, продлевается ли при этом срок действия договора или возобновляется, или гарантийный срок следует признать «независимым» от срока действия самого договора, представляется нам неоднозначным. Во всяком случае это служит, на наш взгляд, дополнительным свидетельством в пользу включения срока в качестве самостоятельного элемента в юридическую конструкцию гражданско-правового договора.

В некоторых типах или видах договоров срок выступает в качестве существенного условия, требуемого законом. Если срок предусматривается законом в качестве существенного условия, следовательно его конкретизация, то есть чёткая фиксация требуемого момента или периода времени, будет представлена в соглашении сторон. Вместе с тем, следует оговаривать, какой именно срок рассматривается в качестве существенного условия договора в каждом конкретном случае. Конечно, как правило, речь идет о сроке исполнения той или иной обязанности.

Например, договор подряда обычно относят к срочным сделкам, ибо срок выполнения работы в этом договоре является существенным условием. Более того, в данном типе договора общая категория срока исполнения обязательства подрядчиком дифференцируется на начальный, конечный и промежуточные сроки выполнения работ (ст. 708 ГК РФ). В договоре участия в долевом строительстве, как было сказано выше, существенными являются и срок передачи объекта строительства дольщику, и гарантийный срок на объект строительства. Для договора купли-продажи, предусматривающего оплату товара в рассрочку, существенным будет условие о сроке платежей (ст. 489 ГК РФ).

Во многих случаях срок исполнения обязательства может и быть и не быть существенным условием договора, например, по общему правилу, в договорах купли-продажи, аренды и др.; хотя в таких случаях нередко имеет место указание на срок существования правоотношения или исполнения обязательства непосредственно в законе (например, в ст.ст. 314, 456-458, 471-473, 477, 486-489, 610, 621 ГК и др.).

Таким образом, определение срочного договора только как сделки, в которой заранее известен момент или период её существования во времени, то есть в узком смысле, представляется недостаточным. На наш взгляд, срок следует рассматривать как обязательный элемент юридической конструкции гражданско-правового договора в целом. Поскольку сама она объединяет и договор-сделку, и договор-правоотношение, и юридическую организационную процедуру, постольку с необходимостью будет включать тот или иной срок (сроки), хотя бы в виде момента заключения договора. Например, можно не признавать за реальным договором дарения обязательственно-правовой природы, можно говорить о совпадении в данном случае момента заключения и исполнения договора, но отрицать сам этот момент времени (то есть срок), имеющий определённые правовые последствия, невозможно.

Список литературы

1. *Батянов М.В.* Срок действия гражданско-правового договора: Автореф. дис. ... к.ю.н. – Самара, 2004. – 22 с.
2. *Гражданское право. Часть I. Учебник / Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева.* – М.: Издательство ТЕИС, 1996. – 552 с.
3. *Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П.Сергеева.* – М.: ТК Велби, 2009. – 1008 с.
4. *Иоффе О.С.* Советское гражданское право (курс лекций). – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. – 512 с.
5. *Кириллова М.Я., Крашенинников П.В.* Сроки в гражданском праве. Исковая давность. – М.: Статут, 2006. – 48 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.01

О.В. Балалиева

Государственное автономное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования Свердловской области
"Институт Развития Образования" (ГАОУ ДПО СО "ИРО"),
кафедра педагогики и психологии,
Екатеринбург, balalievao@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР В СФЕРЕ ДОУ

Рассматриваемая статья посвящена проблеме развития образовательного кластера в сфере дошкольных учреждений на внутреннем и внешнем уровнях. Проведенное исследование позволяет утверждать, что формирование кластера способствует повышению результативности научно-внедренческой деятельности, качественному удовлетворению потребностей в образовательной услуге, а так же созданию условий для саморазвития и самоорганизации субъектов кластера.

Ключевые слова: *кластер, образовательный кластер, модель, взаимодействие, инновации, интеграция, результативность.*

Существование в обществе потребности в образовании, ее определившийся в прошлом постоянный рост и новые требования рыночной экономики побуждают к непрерывным изменениям в системе образования, формированию и развитию рынка образовательных услуг.

Исследование проблемы развития образовательного кластера в сфере дошкольных учреждений становится весьма актуальным и практически значимым.

В этой связи моделью функционирования рынка образовательных услуг может стать создание вертикально и горизонтально интегрированных образовательных кластеров, которые собственно и обеспечивают опережающее развитие и системные синергетические эффекты. Выбор данного подхода обусловлен следующими факторами:

- новый тип социального диалога и партнерства к формированию партнерских связей сотрудников ДОУ, родителей воспитанников; школ, колледжей, ВУЗов.
- усилением конкурентной борьбы между дошкольными образовательными учреждениями.

Проблема кластеров в образовании исследовалась многими учеными, в трудах которых анализировался процесс их формирования, этапы развития, структурирование (В.П. Бурдаков, Т.И. Шамова, Ю.Н. Юров, В.Т. Волон, П.И. Третьяков, Т.М. Давыденко и др.) [1, с.389].

Формирование общей концепции в осмыслении кластера вовсе не означает полного схождения взглядов ученых. В ходе исследования нами было обнаружено два подхода к определению понятия "образовательный кластер":

-кластер как объединение учреждений образования, связанных отношениями поставки "сырья", обмена опытом и образовательными стандартами. Такой подход не соответствует классическому определению кластера, которое сформулировал М. Портер: "Образовательный кластер - это группа географически соседствующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга";

Л.И. Галимова трактует данную категорию следующим образом: "Образовательный кластер - это совокупность образовательных учреждений всех уровней образования, предприятий отрасли соответствующих органов власти, деятельность которых взаимосвязана

с производством с целью успешного инновационного развития" [5].

Е.И. Павлова, И.П. Маркина рассматривают образовательный кластер как "совокупность образовательных учреждений всех уровней образования в пределах данной географической территории, предприятий - поставщиков ресурсов и работодателей, элементов инновационной системы, а также координирующих органов и органов власти, деятельность которых взаимосвязана с близлежащими производствами и развитием региональной инновационной системы" [4, с.111].

Основой понятия "образовательный кластер" выступает объединение заинтересованных сторон. С точки зрения И. Абанкиной и К. Зиньковского кластер может объединять всех, кто налаживает реальные связи на любом уровне: понимания общих проблем, постановки общих целей, поиска общих решений, развития, использования похожих стратегий и механизмов, создания технологий трансляции инноваций, чтобы, объединяясь на локальном уровне, конкурировать в глобальном контексте [3, с.141].

Таким образом, в литературе нет четкого понимания сущности образовательного кластера, что объясняется комплексностью и многоаспектностью данного понятия. По нашему мнению, данные представления отражают ограниченные направления взаимоотношений между субъектами образовательного кластера и не дают полной картины возможностей, которые предоставляются в связи с созданием образовательного кластера. Обобщая представления различных ученых-исследователей, образовательные кластеры с позиции компетентностного подхода можно понимать как пространственной модели организации инновационных процессов в образовании, предполагающая объединение интеллектуальных, кадровых, финансовых и материальных ресурсов инновационной системы территории, удовлетворяющая потребности всех заинтересованных субъектов.

В состав образовательного кластера включены следующие участники: учреждения системы образования всех уровней, научно-исследовательские и социокультурные организации, предприятия - спонсоры, родители воспитанников.

Ядром образовательного кластера выступает дошкольное образовательное учреждение или совокупность дошкольных образовательных учреждений, объединенных в образовательный комплекс. Роль ДООУ определяется его конкурентоспособностью, в основе развития которой лежат современные информационные, коммуникационные и педагогические технологии.

Помимо ядра кластера существует ряд организаций и учреждений, с которыми осуществляется вертикальная и горизонтальная интеграция.

Органом управления образовательным кластером является совет кластера, в который включены представители всех структур, входящих в кластер, и который выполняет функцию координации деятельности образовательного кластера, непосредственно взаимодействует с представителями власти, лоббирует интересы образовательного кластера.

Остановимся на тех факторах, которые способствуют созданию образовательного кластера:

- наличие достаточной технологической инфраструктуры;
- развитие информационно-коммуникационных технологий;
- доступность квалифицированных кадров;
- высокая степень доступности ресурсов.

С другой стороны, рассмотрим ограничения, которые представляют определенную опасность для формирования и развития образовательных кластеров:

1) создание кластера сталкивается с препятствиями исторического характера, так как система дошкольного образования создавалась вне рынка, следовательно, нельзя говорить о естественных кластерах, которые появляются в силу исторических причин;

2) недостаточно высокий уровень управления как в сфере дошкольного, высшего и среднего профессионального образования, так и в бизнесе;

3) отсутствие опыта необходимых знаний в сфере кластеризации как со стороны органов исполнительной власти, так и со стороны представителей бизнеса и образования;

4) отсутствие программы в области государственной политики, обеспечивающей системный подход и организацию взаимодействия различных уровней исполнительной власти при реализации кластерных проектов;

5) недостаточно высокий уровень доверия между представителями бизнеса, науки, образования и власти [5].

Очевидно, что образовательный кластер в системе дошкольного воспитания формируется и развивается в виде последовательности определенных этапов:

1. Зарождение идеи создания образовательного кластера.
2. Определение контуров будущего образовательного кластера.
3. Агитация и мотивация потенциальных участников.
4. Разработка общей стратегии развития образовательного кластера.
5. Стадия пилотного функционирования кластера.
6. Стадия стратегического функционирования образовательного кластера.
7. Стадия саморегуляции.

Успешная реализация пробных проектов, устранение выявленных недостатков позволяет перейти к реализации стратегического проекта, который предполагает объединение кадровых материальных, информационных ресурсов всех участников.

Современный образовательный кластер может быть создан только в рамках конструктивного, взаимовыгодного, долгосрочного сотрудничества на основе сочетания свободы инициативы "снизу" и государственной поддержки "сверху".

Результатом деятельности образовательного кластера является качество выпускника, как совокупность компетенций с позиции удовлетворенности участников и потребителей образовательного процесса.

Таким образом, рассмотренный механизм интеграции субъектов в рамках образовательного кластера позволяет формировать компетентного выпускника образовательной программы ДООУ и должен обогащаться моделями, выстроенными на основе методологии социальных и гуманитарных наук.

Выше сказанное подтверждает необходимость построения модели образовательного кластера ДООУ на внутреннем уровне:

В кластере системообразующим фактором является педагогический результат, т. е. сам дошкольник.

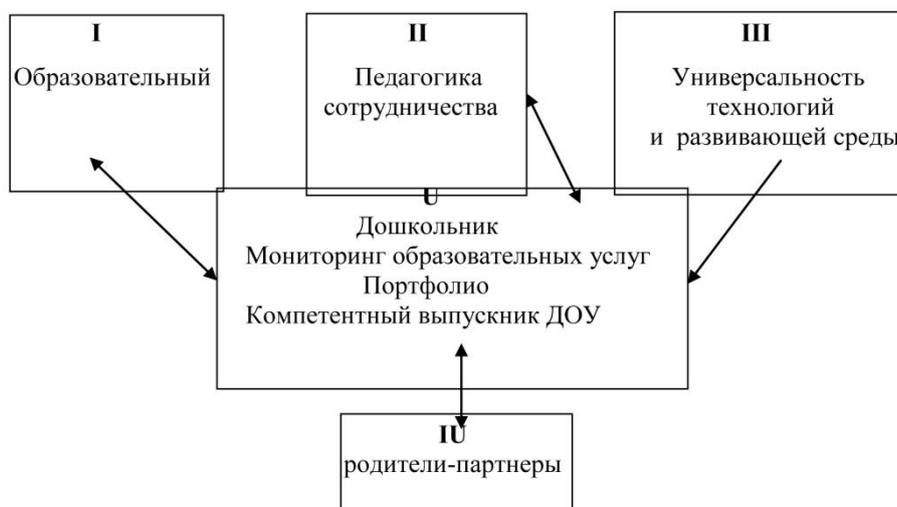


Рис. 1- Модель кластера ДООУ на внутреннем уровне

Ведущими идеями II блока являются идеи педагогики сотрудничества, которые и должны ложиться в основу здоровьесберегающих технологий.

III блок кластера строится на представлении об универсальности технологий и современной развивающей среды ДООУ. Каждая групповая комната и другие помещения должно быть оснащено универсальным оборудованием, позволяющим, без особых усилий,

переходить от одной формы образовательной деятельности к другой. Универсалом должны быть и педагоги ДОУ.

II блок представляют родители воспитанников, без тесного партнерства с которыми, невозможно достичь желаемого результата: компетентного выпускника ДОУ.

У блок результата необходимо рассматривать через призму эффективности его достижения. Мониторинг образовательных и дополнительных услуг должен быть дополнен портфолио ребенка и его компетентностью в усвоении образовательной программы данного ДОУ, в которой основную роль должна играть комфортность развития и воспитания ребенка.

Наконец, самым ресурсоемким по количеству взаимосвязей является I блок, образовательный [2].

Помимо основных образовательных бюджетных мероприятий в ДОУ развита и внебюджетная деятельность, куда входят овладение иностранным языком и компьютерными технологиями, посещение сауны, галакамеры, логоритмики. Естественно, организация такой работы требует высокой степени системности, "кластерности", чтобы не происходило сбоя работы всего механизма.

Наряду с моделью кластера ДОУ на внутреннем уровне, целесообразно рассмотреть четырехуровневую модель образовательного кластера ДОУ как формы социального партнерства на внешнем уровне, где целью является интенсивный поэтапный темп внедрения инноваций с тщательным отслеживанием эффективности. Условие успешности - открытость всех происходящих внутри кластера процессов и презентабельность результатов для всех образовательных учреждений

Особенностью разработанной модели является единство организационного, управленческого и результативного аспектов реализации социального партнерства в системе дошкольного образования с целью повышения качества выпускников ДОУ. Взаимодействие различных социальных партнеров строится на основе принципов взаимодействия, интеграции, саморазвития, самоорганизации и социальной адаптации дошкольного образования. Организация взаимодействия социальных партнеров на основе этих принципов обеспечивает непрерывность и многоуровневость дошкольного образования, развитие образовательной среды ДОУ, способствует отбору и структурированию содержания дошкольного образования с учетом интересов всех субъектов образовательного кластера, стимулируют профессиональный рост педагогического состава и способствует формированию и совершенствованию их профессиональной компетентности, что приводит к личностным изменениям дошкольника - компетентным выпускникам образовательных программ ДОУ.

Реализация модели образовательного кластера, как формы социального партнерства, предусматривает:

1. Организацию мониторинга суждений потребителей (родители, работодатели, государство) о наличии у выпускников ДОУ необходимых личностных качеств. Мониторинг позволяет определять потребности и ожидания как внешних, так и внутренних потребителей образовательных услуг, сопоставлять ожидания и оценивать качество подготовки выпускников; своевременно корректировать и определять перспективные векторы социального партнерства, способствующие инновационному развитию дошкольного учреждения, субъектов образования и муниципальной системы.

2. Усовершенствование механизма взаимодействия элементов инновационной системы между собой и с внешней средой.

3. Новое определение содержания и структуры образовательного кластера как основного элемента инновационной системы, встроенного в инновационный кластер и представляющего собой совокупность:

- образовательных учреждений в пределах данной географической территории;
- элементов инновационной системы;
- координирующих органов и органов власти;
- новых моделей формирования проектной и инновационной компетентности

руководящих и педагогических работников;

- новых механизмов, обеспечивающих самоуправление и саморазвитие (управляющий совет кластера).

Формирование кластера способствует росту успешности дошкольников, поскольку участники кластера получают доступ к рынку образовательных услуг, соответствующих госстандартам и международным нормативам.

Однако помимо внутренних выгод (то есть преимуществ, которые получают участники кластера) образовательный кластер генерирует ряд внешних выгод:

*для индивидуальных потребителей - способствует более качественному удовлетворению потребностей в образовательной услуге, усиливая научную компоненту образовательного процесса, что позволяет более эффективно интегрироваться в рынок труда.

*для рынка - позволяет усовершенствовать ценовые механизмы предоставления образовательных услуг; позволяет реализовать более гибкие способы предоставления образовательных услуг, отвечающие требованиям ФГОС [5].

Таким образом, проектирование кластеров в дошкольном образовании - это продолжительный процесс, требующий объединения усилий всех сторон с целью запуска механизмов самоорганизации и обеспечения ее конкурентоспособности, приводящий к повышению результативности научно-внедренческой деятельности, инициированию инновационных проектов и использованию социокультурных ресурсов территории для достижения поставленных целей, а также создания условий саморазвития субъектов кластера.

Список литературы

1. *Балалиева О.В.* Дошкольное учреждение в структуре образовательного кластера развития. Science and Education // Materials of the International research and practice conference. Wiesbaden, Germany 2012.- С.387-390.
2. *Каменский А.М.* Внутришкольный образовательный кластер [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.likt590.ru/about/director/cluster.pdf> (дата обращения: 16.01.13).
3. *Сикорская Г.П.* Кластерный подход к ноосферному образованию как феномену социокультурного пространства (из опыта работы Уральского научно-образовательного центра УрО РАО) / Сикорская Г.П. // Образование и наука. Известия УрО РАО.- Екатеринбург, 2010.- №10 (78).- с. 140-148.
4. *Тебенькова Е.А.* Кластерный подход к управлению инновационными процессами в региональной системе образования / Тебенькова Е.А // Инновации в образовании. - М.: СГУ, 2010.- № 10.- с. 109-118.
5. *Фадина Т.В.* Образовательный кластер как механизм реализации потребности на рынке образовательных услуг [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fa.ru/institutes/efo/Documents/...>(дата обращения 23.01.13).

13.00.05

В.Г. Иванова

Московский государственный университет культуры и искусств,
факультет социально-культурной деятельности, кафедра звукорежиссуры,
Химки, nii007@bk.ru

ТВОРЧЕСТВО КАК ВАЖНЕЙШЕЕ ОСНОВАНИЕ ПРОДУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье Ивановой В.Г. «Творчество как важнейшее основание продуктивной деятельности специалиста социально-культурной деятельности» рассматривается роль творчества в формировании личности, которая являлась и в настоящее время является предметом исследования современных ученых. В связи с явлениями демократизации и информатизации всех сфер жизни российского общества, с развитием рыночной экономики произошел рост научно-технических продуктов, открытий, достижений, которые способствовали благоприятным условиям жизнедеятельности. В то же время наряду с технологическим развитием духовное развитие общества, сознание людей кардинально изменились.

Конечной целью творческо-продуктивной деятельности специалиста социально-культурной деятельности являются: самообразование, освоение социально-культурного опыта предшествующих поколений, формирование культурной среды, совершенствование и создание новых форм общественных отношений.

Ключевые слова: творчество, продукт, формирование, развитие, общество, сфера, специалист, социально-культурная деятельность, информатизация, духовное развитие, исследование.

Современная социолого-культурная ситуация учеными России – педагогами, социологами, философами характеризуется как противоречивая и сложная. В связи с явлениями демократизации и информатизации всех сфер жизни российского общества, с развитием рыночной экономики произошел рост научно-технических продуктов, открытий, достижений, которые способствовали благоприятным условиям жизнедеятельности. В то же время наряду с технологическим развитием духовное развитие общества, сознание людей кардинально изменились. Роль творчества в формировании личности являлась и в настоящее время является предметом исследования ученых, таких как А.И. Аверин, Ю.П. Азаров, Ш.А. Амонашвили, Н.А. Бердяев, О.А. Блох, Л.С. Выготский, Л.С. Жаркова, Л.В. Занков, Л.Н. Зорилова, Б.Паскаль, А. Швейцер и др.

Творчество, как объект исследования, - многосторонне. Его исследованием занимаются представители различных наук: философы, психологи, педагоги, социологи, физиологи и т.д. Философия рассматривает творчество, как проблему достижения истинности знаний, результат созидательной деятельности. В зарубежной философии категории творчества, одаренности, гениальности связываются с категорией свободы, которая сохраняется в течение длительного периода. Логика исследует его, как систему развивающегося знания. Кибернетика главное внимание обращает на выявление механизмов творческого процесса под углом зрения закономерностей переработки информации и объясняет сущность творчества на основе прямых и обратных связей. Психология изучает творческое мышление отдельного человека с позиции как, почему, с помощью какого мыслительного процесса человек открывает новое. Педагогика рассматривает творчество с точки зрения формирования творческих способностей, воспитания творчески мыслящего человека.

Физиология исследует процессы высшей нервной деятельности, лежащие в основе творческого мышления и т.д.

В исследованиях ученых творчество рассматривается как явление, раскрывающее внутренний мир человека, его отношение к окружающему, состояние и движение чувств и мыслей, сплачивающее людей посредством совместного переживания прекрасного.

Представители русской философской школы связывали творчество с идеей преобразования мира: идеи Н.А. Бердяева основаны на понимании свободы личности как первоначала; П.А. Флоренский главным в процессе творческого развития считал самосознание; по Б.П. Вышеславцеву творчество означает преодоление противоречий, случайностей.

Логика исследует творчество как систему развивающегося знания. Психология изучает творческое мышление с позиции того, с помощью какого мыслительного процесса человек открывает новое. Современная педагогика ставит на одно из главных мест вопрос формирования творческого мышления.

Стимулом к творческой деятельности служит проблемная ситуация, которую не разрешается традиционными способами. Оригинальный продукт деятельности получается в результате формулирования нестандартной гипотезы, учета нетрадиционных взаимосвязей элементов и установления между ними новых видов взаимозависимости.

Богоявленская Д.Б., анализируя творческие процессы, выделяет такое понятие как гибкость мышления, которая проявляется в быстроте преобразования способа действия в соответствии с изменениями объективной ситуации, что предполагает выделение существенных сторон изменений, возможность отхода от привычных действий, от стереотипа, нахождение новых путей решения, комбинаций элементов прошлого опыта. Богоявленская Д.Б. отмечает, что гибкость мышления проявляется в целесообразном варьировании способов действия, в легкости перестройки знаний и навыков в соответствии с требованиями задачи, переключением с одних привычных действий на другие, с прямого хода мысли на обратный и др.[1, 234]

Возможность проявления способностей человека выполнять какую-либо сложную деятельность зависит не только от его таланта, но и от освоения его учителями методов, которые ведут к высоким достижениям.

Творческо-продуктивная направленность в развитии специалистов СКД - участников творческих коллективов является главной в современном образовании. В начале XXI века возрос интерес к различным областям культуры, все больше исследователей обращают внимание в последние годы к социально-культурной деятельности. Ученые-педагоги отмечают, что учебно-творческий процесс – это составная часть и неперемное условие жизни любого коллектива, а от его качества во многом зависят исполнительский уровень, стабильность, развитие. Теоретическое обучение расширяет кругозор участников творческого коллектива, способствует формированию эстетического вкуса, развитию умственных способностей и других качеств, необходимых для участия в художественном творчестве. Практика доказывает, что теоретическое образование помогает творческой работе, поднимает общий уровень культуры артистов, специалистов СКД, развивая сознательное отношение к творческому процессу.

Стремление исследователей положить в основу классификации творческих способностей все свойства, необходимые в конкретном виде деятельности, часто не достигает цели: в целом большинство способностей стимулируют все виды деятельности. Система творческих способностей носит подвижный характер; попытки «разделения» творческой одаренности на составные части расцениваются как метод выявления педагогических приемов воздействия. Фиксация позиций одаренности в начале эксперимента может быть педагогическим методом воздействия, результатом чего будут творческие новообразования, которые впоследствии могут обеспечить будущие успехи творческого становления специалистов СКД.

Активность личности имеет тенденцию к возрастанию на каждом возрастном этапе в соответствии с объемом социальных функций и того опыта, который она приобретает.

Социальная активность становится предпосылкой развития общественных функций личности и ее адаптации к общественной жизни.

Социальная значимость творческо-продуктивной деятельности заключается в увеличении социальных связей через деятельность, в которой реализуется ее социальная активность через общение, творческое самовыражение, осознание значимости своей деятельности специалистами СКД. Жизнь социума стимулирует специалистов СКД к обмену информацией, практическим действиям, эмоциональным контактам, общение при этом является мощным проводником активности и опирается на творческую активность личности, а также зависит от особенностей ее жизненного восприятия и интересов.

Творческо-продуктивная деятельность проявляется в сознательной активной деятельности людей, направленной на познание, самосовершенствование, преобразование окружающей действительности, создание оригинальных духовных и материальных ценностей, полезных, необходимых человеку в его повседневной жизни и воспитании общества. «При самореализации индивид узнает себя в продуктах своей деятельности, которую он воспринимает как творчество» [2, 348], - отмечает И.С. Кон.

В состоянии активной творческой направленности, т.е. жизнерадостности, вдохновении человек с легкостью познает новое, овладевает навыками и знаниями, занимается творчеством. В депрессии, отчаянии, потери веры в себя творческая деятельность может быть затруднена, но иногда бывает и обратное, например, в музыке в этом случае можно вспомнить Ф.Шопена и т.д. В творческой деятельности человек имеет возможность испытать весь спектр эмоций, полноту жизни; он реализует свой психологический, интеллектуальный, эмоциональный, эстетический потенциал. Исследователь И.С. Кон пишет следующее: «При самореализации индивид узнает себя в продуктах своей деятельности, которую он воспринимает как творчество. Уникальный внутренний мир воплощает в себе общечеловеческие ценности и обретает реальность только в творчестве индивида, обращенного к другим» [2, 348-362].

Творческо-продуктивная деятельность — проявление индивидуальности, результатом чего становится качественно новый культурный продукт. Конечной целью творческо-продуктивной деятельности специалиста СКД в широком смысле становится самообразование, освоение социально-культурного опыта предшествующих поколений, формирование культурной среды, совершенствование и создание новых форм общественных отношений.

Список литературы

1. *Богоявленская, Д.Б.* Психология творческих способностей: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. / Д.Б. Богоявленская – М.: Издательский центр “Академия”, 2002. –320 с., с.234
2. *Кон, И.С.* Открытие «Я» / И.С. Кон. - М.: Полит издат, 1978. - 367 с. С. 348-362

13.00.08

М.В. Ладочкин к.ф.-м.н.

ФГБОУ Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
физико-математический факультет, кафедра математики,
г. Саранск, m01051977@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ
ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ» В ПЕДВУЗЕ**

Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ
за счет средств Программы стратегического развития МордГПИ на 2012–2016 гг

В статье рассматривается учет сформированности основных компетенций, сформулированных в стандартах, на примере дисциплины «Основы математической обработки информации». Используется балльно–рейтинговая система, модифицированная под требования компетентностного подхода. Определены основные точки проверки компетентности и методы этой проверки.

Ключевые слова: *компетентностный подход, основы математической обработки информации, балльно–рейтинговая система.*

Компетентностный подход является одним из основных положений новых федеральных образовательных стандартов третьего поколения, которое отличает их от ранее действовавших. О смысле и определении понятий компетенции и компетентности велась дискуссия, окончательно не завершившаяся на настоящий момент. [1] В рамках данной статьи будет использоваться понимание компетенции как способности применять в профессиональной деятельности знания, умения и навыки, полученные в ходе обучения. Это определение компетенции сформулировано в образовательных стандартах, в том числе и для направления «Педагогическое образование», которое мы и будем рассматривать.

В базовой части этого направления появилась новая дисциплина «Основы математической обработки информации» (ОМОИ). Данная дисциплина стандартами предыдущего поколения не была предусмотрена в учебных планах подготовки специалистов, поэтому она является для педагогического образования принципиально новой, что в свою очередь вызывает интерес к особенностям и возможным трудностям ее внедрения в учебный процесс в рамках указанного направления подготовки. В рамках данной статьи мы рассмотрим формирование общекультурных и профессиональных компетенций, а также процесс контроля уровня их сформированности при изучении указанной дисциплины.

В рамках дисциплины «Основы математической обработки информации» происходит формирование следующих компетенций:

владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения (ОК-1);

способен использовать знания о современной естественнонаучной картине мира в образовательной и профессиональной деятельности, применять методы математической обработки информации, теоретического и экспериментального исследования (ОК-4);

готов использовать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации, готов работать с компьютером как средством управления информацией (ОК-8);

способен работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-9);

готов использовать систематизированные теоретические и практические знания для определения и решения исследовательских задач в области образования (ПК-11).

Кроме того, в зависимости от профиля, дисциплина ОМОИ может предполагать формирование специальных компетенций.

Безусловно, основной компетенцией, формируемой дисциплиной ОМОИ, является ОК-4. Эту компетенцию ОМОИ формирует совместно с другой дисциплиной базовой части математического естественнонаучного цикла – «Естественнонаучная картина мира». Доля ОМОИ в формировании данной компетенции предлагается установить в 40% при отсутствии отдельных математических дисциплин в учебном плане данного профиля и 30% — при наличии математических дисциплин (10% в этом случае отдаются на математические дисциплины). Еще 10% необходимо отнести на использование выработанных умений и навыков при обработке результатов педагогических экспериментов, полученных в ходе педагогических практик и выполнения дипломной работы, и 10% на формирование данной компетенции дисциплинами профессионального блока. Все теоретические сведения и практические навыки, которые приобретаются в ходе изучения дисциплины, должны быть направлены на формирование данной компетенции. В частности, при изучении теории вероятностей как основы математической статистики, необходимо иллюстрировать материал примерами из профессиональной деятельности. Рассмотрение вопросов математической статистики обязательно должно сопровождаться решением модельных примеров, являющихся результатами исследований.

Формирование компетенции ОК-1, как общекультурной, возможно при рассмотрении практических задач и обучении студентов верному определению методов построения адекватной модели и проверки ее адекватности. Проявлением этой компетентности является выполнение студентом лабораторных работ второго модуля, беседы в рамках теоретических отчетов, а также выполнение математической обработки результатов практики и материалов дипломного исследования (таким образом, частично проверка сформированности компетенции ОК-1 в ходе дисциплины ОМОИ будет проводиться на дальнейших этапах обучения). Поскольку данная компетенция формируется многими дисциплинами различных циклов, в том числе и профессиональными, то ее вклад в общую компетентность не предполагается определяющим (рекомендуется около 10%).

Компетенция ОК-8 формируется при работе с компьютерной техникой при выполнении лабораторных работ и проектов. Для полноценного формирования компетенции необходимо включить решение задач различными средствами, как стандартными офисными пакетами, так и специализированными (особенно это актуально для профилей «Информатика» и совмещенных с ним). Выбор специализированного программного обеспечения может быть обусловлен как субъективными (предпочтение преподавателя), так и объективными (наличие лицензионного обеспечения в достаточном для проведения занятий количестве) факторами. Роль дисциплины ОМОИ в формировании данной компетенции в числовом выражении предлагается определить в размере 10-15%, поскольку основной вклад несет дисциплина «Информационные технологии в образовании», а также дисциплины профессионального цикла, в рамках которых рассматривается применение информационных технологий в конкретных областях педагогической деятельности. [3]

Формирование компетенции ОК-9 проходит в ходе выполнения лабораторных работ с использованием компьютерного оборудования. При разработке методического обеспечения лабораторных работ следует предусматривать возможность решения поставленных задач не только стандартными средствами, но и с помощью онлайн-сервисов, причем необходимо отрабатывать у студентов методику поиска сайтов, предоставляющих такую возможность. На этом этапе предполагается осуществлять взаимодействие с дисциплиной «Информационные технологии в образовании», а также с дисциплинами вариативной части, направленными на формирование информационной культуры и навыков работы в сети. [2] Роль дисциплины ОМОИ в формировании данной компетенции невысока, и может варьироваться в пределах от 5% до 10%.

Компетенция ПК-11 является полидисциплинарной, поэтому ее формирование происходит при решении в первую очередь практических задач, требующих статистической

обработки и анализа. Как и в случае с компетенцией ОК-1, основная часть формирования данной компетенции переносится на второй модуль, в частности при выполнении лабораторных работ и проектов. Также необходимо формировать умение использовать систематизированные теоретические и практические знания для определения и решения исследовательских задач в области образования в рамках текущих консультаций и теоретических отчетов. Вклад дисциплины в общее формирование компетенции за весь курс обучения – 10%.

Для формирования всех вышеперечисленных компетенций необходимо активно использовать современные интерактивные формы преподавания, в частности, интерактивную лекцию, выполнение проектной деятельности и другие. [5] При стандартном разделении материала на два модуля – «Теория вероятностей» (вместе с элементами высшей математики, если это необходимо ввиду отсутствия в учебном плане профиля дисциплины «Математика») и «Математическая статистика» - проверка сформированности компетенций может быть проверена следующим образом: по первому модулю - в рамках контрольной работы по классической теории вероятностей, лабораторной работы на построение графиков и выполнение расчетов с использованием компьютерной техники (конкретизация зависит от выбора ПО и степени подготовленности студентов), а также в результате отчета по лабораторной работе и теоретического отчета; в рамках второго модуля – в рамках лабораторных работ по математической обработке результатов эксперимента или наблюдения, а также при отчетах по данным лабораторным работам и теоретическом отчете.

Числовые оценки сформированности компетенций, как итоговые, так и текущие, предлагается оценивать с использованием балльно-рейтинговой системы учета знаний студентов. [4] Более конкретно распределение оценки уровня сформированности компетенций по различным контрольным точкам может быть отражено в таблице. В ней приводится количество условных баллов, которые можно получить в зачет формирования компетенции за полное выполнение задания. Для удобства принимается полностью сформированная за годы обучения компетенция за 1000 условных баллов. При этом базовый (пороговый) уровень сформированности компетенции начинается от 550-600 баллов, повышенный от 850-900 в зависимости от компетенции и структуры ее формирования.

Таблица – Учет сформированности компетенции при изучении дисциплины «Основы математической обработки информации»

Контрольное мероприятие	ОК-1	ОК-4	ОК-8	ОК-9	ПК-11
Контрольная работа «Теория вероятностей»		60			10
Лабораторная работа №1 «Выполнение расчетов на ЭВМ»	10	30	15	10	10
Отчет по лабораторной работе №1	10	40	15	10	10
Теоретический отчет по 1 модулю	10	60	10	10	10
Всего по 1 модулю	30	190	40	30	40
Лабораторная работа №2 «Статистический анализ случайной величины»	10	30	15	10	10
Отчет по лабораторной работе №2	10	40	15	10	10
Лабораторная работа №3 «Проверки гипотез по данным эксперимента»	10	30	15	10	10
Отчет по лабораторной работе №3	10	40	15	10	10
Выполнение проекта по анализу результатов эксперимента	20	20	20		10
Теоретический отчет по 2 модулю	10	50		10	10
Всего по 2 модулю	70	210	80	50	60
Всего по дисциплине	100	400	120	80	100

Некоторая неравномерность в связана с прикладной направленностью второго модуля и его большей ролью в формировании данной компетенции. Следует отметить, что выполнение исследовательского проекта не всегда является обязательным для получения отличной оценки по предмету, но для достижения повышенного уровня формирования компетенции должно быть необходимым.

Список литературы

1. *Андреев А.Л.* Инновационный путь развития России в контексте глобального пространства образования. // Вестник Российской Академии наук. – 2010. — Т. 80, № 2. — С. 99-106.
2. *Вознесенская, Н.В.* Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса в информационно-образовательной среде вуза /Н.В. Вознесенская, В.И. Сафонов // Гуманитарные науки и образование. –2011. – №3– С 6-9.
3. *Зубрилин, А.А.* Загадки в обучении информатике / А.А. Зубрилин // Гуманитарные науки и образование. –2011. – №3– С 9-14.
4. *Ладюшкин М.В.* Проблема учета сформированности компетенций в рамках ФГОС-3. // Казанская наука. – 2012. - № 9. – с 228-231
5. *Сухарев Л.А., Маслова С.В, Наумова Т.В.* Использование инновационных образовательных технологий в профессиональной подготовке педагогических кадров. // Гуманитарные науки и образование. –2012. – №2– С 18-24.

13.00.01

Н.А. Максимова

Автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
кафедра педагогики и педагогических технологий,
Санкт – Петербург, midmna@Rambler.ru

ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ПЕДАГОГА

В работе представлены результаты исследования процесса становления деонтологических ценностей у студентов педагогического колледжа на основе реализации ценностного подхода в образовании.

Ключевые слова: *ценности, деонтология, профессиональное поведение, долг, ценностные ориентации, педагогическая практика, становление.*

Системно изучать вопросы педагогической деонтологии в России стал доктор педагогических наук К.М. Левитан, который в своей работе «Основы педагогической деонтологии» отмечает, что особым «орудием» труда учителя является личность, его профессиональная зрелость, которая позволяет находить оптимальные педагогические решения в постоянно меняющейся производственной ситуации» таким образом, определяя значимость профессионального саморазвития личности педагога. [4 с.34] зачастую педагогическую деонтологию связывают с изучением профессиональной этики педагога.

Профессиональная этика устанавливает стандарты поведения специалиста, конкретизирует требования общества к поведению специалиста, соответствие специалиста предъявляемым социальным ценностям. (Протанская Е.С.) Деонтология напротив, изучает глубинные процессы готовности специалиста выполнять установленные профессиональной этикой стандарты поведения.

Если понятие профессиональная этика понятие знакомое всем, то профессиональная деонтология активно функционирует, но знакома лишь малому кругу исследователей. Прежде всего, это связано с не разработанностью многих аспектов деонтологии, в том числе и ее ценностного аспекта.

Общими аспектами в деонтологии и профессиональной этике разных профессий являются нормативные документы, которые регламентируют профессиональную деятельность с одной стороны и высшие моральные ценности с другой стороны. Исследования, проводимые в данной области (Ермолович М.М., Мишаткина Т.В, Рыскильдиева Т.В.) показывают необходимость изучать этические аспекты и педагогические механизмы, обеспечивающие морально - нравственное функционирование личности специалиста в процессе своей профессиональной деятельности. Несомненно, таким механизмом является процесс становления ценностей личности. Теоретический анализ указанных исследований показывает, что предметом изучения деонтологии стало изучение профессиональных и моральных обязанностей и правил поведения специалиста, а также правовых аспектов работы педагога.

Педагогическая деонтология – наука о поведении педагога в соответствии с профессиональным долгом (Караханова Г.А., Коджаспирова Г.Н, Левитан К.М. и др.), активно исследует такие понятия как деонтологические качества (Левитан К.М.), деонтологическая готовность (Караханова Г.А), деонтологическая модальность (Веселова Е.К.), деонтологическое кредо, деонтологические принципы (Медведева Г.П.), деонтологическое сознание, деонтологическое мышление, деонтологическая компетентность.

Таким образом, в педагогической деонтологии рассматриваются самые разные вопросы, связанные со становлением профессиональной деятельности педагога на основе выполнения профессионального долга. Однако следует отметить, что ценностный аспект деонтологического поведения, на сегодняшний момент остается неизученным.

Общая гуманизация образования, признание педагогической науки как гуманистической [2] предполагает, что общепризнанные, базовые гуманистические ценности педагога (антропоцентризм, эмпатия, толерантность, самопознание, конгруэнтность, нравственность, социальная активность) необходимо принимать как основу профессиональных, а, следовательно, и деонтологических ценностей, заложенных как фундамент развития этической, профессионально – нравственной и правовой культуры педагога. В научной литературе выделены некоторые принципы, при соблюдении которых ценность становится основой педагогической деятельности:

- педагогическая ценность вариативна [1];
- педагогическая ценность не существует вне взаимоотношений субъектов педагогического процесса [3];
- педагогическая ценность влияет на предсказание результатов педагогической деятельности, так как способствует разворачиванию работы педагогов в рефлексивном режиме [2].

Аксиологические характеристики педагогической деятельности отражают не только ее гуманистический смысл, но и раскрывают процесс ее профессионального становления, одним из компонентов которого является принятие педагогами определенной системы ценностей и ее становление в процессе саморазвития личности. [2]

Как показывают исследования А.П. Спирина, становление профессиональных ценностей начинается с момента выбора педагогической профессии, и продолжается в течение всей профессиональной деятельности.

Результаты сопоставительного анализа систем ценностей педагога представленных в разных областях науки показывают, что такие ценности как: *социальная активность, моральная устойчивость, толерантность, профессиональное сотрудничество, самопознание, саморазвитие, оптимизм, педагогический такт, достоинство, эмпатия, рефлексия* в наибольшей степени обеспечивают, на современном этапе, выполнение профессионального долга, а также определяют условия, направленные на становление специфической культуры профессионального самоопределения и саморазвития личности, следовательно, являются деонтологическими ценностями (Рис.1.).

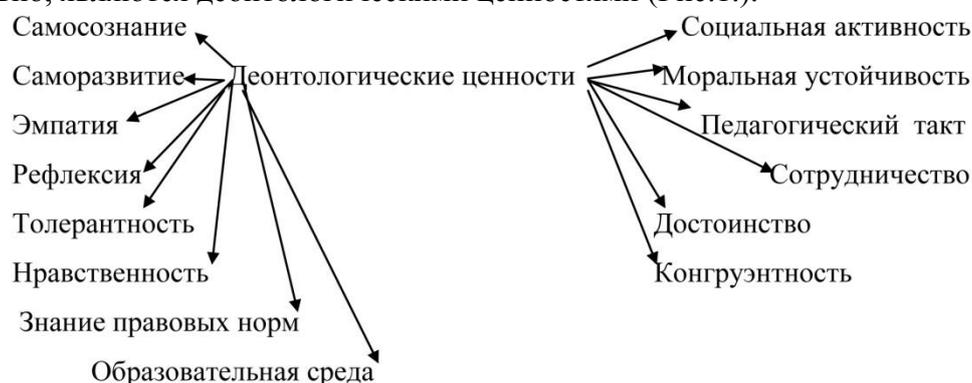


Рис.1. Компоненты системы деонтологических ценностей педагога.

Для выявления взаимосвязей в системе ценностей был проведен корреляционный анализ деонтологических ценностей (рис.2).

В корреляционной плеяде было выделено три взаимно связанных ядра, ведущих компонента структуры, обеспечивающих ее целостность. Для воспитателей в современной профессиональной деятельности наиболее ценными являются самостоятельная и творческая роль человека (признак 9), социальная активность (признак 18) и нравственность (признак 22) – это центры названных ядер плеяды. Составляющими первого ядра стали

антропоцентризм (1), самопознание (13), моральное воздействие знание (15), развитие интеллекта (14), сильное развитие способностей (16), самостоятельность (17). Вокруг центра второго ядра плеяды – социальная активность – группируются такие признаки, как доброжелательность (19), эмоциональная стабильность (27), эмпатия (25), конгруэнтность (24), толерантность (23), рефлексия (26). Третье ядро плеяды, ведущим компонентом которого является нравственность, сформировано такими признаками, как профессиональная увлеченность (28), такт (20), ответственность (21). Все указанные компоненты имеют по шесть значимых связей на 1% уровне и по одной - две на 5% уровне значимости. Корреляционная плеяда позволила выявить слабые стороны особенностей структуры системы деонтологических ценностей педагогов: отмечена низкая связь в числе рассматриваемых признаков с инициативностью (10), образованием (3), самоуважением (4). При этом вообще выпали из структуры плеяды такие компоненты, как независимость (7), принципиальность (12), глобализм мышления (2), дисциплинированность (5), рационализм (6), упорство (11), требовательность (8).

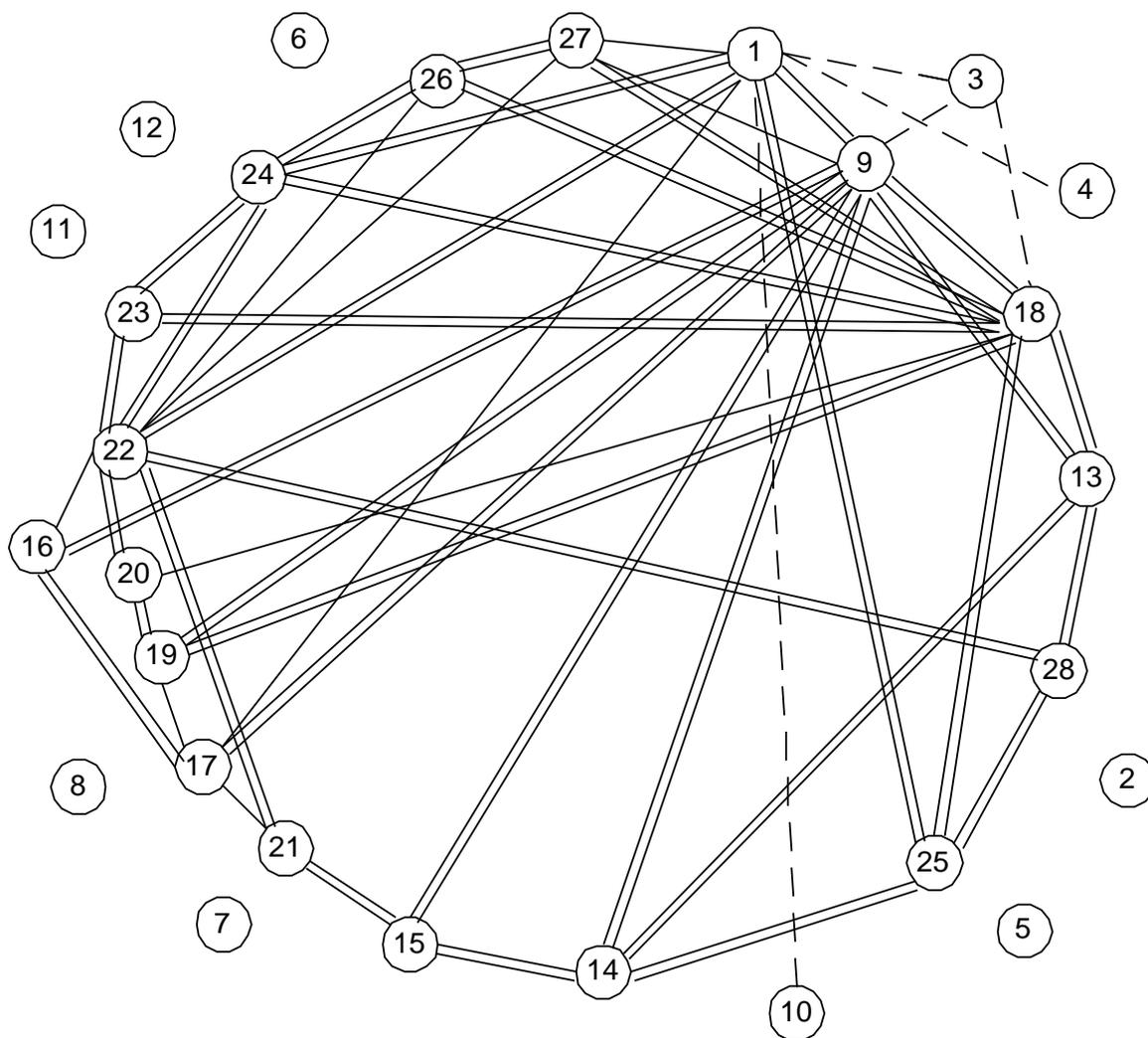


Рис.2. Плеяда структуры системы деонтологических ценностей педагога:

1 – антропоцентризм; 2 – глобализм мышления; 3 – образование; 4 – самоуважение; 5 – дисциплинированность; 6 – рационализм; 7 – независимость; 8 – требовательность; 9 – самостоятельная и творческая роль человека; 10 – инициативность; 11 – упорство; 12 – принципиальность; 13 – самопознание; 14 – развитие интеллекта; 15 – моральное воздействие знания; 16 – сильное развитие способностей; 17 – свободное поведение личности; 18 – социальная активность; 19 – доброжелательность; 20 – такт; 21 – ответственность; 22 – нравственность; 23 – толерантность; 24 – конгруэнтность; 25 – эмпатия; 26 – рефлексия; 27 – эмоциональная стабильность; 28 – профессиональная увлеченность.

Результаты корреляционного анализа позволили выделить 17 компонентов, составляющих систему деонтологических ценностей современного образования. Деонтологические ценности, являясь неотъемлемой частью регуляции профессионального поведения педагога, требуют особого внимания при организации процесса обучения будущих педагогов в педагогическом колледже.

При наличии деонтологических ценностей профессиональный долг становится внутренним нравственным долгом воспитателя, а деонтологические ценности являются неотъемлемой частью регуляции профессионального поведения педагога и требуют особого внимания при организации процесса обучения в педагогическом колледже.

Список литературы

1. *Веселова Е.К.* Психологическая деонтология: мировоззрение и нравственность личности. – СПб.: изд-во С.- Петерб. Ун-та, 2002. – 316с.
2. *Григорьева – Голубева В.А.* Проблемы становления системы гуманистических ценностей в современном образовании.- СПб.: изд-во С.- Петерб. Ун-та, 2002.-276 с.
3. *Карпова Т.В.* Педагогическая деонтология: уч. пособие/Т.В. Карпова, Н.М. Трофимова. – Воронеж.: Воронежский государственный педагогический университет, 2008. – 212с.
4. *Левитан К.М.* Основы педагогической деонтологии. – М., Наука. 1994. - 192с.
5. *Медведева Г.П.* Деонтология социальной работы: учебник для студ. и учреждений высш. проф. образования/ Г.П. Медведева. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 224 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.05

И.И. Завозьяев

ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
Иваново, ast55@mail.ru

**ВОСПРИЯТИЕ СКРЫТОЙ РЕКЛАМЫ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ
ВЕЩЕСТВ СТУДЕНТАМИ ВУЗА**

В статье Завозьяева И.И. Восприятие скрытой рекламы наркосодержащих веществ студентами вуза» затрагивается проблема пассивного отношения к проблеме распространения психоактивных веществ в студенческой среде.

Ключевые слова: наркомания, психоактивные вещества, наркомифы, наркокультура, скрытая реклама наркосодержащих веществ.

В современной профилактике наркомании актуальной становится проблема скрытой рекламы наркосодержащих веществ, так как отсутствует однозначно признаваемая система критериев их оценки в обществе и науке [1; 2; 5 и др.]. В ряде страна Западной Европы «легкие» наркотики довольно доступны, и за их употребление не следует уголовного наказания. В странах Востока применяются самые жесткие наказания для лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков. Несмотря на карательные меры и на Востоке, и на Западе все большая часть молодежи приобщается к «наркотической культуре» [4;5].

Поскольку распространение наркотиков является одним из наиболее процветающих направлений криминального бизнеса, и их прямая реклама запрещена, могут быть использованы скрытые формы рекламы. При этом их косвенное воздействие на человека должно приводить к появлению любопытства в отношении влияния препарата на психику. В дальнейшем возникает парадоксальная ситуация, противоречащая принятой в общепсихологической теории деятельности А.Н.Леонтьева [3] схеме мотивационной основы деятельности. В случае с наркотиком, как потенциальным психологическим предметом, традиционная схема возникновения человеческих мотивов переворачивается. Поначалу возникает мотивационное отношение к ряду объектов, которые могут задавать систему скрытых ориентиров в отношении поиска наркотика. При «как бы случайном» появлении в поле объектов нового и «запретного плода», требуется создать положительно окрашенное психоэмоциональное состояние, дополнить его эффектом бесплатности, безвредности и «современности», и произойдет «опредмечивание» потребности. Наркотик начинает выделяться в качестве предмета одной или нескольких потребностей, связанных с удовольствием, преодолением усталости, и др. Если не происходит радикальной смены распорядка жизни и разрыва с соответствующим пластом контркультуры, то возникает первичная наркотическая зависимость, когда потребность именно в наркотике, а не в самом удовольствии, начинает личностью осознаваться. В дальнейшем может появиться стойкая зависимость или нужда. Таким образом, схема рационального объяснения возникновения деятельности: «нужда – потребность – мотив» преобразовывается в свою противоположность – «мотив – потребность (приобщенность) – нужда» (стойкая зависимость).

У подростков скрытая реклама вписывается в набор протестных поведенческих реакций, подпитывая «чувство взрослости», а также реакции эмансипации и группировки со сверстниками. У студентов младших курсов вузов скрытая реклама наркотиков может создавать иллюзию принадлежности к какой-либо «продвинутой» группе. Психологическая опасность для этих групп скрытой рекламы, по нашему мнению, связана с недостаточной

социальной зрелостью и сохранением инфантильных реакций предшествующего возрастного периода развития.

Для уточнения особенностей восприятия образцов потребительских товаров, внешний вид которых может вызывать ассоциации с наркосодержащим растением, на социолого-психологическом факультете ИвГУ было проведено анонимное анкетирование. В качестве стимульного материала использовались уменьшенные цветные ксерокопии наиболее часто встречающихся изображений и надписей, которые могут прямо или косвенно информировать о виде наркотика, способе употребления, его нейрофармакологическом действии. В итоге выявлены внешние признаки, которые привлекают внимание студентов к рекламе ПАВ. Самым сильным айс-стопером выступает яркая цветовая гамма (отметили 52,1% респондентов). Далее следуют сочетание контрастных цветов и наличие текста на русском языке (27,4%). Реклама с использованием сленга для этой возрастной категории не является привлекательной (только 5,5%).

Полученные данные свидетельствуют о том, что в молодежной среде многие готовы купить различные товары с символикой наркотических средств. Это позволяет говорить об отсутствии резко негативного отношения студентов к теме наркотиков в целом. Брелки, серьги, кулоны готовы приобрести 26%, майки 20,5%, мобильный телефон с цветным символическим рисунком на тыльной стороне – 11%. Значительная часть студентов потенциально готова выступать распространителями подобной рекламы, и реализовывать себя через презентацию своего Я посредством демонстрации вещей с символикой ПАВ.

Были изучены цели и мотивация покупки подобных вещей. Наиболее часто встречающийся ответ – «из собственных иных соображений» - без уточнений или раскрытия своих целей (26%). Можно предположить, что у студентов в подсознании присутствует интерес к наркосодержащим средствам, реализуемым на данном этапе через покупку товаров с символикой ПАВ, но и осознание того, что подобный интерес не одобряем в обществе. Можно считать отказ указать истинную причину приобретения подобных товаров как защитный механизм, и данная группа респондентов может быть отнесена к группам с потенциальным риском наркотизации. Такие же предположения можно выдвинуть и о тех, кто указывает, как причину покупки, «самоутверждение» (2,7%) и «для прикола» (15,1%).

Ту же тенденцию – к внутренней лояльности и интерес к наркосодержащим веществам и их рекламе – подтверждают данные, согласно которым 74% студентов готовы купить товары с символикой ПАВ для друзей (а 4,1% сомневаются, но не исключают это действие).

Еще одним подтверждением не критичного отношения к наркосодержащим веществам является согласие респондентов передать другому посылку с продукцией такого типа, как: ткань или бумага с необычным запахом – 8,2%; что-то вроде зеленого чая – 11%; непрозрачный пакет с сыпучим содержимым – 5,5% и с содержимым, напоминающим на ощупь траву – 4,1%.

Более половины респондентов (68,5%) оценивают изображения наркосодержащих растений на товарах, как средство возбуждения интереса к наркотикам, но при этом отрицают роль красочных описаний в книгах и кинофильмах, как средства стимулирования интереса к ПАВ и способствования их поиску и приему (82,2%). Это явное противоречие, вероятно, вызвано тем, что реклама действительно способствует возникновению интереса, но при этом включается такой механизм психологической защиты, как отрицание, что впоследствии снижает установку на категорический отказ от наркотиков в любых их формах.

В отношении того, какую именно информацию несет скрытая реклама ПАВ, получены следующие данные: 1) о самом внешнем виде наркосодержащей продукции 50,7%; 2) мере их доступности 21,9%; 3) последствиях для здоровья и судьбы 17,8%; 4) формах употребления 8,2%; 5) способах приобретения 8,2%; 6) характере воздействия на органы 8,2%. Факторный анализ показал, что в целом по выборке, независимо от гендерных различий, узнаваемость наркосодержащей продукции связана, прежде всего, со специфическим запахом (вес переменной «запах» в пространстве данного фактора оказался максимальным – 0,661). Причем, ассоциативный ряд, возникающий в сознании в связи с

узнаваемостью запаха, выглядит следующим образом: сведения о мере доступности (0, 483) - сведения о характере воздействия на организм (0, 524) - сведения о способе приобретения (- 0, 524).

Мы полагаем, что отрицательный знак переменной **«способ приобретения»** означает следующее: в сознании возникает ряд субъективных образов (и мыслей) о том, что данный запах указывает на наркотик. Это достаточно доступно в обычных условиях и предполагает возникновение особых ощущений, после чего появляется «рациональная реакция»: «А где это можно приобрести?». Так, например, один из респондентов после заполнения анкеты задал прямой вопрос: «Где можно купить то, что здесь изображено?».

По результатам корреляционного анализа выявлены следующие зависимости. Респонденты готовы приобрести демонстрируемые образцы товара **«для прикола»** [0,536; $P < 0,01$]. Это связано, в первую очередь, с информативностью (текст на русском языке [0,514; $P < 0,01$]), с предметами одежды [0,514; $P < 0,01$], мобильным телефоном [0,497; $P < 0,01$] – признак самоутверждения. Переменная приобретение «ради прикола» имеет значимые корреляционные связи с образцами поведения, демонстрируемыми при наличии информации о произрастании на своем участке наркосырья. Причем, эти образцы поведения инфантильны (ничего не буду делать [0,489; $P < 0,01$]), связаны с детским любопытством (узнаю о том, кто посеял [0,426; $P < 0,01$]). Также, «прикол» связан с готовностью передать товарищу посылку с содержимым, напоминающим зеленый чай ([0,389; $P < 0,01$]). Они излишне доверчивы к просьбе знакомых и внушаемы. Возможно, что с мотивом самоутверждения связана и повышенная внутригрупповая внушаемость студентов (не готовы к активным действиям разоблачительного характера, и не могут противостоять не соблазну). Чем меньше респондент склонен к употреблению наркотика, тем больше выражено пассивное отношение к «всходам» конопли («не будут уничтожать»).

Таким образом, асоциальная реклама, относящаяся к наркокультуре, формируя отрицательный поведенческий стереотип, снижает критичность восприятия наркотика как опасного или постыдного. Скрытый страх смерти блокируется мотивами эпатажа, самоутверждения, феноменами групповой морали, молодежной конформности. Все это позволяет оценивать специфическим образом маркируемую продукцию, объединенную темой наркотиков, как потенциально опасную для молодежи, поскольку она может способствовать расширению рынка потенциальных покупателей. Здесь могут действовать и законы рынка: товары с нейтральной символикой будут вытеснены наркомаркированной продукцией как более эпатажной, протестной, престижной еще и потому, что будут лучше раскупаться. Это в итоге может повысить эффективность подготовки молодежи к сбыту и приему наркотиков.

Список литературы

1. Березин С.В., Лисецкий К.С. Психология ранней наркомании. – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 2000. – 72 с.
2. Легальные и нелегальные наркотики. В 2 ч. Учеб. пособие: Практич. рук. по проведению междунаро. молодеж. контактов. Ч.1. Ред. Ананьев В.А. и др. – СПб.: Иматон, 1996. – 55с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
4. Малюченко Г.Н. Профилактика наркомании в образовательной среде: Проблемно-ориентированный подход. – Балашов: БГПИ, 2001. – 76 с.
5. Цветкова Л.А. Социальная психология наркотизма в студенческой среде – Автореф. дисс... д-ра психологических наук. СПб., 2011. – 41 с.

19.00.01

Е.В. Ковтун

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Институт психологии, кафедра теоретической и прикладной психологии,
Пермь, evkovtun5@mail.ru

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ И САМОРЕГУЛЯЦИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕГРАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Впервые с позиции теории интегральной индивидуальности рассматривается возможность использования полисистемного подхода в изучении факторов успешности в экстремальных условиях деятельности. Изучены взаимосвязи разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, совладающего поведения и саморегуляции произвольной активности в экстремальной деятельности. Выявлен симптомокомплекс успешности в экстремальной деятельности.

Ключевые слова: *стресс, совладающее поведение, саморегуляция произвольной активности, свойства интегральной индивидуальности человека, синергия, полисистемное взаимодействие.*

Боевая деятельность руководителей тушения пожара относится к тем видам деятельности, отличительной особенностью которых является постоянное столкновение с опасностью. Чрезвычайные обстоятельства составляют неотъемлемую часть профессионального опыта пожарных, создают экстремальные условия их деятельности и характеризуются воздействием разнообразных стрессогенных факторов [3].

Специфика боевой деятельности руководителей тушения пожаров характеризуется высокой степенью ответственности за обеспечение боевой готовности сил и средств во время боевого дежурства, за выполнение боевой задачи, необходимостью принятия решения при дефиците времени, за здоровье и жизни людей, сохранность материальных ценностей [5].

Это предъявляет повышенные требования к индивидуально-личностным качествам руководителей тушения пожаров, совладающему поведению и саморегуляции, которые обеспечивают успешность деятельности в экстремальных условиях.

Известно, что интегральная индивидуальность в деятельности человека выполняет адаптационную функцию, позволяющую человеку путем выработки индивидуального стиля деятельности наиболее гибко приспособиться к постоянно изменяющимся условиям, в том числе в экстремальных видах деятельности [4].

В рамках изучения деятельности руководителей тушения пожаров в экстремальных условиях, была выдвинута гипотеза, что фактором успешности является активное полисистемное взаимодействие трех систем: интегральной индивидуальности, совладающего поведения и саморегуляции произвольной активности [2].

Для изучения разноуровневых свойств интегральной индивидуальности были использованы: опросник Я. Стреляу для исследования свойств нервной системы, опросник В.М. Русалова для исследования свойств темперамента, опросник исследования свойств личности 16 PF Р. Кеттелла. Для изучения совладающего поведения применялся опросник Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций», для изучения стилевых особенностей саморегуляции был использован опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения». В исследовании приняли участие 116 успешных руководителей тушения пожаров.

Для успешной боевой деятельности руководителю тушения пожаров необходимо наличие определенных механизмов совладания со стресс-факторами. Совладающее со стрессом

поведение большинство исследователей рассматривают как особый вид социального поведения человека, которое позволяет субъекту справиться со стрессом с помощью осознанных действий, и направлено на активное взаимодействие с ситуацией [6], что предполагает осознанный выбор копинг-стратегий в экстремальных условиях деятельности.

Для изучения взаимосвязей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности и копинг-стратегий был проведен корреляционный анализ: копинг-стратегия «ассертивные действия» взаимосвязана с силой возбуждения, подвижностью, социальной эргичностью, социальным темпом, социальной эмоциональностью (-), общительностью, интеллектом, смелостью, проницательностью, тревожностью (-). Что говорит о том, что уверенность действий при совладании со стрессом связана с активностью и подвижностью нервных процессов, умением активно взаимодействовать с социумом, быть сдержанным в проявлении эмоций. Необходимо анализировать ситуацию, просчитывать правильные решения, иметь коммуникативные навыки, проницательность, быть уверенным в себе, смелым, склонным к риску. «Вступление в социальный контакт» взаимосвязано с социальной эргичностью и напряженностью (-). Совладание через взаимодействие с социумом связано с активностью в общении и эмоциональной устойчивостью. «Поиск социальной поддержки» взаимосвязан с социальной эргичностью. Совладание через поиск социальной поддержки происходит с помощью проявления активности в общении. «Осторожные действия» отрицательно взаимосвязаны с силой возбуждения. «Импульсивные действия» взаимосвязаны с силой торможения и уверенностью в себе. Совладание через импульсивность действий уравнивается силой торможения нервных процессов и уверенностью в себе. «Избегание» отрицательно взаимосвязано с социальной эргичностью, социальным темпом, практичностью. «Асоциальные (жесткие) действия» отрицательно взаимосвязаны с сензитивностью, практичностью, проницательностью. «Агрессивные действия» взаимосвязаны с силой торможения (-), темпом (-), эмоциональностью (-), социальной эмоциональностью(-).

Таким образом, можно сделать вывод, что руководители тушения пожаров используют достаточно широкий спектр копингов, но в основном предпочитают копинг-стратегию «ассертивные (уверенные) действия». В совладании со стресс-факторами активно участвует и взаимодействует вся интегральная индивидуальность, что обуславливает эффективность деятельности в экстремальных условиях.

Также для успешной деятельности руководителям тушения пожаров нужна саморегуляция произвольной активности, которая включает эмоционально-волевые процессы и свойства, обеспечивает способность субъекта к саморегуляции деятельности и поведения. Саморегуляция произвольной активности – это способность личности на высоком уровне сознательно инициировать и произвольно управлять своей активностью в выбранной сфере профессиональной деятельности. Чем выше индивидуальная степень осознанного саморегулирования, развитость и взаимосвязанность всех основных регуляторных процессов (планирования целей, моделирования значимых для их достижения условий, программирования действий, оценивания результатов), тем успешнее и продуктивнее происходит деятельность [1].

Следующим этапом исследования было изучение взаимосвязей саморегуляции произвольной активности и разноуровневых свойств интегральной индивидуальности: «планирование» взаимосвязано с силой возбуждения, предметной эргичностью, социальной эргичностью, пластичностью, темпом, эмоциональностью (-), интеллектом, эмоциональной устойчивостью, нормативностью поведения, тревожностью (-), самоконтролем, напряженностью (-). Осознанное планирование деятельности происходит благодаря активности, пластичности, высокой скорости действий, эмоциональной сдержанности, ответственности, уверенности в себе, самоконтролю поведения и интеллектуальным способностям. «Программирование» взаимосвязано с предметной эргичностью, пластичностью, темпом, эмоциональностью (-), эмоциональной устойчивостью, нормативностью поведения, тревожностью (-), самоконтролю, напряженностью (-).

«Моделирование» взаимосвязано с силой возбуждения, силой торможения, подвижностью, предметной эргичностью, социальной эргичностью, пластичностью, темпом, эмоциональностью (-), социальной эмоциональностью (-), эмоциональной устойчивостью, тревожностью (-), самоконтролем, напряженностью (-). «Гибкость» взаимосвязана с силой возбуждения, предметной эргичностью, социальной эргичностью, пластичностью, темпом, эмоциональностью (-), социальной эмоциональностью (-), интеллектом, эмоциональной устойчивостью, нормативностью поведения, тревожностью (-), самоконтролем, напряженностью (-). «Оценка результатов» взаимосвязано с предметной эргичностью, пластичностью, темпом, эмоциональностью (-), интеллектом, эмоциональной устойчивостью, доминантностью, подозрительностью (-), тревожностью (-).

«Самостоятельность» взаимосвязана с подвижностью, предметной эргичностью, интеллектом, доминантностью. Все шкалы саморегуляции взаимосвязаны с разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности, образуя единый симптомокомплекс.

Выявленный симптомокомплекс «интегральная индивидуальность - совладающее поведение - саморегуляция» можно охарактеризовать как успешное взаимодействие, т.е. синергия - совместное действие нескольких систем, которое характеризуется тем, что результативное воздействие превышает воздействие каждой системы в отдельности, что приводит к более эффективному результату в деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из факторов успешности деятельности руководителей тушения пожара в экстремальных условиях является активное полисистемное взаимодействие трех систем: интегральной индивидуальности, совладающего поведения и саморегуляции произвольной активности.

Список литературы

1. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М., 1998. 192 с.
2. Полисистемное исследование индивидуальности человека. М.: ПЕР СЭ, 2005. 384 с.
3. Профессиография основных видов деятельности сотрудников Государственной противопожарной службы МВД России. М., ВНИИПО, 1998. 132 с.
4. Психология интегральной индивидуальности. М.: Смысл, 2011. 636 с.
5. Самонов А.П. Психологические основы подготовки пожарных к деятельности в экстремальных условиях. Пермь, 1999. 600 с.
6. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2008. 474 с.

19.00.01

Ю.С. Кузовкова

АНО ВПО «Межрегиональный Открытый Социальный Институт» г. Йошкар–Олы,
факультет права и психологии, кафедра психологии и педагогики,
Йошкар-Ола, jul_march@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И ЛИЧНОСТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматривается распространение терминологического аппарата предметной области "профессиональное и личностное самоопределение" на дошкольный возраст и его адаптации к данному возрасту посредством игры. Представлены результаты проведенного формирующего эксперимента, авторские модификации и разработки методов диагностики и психологического механизма активизации профессионального и личностного самоопределения в дошкольном возрасте.

Ключевые слова: дошкольный возраст, личностное самоопределение, профессиональное самоопределение, сюжетно-ролевая игра, профессионально-ролевая игра.

Процессы профессионального и личностного самоопределения являются предметом научного интереса многих исследователей, так как это один из центральных моментов становления личности.

Сущность профессионального самоопределения определяется не только как выбор конкретной профессии, но часто и выбор всей жизни. Таким образом, главная цель профессионального самоопределения - это постепенное формирование у ребенка готовности рассматривать себя развивающимся в рамках определенного времени и пространства, постепенно расширяя свои возможности и максимально их реализуя.

О необходимости изучения профессионального и личностного самоопределения в дошкольном возрасте свидетельствуют работы Э.Ф. Зеер [1], Е.А. Климова [2], В.П. Кондрашова [3], Н.С. Пряжникова [4], В.И. Тютюнник [5].

Дошкольный возраст (3 – 7 лет) – это период первоначального, аморфного профессионального и личностного самоопределения, возникновения эмоционального предвосхищения последствий своего поведения и самосознания, это первоначальный этап усвоения общественного опыта и интенсивного психического развития [1]. Именно в этом возрасте происходят прогрессивные изменения во всех сферах, начиная от совершенствования психофизиологических функций, и кончая возникновением сложных личностных новообразований.

Работа по профессиональному и личностному самоопределению в дошкольном возрасте, на наш взгляд, заключается в специально организованном информировании детей о мире профессий посредством игровой деятельности, которая создает у детей определенный опыт профессиональных действий, профессионального поведения. Под профессиональным самоопределением дошкольников мы понимаем некий сознательный выбор ребенком интересующий его сферы профессиональной деятельности на основе активного участия в сюжетно-ролевых играх. В основе понятия профессиональное самоопределение детей дошкольного возраста лежит понимание ими общественного значения труда вообще и профессионального труда в частности, которое достигается путем длительной и сложной работы и является, своего рода, предэтапом профессионального выбора. Профессиональная направленность личности детей дошкольного возраста трактуется нами как выраженная склонность к определенной группе ролей, которые в свою очередь относятся к одному из пяти типов профессий (Человек - Человек, Человек - Техника, Человек - Знак, Человек - Природа, Человек - Художественный образ).

На наш взгляд, основным направлением активации профессионального и личностного самоопределения дошкольников является формирование у них соответствующих знаний, умений, навыков. Для эффективного самоопределения нужны знания о себе, своих способностях, склонностях; знания об окружающем мире и мире профессий; знания об окружающих людях. В числе умений и навыков, определяющих эффективность самореализации, можно выделить навыки самопонимания и самооценки, саморазвитие; умения эффективно взаимодействовать с окружающими людьми.

Мы считаем, для активации умений и навыков успешного профессионального самоопределения дошкольников следует использовать профессионально-ролевые игры. Под профессионально-ролевой игрой мы понимаем особый вид сюжетно-ролевой игры, который характеризуется наличием определенной профессиональной темы, в которой имитируется производственная ситуация, профессиональная среда, профессиональное поведение и возникает эмоциональная профессиональная идентификация, при непосредственном исполнении ребенком конкретных ролей. Организация в процессе игры ориентирования ребенка в явлениях общественной жизни, существенным звеном которых оказывается труд и профессиональная деятельность взрослых, создает у дошкольников упорядоченные, детальные и разнообразные представления о мире профессий, различных видах труда взрослых, о своих возможностях, на основе которых и формируется их профессиональное и личностное самоопределение.

На наш взгляд, одним из дополнительных направлений активации профессионального и личностного самоопределения у детей дошкольного возраста выступает: профессиональное просвещение, суть которого заключается в формировании у детей представлений о труде взрослых, о профессиях и производстве, об орудиях труда, о процессе труда и о качествах необходимых людям разных специальностей.

Также следует отметить, что одной из начальных предпосылок в работе по профессиональному и личностному самоопределению с детьми дошкольного возраста, является целенаправленное развитие основополагающих психических процессов: восприятия, внимания, памяти, мышления, речи, воображения детей с использованием психогимнастических упражнений. Ведь чем скорее и чем лучше выучится ребенок управлять своими органами чувств, тем быстрее, полнее и разностороннее будет его развитие.

Следует отметить и тот факт, что наиболее значимые качества для профессионального и личностного самоопределения определяются, не только специальным воздействием, но общим характером взаимоотношений ребенка со взрослыми и другими детьми. Этот процесс получения знаний о профессиональной деятельности взрослых у дошкольников идет из разных источников: от родителей, педагогов, психологов, от сверстников и детей более старшего возраста, а также из своих собственных наблюдений за взрослыми. Ведь узнав от кого-либо о каком-то виде работы или профессии, ребенок старается узнать как выполняется, как протекает данная работа и кто её выполняет.

В сентябре 2010 года нами была начата исследовательская работа по профессиональному и личностному самоопределению детей дошкольного возраста на базе МБДОУ "Детский сад №74 "Родничок". В исследование участвовали дошкольники в возрасте 5-7 лет, в количестве 50 человек.

Целью нашего исследования было научное обоснование и экспериментальная проверка роли сюжетно-ролевой игры в профессиональном и личностном самоопределении детей старшего дошкольного возраста.

Для реализации поставленной цели был использован широкий спектр эффективных методов и приемов, среди них, в качестве диагностики, применялись следующие: профориентационный опросник, составленный по принципу дифференциально-диагностического опросника (ДДО) Е.А. Климова; методика "Выбор роли содержащийся в игре"; методика исследования самооценки личности детей дошкольного возраста, составленная по принципу методики исследования самооценки личности Дембо-

Рубинштейн; анкета "Представления детей дошкольного возраста о профессиональной деятельности взрослых"; анкета для родителей "Профессиональное и личностное самоопределение детей дошкольного возраста". Основным методом для активации профессионального и личностного самоопределения в дошкольном возрасте нами были выбраны профессионально-ролевые игры, а дополнительными выступают: беседы о профессиях, дискуссии, психогимнастические упражнения.

Основной этап нашего исследования предусматривает проведение констатирующего и формирующего экспериментов, обработку и анализ эмпирического материала, проверку в ходе эксперимента основных положений гипотезы. Констатирующий эксперимент проводился по идентичной схеме в контрольной и экспериментальной группе, формирующий эксперимент – только в экспериментальной группе.

По результатам исследования между контрольной и экспериментальной группой существуют значимые различия по фактору профессиональное и личностное самоопределение у детей дошкольного возраста, и эта возникшая динамика дала нам возможность говорить о том, что выбранный метод (профессионально-ролевая игра) позволяет формировать и развивать профессиональное и личностное самоопределение у детей дошкольного возраста.

Таким образом, можно констатировать, что постепенное наложение, усложнение связей, опосредующих взаимодействие ребенка с окружающим миром посредством игры, приводит к активному формированию профессионального и личностного самоопределения в дошкольном возрасте.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вуза / Э.Ф. Зеер.– М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.– 304 с.
3. Кондрашов В.П. Формирование представлений о мире профессий в условиях игровой деятельности дошкольников: дис.... канд. пед. наук. - Саратов, 2001.– 182 с.
4. Пряжников Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения / Н.С. Пряжников. – М.: АНО «Центр «Развивающее образование» Московский городской психолого-педагогический институт, 1999.
5. Тютюнник В.И. Начальный этап онтогенеза субъекта творческого труда: Автореф. дис. д-ра психол. наук.– М., 1994.

19.00.01

А.Я. Лучинская, Л.М. Попов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт педагогики и психологии, кафедра психологии личности,
Казань, fcz_90@mail.ru

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОСВЯЗИ РЕШИТЕЛЬНОСТИ С РЕГУЛЯТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА (20 – 25 ЛЕТ)

В работе представлено изучение волевого качества – решительность на выборке молодых людей в возрасте от 20 – 25. Обнаружены 3 уровня проявления решительности. Выявлены особенности взаимосвязей решительности с регулятивными составляющими личности и стратегиями поведения.

Ключевые слова: решительность, стратегии поведения в конфликтных ситуациях, агрессия, взаимосвязи.

Анализ волевого поведения человека позволяет выделить ряд волевых качеств, каждое из которых характеризует отдельные волевые проявления. К волевым качествам относят *целеустремлённость, самостоятельность, настойчивость, выдержку, смелость, мужество, дисциплинированность, а также решительность* [4].

По экспериментально-теоретическому изучению решительности как и другого какого-либо волевого качества личности имеются лишь разрозненные материалы изучения волевых актов, волевых качеств личности, волевого поведения спортсменов, написанные Ильиным [2], Эйдеманом, Иванниковым [1]. Имеющиеся экспериментальные исследования некоторых волевых качеств личности не отражают нашего представления о возможной уровневой организации какого-либо из перечисленных качеств, о специфике связей с другими личностными качествами, наиболее близкими, из которых могут быть те, которые входят в число регулятивных (Ломов Б.Ф.). Также не представлены исследования, где любое из волевых качеств личности включает в свой состав проявления близких по смыслу характеристик. Например, в какой мере решительность может включать в себя проявления агрессивности. Мы предполагаем, что предельно выраженное проявление любого из перечисленных выше волевых качеств может оказаться системообразующим при определении типологии личности, если это качество выражено в предельной степени и подчиняет себе всю остальную структуру регулятивных качеств, детерминирующих любой акт деятельности, поведения и общения субъекта. Из этой идеи вытекает гипотеза о том, что в зависимости от уровня решительности субъекта могут выбираться различные стратегии поведения (соперничество, сотрудничество, компромисс, уход, приспособление), а также о различные проявления агрессии. Наше предположение нашло подтверждение в начальном экспериментальном исследовании подростков [5], но требуется более полное изучение выявленных тенденций в другой возрастной группе.

Вопрос строения решительности как волевого качества личности является актуальным для понимания истоков активного поведения человека как субъекта. Полученные результаты дополняют имеющиеся знания по выявлению комплекса детерминантных факторов жизнедеятельности субъекта (общая психология), а также могут эффективно применяться с целью коррекции уровня решительности в прикладной психологии. Волевое качество “решительность” является предметом нашего исследования. Объект исследования – молодые люди в возрасте от 20 до 25 лет. Гипотеза – решительность, как регулятивная составляющая личности может быть разноуровневой по степени проявления и связана с такими характеристиками, как: агрессивность, стратегии поведения в конфликтных ситуациях.

Цель работы – изучение особенностей проявления у молодых людей такого качества как “решительность”.

Частные задачи исследования состояли в том, чтобы:

1 обосновать методики экспериментального исследования решительности на выборке молодых людей; 2 выявить представленность выборки по уровням решительности, по стратегиям поведения в конфликтной ситуации и по характеру проявления агрессии испытуемых, отнесенных к каждой группе; 3 установить специфику корреляционных взаимосвязей решительности с другими личностными характеристиками субъекта.

На одном из этапов изучения решительности, были изучены особенности подростковой решительности. Они заключались в подтверждении предположения о том, что подростки, различающиеся уровнем решительности, отличаются и некоторыми другими качествами. У них различные стратегии поведения в конфликтных ситуациях, они различаются уровнем агрессии и т.д. Так, например, очень решительные подростки характеризовались высоким уровнем агрессии, направленным на другие лица и низким уровнем аутоагрессии. Они выбирали такие стратегии поведения как соперничество и сотрудничество, которые максимально удовлетворяют их интересы. Нерешительные же испытуемые обладали высоким уровнем аутоагрессии, предпочтением таких стратегий, как уход и приспособление. Также были обнаружены взаимосвязи решительности с: независимостью, избеганием борьбы, физической, косвенной и вербальной агрессиями, а также такими стратегиями поведения в конфликте, как соперничество, компромисс и уход [5]. В данной работе изучена решительность испытуемых 20-25 лет (“молодые люди”).

Исследование осуществлялось по методикам, которые применялись на выборке подростков: 1) Стратегии поведения в конфликтной ситуации (К.Томас); 2) Опросник Стефансона (Q-сортировка); 3) Методика Баса-Дарки.

Методика Томаса направлена на изучение стратегий поведения в конфликтных ситуациях; методика Стефансона – на определение основных тенденций поведения человека в реальной группе, а также характера действия, например принятия борьбы как проявление решительности; Басса-Дарки – на изучение проявлений агрессии.

Решительность заключается в принятии решения и неуклонной реализации его в деятельности. Нерешительность может проявиться как в длительных колебаниях до принятия решения, так и в неустойчивости самого решения [4]. Таким образом, решительность это принятие и исполнение решения. Поэтому, одной из методик изучения решительности явилась методика Томаса на изучение стратегий поведения в конфликтных ситуациях, где акцент делается именно на выборе способа действий.

Выборку составили молодые люди в возрасте 20-25 лет, что соответствует возрасту молодости в возрастной периодизации Э.Эриксона. На основе результатов теста по решительности [6], все испытуемые были разделены на три группы по результатам опросника на выявление решительности: нерешительные – далее **НР**, средне решительные – далее **СР** и очень решительные – далее **ОР**. После разделения участников на выборки по уровню решительности проводилось тестирование с помощью указанных методик. Полученные данные были проанализированы с помощью анализа средних значений, t-критерия Стьюдента и линейной корреляции Пирсона. Анализ данных был начат со сравнения между собой средних значений в выборках **НР**, **СР** и **ОР**.

Результаты исследования и их интерпретация:

1. На данной выборке выявлено, как и в подростковой группе, что испытуемые распределены на 3 уровня проявления решительности (**ОР**, **СР**, **НР**) без отличий по числу испытуемых в каждом уровне.

2. Установлено, что у **ОР** испытуемых наиболее активными стратегиями поведения являются: соперничество (в среднем 6,5 баллов), сотрудничество (6,1 балл) и компромисс (5,8 баллов). Нерешительные испытуемые по данным стратегиям набрали 2,5 балла, 6,5 баллов и 7,2 балла соответственно. По таким стратегиям, как уход и приспособление было обнаружено, что средний балл **ОР** испытуемых достоверно ниже среднего балла **НР**

испытуемых, что говорит о предпочтении нерешительных таких стратегий, как уход и приспособление по сравнению с соперничеством и сотрудничеством. Скорее всего, такие результаты получены именно потому, что очень решительные молодые люди направлены на удовлетворение, в первую очередь, своих потребностей, а только потом уже на удовлетворение потребностей других людей. Нерешительные же участники исследования не нацелены на защиту своих интересов. Эти данные подтверждаются методикой Стефансона по шкале «принятие борьбы».

3. Установлено, что по шкале «зависимость – независимость» самый высокий уровень зависимости у НР испытуемых (6,2 балла). Данные по шкале «независимость» у них ниже остальных (3,6 балла). Данные средних значений подтверждены t-критерием Стьюдента. Также при проведении сравнительного анализа испытуемых по этой шкале, обнаружена разница между всеми группами, но с разной степенью достоверности. Таким образом, самыми зависимыми из всех являются НР, а самыми независимыми – очень решительные.

По шкале «принятие борьбы – избегание борьбы» на основе средних данных – у очень решительных людей самый низкий показатель по шкале «избегание борьбы» (3,6 балла), что говорит о том, что ОР испытуемые реже всех остальных проявляют стремление уйти от взаимодействия, сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах. Склонность же к компромиссным решениям чаще проявляют испытуемые с низким уровнем решительности при средних значениях 6,2 балла ($t=-3,88$; $p\leq 0,001$). Следовательно, самые зависимые испытуемые – лица с низким уровнем решительности. У них существует яркое стремление к принятию групповых стандартов и ценностей – социальных и морально – этических норм. В противоположность им, ОР испытуемые склонны активно участвовать в групповой жизни, добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений. Полученные данные не противоречат результатам, полученным по методике Томаса.

4. По результатам опросника на выявление уровня и направленности агрессии, был сделан вывод, что все люди обладают агрессией, но направлена она на различные объекты. Если испытуемые с высоким уровнем решительности, как и средне решительные испытуемые могут направить агрессию на другого человека (физическая агрессия, косвенная агрессия, вербальная агрессия), то нерешительные молодые люди могут направить агрессию на себя самого (чувство вины, обида).

Также необходимо отметить тот факт, что нерешительные испытуемые оказались самыми враждебными, они чаще остальных дают негативные оценки людям и ситуациям. При анализе результатов было выявлено, что показатели средних значений ОР и СР не имеют статистически значимой разницы ни по одной из шкал данной методики. Это говорит о том, что в среднем по выраженности агрессии средне решительные и очень решительные люди не отличаются, но имеется статистически значимая разница по шкалам между выборками ОР и НР испытуемых.

5. На основе корреляционного анализа были выявлены следующие взаимосвязи:

Зависимость имеет обратную связь с решительностью ($r=-0,62$; $p\leq 0,001$). Это позволяет утверждать, что с увеличением решительности, уменьшается внутреннее стремление индивида к принятию групповых стандартов и ценностей. Противоположная шкала зависимости – независимость имеет прямую взаимосвязь с изучаемым волевым качеством личности ($r=0,44$; $p\leq 0,001$). Имея подобные данные, можно говорить, что эти шкалы не противоречат данным, полученным в ходе анализа результатов средних значений.

6. Физическая и вербальная виды агрессии напрямую связаны с решительностью, тогда как «обида» и «чувство вины» имеют обратную связь. В процессе анализа результатов было замечено, что виды агрессии, направленные на других людей имеют прямую связь с решительностью, в отличие от тех, которые направлены на себя.

7. Установлено, что по таким стратегия, как компромисс ($r=-0,30$; $p\leq 0,05$) и уход ($r=-0,29$; $p\leq 0,05$) обнаружена обратная связь с решительностью и прямая со стратегией «соперничество» ($r=0,52$; $p\leq 0,001$). Подобные данные легко объяснить, ведь совершенно очевиден тот факт, что с повышением решительности, увеличивается стремление индивида к

удовлетворению своих интересов. По шкале “избегание борьбы” мы наблюдаем обратную связь с решительностью ($r=-0,49$; $p\leq 0,001$), следовательно, чем выше уровень решительности, тем реже проявляется стремление уйти от взаимодействия, сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах.

Итак, главным выводом нашей работы является подтверждение изначально выдвинутой гипотезы о том, что решительность, как регулятивная составляющая личности, может быть разноуровневой по степени проявления и связана с такими характеристиками, как: агрессивность, стратегии поведения в конфликтных ситуациях. Также было подтверждено, что люди с разным уровнем решительности отличаются и степенью выраженности других параметров личности. Люди с разным уровнем решительности выбирают разные стратегии поведения в конфликтных ситуациях и агрессия данных испытуемых направлена на различные объекты. Соотнесенные результаты психодиагностики по проведенным ранее исследованиям подростков с исследованием молодых людей показали схожие данные.

Список литературы

1. *Иванников В.А., Е.В. Эйдеман* Количественная оценка волевого усилия при напряженной физической работе. // Вопросы психологии. – 1986. - №5. – С. 132 – 147.
2. *Ильин Е.П.* Психология воли. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 368 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»). с.358
3. *Ильин Е.П.* Психология индивидуальных различий. – СПб.: Питер, 2004. – 701 с. (Серия “Мастера психологии”)
4. *Крутецкий В.А.* Психология: Учеб. Для учащихся пед. Уч-щ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1986.
5. *Лучинская А.Я.* Изучение решительности подростков. // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета 2012 года: Т.2 – 248 с. ISBN 978-5-905785-78-2
6. *Лучинская А.Я.* Создание и апробация опросника на измерение решительности как волевого качества личности. // Казанская наука. – 2013. - №7

19.00.13

И.М. Пучкова, Р.Н. Хакимзянов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт педагогики и психологии, кафедра психологии личности,
Казань, r.khachimzyanov@gmail.com

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫСОКОГО УРОВНЯ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье приведен краткий анализ подходов к изучению профессиональной компетентности, выделены ее содержание и виды. Показано, что профессионализм складывается из разных видов профессиональной компетентности. Для социологических профессий обоснована необходимость определения и изучения эмоционально-волевой компетентности.

Ключевые слова: *профессионализм, успешность профессиональной деятельности, профессиональная компетентность, эмоционально-волевая компетентность.*

Кадровому рынку России в настоящее время не хватает профессионалов, обладающих необходимыми для успешного освоения профессиональной деятельности и ее эффективного выполнения мотивацией и профессионально важными качествами. Все профессии имеют свою специфику, но, независимо от этого, требуют от работников высокого уровня профессионализма. «Профессионализм – интегральная психологическая характеристика человека труда, отражающая и фиксирующая уровень соответствия человека требованиям профессии» [1, с. 304]. Профессионализм включает в себя обладание определенными личностными качествами, которые способствуют успешному выполнению трудовой деятельности.

Профессиональная компетентность является основным критерием развития, важной составляющей и показателем высокого уровня профессионализма, а также условием успешной профессиональной деятельности. А.А. Деркач, А.К. Маркова, Дж. Равен, И.А. Зимняя и многие другие авторы рассматривают профессиональную компетентность как формируемое, актуальное личностное качество, как социально-профессиональную характеристику субъекта профессиональной деятельности, основывающуюся на знаниях, умениях, навыках, интеллектуально и личностно-обусловленную [7].

Термин «компетентность» (с латинского *competens (compentis)* – соответствующий; способный), как и термины «компетентный», «компетенция» часто встречаются в литературе по акмеологии, психологии труда, психологии управления персоналом. В толковом словаре первое понятие определяется так: «1. Круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен. 2. Круг чьих-нибудь полномочий, прав...» и второе: «1. Знающий, осведомленный, авторитетный в какой-либо области... 2. Обладающий компетенцией...» [6]. Таким образом, термин «компетенция» трактуется как круг вопросов, в которых «данное лицо обладает познаниями, опытом», а «компетентный» – как «сведущий в определенной области», что позволяет говорить о компетентном человеке как о том, кто должен не только обладать знаниями, но и уметь применять их на практике.

Определение компетентности представлено в отечественной психологии различными подходами:

1. Деятельностный подход (Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская и др.) рассматривает компетентность как знания, умения, навыки, способы выполнения деятельности в соответствии с заданными условиями, предполагающие высокий уровень квалификации.

2. Личностно-деятельностный подход (А.Г. Асмолов, В.А. Ганзен, Г.А. Ковалев, А.К. Маркова и др.) предполагает, что компетентность необходимо рассматривать в контексте личностной сферы человека и определять ее как интегративное качество личности.

3. Акмеологический подход проводит анализ компетентности с учетом условий и факторов, обеспечивающих высокий уровень продуктивности деятельности.

4. Системный подход (Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова и др.) профессиональную компетентность рассматривает как понятие, близкое профессионализму, как характеристику самого субъекта профессиональной деятельности или его действий, как индивидуальную характеристику степени соответствия психологических особенностей личности требованиям профессии.

Ученые предпринимали попытки определить содержание понятия «компетентность», но до настоящего времени прийти к единому мнению не смогли. Каждый автор предлагает свои основания в описании данного феномена.

На сегодняшний день известными учеными (А.А. Деркач, А.К. Маркова, И.А. Зимняя, Э.Ф. Зеер, Дж. Равен, Л. Спенсер) в области психологии развития, акмеологии, психологии профессионализма, психологии труда разработаны и выделяются различные виды профессиональной компетентности.

В качестве основных компонентов профессиональной компетентности Э.Ф. Зеер [2] называет такие, как социально-правовая компетентность; специальная компетентность; персональная компетентность; аутокомпетентность.

Кузьмина Н.В. [4] выделяет профессионально-педагогическую компетентность, включающую специальную и профессиональную компетентность; методическую компетентность; социально-психологическую компетентность; дифференциально-психологическую компетентность; аутопсихологическую компетентность, охватывающую процессы формирования умений учащихся, сферы общения, мотивов, способностей учащихся, а также возможность адекватной оценки своей деятельности и личности.

Маркова А.К. [5] выделяет следующие виды профессиональной компетентности: специальная компетентность как овладение профессиональной деятельностью на высоком уровне; социальная компетентность как владение приемами профессионального общения; личностная компетентность — владение средствами саморазвития и индивидуальная компетентность как готовность к профессиональному росту, самоорганизации.

Проанализировав различные виды профессиональной компетентности, можно сделать вывод о том, что авторы изучающие профессиональную компетентность, включают эмоциональную и волевую сферы личности в индивидуальную и личностную компетентность. Но учитывая большое влияние на поведение человека со стороны эмоциональной и волевой сферы личности целесообразно вывести их в отдельный вид профессиональной компетентности.

В качестве причины компетентности и некомпетентности могут рассматриваться психологические особенности личности (состояния, эмоциональная устойчивость и др.) [5, с. 22-35]. В силу специфики социомических (по классификации Е.А. Климова) профессий (полицейские, менеджеры, спасатели, учителя, врачи), профессиональная деятельность включает в себя взаимодействие с разными категориями граждан, к которым нужно находить индивидуальный подход в общении, что может вызывать недостаточную определенность ролевых функций, психические и физические перегрузки. Выполняя профессиональные задачи, представители социомических профессий часто сталкиваются с необходимостью находить выход из экстремальных ситуации, поэтому выполнение функциональных обязанностей сопряжено с повышенной ответственностью сотрудников за свои действия.

Исходя из условий профессиональной деятельности различных социомических профессий, можно утверждать, что эмоциональные особенности и волевая сфера личности занимают важное место в структуре профессиональной компетентности. Важным критерием для эффективной оценки работы профессионала в данном случае является эмоциональная

устойчивость как неподверженность эмоциональных состояний и процессов деструктивным влияниям внутренних и внешних условий [3]. Эмоциональная устойчивость позволяет уменьшить отрицательное влияние эмоциогенных факторов, которым подвержены профессионалы, работающие в экстремальных и (или) конфликтных ситуациях.

Должное внимание следует уделить и изучению волевых качеств личности, входящих в структуру профессиональной компетентности, так как экспериментальные исследования проведенные в нашей стране указывают на то, что волевые качества личности определяют степень ответственности, настойчивости, решительности при выполнении профессиональных обязанностей [8].

Опираясь на специфику профессиональной деятельности социономических профессий и высокой значимости в этой деятельности эмоциональной и волевой составляющей личности, следует выделить в отдельный вид профессиональной компетентности именно эмоционально-волевою компетентность.

Под эмоционально-волевой компетентностью, следует понимать наличие высокой нервно-психической устойчивости, эмоциональной лабильности, а также способности к самостоятельному выбору линии поведения, энергичное и целеустремленное осуществление тех или иных действий, принятие на себя ответственности за их результаты.

Список литературы

1. Акмеология / Под ред. А.А.Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 681 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М.: Акад. проект: Мир, 2008. – 330 с.
3. Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 1999. – 460 с.
4. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина. М.: Высшая школа, 1990. – 119 с.
5. Маркова А.К. Психология профессионала. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.
6. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. – С. 288.
7. Пучкова И.М. Психологическая готовность к профессиональной деятельности и профессиональная компетентность // Материалы V съезда Общерос. обществ. орг. «Российское психологическое общество». – М.: Рос. психол. о-во, 2012. – Т. II. – С. 166-167.
8. Хакимзянов Р.Н. Влияние волевых особенностей личности на профессиональную компетентность сотрудников МВД России // Материалы V съезда Общерос. обществ. орг. «Российское психологическое общество». – М.: Рос. психол. о-во, 2012. – Т. II. – С. 443.

19.00.01

Д.Б. Штрикова

Самарский Государственный технический университет,
инженерно-экономический факультет, кафедра экономики и управления организацией,
Самара, shtrikovadb@yandex.ru

БАЗОВЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ¹

В работе представлены результаты исследования базовых аспектов формирования женской профессиональной ментальности в условиях российской социально-политической среды с середины XIX века – это результаты борьбы женщин за доступ к получению образования, возможности профессиональной деятельности и обладание равными с мужчинами гражданскими правами.

Ключевые слова: *женская профессиональная ментальность, женское движение, феминизм, женское равноправие.*

Конец XIX – начало XX века стал поворотным моментом, оказавшим значительное влияние на формирование профессиональной ментальности российских женщин. Появились первые признаки феминизма, сопровождающие процесс утверждения женщины в обществе, и как следствие, в профессиональном сообществе. Женское движение, сформировавшееся в России, привнесло в общество крамольные на то время идеи и заложило новый смысловой пласт в формирование женской профессиональной ментальности [4].

Что такое «феминизм» и как он связан с женской профессиональной ментальностью?

В словаре гендерных терминов есть следующее определение: «Феминизм - теория равенства полов, лежащая в основе движения женщин за освобождение. Так же его трактуют как «разного рода действия, направленные на защиту прав женщин» [2].

Для того, чтобы дать ответ на вопрос, обратимся к истории, поскольку политика современного государства в «женском вопросе» во многом является отражением исторического наследия предшествующего периода.

Вторая половина XIX века ознаменована масштабной модернизацией страны в экономической, политической и правовой сфере – отмена крепостного права, развитие промышленности и самоуправления. Не остались в стороне от участия в исторических событиях российские женщины.

Во второй половине XIX века женщины начали активную борьбу за свое право на образование и его реализацию в сфере производства. Реформа 1861 года оставила без средств к существованию многих дворянок. Именно эти хрупкие барышни стали основательницами женских общественных организаций, отстаивавших права женщин на высшее образование и доступ к профессиональной деятельности, - "пришла пора самой крупной, самой плодотворной для нашего Отечества деятельности, пора самой могучей инициативы их по части освобождения женщины от тысячелетних цепей и принижения..."[3].

Первоочередной задачей участниц женского движения, основоположницами которого являются М.В.Трубникова, А.П.Философова и Н.В.Стасова, которых еще называют «феминистский триумvirат», явилось решение вопроса женского образования и труда.

В 1859 г. женщинам разрешили посещать лекции в университетах в качестве вольнослушательниц. Но государству оказалось очень сложно контролировать этот достаточно стихийный процесс. В 1863 году правительство на законодательном уровне разрушило тенденцию приобщения женщин к образованию, когда был обнародован особый

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Формирование женской профессиональной ментальности»), проект № 13-16-63001.

циркуляр Министерства народного просвещения, запрещавший «особам женского пола» посещение университетских лекций. Как следствие, эти «особы» из состоятельных семей уезжали учиться в Европу, где были достаточно сильны феминистические настроения. По приезду обратно в Россию они демонстрировали свое инновационное мышление, не соответствующие представлениям соотечественников о роли женщины в профессиональной и социально-политической среде. Предотвращение распространения прозападных феминистических настроений явилось одной из причин того, что Российское правительство разрешило доступ женщин к высшему образованию в 1878 году.

В общем, процесс приобщения женщин к высшему образованию прошел три этапа:

1. Разрешение неофициального обучения без зачисления в студенты;
2. Запрещение неофициального обучения;
3. Предоставление официального права поступать в институты и университеты.

Следующим вопросом, требующим решения, после получения высшего образования, стала необходимость последующего трудоустройства. Государственная система не защищала трудовых интересов женщин и их специфических потребностей. Тогда пришло понимание, что свои интересы они могут отстаивать только в профессиональных объединениях.

Таким образом, борьба женщин за свои права осуществлялась в трех направлениях:

1. Образование.
2. Профессиональная деятельность.
3. Гражданские и социальные права.

В целом, процесс формирования роли, ценности и значения женщины в общественно-политической жизни страны развивался с возвратно-поступательным движением по маршруту «два шага вперед, шаг назад». Его можно представить в метафорическом виде, как стежок «назад иголка» - образ, понятный всем женщинам (рис.1). Это связано с тем, что государственная система была не готова к поступательному развитию во всех трех направлениях, и по некоторым из них происходил «откат» назад.

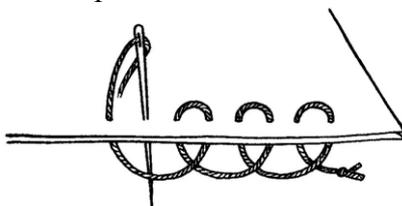


Рис. 1- Метафорическое изображение процесса формирования роли, ценности и значения женщины в общественно-политической жизни России в конце XIX- начале XX века

Таблица 1- Прогрессивные решения 1859-1877гг.

№	Направление	Событие
1	Образование	1859г. - женщинам разрешили посещать лекции в университетах в качестве вольнослушательниц; 1872г. - открытие высших женских курсов В.И. Герье в Москве; 1869г. - началась подготовка учительниц на Лубяньских курсах в Москве; 1870г. – открытие Владимирских курсов в Петербурге; 1872г. - открытие врачебно-акушерских курсов для женщин при Военно-медицинской академии в Петербурге.
2	Профессиональная деятельность	1862г. - открытие в Петербурге первой женской трудовой ассоциации «Общество женского труда»; 1863г. - учреждение женской издательской артели в Москве; 1864г. – открытие первого магазина женских рукоделий, владельцем которого была женщина, дававшая женщинам работу в качестве продавщиц в Петербурге.
3	Гражданские и социальные права	1876г. – учреждение газеты "Женское образование" в Петербурге; Обретение гражданской и политической свободы женщины видели через получение высшего образования и доступ к профессиональной деятельности.

Регрессивные решения в направлении «Образование» 1863г.

1863г. - запрет Министерства народного просвещения на получение женщинами высшего образования.

Таблица 2- Прогрессивные решения 1878-1881гг.

№	Направление	Событие
1	Образование	1878г. – в Петербурге открыты Бестужевские высшие женские курсы
2	Профессиональная деятельность	Продолжали свою работу женские трудовые ассоциации
3	Гражданские и социальные права	Обретение гражданской и политической свободы женщины видели через получение высшего образования, доступ к профессиональной деятельности, обретение финансовой независимости

Регрессивные решения в направлении «Образование» 1881 -1892гг.

1881-1892гг. – реакционная политика государства в области образования проявилась в фактической ликвидации университетской автономии, значительном ограничении женского высшего образования - был прекращен прием на Высшие женские курсы (сохранились только Бестужевские курсы с небольшим контингентом). Запрещены все женские организации.

Таблица 3- Прогрессивные решения 1893-1904гг., 1905-1917гг.

№	Направление	Событие
1	Образование	1896г. - женщинам представилось право поступать в институты и университеты.
2	Профессиональная деятельность	1893г. - создание «Общества вспоможения, окончившим курс наук» в Петербурге; 1896г. - основан «Дом трудолюбия для образованных женщин» в Петербурге.
3	Гражданские и социальные права	1898г. - образование объединения «равноправок» - «Женское просветительное общество» и «Московское общество улучшения участи женщин». 1905-1917 гг. – отмена паспортных ограничений для женщин; – гарантия личной независимости; – получение бесцензового избирательного права в органы власти; – упрощение процедуры развода; – узаконивание права на аборт.

К началу XX в. Россия стояла на одном из первых мест в Европе по числу женщин, получивших высшее образование. Появилась женщина нового типа, которая «...научилась участвовать в общественной жизни и оказывать на неё влияние. Дамы сплотились, чтобы осуществить на этой основе интеграцию в общественную жизнь, сначала в систему образования и в мир труда, а затем в социальные и политические органы» [1].

Следующий период с 1905г. по 1917г. является продолжением периода прогрессивных решений. Автор вынес его отдельно, так как он характеризуется изменением приоритетного направления борьбы женщин за свои права. В 1905 году женские общественные организации, ранее ратовавшие только за доступ к высшему образованию и возможность трудоустройства, начинают активную борьбу за свои гражданские и избирательные права.

Самой сильной организацией был «Союз равноправия женщин», лоббировавший введение женского избирательного права и привлекавший либерально настроенных мужчин к решению этого вопроса. В 1906 году женское избирательное право было введено на территории Великого княжества Финляндского, входившего в состав Российской Империи. На остальной территории России женщины получили реальное избирательное право 11 сентября 1917 года, когда Временное Правительство приняло «Положение о выборах в Учредительное собрание», где было указано о «всеобщем избирательном праве без различия пола».

Постепенно женщина стала выступать за политические идеалы естественно-правового равенства полов, что впоследствии обратилось в борьбу за равноправие и солидарность.

Таким образом, к осени 1917 г. русским феминисткам удалось добиться довольно большого числа политических и социально-экономических прав, например, были отмены паспортные ограничения для женщин, расширены их имущественные права, гарантирована личная независимость, наконец, женщины получили бесцензовое избирательное право в органы власти от местного самоуправления до Учредительного собрания. «Равноправки» теоретически осмыслили и инициировали законодательно вопросы, касающиеся упрощения процедуры развода, незаконнорожденных детей, права на аборт и его законность. Таким образом, в наследство советское правительство получило не только весьма прогрессивную по меркам того времени законодательную базу, но и теоретически хорошо проработанный и политически прописанный путь решения «женского вопроса».

Задачи и интересы нового государства и женского движения в первое время совпадали, но потом постепенно они стали расходиться. В 1917-1918 гг. были приняты декреты, гарантирующие равные права супругов в отношении детей, равное право на развод, на выбор

местожительства. Конституцией были закреплены равные политические и гражданские права женщин и мужчин, т.е. то, о чём мечтали и за что боролись «равноправки», было осуществлено.

В то же время новым государством были приняты решения, противоречащие интересам активисток:

- «женский вопрос» был соотнесён только с работницами и крестьянками, женщины среднего класса из общественной жизни были исключены;
- все бывшие женские организации были закрыты;
- женские газеты с «феминистическим уклоном» запрещены, как и само понятие «феминизм».

В резолюции ЦК КПСС было отмечено что «феминистические уклоны» «могут способствовать созданию таких специальных обществ, которые приведут к отрыву женской части трудящихся от общеклассовой борьбы».

Нарком общественного призрения А.М. Коллонтай писала: «Труд — мерило положения женщины: труд в частном семейном хозяйстве её закрепостил; труд на коллектив несёт с собой её освобождение».

Таким образом, принципиальный вопрос доступа женщин к получению образования любого уровня, возможности профессиональной деятельности и обладания равными с мужчинами гражданскими правами, к этому времени был официально решен. Теперь на передний план выходит вопрос усиления роли женщин в той или иной сфере общественной жизни.

Регрессивные решения 1930-1989гг. в направлении «Профессиональная деятельность» и «Гражданские и социальные права»

1. Политика сокращения уровня занятости женщин в общественном производстве.
2. Политика принудительного материнства.

Итак, к по отношению к женщине стала реализовываться политика государственного вмешательства в её личную и семейную жизнь. Пропагандировалась мысль о том, что женщина теперь – свободная труженица на социалистическом производстве. В конце концов, в 60-х годах было вообще объявлено, что «женский вопрос в СССР решен».

К 80-м годам XX века в общественном сознании стали распространяться идеи, связывающие негативные процессы в обществе с ориентацией женщин на работу, а не на семью. Мнение общественности склонялось к тому, что женщина – прежде всего мать, поэтому её труд малоэффективен из-за частых перерывов в работе и более низкой квалификации, а потому экономически целесообразнее сократить уровень занятости женщин в общественном производстве.

Прогрессивные решения 1990-2012гг.

1. Создание женских общественных организаций и возрастание политической активности женщин

В начале 90-х годов XX века в стране резко возрастает гражданская и политическая активность населения, в это время появляются и первые женские организации. Самый пик их деятельности приходится на период 1991-1995 гг. Именно в эти годы по инициативе женсовета института ядерных исследований г. Дубны были проведены два Независимых женских форума (1991 и 1992 гг.), по инициативе Союза женщин России, возникшего на базе Комитета советских женщин, – конференция «Женщины России: от дискриминации к равным возможностям» (1992г.).

И на форумах, и на конференции во главе угла стоит вопрос об участии женщин в политике. «Общество, его институты воспроизводят и поддерживают механизмы дискриминации женщин... Необходимо создание государственного механизма, призванного формировать государственную политику по положению женщин в обществе», - говорилось в итоговом документе конференции «Женщины России: от дискриминации к равным возможностям».

В 1996г. Е.Ф.Лахова, на тот момент Председатель Общероссийского общественно-политического «Движения женщин России», была одним из первых политических лидеров нового времени, который привлек внимание общественности к правам женщин. В Декларации равных прав и равных возможностей, принятой на Координационном Совете «Движения женщин России» 24 декабря 1996г. заявлялось о необходимости безусловной и последовательной реализации принципа равных прав и равных возможностей в законодательстве, относящемся к политической, экономической, социальной сферам и переходу к антидискриминационному законодательству, обеспечивающему равенство прав, свобод и возможностей для женщин и мужчин, прежде всего в сфере труда. В 2002 году, уже в качестве депутата Государственной Думы РФ, внесла на рассмотрение в Госдуму проект федерального закона ФЗ № 3138-6 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации». В апреле 2003 г. закон был принят Госдумой в первом чтении. Через 8 лет, в декабре 2011 года, законопроект был направлен в Комитет Госдумы для окончательного принятия. На 31.07.2013 данный закон не принят.

Участницы женского движения смогли добиться включения в Конституцию 1993 года особого пункта, устанавливающего равные права, свободы и равные возможности для их реализации для мужчин и женщин, в то время как разработчики основного закона страны вообще считали этот вопрос неважным, определяя его как атавизм советского периода истории. Наконец, в 1993 г. впервые в истории страны женщины вышли на выборы как самостоятельная общественно-политическая сила, партия «Женщины России» вошла в состав Госдумы первого созыва.

Тем не менее, российская государственная машина пришла к решению и начала реализовывать идею равноправия мужчин и женщин гораздо раньше, чем это произошло в Европе и США. В то время, когда там женщины активно и безрезультатно боролись за свои права в сфере труда, в нашей стране женщина такими правами уже обладала. В вопросе вовлечения женщины в трудовую деятельность, Россия была более прогрессивным государством. Но законы были менее структурированными и последствия от их введения не всегда оказывали тот эффект, на который рассчитывали его разработчики. Например, в США до 1974 года женщины не работали в таких традиционно мужских (для США) областях, как юриспруденция, медицина, информационные услуги, в то время, как в Советском Союзе формально не было никаких ограничений для женщин по сферам деятельности - женщины работали наравне с мужчинами.

Таким образом, к базовым аспектам формирования женской профессиональной ментальности в условиях российской социально-политической среды середины XIX –начала XX века, можно отнести результаты борьбы женщин за свои права в области образования, профессиональной деятельности и обладание равными с мужчинами гражданскими правами.

Рассмотрев основные идеи феминизма за рубежом и стремление к равноправию русских женщин, автор пришел к выводу, что, несмотря на схожесть требований в области прав и свобод, в самой их сути лежит ключевое различие, из-за чего эти требования несколько меняют свой вектор действия. Различие между западными и российскими представлениями о женском равноправии заключается в том, что западные женщины стремятся к отделению и разрушению патриархальной системы, русские женщины не противопоставляют себя мужчинам, они требуют своего участия в социальных институтах, созданных мужчинами, и стремятся разделить с сильным полом ответственность за судьбы будущих поколений.

Список литературы

1. *Петров-Энкер Б.* «Новые люди» России: Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. М., 2005. С. 295.
2. *Словарь гендерных терминов* /Под ред. А. А. Денисовой/ Региональная общественная организация "Восток-Запад. М.: Информация XXI век, 2002. С. 256.
3. *Стасов В.В.* Надежда Васильевна Стасова. Воспоминания и очерки. СПб., 1899. С.155.
4. *Штрикова Д.Б.* Феномен женской профессиональной ментальности//Современные проблемы науки и образования: электр. науч. журн. 2012. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/103-6459> (дата обращения 29.07.2013).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.06

Е.А. Ганин

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
факультет промышленной политики и бизнес-администрирования,
кафедра государственного, муниципального управления и социологии,
Казань, ganine88@mail.ru

**ДЕТАБУИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ ЭКСТРЕМИЗМА НА АРЕНАХ
ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА**

В данной работе рассматриваются особенности деконструкции социокультурных табу заинтересованными социальными группами посредством сети Интернет, которая описывается как площадка виртуальных публичных арен. В основу работы положена «Концепция публичных арен» С. Хилгартнера и Ч.Л. Боска, теоретические обоснования Ж. Бодрийяра, Т. Адорно, также используется этнометодология Г. Гарфинкеля.

Ключевые слова: *табу, экстремизм, визуальные образы, социология музыки, публичные арены, информационно-коммуникационная сеть Интернет.*

В настоящее время Российская Федерация находится на прогрессивном этапе развития. Формируется стабильная экономика, налаживаются международные политические и торговые отношения, появляются предпосылки создания гражданского общества.

Несмотря на положительные процессы, возникают и проблемные ситуации в общественных отношениях. Появляются определенные разногласия, противоречия, приоритет личных интересов над общественными.

Нередко отстаивание личного интереса проявляется в крайних формах, противоречащих принятым нормам и ущемляющим права других граждан. Одна из таких форм – экстремизм.

Появление экстремизма, сепаратизма является серьезной угрозой становления гражданского общества в Российской Федерации, развития государственных и общественных институтов [11].

Наиболее серьезным аспектом данной проблемы является то, что экстремизм в большей степени распространяется среди молодежи. Причем вопреки всем рассуждениям экстремизму подвержена не только молодежь с низким уровнем образования, но и обучающаяся в высших учебных заведениях или уже имеющая высшее образование.

Также данная проблема актуализируется тем, что возраст молодых людей, проявляющих экстремизм, снижается. Ведомые какими-либо лидерами, сообществами или убеждениями, навязанными старшим поколением, школьники, не осознавая всей пагубности ситуации, активно проявляют религиозную нетерпимость, национализм, вандализм.

Экстремизм заключается в утверждении и отстаивании своих взглядов определенной социальной группой в достаточно деструктивных формах, принимающих криминальный характер, ущемляющих права других социальных групп, индивидов [4].

Не секрет, что за последнее время наблюдается всплеск этнической преступности и экстремизма в России. Он появляется не только в районах с напряженной религиозной, этнической, национальной ситуацией, но и в достаточно стабильных регионах, где народы на протяжении столетий проживали вместе, формировали общую культуру, мировоззрение, вели совместную социально-экономическую и хозяйственную деятельность.

Ярким примером могут служить различные религиозные акции в дни исламских праздников Республики Татарстан 2012 года. Среди которых несанкционированные выступления радикального толка, демонстрация экстремистской символики, призывы к национальной неприязни и недовольство государственным устройством.

Также происходили стычки движений футбольных фанатов, антифашистов, различных неонацистских группировок.

Нередко в новостях озвучивались события экстремистского характера со стороны неофашистов и антифашистов города Казани. Наиболее распространенными среди них были драки в общественных местах, выкрикивание националистических лозунгов и т.п.

Прошли те времена, когда можно было говорить лишь о скинхедах и антифашистах. В современной России в целом, появляется множество экстремистских группировок, включая религиозной направленности, имеющих свою особую идеологию, методы и механизмы ее продвижения.

Осознавая пагубность развития экстремизма, который может перерасти в крупный конфликт, гражданскую войну, национальную катастрофу, препятствующих устойчивому развитию государства, политические деятели сформировали систему табу, например на символику, неприязнь на этнической и религиозной почве, различные несанкционированные мероприятия и т.п.

Социокультурное табу представляет собой определенный запрет на какую-либо деятельность [5], взгляды, которое зародилось в первобытном обществе и, трансформируясь, видоизменяясь, существует и сейчас, оказывая значительное влияние на развитие социальных институтов.

Табуирование различных тем подразумевает под собой сознательное умалчивание специфической информации, которая запрещена для свободного доступа. На табуируемые темы «наклеивается ярлык» запрета. Система запретов основана на нормативно-правовых актах, определенной политике властных структур, норм принятых в обществе, механизмах торможения продвижения информации в средствах массовой коммуникации.

Какое-либо обновление, изменение данной системы табу осуществляется исходя из принципов общественной значимости, уверенности в том, что это создаст основу для инновационного развития государства и общества.

Тем не менее, сформированная система социокультурного табу в отношении экстремизма подвергается попыткам деконструкции.

На современном этапе развития Российской Федерации активные процессы деконструкции табуированных тем можно наблюдать в сети Интернет. Ее можно с уверенностью назвать одной из современных публичных арен. Так, в «Концепции публичных арен» С. Хилгартнера и Ч.Л. Боска «публичными аренами являются исполнительная и законодательная ветви власти, суды, телефильмы, кино, средства массовой информации (телевизионные службы новостей, журналы, газеты и радио), организации, занимающиеся проведением политических кампаний, группы социального действия, сфера прямых почтовых обращений и просьб (direct mail solicitations), книги, касающиеся социальных вопросов, научные сообщества, религиозные организации, профессиональные общества и частные фонды. Именно в этих институтах происходят обсуждение, отбор, определение, формулировка, драматизация, оформление и представление общественности социальных проблем» [9]. Таким образом, Интернет-пространство также можно считать платформой публичных арен в виду того, что многие из указанных социальных и политических институтов имеют электронную версию. Например, многие газеты, журналы, органы власти обзавелись электронным адресом. Наравне с официальными институтами в сети Интернет регистрируются и группы социального действия, которые нередко нацелены на деконструкцию табу, сложившихся в реальном обществе. Это могут быть функционеры нетрадиционной сексуальной ориентации, педофилы, экстремисты, террористы и многие другие. Такая ситуация сложилась благодаря тому, что система интернет-коммуникаций становится достаточно доступной среди широких масс населения, подвержена слабому

контролю со стороны правоохранительных органов даже в развитых государствах мира, таких как Великобритания, Франция и т.п. Примером того служит наличие сайтов, в которых содержится идеология экстремистского толка, последователи которой могут координировать свою деятельность с помощью электронного взаимодействия, выражать свою точку зрения на общедоступных форумах, призывать к радикальным действиям и террору.

Экстремистские и радикальные функционеры и группы социального действия в виртуальном пространстве деконструируют табу, воздействуя на мировоззрение других пользователей сети Интернет различными способами. Одним из таких механизмов является создание визуальных образов положительно описывающих радикальные точки зрения.

Изображение, как визуальная коммуникация, является одним из наиболее эффективных способов восприятия получаемой информации человеком [10]. Ж. Бодрийяр в своей книге «Общество потребления» отметил, что современный человек живет среди различных образов и знаковых систем, с помощью которых ему транслируются различные ценности [2]. Причем человек достаточно легко потребляет детально продуманные визуальные образы, которые создаются заинтересованными в том носителями различных идеологий.

Получая информацию от визуальных источников, таких как картинки, фотографии, символы, люди воспринимают и точку зрения модератора виртуального сообщения.

Восприятие визуальных источников экстремистской информации может менять мировоззрение людей, их сознание, взгляд на тот или иной вопрос. Люди могут стать как сторонниками, так и противниками той или иной темы, продвигаемой автором визуального сообщения.

Авторы экстремистских материалов Интернет-пространства, несомненно, стараются тщательно продумать конструирование визуального сообщения, таким образом, чтоб оно принесло ощутимый социальный эффект.

Достаточно проанализировать изображения, пропагандирующие экстремизм, для того чтобы понять их сущность.

Например, часто в сети Интернет можно обнаружить изображение мужчины с азиатской внешностью, хорошо вооруженного в соответствующей экипировке, с воинственным выражением лица. Как правило, присутствуют символы ислама - зеленая повязка на голове, арабская вязь.

На одном из изображений боевик прощается с женщиной, у которой на руках ребенок. Внизу надпись на русском языке: «Свою ненависть передай другим поколениям». Примечательно то, что надпись на русском языке. По всей видимости, она рассчитана не только на местное население, но и на остальную Россию.

Этот образ может вызвать положительные ассоциации у контактной аудитории, что приводит к деконструкции табу. Данное визуальное сообщение, распространяясь на обширные массы населения, приводит к разрушению закрепленных норм и правил. Образ экстремиста становится примером для подражания, он выступает как борец за справедливость. Сформированный образ этого боевика ментально близок широкой аудитории, так как у него есть жена, дети, но испытывая ущемление своих взглядов, он вынужден бороться.

Демократическое устройство государства, ослабление федерального законодательства в исламских республиках, слабый механизм информационного контроля неофициальных средств коммуникаций, развитие информационных технологий и доступность компьютерной техники создают оптимальные условия для распространения визуального экстремизма в сети Интернет, деконструируя тем самым сложившуюся систему социокультурного табу.

В последнее время распространенным способом деконструкции табу в Российской Федерации является музыка экстремистского толка. Т. Адорно в своей работе «Социология музыки» заметил, что людей привлекает красивая мелодия, ее стиль, ритм. Вместе с этим, при помощи музыкального исполнения людям может передаваться определенный социальный смысл, заложенный создателем произведения [1]. Так и во многих музыкальных произведениях, выложенных в сети Интернет с радикальным подтекстом, используется

современный стиль, ритм, который в частности моден среди молодежи. Слушая такую музыку, контактная аудитория воспринимает идеологию ее создателя.

Можно воспользоваться этнометодологией Г. Гарфинкеля [3] для выявления смыслового значения песен, заключающих в себе экстремистский подтекст. Например, музыкальное исполнение песни «Шахид» содержит следующие строки: «Когда сгустится ночь над нами, и будет слышан муэдзин, никем несслуханным порханьем, душа Шахида прилетит. И нам прошепчет: «Не печальтесь и будьте твёрды до конца - сражаться на пути Аллаха у нас у всех одна судьба!» [7]. В данной песне явно просматривается попытка навязать слушателям мысль о том, что быть террористом смертником – судьба любого человека, ищущего справедливости и находящегося в безысходности. Притом, сам образ террориста смертника романтизируется.

Можно проанализировать и другой образец музыкальной деконструкции табу экстремизма. В песне «Los Fastidios» содержатся следующие фразы: «За расовое равенство, за смешанную кровь, за гей парад и наркоту готовы мы сражаться. Пусть воцарит над миром, свободная любовь, да здравствует свобода, равенство и братство. Эй, белый отморозок, голубоглазый гад! Мы истребим тебя, сестёр твоих и братьев! Ведь мы антифашисты, не повернём назад. Пусть навсегда исчезнет белое проклятье» [6]. В данной песне можно заметить скрытый призыв к насилию, борьбе с принятыми правилами и нормами с помощью крайних мер.

Песни такого характера можно найти в изобилие на просторах сети Интернет. Пользователи выкладывают музыку в социальных сетях, на форумах, в закрытых группах, блогах и т.п. Модераторы сайтов закачивают контент, содержащий различные музыкальные произведения, нередко пропагандирующие экстремизм.

В целях предотвращения распространения экстремизма в сети Интернет на Министерство юстиции России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению списка экстремистских материалов. На сегодняшний день в данный список включено 1920 материалов экстремистского содержания [8], среди которых электронные книги, видеозаписи, музыка, фотографии и картинки. На каждый из данных источников имеется электронная ссылка, которая впоследствии блокируется. Тем не менее, деконструкция сформированного табу в сети Интернет не заканчивается. Ежедневно появляются новые цифровые материалы, пропагандирующие насилие, межнациональную рознь, радикализм.

В связи с этим, для предотвращения распространения экстремизма на аренах Интернет-пространства со стороны националистических, радикальных религиозных, антифашистских группировок, вовлечения в их деятельность молодежи, необходимо модернизировать систему социокультурного табу в данной сфере.

Наравне с жесткими мерами нормативно-правового характера, необходимо развивать гуманные способы решения данной проблемы.

От того насколько Российской Федерации удастся предотвратить распространение экстремизма, радикальных взглядов и сепаратизма в Интернете, будет зависеть дальнейшее развитие государства.

Список литературы

1. *Адорно Т. В.* Социология музыки / Пер. с англ. – М.: Университетская книга, 1998. – 445 с.
2. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления [Электронный ресурс] // Социолайн: сайт. – URL: <http://socioline.ru/book/zhan-bodrijuar-obschestvo-potrebleniya> (дата обращения 15.02.2013).
3. *Гарфинкель Г.* Исследования по этнометодологии. — СПб.: Питер, 2007. — С. 9 – 20.
4. Социология: учебник / под ред. В.К. Батурина. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 259.
5. Социология / под ред. В.Н. Лавриненко. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 218.
6. Текст песни Los Fastidios [Электронный ресурс] // Возьми текст: сайт. – URL: <http://vozmitxt.com/?lyrics=NzU2MzMzNnxMb3MgRmFzdGlkaW9zIC0g9eXwIOLg7CDT4ev%2B5Oro> (дата обращения 25.04.2013).
7. Текст песни Тимур Муцураев - Шахид [Электронный ресурс] // Музыкальный портал «Джооов»: сайт. – URL: http://jooov.org/text/355806/timur_mutsuraev_-_shahid.htmls (дата обращения 28.04.2013).
8. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. – URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials?search=&page=9> (дата обращения 10.06.2013).
9. *Хилгартнер С., Боск Ч.Л.* Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий: сайт. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/2704> (дата обращения 05.02.2013).
10. *Шарков Ф.И.* Коммуникология. – М.: Дашков и К, 2009. – С. 28.
11. *Шарков Ф.И.* Основы социального государства. – М.: Дашков и К, 2012. – С. 155.

22.00.04

Н.Ю. Шашкеева

Иркутский государственный технический университет,
институт изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук,
кафедра социологии и социальной работы,
Иркутск, sh_nina.88@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДСКИХ СЕМЕЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье, на основе статистических материалов проанализированы демографические показатели в Иркутской области. Особый акцент сделан на описание общей характеристики городских семей, которая включает в себя: брачное состояние горожан, средний размер семьи и др.

Ключевые слова: *городская семья, городское/сельское население, демографические проблемы, трансформация семьи.*

Различные этапы становления общества характеризуются разными чертами в развитии института семьи, причем далеко не всегда позитивно окрашенными. Так, урбанизация и индустриализация влияли не только на социально-экономические аспекты индивидуальной, семейной и общественной жизни, но и на характер и способ ведения домохозяйства, внутрисемейные отношения, демографическое поведение, структуру и размер семей, способствовали становлению малых форм семьи. В свою очередь, постиндустриальные общества демонстрируют особенности семейной эволюции, среди которых исследователи отмечают изменение устоявшихся представлений о семье, деградацию этических норм, нестабильность браков, превращение в норму неполных семей и рост их числа, снижение роли семьи в социализации детей и т.д. [3].

На происходящую трансформацию семьи и ее основных функций в свое время еще акцентировал внимание Э. Дюркгейм. Он как основатель функционализма выявил, что «семья теряет ряд важных своих функций под влиянием урбанизации и т.п., становится менее прочной из-за добровольности брака (взамен брака по договору родителей), и, главное, что уменьшение количества членов современной семьи уменьшает семейную солидарность» [1].

Согласно данной концепции одним из значимых факторов, влияющих на дисфункциональность семьи, является связь с территорией. Как известно процесс конструирования жизненных стратегий, специфичных городскому образу жизни подвержен влиянию определенных факторов. К ним можно отнести: ослабление первичных связей, основанных на взаимной близости с преобладанием вторичных отношений, в которых преобладают анонимность, дистанцирование между жителями; преобладанием преступности; ослабление социального контроля; снижение нравственно-духовных ценностей; уменьшение значимости роли семьи, девальвация конструктивных семейных ценностей и др. В связи с этим изучение особенностей функционирования семей в городской среде приобретает особую актуальность.

К тому же доля городского населения имеет не только явное преобладание по сравнению с сельской, но и постепенно увеличивается, а это ведет к увеличению масштабов демографических проблем. Эта тенденция характерна и для Иркутской области. По данным федеральной службы государственной статистики по Иркутской области 79,5 % населения проживают в городской местности, а 20,5% соответственно в сельской [8].

По данным таблицы 1 [4, 8] мы можем отчетливо проследить увеличение численности городского населения Иркутской области на протяжении последнего полувека, повлекшее за

собой противоположный процесс в сельской местности. «Город активно притягивает рабочую силу из деревни и поэтому растет главным образом за счет миграции. Сельскохозяйственное население сокращается относительно и абсолютно. Происходит последовательная смена первичного (сельское хозяйство и добывающая промышленность), вторичного (обрабатывающая промышленность) и третичного (сфера услуг) секторов экономики в качестве ведущих областей занятости рабочей силы» [2]. Самую высокую долю городского населения мы наблюдаем в 1990 г., составляющая 80,4 %. В дальнейшем этот показатель снижается и неравномерно изменяется на протяжении последних годов. Причиной этому является не только внутренняя миграция – переселение из сельской местности в городскую и наоборот, но и внешняя.

Таблица 1 – Численность городского и сельского населения Иркутской области

	1959	1970	1980	1990	2000	2010	2013
Численность населения, тыс. чел.	1976,4	2313,4	2587,7	2794,8	2644,0	2440,4	2422,0
% городского	62,1	72,3	77,7	80,4	79,6	79,4	79,5
% сельского	37,9	27,7	22,3	19,6	20,4	20,6	20,5

Проблемной ситуацией в регионе является отток населения в европейскую часть страны. При этом на основании данных статистического сборника «Молодежь в России» отмечается сокращение численности молодежи за период с 2005 г. по 2009 г. на 50 тыс. человек [5]. Дальнейшее уменьшение числа молодого трудоспособного населения покидающего пределы Сибири, впоследствии скажется на снижении воспроизводства населения, так как именно эта категория отличается актуализированным демографическим поведением.

В целом для демографической ситуации в Иркутской области характерны следующие изменения: на промежутке с 1993 г. по 2007 г. численность населения сокращается. Лишь с 2008 г. уровень рождаемости начал повышаться и к концу 2012 г. естественный прирост населения составил 4916 человек [8]. Однако до того высокого уровня рождаемости, который был в советское время, показатели области еще не поднялись (рис.1) [4].

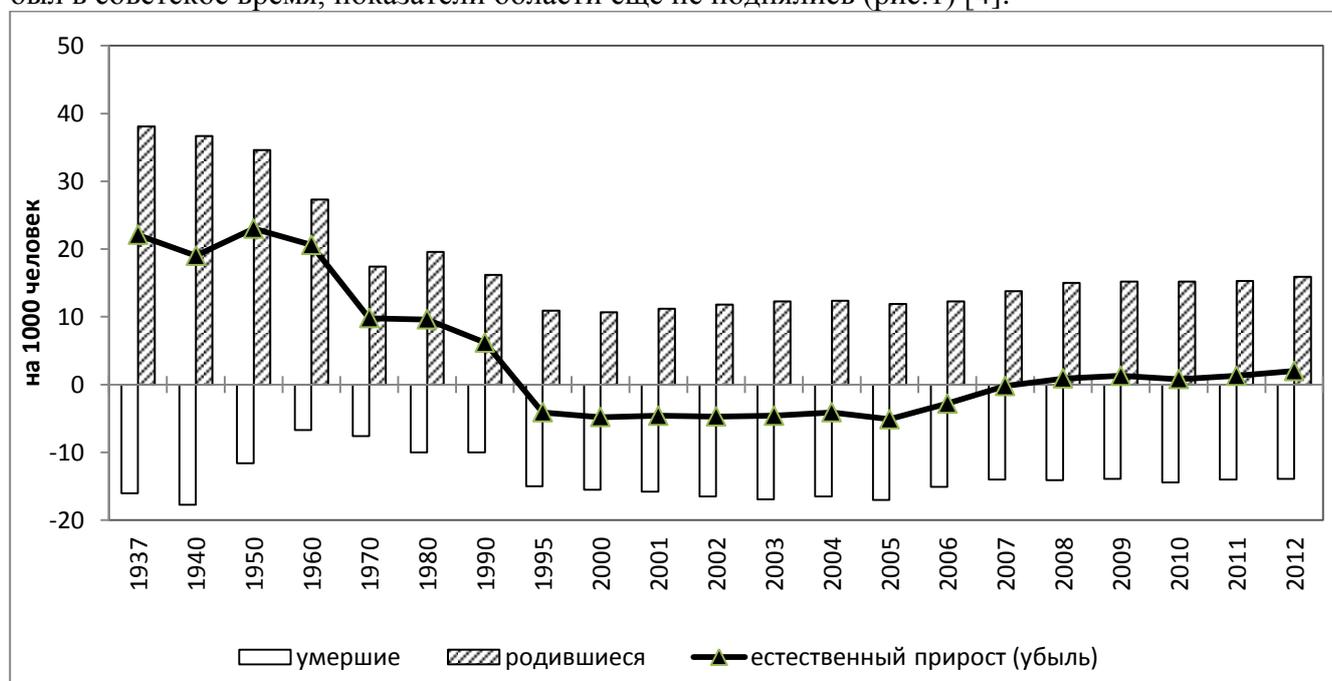


Рис.1 – Общие показатели воспроизводства населения в Иркутской области

Характерной особенностью обуславливающей естественный прирост населения является то, что увеличение численности населения в сельской местности в 2012 г. во 4,7 раз больше,

чем в городе (в 2008 г. в 10,7) [8]. Отсюда, если снова сослаться на табл. 1, делаем вывод, что сельское население растет естественным путем, а городское – путем миграции.

Рост городского населения в свою очередь приводит к росту количества городских семей. В городах Иркутской области для создания семей имеются необходимые демографические предпосылки: сравнительно молодая возрастная структура и почти оптимальное соотношение полов. Как показывают материалы статистики, современное городское население Иркутской области отличается более низким средним возрастом относительно этих же показателей по Сибирскому федеральному округу и Российской Федерации в целом и составляет 37,26 лет (против 37,82 и 39,26 соответственно) [8]. По состоянию на 2010 г., доля детей до 16 лет составляла 18,0 %, в 2002 г. – 19,8 % [4]. Что касается общего соотношения полов, то на 1000 мужчин приходится 1189 женщин. Это конечно относительно большая разница, даже в сравнении с количеством женщин проживающих в сельской местности, где они превышают мужчин лишь на 5,5% [4]. Но из общей суммы горожанок, 27,2 % находятся в пенсионном возрасте, мужчин относящихся к этой возрастной категории лишь 11,5 % [4]. Поэтому подчеркнем еще раз, для образования брачной пары и рождения детей количество мужчин и женщин репродуктивного возраста практически сопоставимо друг с другом.

Оценивая демографические предпосылки к созданию семьи, нельзя обойти вопрос о нестабильности семьи: число регистрируемых браков сокращается при одновременном росте числа разводов. Рассмотрим наглядно коэффициент брачности и разводов в Иркутской области, включая общие показатели городского и сельского населения (рис. 2).

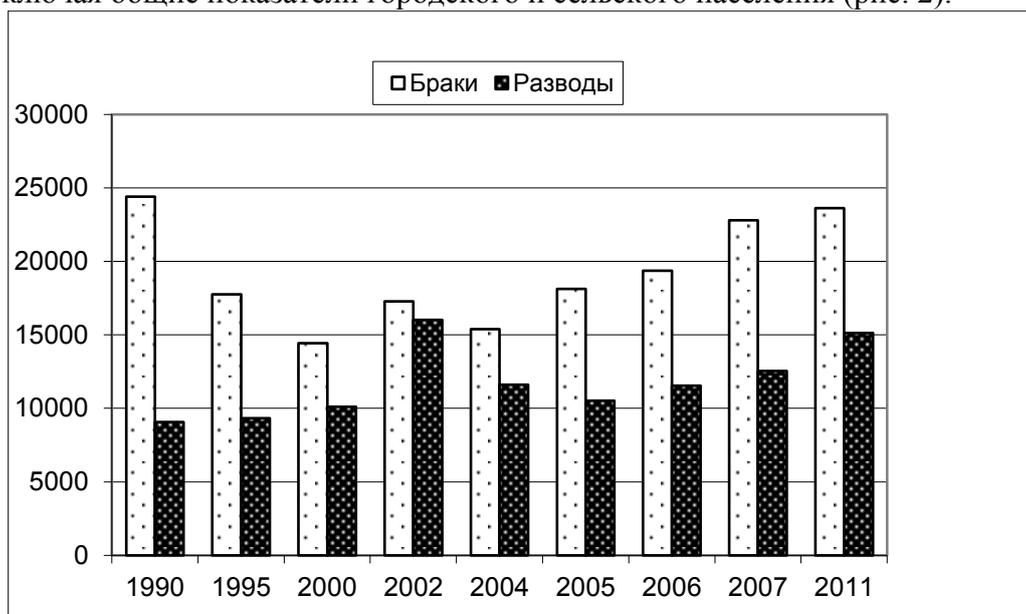


Рис.2 – Динамика числа браков и разводов в Иркутской области

Процессы заключения браков и разводов в Иркутской области имеют динамический характер. За 1990-2000гг. количество браков снизилось с 24,4 до 14,4 тыс. браков в год. В 2002 г. увеличилось число, как заключенных, так и расторгаемых браков (на 17,2 тыс. браков приходилось 16 тыс. разводов). Итоги 2005 г. зафиксировали снижение числа разводов и увеличение браков. В последующих годах регистрация и расторжения брака постепенно увеличивались, но их соотношение несколько улучшилось – в 2011г. на 23,6 браков приходилось 15,1 разводов. Можно сказать, что на сегодняшний день угроза развода висит практически над каждой семьей и реализуется в каждом третьем случае [7].

Рост числа разводов является одной из причин растущего одиночества. Супружество также может быть нарушено в случае смерти одного из супругов. Происходящую трансформацию семьи может характеризовать значительная часть взрослого населения, проживающая за пределами семейной жизни вообще. Количество семейных, как правило, все же существенно превышает количество одиноких.

Таблица 2 – Структура населения Иркутской области в возрасте 16 лет и старше по состоянию в браке (на 1000 человек соответствующего пола)

Городское население	Мужчины						Женщины					
	всего	состоящие в браке	никогда не состоявшие в браке	вдовые	разведенные, разошедшиеся	не указавшие	всего	состоящие в браке	никогда не состоявшие в браке	вдовые	разведенные, разошедшиеся	не указавшие
1979	1000	683	251	17	47	...	1000	606	165	144	84	...
1989	1000	701	204	25	65	...	1000	621	134	146	94	...
2002	1000	631	260	33	70	...	1000	524	191	166	114	...
2010	1000	620	245	31	69	35	1000	499	175	172	120	34

Рассмотрим распределение городского населения по категориям брачного состояния в возрасте 16 лет и старше (табл.2.) [4]. Самый высокий показатель брачности приходился на конец 80-х годов прошлого века. В начале 2000-х годов происходит заметное снижение состоявших в браке, при чем у женщин это наиболее выражено, также как и уровень разведенных и вдовых. Количество разведенных женщин с каждым годом увеличивается и в 2010 г. их было в два раза больше, чем мужчин, а вдовых - почти в 6 раз. Практически одна четвертая часть мужчин за последние 15 лет никогда не состояли в браке, у женщин этот показатель ниже. Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о сохранении достаточно высокого коэффициента безбрачия у мужского населения и таком же не уменьшающемся уровне вдовых и разведенных у женского населения. Это позволяет сделать вывод о ежегодном росте одиноких людей и неполных семей.

Другой важной характеристикой семейной структуры населения является число семей и средняя величина семьи. За период 1959-2002 гг. количество городских семей в Иркутской области возросло в 2 раза, что в итоге зафиксировало 585 тысяч семей [4]. Это удвоение не повлекло, однако, за собой увеличения количественного состава городской семьи. В 1959 г., по переписи населения, средний размер городской семьи был 3,7 человека. Практически в равной степени семьи в большинстве своем состояли из двух, трех и четырех человек (23,8%, 27,7% и 24,0%). Через 20 лет средняя численность городской семьи заметно упала и составила 3,3 человека. Перепись 2002 г. отметила дальнейшее уменьшение численности состава семьи, показатель которой – 3,1. Увеличилось число семей, состоящих из двух (35,8%) и трех (32,6%) человек [4].

Тенденция к сокращению состава семьи отмечается и в сельской местности. Так, средняя величина сельской семьи в Иркутской области в 1959 г. составила 4,1 человека, в 1979 – 3,5 человека. К 2002 г. размер семьи продолжал сокращаться, и на одну семью приходилось 3,4 человека. Отличительной особенностью в размерах городской семьи от сельской является минимальное количество семей, имеющих 6 и более человек. Если во время переписи 1959 г. они составляли 10,7 % от всего числа проживающих в городах Иркутской области, то в 2002 г. – около 3% (в сельской местности в эти годы проживало 19,4% и 7,9% многодетных семей) [4]. На основании этих данных можно сделать вывод, что в городах в настоящий период преобладают семьи, ограничивающиеся рождением одного-двух детей.

Сокращение среднего размера семьи было обусловлено действием разнообразных факторов, таких как снижение рождаемости и распространение малодетной семьи, нуклеаризация семьи, материально-экономическими трудностями, жилищной обеспеченностью и др. К тому же анализ результатов обследования семей в Иркутской области в 2012 г. показал, что разница уровня жизни однодетной, двухдетной и многодетной семей становится существенной.

По статистическим материалам [6] в городской местности практически не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры не только семьи, состоящие из трех и более детей, но и 18,7%-19,6% малодетных семей. К самой большой категории семей, в плане финансового благосостояния относятся семьи, которые не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования. Она включает в себя 90% трехдетных семей, 28,7% семей с четырьмя детьми, 45,9% и 44,5% семей с одним и двумя детьми. Отсюда следует, что половина обследуемых одно- и двухдетных семей остаются на грани перехода в разряд малообеспеченных семей. При этом 31,9% семей с одним ребенком и 31,8% с двумя детьми ограничены в своем бюджете лишь покупкой продуктов питания, одежды. В эту категорию входит и 71,3% семей с четырьмя и более детьми [6]. Таким образом, материальное содержание детей в некоторых городских семьях значительно затрудняется даже на необходимом уровне.

Подводя итог по социально-демографической характеристике городских семей в Иркутской области, мы приходим к выводу о том, что структура брачно-семейных отношений в городах Иркутской области характеризуется уменьшением числа детей в семье, возрастанием количества неполных семей, одиноких людей, проживающих вне семьи, ухудшением финансового положения домохозяйств с детьми и т.п. Таким образом, весь комплекс приведенных негативных тенденций вызывает в ряде случаев дисфункциональные последствия на структуру городской семьи. На эти негативные тенденции повлияли и общероссийский низкий экономический уровень развития, и определенные региональные особенности, а также не менее важным фактором является городская среда проживания.

Список литературы

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – С.44.
2. Города на Востоке: хранители традиций и катализаторы перемен. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 49.
3. Дармодехин С.В. Семья и государство // Мониторинг социально- экономического потенциала семей. 2000. - № 3.
4. Иркутская область. 75 лет. Юбилейное издание. Стат. сб. / Иркутскстат, 2012. – С. 141-150.
5. Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – С.12.
6. Статистический ежегодник. Основные показатели обследования семей за 2012г. Стат. сб. / Иркутскстат – Иркутск, 2013. – С.13.
7. Шашкеева Н.Ю. Региональный анализ трансформации семьи (на примере Иркутской области) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – С.421-422.
8. Население. Официальная статистика. [Электронный ресурс] URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 01.07.2013).

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS**

Л.А. Гумерова, Т.Г. Денисламов
ГРАДООБРАЗУЮЩИЕ И
ГРАДООБСЛУЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ В
СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОРОДОВ
БАШКИРСКОЙ АССР В 1945-1985 ГГ.

Ключевые слова: город, градообразующие, градообслуживающие, промышленность, образование, наука, народное хозяйство.

Данная статья посвящена изучению градообразующих и градообслуживающих факторов образования городов на примере городов Башкирской АССР в 1945-1985 гг. К градообразующим факторам относятся: промышленность, так называемый внешний транспорт, базы и склады заготовительных и снабженческих организаций, научно – исследовательские институты, высшие и средние специальные учебные заведения, учреждения республиканского, областного, районного значения. В совокупности они формируют градообразующую базу города. Важными факторами развития городов Башкирской АССР послужили: промышленность, административный фактор, создание учебных заведений.

А.В. Гагаринский
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА НА
ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: производительность труда, эффективность трудовой деятельности, промышленные предприятия, управление производительностью труда.

В статье представлены основные проблемы, характеризующие низкий уровень производительности труда на российских предприятиях. Решение названных задач достигается путем определения резервов повышения эффективности труда. Организация процесса управления производительностью труда является главной задачей предприятий в повышении конкурентоспособности и укреплении своих рыночных позиций.

И.В. Калашникова, Е.М. Попова
ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО РИТЕЙЛА

Ключевые слова: продуктовый ритейл, покупательские предпочтения, персонализация, розничные сети, конкурентные преимущества, региональная экспансия.

В статье рассматриваются основополагающие тенденции развития российского продуктового ритейла, обусловленные обострением конкуренции, неравномерностью регионального распределения торговых сетей, развитием персонализации.

L.A. Gumerova, T.G. Denislamov
CITY-FORMING AND TOWN-FORMING FACTORS
IN THE DEVELOPMENT OF CITIES IN THE
BASHKIR ASSR 1945-1985 YEARS

Given article is devoted to study factors of forming and maintaining a town on the example of Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic cities in 1945-1985. Factors of forming towns are: industry, called as external transportation, foundation and storehouse of procuring and procurement organizations, research institutes, high and mean special educational institutions, republican, regional, district organizations. In the sum total they all forms city forming base of towns.

A.V. Gagarinskiy
METHODOLOGICAL ENSURING MANAGEMENT
PROCESS WITH LABOUR PRODUCTIVITY AT THE
INDUSTRIAL ENTERPRISE

Keywords: labor productivity, efficiency of labor activity, industrial enterprises, management of labor productivity.

The main problems characterizing a low labor productivity level at the Russian enterprises are presented in article. The solution of the called tasks is reached by definition of reserves of increase of efficiency of work. The organization of management of labor productivity is the main task of the enterprises in increase of competitiveness and strengthening of the market positions.

I.V. Kalashnikova, E.M. Popova
TRENDS AND PATTERNS OF DEVELOPMENT
RUSSIAN RETAIL

Keywords: food retail, consumer preferences, personalization, retail, competitive advantages, regional expansion.

The article examines the underlying trends in the Russian food retail market due to increased competition, uneven regional distribution of trade networks, the development of personalization.

И.Н. Корабейников, О.А. Корабейникова
 НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
 РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ
 В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: научная сфера, регион, продовольственный кластер, обеспечение.

В статье представлена характеристика научно-инновационного обеспечения развития продовольственных кластеров в Оренбургской области. Выделены проблемы региональной научной сферы. Определены задачи совершенствования взаимодействия научной и производственной сферы продовольственных кластеров.

И.Н. Корабейников, О.А. Корабейникова
 ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СДЕРЖИВАЮЩИЕ
 РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ
 В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: фактор, регион, продовольственный кластер, развитие, проблема.

В статье представлена характеристика проблем кластерного развития в РФ. Определены некоторые эндогенные факторы сдерживающие развитие продовольственных кластеров в Оренбургской области. Основной акцент сделан на способность конкурентного, устойчивого и эффективного развития производственных предприятий – потенциальных членов кластера.

И.В. Макурин
 МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ
 ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
 ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НА
 ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Ключевые слова: потребительский рынок, розничная торговля, организационные взаимодействия, экономическая эффективность.

В работе представлены результаты анализа различных методических подходов к оценке уровня экономической эффективности организационных взаимодействий, осуществляемых в розничном секторе потребительского рынка. С целью устранения недостатков имеющихся подходов предложена оригинальная методика, основанная на построении системы сбалансированных показателей.

А.С. Островская
 РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
 ПРОЦЕССОВ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ
 МОРДОВИЯ

Ключевые слова: интеграция, интеграционные процессы, виды интеграции.

В работе представлены результаты изучения интеграционных процессов бизнеса в региональном аспекте касательно Республики Мордовия. Представлены основные виды и типология интеграции. Рассмотрены различные примеры вертикальной интеграции бизнеса. Подробно описана интеграционная политика Республики Мордовия.

I.N. Korabeynikov, O.A. Korabeynikova
 RESEARCH AND INNOVATIVE ENSURING
 DEVELOPMENT ARTICLES OF FOOD CLUSTER IN
 ORENBURG REGION

Keywords: scientific sphere, the region, the food cluster, ensure.

The article presents the characteristics of the development of science and innovative to ensure the development of food clusters in the Orenburg region. Are highlighted the problems of regional scientific sphere. Defined the tasks to improve the interaction of scientific and industrial areas of food clusters.

I.N. Korabeynikov, O.A. Korabeynikova
 ENDOGENOUS FACTORS HINDERING THE
 DEVELOPMENT FOOD CLUSTER IN ORENBURG
 REGION

Keywords: factor, region, food cluster, development, problem.

The article presents a characteristic problems of cluster development in the Russian Federation. Identified some endogenous factors constraining the development of food clusters in the Orenburg region. The main emphasis is on the ability of a competitive, sustainable and effective development of manufacturing enterprises - potential members of the cluster.

I.V. Makurin
 METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF
 ECONOMIC EFFICIENCY OF THE INTERACTIONS
 IN CONSUMER MARKET

Keywords: consumer market, retail, organizational interactions, economic efficiency.

The results of the analysis of different methodological approaches to the assessment of the economic efficiency of organizational interactions carried out in the retail sector of the consumer market. In order to address the shortcomings of existing approaches proposed an original method based on the construction of the balanced scorecard.

A.S. Ostrovskaya
 REGIONAL ASPECT OF INTEGRATION BUSINESS
 PROCESSES IN MORDOVIA

Keywords: integration, processes of integration, types of integration.

In this issue presents the results of a study of the integration of business processes in the regional aspect concerning the Mordovia Republic. The main types and typology of integration. There are various examples of vertical integration. Integration policy of the Republic of Mordovia is detailed in this issue.

А.В. Степанов

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ
РАЗВИТИЕМ

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, институты управления, институциональная среда, инновационные кластеры.

Статья посвящена выявлению приоритетных направлений совершенствования институтов инновационного развития на основе анализа трудов отечественных и зарубежных ученых, данных статистической отчетности. В результате исследования авторами сделан вывод, что для поддержки инноваций наиболее эффективны создание инновационных кластеров и налоговое стимулирование инноваций.

А.Т. Тагиров

РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Ключевые слова: земельные отношения, земельная реформа, оборот земель сельхозназначения, федеральное и региональное земельное законодательство, земельная аренда.

Рассмотрены проблемы развития земельных отношений в Дагестане, итоги проведения земельной реформы. Предложены методы и механизмы реорганизации земельных отношений, в частности перераспределения земель сельхозназначения, выработки регионального земельного законодательства. Рассмотрена проблема эффективного использования земельных угодий у разных собственников и пользователей.

Н.В. Фоминых

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ
ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА
ПРЕДПРИЯТИЙ СИСТЕМЫ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ И
ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: бюджетирование, управление, предприятия системы газоснабжения и газораспределения, бюджет.

Одним из ключевых вопросов развития газораспределительных и газоснабжающих предприятий является вопрос эффективности бюджетирования в общей системе финансового планирования. В данной статье исследуются сущность и особенности бюджетирования на предприятиях системы газоснабжения и газораспределения.

Е.В. Чернова

ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ МАТЕРЕЙ И
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ПО УХОДУ ЗА
РЕБЕНКОМ: ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА

Ключевые слова: Рынок труда, социальная политика, защита детства и материнства, социальное страхование.

В статье представлены результаты эконометрического моделирования трудовой активности женщин с маленьким детьми. В ходе исследования подтверждено, что на решение матерей

A.V. Stepanov

THE DIRECTIONS OF INNOVATIVE
DEVELOPMENT MANAGEMENT INSTITUTION
IMPROVING

Key words: innovation, innovation policy, institutions of governance, the institutional environment, innovative clusters.

The article is devoted to the identification of priority directions of the improvement of institutes of innovative development on the basis of the analysis of works of domestic and foreign scientists, and statistical reporting data. As a result of the study, the authors concluded that innovation clusters and tax stimulation of innovations is the most effective creation for innovation support.

A.T. Tagirov

DEVELOPMENT OF LAND ISSUES IN THE
REPUBLIC OF DAGESTAN

Keywords: land tenure, land reform, the turnover of agricultural land, the federal and regional land laws, land leases.

The problems of land tenure in Dagestan, the outcome of the land reform. Methods and mechanisms of reorganization of land relations, in particular the redistribution of agricultural land, development of regional land laws. The problem of the efficient use of land with different owners and users.

N.V. Fominykh

BUDGETING AS EFFECTIVE INSTRUMENT OF
FINANCIAL MANAGEMENT OF THE
ENTERPRISES OF SYSTEM OF GAS SUPPLY AND
GAS DISTRIBUTION

Keywords: budgeting, management, enterprises of system of gas supply and gas distribution, budget.

One of key questions of development of the gas-distributing and gas supplying enterprises is the question of efficiency of budgeting in the general system of financial planning. In this article are investigated essence and features of budgeting at the enterprises of system of gas supply and gas distribution.

E.V. Chernova

LABOR ACTIVITY OF MOTHERS AND OFFICIAL
CHILDCARE: DIFFICULT CHOICE

Keywords: labor market, social policy, child care and motherhood protection, incomes, social insurance.

This article represents the results of economic modeling labor activity of women with children. It's proved that a decision of a mother on participation on a labor market depends on internal factors: gender and age structure of household, mother's education, level of parent's incomes, cost of institutions childcare. Also it depends on

о трудовой активности оказывают влияние внутрисемейные факторы, включающие половозрастную структуру домохозяйства, образование матери, доходы семьи и затраты на услуги по уходу за ребенком. Также существуют внешние факторы, определяемые политикой государства на рынке труда и социальной политикой защиты материнства и детства.

М.В. Чувашлова
СПЕЦИФИКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО
КОНТРОЛЛИНГА В ПРОМЫШЛЕННОМ
АВИАСТРОЕНИИ

Ключевые слова: контроллинг, стратегический контроллинг, управление предприятием, промышленное авиастроение.

В статье на основе теоретических и практических научных достижений выявлены особенности стратегического контроллинга на предприятиях промышленного авиастроения.

Р.И. Ярахмедов
ПЕРСПЕКТИВЫ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ АПК
ДАГЕСТАНА

Ключевые слова: кластерное развитие АПК Республики Дагестан, кластерная территория, винодельческий и коньячный кластеры, плодоовощной и мясо-молочный кластеры, кластерная политика государства.

Рассмотрены перспективы кластерного развития АПК в Дагестане. Предложены методы и механизмы кластерного развития основных отраслей АПК Республики Дагестан: виноградно-винодельческой, животноводческой, плодоовощной и др.. Определены территориальные границы развития указанных кластеров.

О.А. Баргилевич
ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД ИВАНА ИЛЬИНА НА
ЗНАЧЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА В ДУХОВНОМ
ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ

Ключевые слова: Родина, Отечество, патриотизм, национально-патриотическое самосознание, духовно-нравственное и патриотическое воспитание, духовная культура, духовное возрождение.

В статье раскрывается креативное значение наследия философа И.А. Ильина в области национально-патриотического самосознания современного российского общества, в котором происходит девальвация духовно-нравственных ценностей, являющихся важнейшим фактором формирования гражданственности и патриотизма.

Е.В. Фидченко
ФИЛОСОФСКИЕ ЗАДАЧИ КОРПУСНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ

Ключевые слова: корпусная лингвистика, философские задачи, когнитивный, коммуникация, информация, язык.

В данной статье автором представлены результаты анализа феномена корпусной лингвистики (с точки зрения постановки и решения её философских задач).

external factors: a state policy on a labor market and social policy of protection of motherhood and the childhood.

M.V. Chuvashlova
CHARACTERISTIC FEATURES OF STRATEGIC
CONTROLLING IN INDUSTRIAL AVIATION

Keywords: controlling, strategic controlling, business management, industrial aviation.

On the basis of theoretical and practical scientific advances characteristic features of strategic controlling in industrial aviation were developed.

R.I. Yarahmedov
THE DAGESTAN AGROINDUSTRIAL COMPLEX:
PROSPECTS OF CLUSTER DEVELOPMENT

Keywords: cluster development of agribusiness, the cluster area, clusters of winemaking and brandy production, fruits and vegetables, meat and dairy production clusters, cluster policy of the state.

The prospects for agribusiness cluster development in Dagestan. Methods and mechanisms of cluster development of key sectors of agriculture in Dagestan: viticulture, livestock, fruit and vegetable industry and others. The author also defines the territorial boundaries of these clusters.

O.A. Bargilevich
IVAN ILYIN'S PHILOSOPHICAL VIEW ON THE
IMPORTANCE OF PATRIOTISM IN THE
SPIRITUAL REVIVAL OF RUSSIA

Keywords: Motherland, patriotism, national patriotic consciousness, spiritual ethical and patriotic education, spiritual culture, spiritual revival.

The article opens creative meaning of the philosopher's heritage in the field of national patriotic consciousness in modern Russian society, where the loss of spiritual ethical values is taking place. This values appear to be the most significant factor of shaping of civic consciousness and patriotism.

E.V. Fidchenko
PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF CORPUS
LINGUISTICS

Keywords: corpus linguistics, philosophical problems, cognitive, communication, information, language.

In this article, the author presents an analysis of the phenomenon of corpus linguistics (in terms of formulating and solving its philosophical problems). As a cognitive scientific practice, corpus linguistics

В качестве когнитивной научной практики, корпусная лингвистика конвергирует как социально-гуманитарные, так и естественнонаучные парадигмальные основания. Исследование осуществлено на примере филологической области знания, а также связано с философским и общенаучным корпусом решений, в целом.

Е.И. Кулаковская

ДИАЛОГ ЭМБЛЕМ В ПРОЗЕ Б. ЕВСЕЕВА

Ключевые слова: диалог, эмблема, онтологическая поэтика, проза.

В статье исследуются эмблематические концепты прозы Б. Евсеева в динамике и взаимоотражающем диалоге. Подобный подход позволяет представить художественный мир писателя как единую, целостную онтологическую систему.

С.В. Минасян

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАЗВАНИЙ РОМАНОВ БОРИСА ВИАНА

Ключевые слова: Борис Виан, романное творчество, заглавие, интертекстуальность, игра.

В статье раскрывается интертекстуальное содержание названий романов Бориса Виана: «Разборки по-андейски», «Сколупендр и планктон», «Пена дней», «Осень в Пекине», «Красная трава» и «Сердечер». Показано, что названия романов напоминают зашифрованное послание, внешне бессмысленное, но внутренне насыщенное множествами смыслов.

Г.Р. Насибуллова

ГЕНЕЗИС ПОЭТИКИ ЖАНРА РАССКАЗА В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: рассказ, жанр, хикаят, литературный жанр, символ.

Данная работа посвящена изучению развития поэтики жанра рассказа в татарской литературе. Корни рассказа уходят в древнюю татарскую литературу, но как отдельный жанр литературы он сформировался лишь в начале XX века. В статье исследуется эволюционный путь поэтики этого жанра, также определяется место и роль в современной татарской литературе.

А.С. Сорокина

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТАТУСНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ. ЧОСЕРА «КЕНТЕРБЕРИЙСКИЕ РАССКАЗЫ»)

Ключевые слова: статус, статусные отношения, супруги, модель, муж, жена.

Статья посвящена исследованию вербальных средств выражения статусных отношений супругов, характерных для английского средневекового общества. Комплексный анализ дискурсивных особенностей героев «Кентерберийских рассказов» позволил выявить и сравнить конститутивные признаки образа социального статуса мужа и жены в

converges as a socio-humanitarian and natural sciences paradigmatic base. The study carried out by the example of philological knowledge, as well as connected with general scientific and philosophical corpus of decisions in general.

E.I. Kulakovskaya

DIALOGUE EMBLEMS IN PROSE BY B. EVSEEV

Keywords: dialogue, emblem, ontological poetics, prose.

This article analyzes the emblematic motifs and images in prose B. Evseeva the example of the "live" logos. In addition, we investigated the interaction of emblems as text within a website, and in the process dynamics, from text to text.

S.V. Minasyan

THE INTERTEXTUAL CONTINUE OF THE TITLES OF BORIS VIAN'S NOVELS

Keywords: Boris Vian, novels, title, intertext, game.

This paper presents the intertextual continue of the titles of Boris Vian's novels: «Turmoil in the Swaths» («Trouble dans les Andains»), «Vercoquin and the Plankton» («Vercoquin et le plankton»), «Froth on the Daydream» («L'Écume des Jours»), «Autumn in Peking» («L'Automne à Pékin»), «The Red Grass» («L'Herbe rouge»), «The Heart-extractor» («L'Arrache-cœur»). It is showed, that the novel's titles are like a cipher text: outwardly they are nonsensical, but inwardly they have a host of senses.

G.R. Nasibullova

GENESIS OF THE POETICS OF SHORT STORY GENRE IN TATAR LITERATURE

Key words: short story, genre, literature genre, symbol.

This article is devoted to the study of the short stories evaluation in the Tatar literature. The roots of the short stories throw back into the ancient Tatar literature, but as a separate literature genre it arose only at the beginning of the XX century. The article examines the evolution way of this genre, as well as defines the place and the role of this genre in the modern Tatar literature.

A.S. Sorokina

LINGUISTIC ASPECTS OF STATUS CONJUGAL RELATIONS MODELLING IN MEDIEVAL ENGLAND (BASED ON "THE CANTERBURY TALES" BY GEOFFREY CHAUCER)

Keywords: status, status relations, spouses, model, husband, wife.

This article deals with the investigation of verbal means of expressing status conjugal relations in the English medieval society. Due to the discursive analysis of "The Canterbury Tales" characters the author of the article managed to search out and compare constitutive features of husband's and wife's social images in the system of family and conjugal relations. There is also a description of the main matrimonial models typical of the Middle

системе брачно-семейных отношений. Также были выделены и описаны основные брачные модели периода Средневековья.

Т.В. Яровая
ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РУССКОМ
ЯЗЫКЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЛН ЭМИГРАЦИИ ВО
ФРАНЦИИ

Ключевые слова: волна эмиграции, эмигрант, трансформации, модификации.

В статье рассматриваются лингвистические модификации в русском языке эмигрантов разных волн, раскрывается взаимосвязь между интенсивностью языковых трансформаций и принадлежностью эмигранта определенной волне.

Л.В. Майорова
РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: международная борьба с преступностью, международное сотрудничество по уголовным делам, правовая помощь, уголовное судопроизводство.

Статья посвящена определению современного понятия международного сотрудничества по уголовным делам. Особое внимание уделено взаимодействию правоохранительных органов различных государств, что обеспечивает эффективное уголовное судопроизводство.

В.А. Родивилина
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ И
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ключевые слова: технические средства; понятие; применение технических средств; следственные действия.

Современные технические средства позволяют совершенствовать процесс уголовного судопроизводства. В статье автор анализирует актуальность участия понятых и перспективы применения технических средств фиксации в следственных действиях. Автор обращает внимание на отсутствие норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы применения технических средств и методики их использования при раскрытии и расследовании преступлений.

Ю.А. Серкова
СРОК КАК ЭЛЕМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОЙ
КОНСТРУКЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
ДОГОВОРА

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, срок, юридическая конструкция, срочный договор, бессрочный договор.

В статье исследуется природа и значение срока как категории гражданского права; рассматриваются различные проявления срока в договорных отношениях

Ages period.

T.V. Yarovaya
LANGUAGE TRANSFORMATIONS IN RUSSIAN AS
SOCIOCULTURAL CHARACTERISTIC OF
EMIGRATION WAVES IN FRANCE

Keywords: emigration wave, emigrant, transformations, modifications.

This paper highlights the linguistic modifications in the Russian language of the emigrants of different waves, reveals interrelation between the language transformations intensity and emigrant's belonging to the emigration wave.

L.V. Maiorova
REGULATION OF THE INTERNATIONAL
COOPERATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL
LEGAL PROCEEDINGS

Key words: international crime control, international cooperation in criminal matter, legal aid, criminal procedure.

The article deals with the concept international definition of the up-to-date international cooperation in criminal matter. Particular attention has been given to interaction between law enforcement agencies of the different states, which ensures an effective criminal procedure.

V.A. Rodivilina
SOME PROBLEMS OF ATTRACTION OF EXPERTS
AND SPECIALISTS TO PARTICIPATE IN THE
INVESTIGATION

Keywords: technical means; witnesses; the use of technical means; investigative actions.

Modern technical means allow to improve the process of criminal justice. In the article the author analyzes the relevance of the participation of witnesses and prospects of application of technical means of fixation in the investigation. The author draws attention to the absence of criminal procedural legislation regulating the application of technical means and methods of their use in disclosing and investigation of crimes.

Yu.A. Serkova
TIME LIMIT AS PART OF THE LEGAL
CONSTRUCTION OF THE CIVIL LEGAL
AGREEMENT

Keywords: civil contract, time limit, legal construction, fixed-term contract, open-ended contract.

The article examines the nature and meaning of time limit as a category of civil law. The author discusses various manifestations of time limit in contractual relationships and analyzes the duration of the contract,

– анализируются срок действия договора, срок существования правоотношения и исполнения обязательства; выявляются сущность и значение срока как элемента юридической конструкции гражданско-правового договора.

О.В. Балалиева

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР В СФЕРЕ ДОУ

Ключевые слова: кластер, образовательный кластер, модель, взаимодействие, инновации, интеграция, результативность.

Рассматриваемая статья посвящена проблеме развития образовательного кластера в сфере дошкольных учреждений на внутреннем и внешнем уровнях. Проведенное исследование позволяет утверждать, что формирование кластера способствует повышению результативности научно-внедренческой деятельности, качественному удовлетворению потребностей в образовательной услуге, а так же созданию условий для саморазвития и самоорганизации субъектов кластера.

В.Г. Иванова

ТВОРЧЕСТВО КАК ВАЖНЕЙШЕЕ ОСНОВАНИЕ ПРОДУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: творчество, продукт, формирование, развитие, общество, сфера, специалист, социально-культурная деятельность, информатизация, духовное развитие, исследование.

В статье Ивановой В.Г. «Творчество как важнейшее основание продуктивной деятельности специалиста социально-культурной деятельности» рассматривается роль творчества в формировании личности, которая являлась и в настоящее время является предметом исследования современных ученых. В связи с явлениями демократизации и информатизации всех сфер жизни российского общества, с развитием рыночной экономики произошел рост научно-технических продуктов, открытий, достижений, которые способствовали благоприятным условиям жизнедеятельности. В то же время наряду с технологическим развитием духовное развитие общества, сознание людей кардинально изменились.

Конечной целью творческо-продуктивной деятельности специалиста социально-культурной деятельности являются: самообразование, освоение социально-культурного опыта предшествующих поколений, формирование культурной среды, совершенствование и создание новых форм общественных отношений.

М.В. Ладошкин

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ» В ПЕДВУЗЕ

Ключевые слова: компетентностный подход, основы математической обработки информации, балльно-рейтинговая система.

the term of the existence and enforcement of legal obligations as well as reveals the essence and meaning of time limit as part of the legal structure of a civil contract.

O.V. Balalieva

EDUCATIONAL CLUSTER IN THE SPHERE OF ADDITIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Keywords: cluster, educational cluster, model, interaction, innovations, integration, productivity.

This article is devoted to the problem of developing an educational cluster in the sphere of preschool institutions at internal and external levels. The result of the study has showed that the formation of a cluster helps to increase the effectiveness of scientific implementation activity. It also improves the quality of meeting needs in the sphere of educational service and creates conditions for self-development and self-organization of the subjects of the cluster.

V.G. Ivanova

CREATIVITY AS A MOST MAJOR CASE OF PRODUCTIVE ACTIVITY OF THE EXPERT OF WELFARE ACTIVITY

Key words: creativity, product, formation, society, sphere, expert, social cultural activity, informatization, spiritual development, research.

In Ivanova Veronika G. article "Creativity as a most major case of productive activity of the expert of welfare activity" is considered a creativity role in formation of the personality, which is an object of research of modern scientists. Due to the phenomena of democratization and informatization of all spheres of life of the Russian society, with the development of market economy there was growth of scientific and technical products, openings, achievements that promoted favorable conditions of activity.

At the same time along with technological development spiritual development of society, consciousness of people cardinally changed.

Ultimate goal of creative and productive activity of the expert of welfare activity are: self-education, development of welfare experience of previous generations, formation of the cultural environment, improvement and creation of new forms of the public relations.

M.V. Ladoshkin

THE FORMATION OF COMPETENCES IN THE FRAMEWORK OF DISCIPLINE «FUNDAMENTALS OF МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ»

Key words: competence approach, the fundamentals of mathematical processing of information, score rating system.

В статье рассматривается учет сформированности основных компетенций, сформулированных в стандартах, на примере дисциплины «Основы математической обработки информации». Используется балльно-рейтинговая система, модифицированная под требования компетентностного подхода. Определены основные точки проверки компетентности и методы этой проверки.

Н.А. Максимова

ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ПЕДАГОГА

Ключевые слова: ценности, деонтология, профессиональное поведение, долг, ценностные ориентации, педагогическая практика, становление.

В работе представлены результаты исследования процесса становления деонтологических ценностей у студентов педагогического колледжа на основе реализации ценностного подхода в образовании.

И.И. Завозьяев

ВОСПРИЯТИЕ СКРЫТОЙ РЕКЛАМЫ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ ВЕЩЕСТВ СТУДЕНТАМИ ВУЗА

Ключевые слова: наркомания, психоактивные вещества, наркомифы, наркокультура, скрытая реклама наркосодержащих веществ.

В статье Завозьяева И.И. «Восприятие скрытой рекламы наркосодержащих веществ студентами вуза» затрагивается проблема пассивного отношения к проблеме распространения психоактивных веществ в студенческой среде.

Е.В. Ковтун

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ И САМОРЕГУЛЯЦИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕГРАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: стресс, совладающее поведение, саморегуляция произвольной активности, свойства интегральной индивидуальности человека, синергия, полисистемное взаимодействие.

Впервые с позиции теории интегральной индивидуальности рассматривается возможность использования полисистемного подхода в изучении факторов успешности в экстремальных условиях деятельности. Изучены взаимосвязи разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, совладающего поведения и саморегуляции произвольной активности в экстремальной деятельности. Выявлен симптомокомплекс успешности в экстремальной деятельности.

Ю.С. Кузовкова

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И ЛИЧНОСТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Ключевые слова: дошкольный возраст, личностное самоопределение, профессиональное самоопределение, сюжетно-ролевая игра, профессионально-ролевая игра.

В статье рассматривается распространение

The article considers the accounting formation of key competencies outlined in the standards, for example discipline «Fundamentals of mathematical information processing». Uses a point-rating system, a modified under the requirements of the competence-based approach. Defines the main point of competency and methods of this audit.

N.A. Maksimova

DEONTOLOGICHESKIYE OF THE VALUE OF THE TEACHER

Keywords: values, deontologiya, professional behavior, debt, valuable orientations, student teaching, formation.

In work results of research of studying of process of formation of deontologicheskyy values at students of teacher training college on the basis of realization of valuable approach in education are presented.

I.I. Zavozyaev

THE PERCEPTION OF CAMOUFLAGED ADVERTISING OF SUBSTANCES CONTAINING DRUGS BY UNIVERSITY STUDENTS

Key words: drug addiction, psychoactive substances, narcomyth, drug culture, camouflaged advertising of substances containing drugs.

In the article written by I.I. Zavozyaev "The perception of camouflaged advertising of substances containing drugs by university students" the problem of passive attitude to the spread of psychoactive substances among students is touched upon.

E.V. Kovtun

COPING BEHAVIOUR AND SELF-CONTROL IN EXTREME CONDITIONS OF ACTIVITY IN INTEGRATED RESEARCH OF INDIVIDUALITY

Key words: stress, coping behaviour, self-control of arbitrary activity, properties of integrated individuality of the person, synergy, polysystem interaction.

For the first time from the theory of integrated individuality position the opportunity of use of the polysystem approach in studying factors of success in extreme conditions of activity is examined. Interrelations of properties of different levels of integrated individuality, coping behaviour and self-control of arbitrary activity in extreme activity are investigated. The complex of symptoms of success in extreme activity has been revealed.

J.S. Kuzovkova

THE PROFESSIONAL AND PERSONAL SELF- DETERMINATION IN THE PRESCHOOL AGE

Keywords: preschool age, personal self, professional self, role-playing game, professional role-playing game.

The article considers the spread terminological apparatus subject area "professional and personal self-determination" for preschool age and its adaptation to this age through play. The author presents results of the

терминологического аппарата предметной области "профессиональное и личностное самоопределение" на дошкольный возраст и его адаптации к данному возрасту посредством игры. Представлены результаты проведенного формирующего эксперимента, авторские модификации и разработки методов диагностики и психологического механизма активизации профессионального и личностного самоопределения в дошкольном возрасте.

А.Я. Лучинская, Л.М. Попов
СПЕЦИФИКА ВЗАИМОСВЯЗИ РЕШИТЕЛЬНОСТИ
С РЕГУЛЯТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ ЛИЧНОСТИ
ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА (20 – 25 ЛЕТ)

Ключевые слова: решительность, стратегии поведения в конфликтных ситуациях, агрессия, взаимосвязи.

В работе представлено изучение волевого качества – решительность на выборке молодых людей в возрасте от 20 – 25. Обнаружены 3 уровня проявления решительности. Выявлены особенности взаимосвязей решительности с регулятивными составляющими личности и стратегиями поведения.

И.М. Пучкова, Р.Н. Хахимзянов
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
КАК КРИТЕРИЙ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫСОКОГО
УРОВНЯ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: профессионализм, успешность профессиональной деятельности, профессиональная компетентность, эмоционально-волевая компетентность.

В статье приведен краткий анализ подходов к изучению профессиональной компетентности, выделены ее содержание и виды. Показано, что профессионализм складывается из разных видов профессиональной компетентности. Для социномических профессий обоснована необходимость определения и изучения эмоционально-волевой компетентности.

Д.Б. Штрикова
БАЗОВЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ
ЖЕНСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
МЕНТАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: женская профессиональная ментальность, женское движение, феминизм, женское равноправие.

В работе представлены результаты исследования базовых аспектов формирования женской профессиональной ментальности в условиях российской социально-политической среды с середины XIX века – это результаты борьбы женщин за доступ к получению образования, возможности профессиональной деятельности и обладание равными с мужчинами гражданскими правами.

undertaken forming experiment, author modifications and developments of diagnostic methods and the psychological mechanism activation of professional and personal self-determination in the preschool age.

A.Y. Luchinskaya, L.M. Popov
SPECIFICS OF THE RELATIONSHIPS OF
RESOLUTION WITH PERSONAL REGULATORY
TRAITS AT YOUTHS

Keywords: resolution, behavioral strategies at conflict situations, aggression, relationships.

In this research the results of study of a will trait – decisiveness on a sample of youth people (20-25 years old) are presented. 3 levels of representation of resolution are explored. The relationships of resolution with personal regulatory mechanisms and behavioral strategies are shown.

I.M. Puchkova, R.N. Khakimzyanov
EMOTIONAL AND VOLITIONAL COMPETENCE
AS A CRITERIA OF ACHIEVEMENT HIGH LEVEL
OF SUCCESSFUL PROFESSIONAL ACTIVITY
Keywords: professionalism, professional success rate, professional competence, emotional and volitional competence.

The article provides a brief the analysis of approaches to the study of professional competence are marked its content and views. It is shown that professionalism consists of different types of professional competence. For socionomic professions is justified necessity of definition and studying emotional and volitional competence.

D.B. Shtrikova
BASIC ASPECTS OF THE RUSSIAN SOCIO-
POLITICAL CONDITIONS OF FORMATION OF
FEMALE PROFESSIONAL MENTALITY
Keywords: female professional mentality, female political associations, feminism, female equality.

In work results of research of basic aspects of formation of female professional mentality in the conditions of the Russian socio-political environment from the middle of the XIX century are presented are results of fight of women for access to education, possibility of professional activity and possession the civil rights equal with men.

Е.А. Ганин

ДЕТАБУИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ ЭКСТРЕМИЗМА НА
АРЕНАХ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: табу, экстремизм, визуальные образы, социология музыки, публичные арены, информационно-коммуникационная сеть Интернет.

В данной работе рассматриваются особенности деконструкции социокультурных табу заинтересованными социальными группами посредством сети Интернет, которая описывается как площадка виртуальных публичных арен. В основу работы положена «Концепция публичных арен» С. Хилгартнера и Ч.Л. Боска, теоретические обоснования Ж. Бодрийяра, Т. Адорно, также используется этнометодология Г. Гарфинкеля.

Н.Ю. Шашкеева

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДСКИХ СЕМЕЙ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: городская семья, городское/сельское население, демографические проблемы, трансформация семьи.

В данной статье, на основе статистических материалов проанализированы демографические показатели в Иркутской области. Особый акцент сделан на описание общей характеристики городских семей, которая включает в себя: брачное состояние горожан, средний размер семьи и др.

E.A. Ganin

DECONSTRUCTION OF THE TABOO ON THE
IMAGE OF EXTREMISM IN THE ARENAS OF
INTERNET SPACE

Keywords: taboo, extremism, visual images, music sociology, public squares, the Internet.

The article discusses the features of the deconstruction of social and cultural taboos. Prohibitions interested social groups are formed using the Internet. Internet is described as a platform of virtual public arenas. The work is based on the «Concept of the public arena» by S. Hilgartner and L. Bosc. In this paper used theoretical foundations of J. Baudrillard, T. Adorno, H. Garfinkel's ethnomethodology.

N.Ju. Shashkeeva

SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF
URBAN FAMILIES IRKUTSK REGION

Keywords: urban family, the urban / rural population, demographic problems, the transformation of the family.

In this article, on the basis of statistical materials analyzed demographic indicators in the Irkutsk region. A special emphasis is made on description of the General characteristics of urban families, which includes: the marital status of the citizens, the average size of the family and other.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих редакционных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№8 2013

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-46452

Подписано в печать 16.09.2013

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

10,5 усл.печ.л. 12,1 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 3010.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес учредителя, издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»